

Лина Алфеева

Светлая адептка. Академия целительниц

© Одувалова А. С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Терпеть не могу балы и торжественные приемы! Сильнее, чем сбор подлунника на неупокоенном кладбище. На нем моя выдержка тоже подвергается испытанию. Полнолуние – пора зачетных практик у некромантов. Лазают неприкаянными привидениями между могил, нежить пугают да цветы собирать мешают. Неудивительно, что к рассвету охотники на подлунник сами похожи на свежеподнятых упырей, дерганных и злых.

Но если сбор подлунника – занятие необходимое и полезное, то посещение городских балов – пустая трата времени. А упырей, точнее, нервных упыриц, тут тоже хватает. Весь вечер по залу рыщут в поисках жертвы, то есть партнера по танцам. Я чуть ли не спиной к стене прилипла, чтобы дать понять: я не конкурентка. Все равно услышала, что внешность у меня невзрачная, платье немодное и вообще я – змея.

Да, змея! Вернее, змейка. Ламия. Совсем юная. У меня еще даже вторая ипостась не очеловчилась. Зато жених уже есть. Об этом всей нашей академии целителей известно, и этот факт печалит девушек сильнее моей немодной расы. Вот чахлые светлые эльфийки в тренде, экзальтированные полудемоницы из него и не выходили, а тут какая-то змея, да и та не чешуйчатая. И вот этому недоразумению нехило так повезло. Подумать только, руки дочери хозяина Карагатского перевала попросил сам лорд Западных земель королевства Азрот.

Нет, статус папы тоже звучит солидно, но отец всего лишь присматривает за горными тропами, связывающими наше королевство Азрот с владениями черных драконов. Городок наш совсем крошечный, и, хотя каждый год через него проезжает уйма путников, местные – отчаянные домоседы и редко покидают Карагатские горы. А я вот отличилась – поступила в академию и уехала учиться.

Мысль об учебе окончательно испортила настроение. Воспоминание о несданном практикуме по зельеварению отозвалось тупой болью в висках. За три месяца я смогла раздобыть только четыре компонента из пяти, а не приготовленное в установленные сроки зелье означало крах надежд на получение зачета.

И в кого я такая невезучая? Почему именно мне достался рецепт, большая часть ингредиентов которого была не просто дорогой, а крайне редкой? Взять хотя бы слезу василиска...

Раздобыть эту гадскую слезу оказалось невозможно! Владельцы лавок только руками разводили: «Товар скоропортящийся, дорогой, в наличии не держим, разве что под заказ и по стопроцентной предоплате, да и то гарантий никаких». Похоже, придется привлекать к поискам родню, и это когда напоминать о себе лишний раз не хотелось.

Мама и так чуть ли не каждые две недели шлет письма, в которых деликатно намекает, что я могу бросить учебу и никто не осудит. Ведь я больше не праздношатающаяся дева, а практически жена и мать, и поэтому должна, обязана... и далее следует внушительный список правил, которые мне надлежит соблюдать. Перечень запретов тоже прилагается, не менее внушительный. И да, присутствие на этом балу мама тоже не одобрила бы. Наверное, поэтому я и пошла. Из духа противоречия.

Как подумаю, что еще два года учебы – и я окажусь связана с первым повесой королевства Азрот, так реветь охота.

О лорде Западных земель я знала до обидного мало, за шесть месяцев помолвки он мне даже портрет свой прислать не удосужился. Засыпал дорогими подарками и сладостями, даже доставку из местного цветочного магазина организовал, а вот от себя лично – ни строчки!

Мама упорно не желала снабжать меня информацией, дескать, негоже юной змейке собирать сплетни. Вот познакомлюсь и составлю собственное мнение. Как будто оно к тому моменту будет что-то значить.

Тихо ждать я не привыкла и поэтому обратилась к частному следователю, полуорку Тиушу Волошскому. Теперь я знала, что лорду Гарету Эграну без малого тридцать четыре, он служил в военном министерстве и являлся желанной персоной во дворце. Знала я и о многочисленных любовницах своего жениха. Одно время полуорк добросовестно снабжал меня вырезками из светской хроники, потом вдруг пошел на попятную и начал проводить воспитательные беседы, намекая, что не стоит доверять желтой прессе, но тут я его почти не слушала. Свое мнение о женихе у меня уже сложилось.

Лорд Гарет Эгран был распутником! И собирался жениться на мне лишь для того, чтобы завладеть стратегически важным участком Карагатского перевала. Умом я понимала, что не первая невеста, чье наследство привлекало жениха больше ее самой, но все равно осознавать это было так горько! Я мечтала стать самостоятельной, уважаемой целительницей, чтобы, вернувшись домой, увидеть

гордость в глазах родных. А в результате что получила? Доченька, а завязывай-ка ты с этой учебой. Тебе скоро свое гнездо вить да детишек рожать.

Обидно!!!

И тут я увидела его!

Я распознала в высоком широкоплечем мужчине змея еще до того, как наши взгляды встретились. Сработала врожденная способность – чувствовать своих. Здесь, в Шалатарской низине, чешуйчатые бывали редко, за время учебы я встретила лишь двоих, но и это были случайные столкновения в городе.

Василиски, драконы и ламии селились вблизи гор, песчаные наги обожали засушливые степи и пустыни, водные наги традиционно не выбирались из морских глубин. А вот низины и долины оставались излюбленным местом обитания неженков вроде людей, чья кожа слишком хрупка, чтобы пережить огонь трансформации. Пламя, которое еще не затронуло меня, юную змейку. Именно поэтому родители и спешили заключить брачный договор. Считалось, что если пламя ламии пробудится в объятиях любимого, то такой союз будет счастливым и плодовитым, ведь в момент пробуждения огня между супругами возникает особая связь.

Вот и о чем я только думаю?! Да еще и вблизи от василиска, чьи природные способности, дарованные самим Первородным змеем Акамой, позволяют улавливать эмоции других. Вот поэтому получить желаемое от этого чешуйчатого будет непросто, намного сложнее, чем вырвать его из девичьей осады.

Почувствовав интерес к своей персоне, василиск повернулся в мою сторону, нашел взглядом и недоуменно вскинул бровь. У него были удивительные янтарные глаза. Их оттенок напоминал о густом абрикосовом варенье, ароматном и тягучем. На мгновение мне даже почудилось, что я чувствую его сладкий запах. Пришлось крепко зажмуриться, сбрасывая наваждение.

В глаза василиску смотреть не рекомендуется. В камень не обратишься, а вот загипнотизировать могут. От ментальной магии этих чешуйчатых даже обереги не спасают. Не успеешь понять, что случилось, а уже слышишь тихий шепоток в голове, навевающий воспоминания. Он вытаскивает из глубин памяти образы, обнажая тайные желания...

Казалось, даже музыка в зале стала звучать тише. Мое сердце замерло от восторга, и уже потерянная надежда вновь расправила крылья. Вот на них-то я и подлетела к незнакомцу. На самом деле я бы с большим удовольствием подтащила его к столу с закусками и озвучила деловое предложение за бокалом вина, но, увы, подобное поведение было недопустимо для юной леди.

– Прошу прощения, я могу вам чем-то помочь? – насмешливый тон змея подействовал подобно ледяному душу.

Внезапно я осознала, как выглядел мой поспешный маневр со стороны. Для того чтобы заговорить с василиском, я пересекла балльный зал, едва не столкнувшись с танцующей парой, а потом буквально ворвалась в «цветник» одnogруппниц. Я так боялась, что обладатель вожделенного «ингредиента» испарится, что совершенно забыла о приличиях. Что ж, ехидный шепот быстро о них напомнил.

– Совсем отчаялась. Уже сама на мужчин вешается, – ядовито прошипела староста группы Аманда Антер.

– Наверное, жених опомнился и бросил, – подхватила ее закадычная подружка Натали.

Вот и за что они со мной так? Как унижительно!

– У милой леди есть жених? – Василиск с возрастающим интересом изучал меня.

– Нет. Бросил. – Я с вызовом посмотрела на Натали.

Может, если эти две гадины перестанут мне отчаянно завидовать, то угомонятся?

– Вот как... – В глазах василиска промелькнуло странное выражение. На мгновение мне показалось, что в них вспыхнула злость.

Но нет, и правда показалось, потому что мужчина вдруг одарил меня обворожительной улыбкой.

– В таком случае я просто обязан хотя бы немного скрасить вашу утрату. Позвольте пригласить вас на танец?

Вот она, прекрасная возможность озвучить предложение! Знать бы еще, чем этого типа можно заинтересовать. В идеале хотелось бы расплатиться каким-нибудь магическим зельем, золота у меня было маловато. Последние месяцы я практически не бралась за случайные подработки, отдав

все время учебе, целыми днями из лаборатории не вылезала. Вот и одичала слегка.

Ну же! Не молчи! Девчонки уже шушукаются и считают, что я язык от счастья проглотила.

– С удовольствием, – пролепетала я и позволила вывести себя в центр зала.

Когда зазвучала музыка, я мысленно поблагодарила богиню удачи. Фигуры этого танца мне были знакомы. Я медленно кружилась вокруг своего партнера, пытаюсь подобрать слова.

В самом деле, нельзя же просто взять и попросить его заплакать? И вряд ли василиск прослезится, если наступить ему на ногу.

– Итак, вас бросили, – с ленцой напомнили мне.

– Печальное событие. – Я театрально шмыгнула носом. – Меня все бросают...

А чем фортуна не шутит, вдруг мне посочувствуют и пустят скупую мужскую слезу?

– Все? – Отчего-то партнер сбился с такта.

– Вы не представляете, как тяжело устроить личную жизнь одинокой змейке, живущей среди людей и темных эльфов. Как порой не хватает участия соплеменника, не с кем пошипеть на луну, поползать нагишом по росе...

– Пошипеть?! – Удивительные глаза моего партнера сделались совсем круглыми.

Вот так и знала, что эльф-романист нагло врал! А я еще удивлялась, что может быть романтического в шипении двух нагов при лунном свете. Нет же, остроухий писал так убедительно, что подруги меня неделю доставали расспросами, а некий полуэльф-полунаг Очешуэль Дивноморский занял почетное место в рейтинге героев девичьих грез Шалатарской академии целительниц.

– Родители вас тоже бросили?

Вопрос прозвучал до того неожиданно, что настал мой черед пропускать поворот. Если бы не впечатляющая реакция василиска, я бы столкнулась с другой парой.

– С чего вы это взяли?

– Да так. Решил на всякий случай уточнить. Вдруг обознался.

– А мы знакомы?

Этого василиска я точно видела впервые. Такие глаза забыть невозможно: теплые, золотистые, с темно-зеленым ободком радужки и вертикальным зрачком.

– Видимо, почудилось. Но я с огромнейшим удовольствием познакомлюсь с вами поближе.

Рука, лежащая на талии, недвусмысленно поползла ниже... и замерла.

Нет, зря целителей считают беспомощными слабаками. Мы, как никто другой, знаем уязвимые места организма и чувствуем, куда надо бить. Разумеется, серьезный вред нанести истинный целитель не может, это противоречит его убеждениям, но мой партнер по танцу внезапно ощутил, как его рука сперва утратила чувствительность, а потом сомлела, стремительно восстанавливая кровообращение.

Я с невинной улыбкой ожидала реакции василиска. Возмутится? Обвинит в нападении?

– Какая горячая змейка, у меня от одного прикосновения к вам начинает покалывать пальцы.

– Это у вас рука затекла, – буркнула я.

– Предлагаете размять? – Василиск резко прижал меня к себе. – Обожаю физические упражнения в хорошей компании.

– Вот и побегайте. У нас в парке очень удобные дорожки.

– Приглашаете?

– Вам показалось, – прошипела я не хуже настоящей змеи.

– Жаль. Бег нагишом при лунном свете так же полезен, как и ползание по росе.

Я крепко стиснула зубы, отчаянно желая, чтобы этот танец наконец-то завершился. Внезапно я

осознала, что раздобыть слезу этого типа будет непросто. Слишком дерзкий, чересчур уверенный в себе – полная моя противоположность.

– Признайте, вы соскучились по объятиям настоящего... чешуйчатого.

– Это вы на себя намекаете?

– По-вашему, в этом зале есть еще один василиск? – Мужчина меня нагло дразнил и... лапал!

– Не могли бы вы не обнимать меня так крепко? Это танец, а не борьба.

– А мне показалось, вы из тех, кто обожает наслаждаться пикировкой. Что до меня, то я не дерусь с женщинами. Я их завоевываю. Особенно мне нравятся невинные сладкие змейки...

– Прекратите немедленно! – Как целитель, я прекрасно контролировала свое тело, но кровь против воли все равно прилила к щекам.

Отповедь уже была готова сорваться с моего языка, когда я заметила клеймо на ножнах незнакомца. Изображение черного дракона указывало, что мой партнер – профессиональный наемник. Дальнейший план созрел сам собой. Я дождалась завершения танца и быстро произнесла:

– Я хочу нанять вас для решения одной деликатной проблемы.

Поворот, поклон – и василиск окинул меня пристальным взглядом. Прошелся от кончиков туфель до ярких лент в волосах и, наконец, снизошел до ответа:

– Желаете, чтобы я поквитался с вашим женихом?

Засмотревшись на источник вожделенного ингредиента, я на мгновение потеряла нить разговора.

– Женихом?

– Который вас бросил, – услужливо подсказал василиск.

– Да. Точно, – спохватилась я.

– Каков мерзавец.

– И не говорите! Вы не представляете, что он за человек.

– Слушаю вас.

– Простите?

– Мне нужна полная и исчерпывающая характеристика будущей жертвы. А еще лучше – его портрет.

– Вот чего нет, того нет, – с досадой произнесла я.

– То есть мне придется самому собрать информацию об объекте и только потом его убивать? Это будет стоить дороже.

– Да не собираюсь я никого убивать!

– Тише. С таким голосом вы очутитесь за решеткой раньше, чем я прирежу вашего обидчика. Дорогая, что-то вы побледнели.

– Прекратите издеваться.

– Что вы, разве можно глумиться над клиентом. Это запрещено кодексом гильдии убийц.

– Вы же наемник, – напомнила я.

Василиск пакостно улыбнулся.

– Одно другому не мешает. Так на чем мы остановились?

– На моей платежеспособности. Если вы в ней сомневаетесь, то уже завтра я предоставлю вам выписку со счета.

– Нам лучше пройти в соседний зал. В этом к нашему разговору уже проявляют повышенный интерес.

Неудивительно! После такого-то танца! У меня аж лопатки от взглядов одногруппниц чешутся.

Отношения с девочками не сложились. Они меня считали беспросветной зубрилой и задавакой, обижались, что я ничего не рассказывала о женихе и помолвке. А что рассказывать, если я сама знала о суженом так мало, а помолвки и не было?!

Нет, кольцо мне лорд Гарет Эгран прислал. Это был массивный золотой ободок с неприлично крупным бриллиантом. Носить его я могла бы разве что на цепочке или на большом пальце. Могла бы, но не стала. Потеряю – родители не расплатятся. И потом, я не вправе распоряжаться столь дорогостоящим украшением только потому, что мои родители заключили устную договоренность. Вот когда увижу брачный контракт, тогда и буду считать себя связанной и обязанной. Но как объяснить это той же Аманде Антер? Староста настроила против меня всех девчонок, объявив, что я важничая и считаю себя лучше других.

– Позвольте вас проводить? – Мужчина протянул руку.

– Да, конечно.

Василиск слегка сжал мои пальцы и поднес ладонь к губам. Прикосновение было мимолетным, но по моему телу прошелся разряд неприятной дрожи, словно пульсар голыми руками поймала. Только бы никто не заметил!

Теперь главное – сосредоточиться и максимально четко озвучить просьбу, продумать основные пункты договора...

Я мысленно готовила план беседы, пока мы медленно продвигались к залу, в котором гости бала наслаждались фуршетом и игрой в карты.

– Так вы не хотите, чтобы он умер?

Вкрадчивый шепот заставил меня споткнуться на ровном месте.

– И мысли такой не было! Это противоречит сущности целителя!

От возмущения сердце подскочило и забилося сильнее. Я не могла понять, что же вызвало подобную реакцию. Когда я чуть ли не бегом пересекала бальный зал, то видела в привлекательном незнакомце всего лишь решение проблемы, возможность раздобыть тот самый неуловимый ингредиент для практикума по зельеварению. И вот теперь я смущенно краснела под пронзительным взглядом желто-зеленых глаз. Наверное, все дело в том, что я давно не общалась с чешуйчатыми противоположного пола. Или же причина крылась в уверенности, с которой партнер вел меня в танце, в чересчур горячей ладони, лежавшей на талии...

Удивительно! Танец давно завершился, а мне до сих пор казалось, что я ощущаю объятия василиска.

– Понятно, убивать вашего бывшего не будем. Тогда для чего вы желаете меня нанять? Я должен его выследить? Припугнуть? Похитить?

Последнее предложение было озвучено уже откровенно издевательским тоном. Зря я обратилась к этому василиску. Глупо получилось. Придется идти к магистру Мэлору и просить заменить рецепт. Высший балл по зельеварению не получу, зато допуск к сессии у меня будет.

Злосчастный допуск! Все нервы вытрепал!

– Мне нужно, чтобы вы поплакали, – прошептала я и поспешно уточнила: – Одной слезы будет достаточно, это для практической работы. Назовите свою цену.

Расслабленный взгляд василиска сделался откровенно оценивающим. Внезапно я почувствовала себя бабочкой, угодившей в сети паука. Дурацкое чувство! Я же не слабенькое двукрылое, а ламия, причем чистокровная.

– Не припомню, чтобы я соглашался удовлетворить вашу потребность... в слезах.

Явная двусмысленность, проскользнувшая в словах наемника, вызвала волну удушающего жара.

– Краснеть не разучились. Это похвально, – невозмутимо прокомментировал он и с кривой усмешкой добавил: – Десять поцелуев.

Я едва не задохнулась от возмущения. Поцелуи за слезу? Это что за расценки такие?!

– За одиннадцатый готов добавить пару чешуек. С внутренней части хвоста. Отделять будете лично, – прошипел в самое ухо змей-искуситель.

Если до этого момента я считала, что покраснеть сильнее уже невозможно, то теперь поняла, что крупно ошибалась.

– А клыков лишних у вас нет? Готова выкупить по сходной цене и поспособствовать отделению.

– Зубастая змейка. – Василиск одобрительно рассмеялся.

– Десять золотых, – процедила я сквозь зубы.

Именно эту сумму озвучивали мне торговцы редкостями. Грабительские расценки, но проваленный зачет обойдется еще дороже.

– Золото меня не интересует.

– А услуги зельевара? Я могу приготовить любое снадобье, даже магический эликсир. Разумеется, если вы обеспечите меня необходимыми ингредиентами. Вы только подумайте, благодаря мне вы можете получить запас зелья ночного зренья...

– Я василиск.

Верно. Все чешуйчатые видят ночью.

– Тогда зелье, повышающее силу?

– Уверяю, я щедро одарен природой. Ни одна дама не жаловалась.

И снова этому чешуйчатому удалось заставить меня покраснеть.

– Я... Я не совсем эту силу имела в виду.

– То есть зелья, повышающие потенцию, вы не варите?

– Не могли бы вы говорить потише! – Я затравленно осмотрелась. Не услышал ли кто?

Поблизости никого не было. Зато на другой стороне зала у стола с напитками торчала Аманда Антер в окружении свиты. Одногруппницы угощались пуншем и старательно делали вид, что увлечены разговором. Но я-то видела, как они словно невзначай бросали взгляды в нашу сторону.

– Пятнадцать золотых. Согласитесь, это более чем щедрое предложение за минутную работу.

– То есть, если я еще немного порассуждаю о вашей несостоятельности в качестве зельевара, смогу повысить цену моей слезы до двадцати монет?

– Я отличный зельевар!

– И сколько противозачаточных вы сварили на этой неделе? Во-о-от... А у практикующего зельевара это зелье всегда пользуется спросом. Так что я не буду рисковать. Десять поцелуев. Это мое последнее слово. Или же ваши успехи на этом поле еще скромнее, чем опыт зельевара?

С меня хватит! Лучше завтра зайду к куратору и попрошу заменить рецепт!

– Всего хорошего.

Резко развернувшись, я быстрым шагом направилась к выходу. Пусть подавится своей слезой! Сомневаюсь, что типы, подобные этому, способны плакать.

Глава 2

На бал адепки Шалатарской академии целительниц прибыли в казенных каретах и вернуться должны были в них же. Об этом печальном нюансе я вспомнила, только когда сбежала по ступеням ратуши. И почему я не догадалась сунуть пару монет в карман платья? Да потому что таковые в вечерних нарядах не предусмотрены! Дамской сумочки у меня никогда не было, точнее, я планировала ее купить, но, когда настала пора выбирать между бесполезной сумочкой и практичным чемоданчиком целителя, решение было очевидным. Зато теперь я топталась перед ратушей, не зная, рискнуть ли отправиться в академию пешком или же вернуться в зал и подождать казенный экипаж.

Полтора часа ожидания против тридцатиминутной прогулки. Я задрала голову к ясному ночному небу, теплый ветерок ласково обдувал лицо. Городок у нас тихий и безопасный, патрули Темной стражи обходят его круглосуточно. Глубоко вздохнув, я торопливо зашагала по пустой улице.

Бальные тканевые туфельки не для долгих пеших прогулок. К этому выводу я пришла спустя два квартала. Сквозь тончайшую кожу ощущался каждый камень брусчатки. Мне бы сейчас мои туфли на высокой подошве... На такой через любую лужу перейдешь – и ноги не промочишь, в этой обуви я минувшей осенью до первых заморозков пробегала и осталась как новая. А вот бальные туфельки я уже, скорее всего, загубила – в темноте несколько раз споткнулась о выступающие камни и сбила носки.

– Делия?

Окликнувший меня голос принадлежал стражнику. Я столкнулась с патрулем полминуты назад, ответила на приветствие быстрым кивком и побежала дальше. Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила, что один из стражей решил меня догнать.

Как же его звать-то? Марк? Мариус? Маркус!

Точно, Маркус Лерой. Вот только он не патрульный, а младший следователь. Недели три как познакомились. Нашу группу вывезли на практику в городской лазарет, и там мне поручили заштопать рану на плече офицера Лероя.

– Добрый вечер, офицер Лерой. Как ваше плечо?

– Вашими стараниями превосходно, даже шрама не осталось.

С трудом подавила улыбку. Мама всегда говорила, что у меня изумительное чувство иглы, пророчила, что я стану известнейшей вышивальщицей королевства. Отчасти предсказание мамы исполнилось, вот только вышиваю я теперь не по ткани, а сшиваю плоть.

– Я всего лишь сделала несколько стежков. С остальным ваш организм справился сам.

– И все равно я обязан вас поблагодарить.

– Хорошо. Я вас слушаю. – Я остановилась и вежливо повернулась к мужчине.

У него было открытое лицо с высоким лбом и квадратным подбородком, а еще от Маркуса Лероя веяло непоколебимой невозмутимостью. Он смотрел на меня, и взгляд светло-голубых глаз оставался спокойным, таким же, как когда я втыкала в него зачарованную иглу. Только через два года я смогу сращивать мягкие ткани без использования артефактов, но это при условии, что сейчас получу необходимый опыт и как следует набью руку. Вот за этим опытом нас и отправляли на практику в городской лазарет. Временами пациенты, узнав, что им предстояло иметь дело с начинающей целительницей и ее иглой, начинали возмущаться. Маркус Лерой был не из таких.

«Я готов. Приступайте...» – сказал тогда он.

Умение принимать благодарность – часть моей будущей профессии, так же как и необходимость стойко выслушивать угрозы и проклятия. Постоянно напоминаю себе об этом, но все равно порой так сложно абстрагироваться от чужих переживаний.

Вот и сейчас я чувствовала себя неловко из-за реакции офицера Лероя. У того внезапно подскочил пульс и участилось сердцебиение. Не люблю ставить других в щекотливое положение, из-за этого я начинаю чувствовать себя глупо.

– Офицер Лерой, вы хотели мне что-то сказать, – поторопила я.

– У вас очень красивые глаза: серо-синие, как сумеречное небо. Каждый вечер, когда солнце клонится к закату, я думаю о вас. – Офицер Лерой смущенно улыбнулся, отчего на его щеке обозначилась ямочка, и слегка подался вперед. – Вы красивая девушка, Делия, мне так хочется вас

поцеловать.

Поцеловать? Меня? А зачем?

Мысль о поцелуе была вышвырнута из моего сознания тяжелым неодобрительным взглядом. Он был таким осязаемым, словно настоящее прикосновение. Кожа между лопаток горела.

– Мелковата благодарность, не находите ли?

Я узнала голос в тот же миг, как его услышала. Только природная выдержка не дала мне обернуться.

– Никто вашим мнением не интересовался, – отчеканила я.

Проклятая способность чувствовать своих! Сейчас она сыграла со мной злую шутку. Я и знать не желала этого василиска, но не могла избавиться от ощущения, что он стоял вплотную, ощущала его дыхание на своей шее, хотя на самом деле мужчина и не приближался.

– Вы знакомы? Этот тип к вам приставал? – Глаза офицера Лероя угрожающе сузились, когда он посмотрел поверх моей головы.

– Еще и не начинал. Учтите, у этой девушки до странности предосудительное отношение к поцелуям.

– Хватит! – резко развернувшись, уставилась на василиска в упор.

Он стоял в пяти шагах, оставаясь в тени дома. Настоящий змей, притаившийся во мраке. Рассмотреть выражение лица василиска я не могла, зато улавливала золотистый отблеск его глаз.

– Не переживайте, офицер – человек чести, и никому не разболтает о вашей постыдной фобии. Представляете, она боится целоваться.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы не завопить. Василиску нравилось меня доводить, и плевал он на то, что наш разговор слышал кто-то еще. До чего же пакостная натура! И этому гаду я имела глупость предложить сделку!

Спокойнее, Делия. Дыши глубже. Ты же целительница и прекрасно умеешь контролировать собственное тело и разум. Даже Аманде Антер никогда не удавалось вывести тебя из себя, а она ой как старалась. И способы были подлые и обидные.

– Пошли прочь! – неожиданно агрессивно накинулся офицер Лерой. – Или я буду вынужден вас задержать за преследование этой девушки.

– Скандал. Как страшно. – Судя по тону, василиск ни капли не ужаснулся. – Так как, Делия, желаете подбросить дровишек в костер провинциальных сплетен? Уверен, местные дамы будут в восторге. Офицер с огромным удовольствием исполнит свой долг, раз уж с благодарностью не сложилось.

– Прекратите. Ваше поведение выходит за рамки приличий.

– Не согласен. Только о них и думал, когда спешил за вами от самой ратуши. Видите ли, этикет предписывает партнеру позаботиться, чтобы его леди добралась с бала в целостности и сохранности. Поэтому, офицер, если вы позволите, мы продолжим...

Василиск замолчал, и я поняла, что его остановило. В руке стража блеснул переговорник. Не прошло и десяти секунд, как послышались шаги, и к нам приблизились двое патрульных.

– Приказываю вам задержать этого мужчину. – Маркус Лерой указал на василиска.

– Причина? – Его показную расслабленность как ветром сдуло. Это был хищник, четко осознающий свое превосходство.

– До установления личности. Как офицер Темной стражи, я не могу допустить, чтобы по улицам моего города разгуливали змеи подозрительной наружности.

Медленно, со скользящей грацией василиск вышел на свет, и мое сердце испуганно подскочило к горлу, потому что я осознала – василиск был в ярости, он не позволит себя задержать. Не сводя с меня тяжелого взгляда, мужчина сунул руку за пазуху, извлек конверт, открыл и вытащил свернутый вдвое лист бумаги, который и протянул патрульным.

Не знаю, что в нем было написано, но мужчины вздрогнули, затем одновременно подобрались и расправили плечи.

- Приносим свои извинения, вы можете быть свободны.

Рядом со свистом выдохнул офицер Лерой, а василиск невозмутимо спрятал бумагу в конверт, сунул его в нагрудный карман и с издевкой произнес:

- Не сложилось. Сегодня у офицера вечер упущенных возможностей. Так что, Делия, мы продолжим наш путь? Учтите, в доме напротив уже подозрительно подергиваются занавески, а жадное сопение любопытного носа над нами я слышу даже отсюда.

На балконе, под которым мы как раз стояли, кто-то громко охнул, а потом звякнула рама резко захлопнувшегося окна. Я же осознала, что василиск обратился ко мне по имени, хотя на балу я его не называла. Значит, мой разговор с офицером Лероем подслушивали с самого начала.

Наш путь проходил в молчании. Василиск скользил рядом и не пытался навязать разговор. Мне бы радоваться, но сложно испытывать положительные эмоции, когда ты для спутника как открытая книга. И эта открытость была обоюдной.

Чешуйчатые чувствуют друг друга. Со стороны может казаться, что мы хладнокровные, уравновешенные и контролируем свои эмоции, но на самом деле просто отлично притворяемся. Подобно чешуе, защищающей тела от повреждений, железный самоконтроль позволяет удерживать в узде эмоции и желания. И тем непонятнее была темная тягучая злость, плотным коконом окутывающая василиска. Хотелось уподобиться иллюзиону и слиться со стеной дома, раствориться в ночи под сокрывающим пологом, лишь бы очутиться как можно дальше, но, увы, я была всего лишь целительницей. Маскирующие чары мне недоступны...

Ничего! Вот завтра заменю рецепт, получу зачет, а там успешная сдача сессии и можно завести речь с ректором о летней практике в городском лазарете. У меня и устная договоренность с первым целителем есть. Он будет рад заполучить меня в помощницы, я же пойду на все, только бы не возвращаться на летние каникулы домой. Мало ли кого в гости принесет нелегкая.

Мысли текли в голове стремительно, но еще быстрее ступали ноги по каменной брусчатке. Если до встречи с василиском я внимательно присматривалась к камням, то теперь чуть ли не бежала, за что и поплатилась. Тонкая кожаная подошва соскользнула с выступающего камня, легкий хруст ознаменовал потерю каблука.

Я замерла, умоляя Первородного змея Акаму ниспослать мне спокойствие.

- Полагаю, сращивать мертвую кожу вы не умеете? - скучающим тоном поинтересовался мой сопровождающий.

- Я светлая целительница, - прошептала я. - Светлая...

Страх тугой спиралью начал раскручиваться изнутри. Не может же он знать? Откуда? За два неполных учебных года никто из наставников не поставил под сомнение мою связь со светлым природным источником, а тот случай... Это было всего один раз. Странная случайность, о которой и вспоминать было жутко. И не буду! Тем более сейчас.

- Ваша обувь пришла в негодность. Кожа лопнула. Позволите? - Василиск опустился на одно колено и протянул руку к юбке.

Еще чего! Я отпрыгнула назад с грацией кошки и слегка поморщилась, ощутив под босой ступней острые камни. Пока василиск изучал испорченную бальную туфельку, я сняла вторую.

- И каков будет диагноз, ваше мудрейшество?

- В морг! - Василиск небрежно зашвырнул туфельку через плечо, на смуглом от природы лице блеснули белоснежные зубы.

- Вы надо мной смеетесь?!

- А вы хотите, чтобы я заплакал? Десять поцелуев - и я залью слезами все ваше бальное платье. Конечно, потом его придется снять...

- Угмонитесь! Вы невыносимы! - Я прикрыла глаза и медленно досчитала до пяти. - Вы просто потрясающе мне помогли. И что дальше? Предложите идти босиком?

- Делия, неужели вам так нравится все усложнять? - Он указал взглядом на ближайший путевой фонарь.

Эти артефакты стояли на всех перекрестках нашего города. Помимо магического освещения, они служили маяками для извозчиков. Стоит только подать сигнал - и ближайший экипаж не заставит себя ждать. Вот только для поездки в экипаже нужны деньги...

– Я не сяду в карету с незнакомцем, – упрямо произнесла я.

Не признаваться же, что я отправилась на бал с пустым карманом?

– Лорд Крамер Тортон. Вы – леди Делия... – Золотистые глаза выжидательно уставились на меня.

– Мейбус. Но это ничего не меняет. Мы ничего не знаем друг о друге!

– Дайте подумать. – На лице мужчины появилась загадочная улыбка. – Вы адептка второго курса Шалатарской академии целительниц. В свободное время штопаете местную Темную стражу, отвратительно танцуете, не ладите с одноклассницами и совершенно не умеете заключать выгодные сделки.

– Десять поцелуев за одну слезинку? Это грабеж!

– Так и быть, согласен на сдачу прокатить вас в экипаже.

Удивительно, но внутри кареты лорд Тортон вел себя прилично. Он сидел напротив, окруженный маскирующим полумраком. Как догадалась? Умение сливаться с обстановкой – один из талантов пробудившихся змей.

Ламии, василиски, наги и даже драконы после инициации получали родовые способности, сохранившиеся с тех времен, когда наши предки были звероподобными хищниками. Приход Тьмы изменил все создания этого мира. Так чешуйчатые утратили возможность оборачиваться. Теперь внешне мы походили на людей и эльфов. Сильнее всего досталось драконам. Некогда наводившие ужас на весь континент, они сохранили лишь чешую и крылья. Ламиям и василискам тоже повезло – у них остался хвост. Огонь первой трансформации покрывал наши тела блестящими пластинами и сращивал ноги в единое целое. Загадочное действо, которое мне только предстояло познать и принять. Изменения, которые я ждала с таким же затаенным страхом и предвкушением, как невеста – брачной ночи.

Родители хотели выдать меня замуж до того, как я трансформируюсь. Обычная практика среди ламий. Но вот беда: в наших краях не было змеев подходящего возраста и положения, поэтому отец направил прошение королю с просьбой подыскать мне супруга. Отец нервничал и торопился, потому что черные драконы – наши соседи – стали проявлять интерес к его дочери, достигшей брачного возраста. Чистота крови и моя способность принимать первородный огонь делали меня привлекательной парой даже для драконов, но все они были в полете с тех пор, как моей руки попросил лорд Гарет Эгран. Король выполнил просьбу отца и подыскал мне подходящего жениха, заодно и обезопасил приграничную территорию от посягательства зубастых соседей. А то, что я сама будущего супруга не особо интересовала... Так кого это волновало?

Мой брак был сделкой, а я – приложением к стратегически важному участку Карагатских гор. И все-таки, пока официальной церемонии представления жениху не было, мне нравилось считать себя свободной, а в душе теплилась надежда найти способ избавиться от ненавистного брака. Знакомство с женихом я точно буду оттягивать до последнего!

Внезапно я поняла, что более не чувствую постукивания колес экипажа. Выглянула из окна. Так и есть, мы остановились перед воротами академии. Стоило мне протянуть руку, как дверца распахнулась самостоятельно, а до меня донеслось ворчливое бормотание нашего извозчика – чистокровного кентавра.

– Шо за клиенты пошли, пока не нацелуются – из кареты не вытуришь. Они там милуются, а я заказы теряю.

Кровь снова бросилась в лицо. Только бы привратник не услышал! Излишне романтичная натура не успокоится, пока не выпытает все подробности, потом додумает недостающие детали, и новая сплетня понесется по академии.

Обернулась через плечо, чтобы поблагодарить лорда Тортон за поездку, и обнаружила его сиденье пустым. Василиск словно испарился!

Озадаченная этим открытием, я шагнула из кареты, с опозданием вспомнив о необходимости потянуть за рычаг, чтобы опустить крошечную лестницу. Кареты кентавров выше обычных экипажей, поэтому, вместо того чтобы ощутить твердую мостовую, моя нога обнаружила пустоту, рука скользнула по дверце кареты в попытке удержать вторую ногу на краю, но тщетно – меня повело вперед, и я буквально рухнула в мужские объятия.

– Спасибо... – выдохнула я, когда первый испуг прошел. – Теперь вы можете меня отпустить.

– Уверены? До ворот еще несколько шагов. У вас есть все шансы подвернуть ногу.

– Сомневаюсь, что мои страдания заставят вас заплакать. – Я уперлась ладонями в мужскую грудь, пытаюсь оттолкнуть.

– Верно... – Внезапно лицо василиска оказалось слишком близко, теперь я могла рассмотреть легкое свечение его радужки, чувствовала пряное дыхание на своих губах. – Я озвучил вам условия сделки, и они останутся неизменны.

– Обойдетесь! – Легкий магический импульс сорвался с моих пальцев.

Лорд Тортон резко втянул в себя воздух и разжал руки, удерживающие меня за талию.

На днях мы изучали основы реанимации, осваивали навык запуска остановившегося сердца. Так вот базовый аркан первого уровня неплохо заменял электрошок.

– Змея...

Сдавленное шипение за моей спиной заставило меня позабыть о босых ногах и в считанные секунды добраться до ворот. Условный стук отворил калитку. Только тогда я рискнула обернуться и тихо вскрикнула, обнаружив высокую фигуру лорда Тортонна позади себя. Мало того что василиск так быстро подавил магический импульс, этот гад еще и подкрался незаметно! Да так и заикой можно остаться!

Привратник, господин Ла-Рушк, высунул любопытную физиономию наружу. Подслеповатые глаза престарелого гоблина заметно округлились.

– Делия? Так рано? Зато в кои-то веки ваш кавалер явился на своих ногах.

– А что, других наша коварная ламия затаскивала в свое логово в бессознательном состоянии? – Учтивый голос василиска прозвучал особенно гадко.

– Жалостливая она. Всякая дрянь к ней так и липнет, – охотно пояснил привратник, с неодобрением рассматривая моего спутника. Не иначе как представлял, чем тот болен. – Иные целительницы жесткий отбор ведут, а у Делии что ни день, то проходной двор.

– Целитель без практики ничто! – упрямо произнесла я.

Хотя промолчать, конечно, следовало. При таком-то зрителе. И почему до сих пор не уходит? Такой любопытный или нагломертв зашкаливает? Скорее всего, второе.

– Практика... Как же без нее-то, родимой. Только с этой практикой вы ток халевщиков и привечаете. Хоть бы кто монет подкинул али подарочек.

– Господин Ла-Рушк, а давайте мы это обсудим как-нибудь в другой раз? – взмолилась я.

О дармоедах и злостных растратчиках гоблин мог рассуждать бесконечно.

– Отчего же, продолжайте. С удовольствием послушаю, – ехидно заявил василиск.

Мало я его разрядом приложила!

– Какой кавалер прилипчивый. – Гоблин наконец-то сосредоточил свое внимание на том, кто сейчас находился непозволительно близко к калитке. Если бы я не стояла рядом, защита академии давно бы отвалила доставучего василиска, а так вся надежда была исключительно на привратника. – Ждет, пока метлой огрею да спроважу?

– Что вы, как можно... – Змей явно улыбался. – Всего лишь смиренно жду своей очереди. Но раз вы так настаиваете...

Лорд Тортон протянул привратнику конверт.

Седовласый гоблин зажег фонарь и углубился в чтение, шамкая губами. Читал он медленно, старательно складывая руны в слова. Грамота давалась Ла-Рушку с трудом, у гоблина были проблемы с концентрацией, поэтому в юности на него махнули рукой все преподаватели. В семье гоблина считали безнадежным тупицей, только и способным, что мести дворы да выполнять самую черную работу. Никто и не догадывался о тайной любви гоблина к книгам. Ла-Рушк относился к ним со священным трепетом, а его коллекции редкостей могла бы позавидовать и столичная библиотека. Узнав о сокровищнице гоблина, я предложила обучить его чтению. Теперь мы занимались три раза в неделю, и привратник делал успехи. Раньше, чтобы узнать содержание пустячной записки, он использовал читающую трубочку, сейчас же мог самостоятельно складывать руны в слова.

Внезапно зеленоватое от природы лицо гоблина побледнело.

– Господин Ла-Рушк, вам нужна помощь? – тихо спросила я.

– Не-е-ет, – жалобно проблеял гоблин и в ужасе уставился на василиска. – Бумажка рассказала, что вы прибыли по наши души.

Настал мой черед со страхом смотреть в лицо василиска. Заметив мою реакцию, лорд Тортон страдальчески закатил глаза, а потом вдруг серьезно уставился на меня.

– На вашу душу, сердце и прочие части тела не претендую. Лорд Крамер Тортон – королевский инспектор особого назначения. Направлен в Шалатарскую академию целителей для комплексной проверки...

Выяснить, что именно собирался проверять лорд Тортон, помешал сдавленный стон – наш привратник позорно упал в обморок.

– Пожалуй, первое нарушение я уже зафиксировал. – Василиск задумчиво рассматривал несчастного гоблина, лежащего на камнях перед академией.

Ларушка пришел в себя в сторожке, куда его принес лорд Тортон. Испугался, засуетился, пришлось насильно напоить чаем с мятой и чабрецом и усадить слушать звуковой кристалл, рассказывающий о трогательной и несчастной любви светлой эльфийки и паладина Мрака. Голос рассказчицы убаюкивал, чай действовал безотказно, и вскоре Ла-Рушк начал клевать носом. Я и сама слегка задремала, поэтому и подскочила как ужаленная, едва в сторожке раздалось звучное «бом-бом» – сигнал, оповещающий, что в калитку стучат. Это вернулись с городского бала целительницы.

Встречаться с одноклассниками и выяснять, заметили ли они мое исчезновение, не хотелось, поэтому я ободряюще улыбнулась старому гоблину и шагнула в ночь.

В Шалатарской академии я училась второй год, но до сих пор мое сердце замирало при виде устремляющихся ввысь белоснежных шпилей замка. Казалось, что сложенные из розового мрамора стены вот-вот дрогнут и каменный ансамбль воспарит над землей, а потом его подхватит теплый западный ветер и унесет в сторону Вечнозеленого леса – исконным землям светлых эльфов.

Наш замок был образчиком архитектуры светлых, единственным во всем королевстве Азрот. Это был дар темного воина своей светлой избраннице ко дню свадьбы. Чтобы нежная дева меньше печалилась, воин разбил в Шалатарской низине эльфийские сады, от которых до нынешних времен сохранилась лишь скромная часть, да и та в пределах нашей академии. Здесь круглый год вдоль вымощенных мрамором дорожек цвели розы, а в кронах золотистых дубов даже зимой шумели теплые ветра. Духи воздуха, прибывшие со своей госпожой, остались здесь и после ее смерти, окутывая нашу академию защитным куполом. Какое бы ненастье ни бушевало за оградой, возле эльфийского замка царила вечная весна, а в его глубине до сих пор билось сердце светлого духа-хранителя.

Стоило мне ступить на мраморную дорожку, как босые ступни ощутили тепло камня, а кроны деревьев неодобрительно зашумели. Что ж поделать, как и все светлые эльфы, наш хранитель уделял повышенное внимание внешнему виду. Дух относился щепетильно и к учебному распорядку, ревностно следя, чтобы все адептки добросовестно посещали лекции и с полной отдачей работали на практикумах. Но самое удивительное – наш хранитель охотно открывал двери для тех, кто приходил в академию в надежде на помощь целителей.

Прежде чем отправиться в восточную башню замка, отданную под общежитие, я заглянула в одноэтажное строение, опоясывающее наш сад. В прежние времена здесь были конюшни, ныне – личные смотровые лучших целительниц академии. Всего восемь комнат, и одна из них была моей. Я с гордостью провела ладонью по золоченой табличке с выгравированной надписью «Леди Делия Мейбус. Прием полукровок». Под табличкой в деревянном кармашке лежал самообновляющийся журнал. Желающие получить консультацию оставляли заявки в сторожке Ла-Рушка, и они дублировались в наших журналах.

Я пробежала взглядом список. Столько знакомых имен! Это были те, от кого отказались другие целители. Печально развели руками, признавая свое бессилие. Хорошо, что попечительский совет академии оставлял за нами право выбора пациентов. Я сама решала, кому оказать помощь.

Вытащив из кармашка зачарованный карандаш, я поставила плюсики рядом с каждой заявкой. Завтра после занятий меня ждала встреча с пятью полукровками. Если повезет, к ужину освобожусь.

Вернув журнал обратно в кармашек, снова приложила руку к табличке со своим именем. В Шалатарской академии были удивительные наставники и отличная учебная программа, но ни один практикум не заменит настоящей встречи целителя и пациента. Именно поэтому лучшим адепткам оказывалось величайшее доверие, и я была благодарна провидению, направившему меня в эти стены. Шалатарская академия была лучшим, что могло со мной случиться. Так что, во имя Мрака

милосердного, забыл в нашей академии королевский инспектор?!

Глава 3

Я засыпала, думая о лорде Крамере Тортоне, о нем же была первая мысль после пробуждения, поэтому я не сразу заметила, во что превратилась моя ученическая мантия за ночь. Подумаешь, привычное зеленое пятно, свисающее с вешалки. Так что я успела умыться, причесаться и проверить содержимое безразмерного чемоданчика, когда уловила краем глаза непривычный отблеск.

Мантии больше не было!

Вместо нее появились темно-зеленые бриджи и расшитая золотой нитью туника. Широкий кожаный пояс с пружкой в виде листа плюща не оставлял сомнений – наряд был по моде светлых эльфов.

Приложив ладони к щекам, в ужасе задрала голову к потолку.

– Хранэль, это плохая идея!

Каплеобразные подвески люстры возмущенно звякнули в ответ. Наш светлый хранитель был чем-то недоволен. Вернее, не чем-то, а кем-то! Узнал уже о прибытии проверяющего и, вместо того чтобы затаиться, надумал показать свой характер.

Хранэль был сердцем Шалатарской академии, ее глазами, руками и прочими частями тела, особенно когда бывал не в духе. Хранитель узурпировал всю бытовую магию. Он разжигал камины, заведовал прачечной, помогал повару в столовой, следил за чистотой, и не приведи Тьма кому-то поставить под сомнение правильность его выбора или безупречность вкуса. А тот у светлого оставался неизменным последние двести лет. Наш Темный Альянс мог вступать в открытое противостояние с эльфами Вечнозеленого леса или заключать шаткое перемирие, Шалатарский замок оставался светлым до последнего кирпичика. И эту подчеркнутую приверженность эльфийской культуре и собирались явить проверяющему.

Мрак милосердный, помоги этому василиску! И нам тоже помоги пережить эту проверку. Не представляю, как министерство магии допустило, чтобы в сердце темного королевства притаилась светлая сущность. Ее вовремя не изгнали, а теперь было проще сровнять замок с землей, чем заменить его хранителя.

Переоделась я быстро, и в смешанных чувствах подошла к зеркалу. Видела бы меня сейчас мама, запретила бы выходить из комнаты. Юные змейки если и надевают штаны, то исключительно под юбку, чтобы попа зимой не мерзла. Сейчас же эту самую попу едва прикрывала коротенькая туника... Восхитительное бесстыдство! И не абы где, а в академии, да еще и при участии хранителя.

Я состроила скорбную мину, покачала головой, а потом не выдержала и показала своему отражению язык. Нет, я тут совсем ни при чем. Это выбор хранителя, а я, как воспитанная змейка, всего лишь подчинилась произволу светлого духа!

Незаметно настроение улучшилось. Да и могло ли быть иначе, если вместо учебной мантии на мне был наряд, превосходящий по красоте вчерашнее бальное платье? Светлые эльфы знали толк в красивой и удобной одежде. Бриджи из мягкой кожи облегали фигуру, но при этом не стесняли движений, легкая туника прикрывала все, что положено, делая ноги бесконечно длинными. Мама всегда говорила, что ноги – мое главное оружие, поэтому требовала, чтобы я их прятала под юбкой. Да что там ноги, какой у меня будет хвостик! Я мечтательно прикрыла глаза и принялась извиваться перед зеркалом, как если бы хвостик у меня уже был...

Замечательное утро! Чудеснейшее!

Резкий хлопок и последующая огненная вспышка заставили меня вздрогнуть. Не открывая глаз, я выставила руку и с удивлением ощутила тяжесть свитка, заключенного в футляр.

Странно и очень любопытно. Я крутила футляр в руке, пытаясь рассмотреть герб или монограмму владельца. Послания из дома доставлялись в надушенных конвертах, даже жаркое пламя не могло выжечь аромат любимых маминых духов.

Чтобы добраться до записки, мне пришлось сперва раскрутить футляр, потом развернуть свиток. Всего несколько скупых строк, а сколько церемоний! Нет бы просто записку в огонь сунуть.

«Драгоценная леди Мейбус!

Я планирую посетить Карагатский перевал во время Ваших летних каникул. До скорой встречи.

Хорошее настроение испортилось вмиг. Всего одна строчка, а я была готова шипеть змеей

подкольной. Планирует он! Да сколько угодно пусть обпланируется!

Первое письмо за все время, и чуть ли не ультиматум! Бесит!

Я швырнула послание жениха на стол и вытащила из подставки другой свиток. Это было официальное приглашение верховного шамана огров провести лето в составе огрского патруля. Меня ожидали нехоженые тропки, заснеженные горные вершины и глубокие пещеры. Изумительно! Все лучше, чем встреча с женихом. Его мой отец выбрал, вот пусть и развлекает.

Второе письмо было из лазарета Шалатара. В нем меня уведомляли, что первый целитель будет счастлив, если я соглашусь стать его ассистенткой.

Два предложения, одно заманчивее другого. В лазарете я получу бесценный опыт работы с горожанами, зато в патруле у меня будет настоящая полевая практика. Возможно, кто-то даже сломает ногу и мне придется сращивать кости...

Нужно обсудить оба варианта с куратором. Магистр Мэлор плохого не посоветует. Но это потом, сперва надо попросить его заменить рецепт зелья.

Хранитель отобрал учебную мантию не только у меня. Убедившись, что и другие целительницы явились в столовую в туниках и бриджах, я преспокойно направилась к раздаточному столу.

Кхм... А вот это уже не смешно!

Ладно еще эльфийские наряды, но питаться по эльфийскому меню я не смогу. Точнее, смогу, но не долго. Это только остроухие способны скушать яблочко и вареное яйцо, а потом носиться полдня по лесу, я же и до обеда не дотяну. Сложу собственный конспект прямо на лекции!

Пока я с тоской рассматривала меню, обновленное стараниями хранителя, мне на поднос шлепнулась газета.

– Доброе утро, Делия. Порция свежих сплетен для настроения улучшает пищеварение, – сладко пропела наша староста.

– А сжевывать яд помогает баночка с трубочкой. Могу поделиться. – Я уже хотела переложить газету на раздаточный стол, но взгляд зацепился за заголовок на первой полосе.

Скандал в высшем обществе! Покинутая любовница теряет ребенка! Лорду Эграну не избежать королевского возмездия...

Больше я ничего прочесть не смогла. Текст поплыл перед глазами, а в коленях появилась предательская слабость.

– Делия, мне так жаль. Я хотела попросить у тебя прощения, – ласково произнесла Аманда.

– За что? – Я заставила себя оторвать взгляд от газетного листка.

– Ты вчера призналась, что тебя бросили, а мы с девочками не поверили. Теперь мы видим, что ты нам не солгала. Наверное, это и к лучшему. Кто ты, а кто лорд Эгран. Змея змее рознь. – Староста изо всех сил старалась изобразить сочувствие, но ее улыбка все равно источала яд.

– Да, ты права. Змеи разные. Бывают королевские раханские змеи, истинные короли Великой пустыни, а бывают желтопузики-падальщики, пожирающие тухлятину. Слышала, с недавних пор к их меню добавились сплетни. Приятного аппетита, Аманда.

Отвернувшись, я принялась накладывать в тарелку салат. Удивительно, но даже руки не дрожали.

– Ничего, Делия, я еще увижу тебя раздавленной... – мстительно прошипела девушка.

– А еще меня может переехать экипаж, или упасть на голову кирпич, – тихо добавила я.

К порции салата добавилась рисовая лепешка и вареное яйцо. Я протянула руку и к сладким орешкам, когда Аманда наконец-то соизволила отползти от раздаточного стола.

Завтракать в одиночестве я не стала. Вместо этого подседа к девчонкам, с интересом изучающим «Сплетницу» – газету, в которой освещались скандалы высшего общества. Желтоватыми листами была завалена вся столовая. Кто-то подсуетился и скупил столько экземпляров, чтобы все в академии точно ознакомились с последними новостями и уяснили, что Делия Мейбус не удачливая змеюка, а жалкая гадина.

И у Аманды Антер практически получилось. «Практически», потому что сдаваться я точно не собиралась!

Желтенький листочек услужливо возник перед моими глазами, едва я отодвинула тарелку.

– Бедняжка Делия, такого красавца упустила.

Аманда Антер словно невзначай перевернула страницу, демонстрируя картинку, созданную запечатлителем – артефактом, копирующим изображения не хуже магов-иллюзионистов. Изображение женщины было слегка размытым, таково было правило оформления скандальных статей и заметок. Как будто слегка мутное лицо опозоренной защитит ее доброе имя! А вот мужчина был отрисован во всей красе. Я с неприязнью отметила светлые, слегка выющиеся волосы до плеч, создающие вокруг лица мягкий ореол, правильные черты, словно вылепленные рукой талантливого скульптора. Лорд Эгран был слишком красив, и, увы, внешняя оболочка плохо сочеталась с темным нутром моего жениха.

– Какие роскошные волосы, – томно вздохнула Натали и виновато посмотрела на меня. То ли и впрямь жалела, то ли устала плясать под дудку старосты.

– Это всего лишь парик, – меланхолично объявила я.

И все пятнадцать целительниц потрясенно замерли, кто с вилкой во рту, кто с застывшим в воздухе стаканом.

– Что? – Я невозмутимо сделала глоток чая. – Вы думаете, почему я о помолвке не хотела рассказывать? Кому охота хвастаться женихом, у которого в неполные тридцать четыре года жесткое недержание?

– Лорд Эгран болен? – недоверчиво уточнила Аманда.

– А вы думаете, зачем ему понадобилось брать в жены целительницу? Лорд Эгран прислал мне подробнейший список своих болезней, чтобы я как следует подготовилась. Но увы... перед лунными всплесками даже исцеляющая магия бессильна.

– Лорд Эгран лунатик?

– Он сражается с этим недугом с самого детства. Стоит на небе появиться полной луне, как он становится совершенно невменяемым. Одно время родне приходилось его даже запирасть... – трагическим шепотом поведала я.

Смесь недоверия и легкой брезгливости, исходящая от одноклассниц, была столь явной, что я поспешила закрепить результат вольным изложением страшного лунного заболевания, поразившего героя любовного романа, которым недавно зачитывался Ла-Рушк. Сюжет так захватил гоблина, что он пересказывал мне каждую главу!

– Но самое страшное не это. – Я снова пригубила чай, чтобы смочить пересохшее горло. Отчего-то ложь давалась с трудом. Я едва сдерживалась, чтобы не промокнуть покрытый испариной лоб салфеткой.

– Разве может быть что-то трагичнее раннего облысения? – печально промолвила Натали, а потом уставилась на меня, вытаращив глаза. – Не хочешь же ты сказать, что у лорда Эгрana проблемы с потенцией?

– Нет, тут как раз порядок. Желтая пресса врать не станет, – едко произнесла я, но сарказм остался непонят. – Беда со второй ипостасью.

– И какой же недуг подкосил боевого нага?

Вкрадчивый мужской голос заставил меня подпрыгнуть на месте. Так вот почему у меня в горле пересохло! Я думала, что совесть покоя не дает, а это всего лишь лорд-проверяющий на завтрак явился.

Вот и охота ему лезть в чужой разговор? Вопиющая бестактность!

Но целительницы словно и не видели василиска, они не сводили с меня жадных взглядов. Девичья натура жаждала подробностей.

– Лорд Эгран линяет. Это... очень неприятно, – прохрипела я.

Чай уже не помогал. Губы пересохли, а затылок ощутимо покалывало от чужого взгляда. Но самое противное – никто из присутствующих не видел и не слышал лорда Тортонa, прекрасно владеющего ментальной магией. На меня его природная способность не действовала: как и все чешуйчатые, я обладала врожденным иммунитетом.

– Не повезло смертничку, – с ленцой протянул василиск, а потом вдруг обошел наш стол и

устроился на свободном стуле.

– Делия, с тобой все в порядке? – с тревогой поинтересовалась моя соседка по комнате Мари.

– Да, Делия, вы заметно побледнели, – участливо сообщил василиск.

– Так сильно переживаешь? Из-за этого мерзавца?! – с негодованием воскликнула Натали.

Аманда Антер послала своей главной подпевале взгляд, полный искреннего негодования, но Натали лишь отмахнулась. Она действительно меня жалела, и от этого на душе делалось особенно гадко.

Тем временем лорд Тортон подтянул к себе мою тарелку с рисовой лепешкой и яйцом. Очистил яйцо, разрезал пополам, положил на лепешку, а потом самым наглым образом стащил у Натали огурец! Завернув его с яйцом в лепешку, василиск преспокойно принялся наслаждаться завтраком. И это когда у меня уже кусок в горло не лез!

– Полагаю, вопрос с устранением вашего жениха в скором времени решится сам собой, – невозмутимо промолвил он, умяв половину лепешки. – Ваш жених – потенциальный труп. Что? Не верите? – На меня уставились самые бесстыжие глаза королевства. Мрак милосердный, неужели я на балу ими восхищалась?! – Раннее облысение, проблемы с мочевым пузырем, беспочвенная линька и лунатизм. Тут не к алтарю надо невесту вести, а в фамильном склепе местечко посуше присматривать.

– Кажется, я не голодна, – прошептала я, не поднимая взгляда от своей тарелки.

– Делия, не переживай, ты еще встретишь свою судьбу, – ласково пообещала Мари.

– И на этот раз это будет кто-то более достойный. – Натали кровожадно хлопнула газетой по столу.

– И здоровый! – подхватила Мари.

– Не обязательно. Доходяга тоже подойдет, будет на ком практиковаться, – ехидно вернул василиск.

Он бы одним замечанием не ограничился, но тут уже я не выдержала и поспешно сбежала из столовой.

Думал, не выдержу и придушу заразу прямо в столовой. Хотелось подкрасться, обхватить пальцами тонкую шею и сжимать, пока из ее горла не начнут вырываться хрипы. Тогда бы змеюка перестала так нагло врать!

Облысение, недержание... Хотя бы проблем с потенцией – хвала желтой прессе – у меня нет.

Я с отвращением разгладил смятый листок на столе.

И как эта дрянь оказалась в Шалатаре? Наверняка кто-то из заклятых подруг моей драгоценной невесты постарался. Не удивлюсь, если неприязнь одноклассниц заслужена. Я сам был знаком с Делией Мейбус неполные сутки, а у меня уже руки чесались ее удавить.

Извечное стремление бульварных писак побыстрее выдать в тираж горячую сплетню в этот раз сработало против них. Кто-то поторопился и вставил в номер не тот кусок снимка, и вместо моей рожи теперь в газете красовалась физиономия кузена. Тот рвал и метал, когда узнал. Мне очень повезло, что он вместо того, чтобы примчаться в редакцию и начистить морду журналистам, связался со мной. Я уговорил брата пустить все на самотек и не требовать опровержения. Бедняжке Долорес дополнительное внимание прессы было ни к чему.

Глупая девчонка! Это ж надо было догадаться назвать меня отцом своего ребенка. На что она рассчитывала? Что я из жалости надену ей на палец кольцо? Вряд ли. Скорее, испугалась, запаниковала и ляпнула первое попавшееся имя, чтобы защитить настоящего отца. Только не учла крутой нрав папаши, который закатил скандал и обратился с официальным прошением к королю. Рассчитывал, что его величество призовет меня к ответу и я немедленно попрошу руки у опозоренной дочери.

Просчитался!

Наш Легарт Первый – махинатор почище профессиональных шулеров из Красного квартала. Одно его соглашение с хозяином Карагатского перевала чего стоило. Горному змею приспичило срочно выдать кровиночку замуж, и не абы за кого, а за сильного мага. И искать он его был готов по обе стороны гор. Разведка донесла, что змейкой всерьез интересовались черные драконы, и тогда король Легарт уведомил своего подданного, что лорд Западных земель желает ухаживать за его дочерью. Я об этом желании узнал совершенно случайно, когда стряпчий обратил мое внимание на странные счета, которые стали приходить из Шалатара.

Цветы. Драгоценности. Конфеты.

Мрак всемогущий, эта зараза сожрала за полгода столько конфет, что уже должна была превратиться в самую жирную змеюку Азрота. Будь в нашем мире высшая справедливость, Делия Мейбус давно бы не пролезала в двери. Но высшая справедливость штука настолько же эфемерная, как и совесть его величества.

Моя невеста оказалась тонкой, как тростинка, хрупкой и очень соблазнительной для моего внутреннего змея. Тот сделал стойку, едва почувствовал ее взгляд в бальном зале. Требовательный, нетерпеливый, бесстыдный. Я уже раскатал губу, что судьба свела меня с хорошенькой чешуйчатой полукровкой из горожанок Шалатара, и предвкушал необременительный секс, когда рассмотрел, кто именно на меня пялился.

Невеста, которая мне нужна была примерно как заноза в заднице! Наглая. Белобрысая. Зараза мелкая!

До последнего надеялся, что миниатюра, врученная Легартом, просто выгорела на солнце. Но, увы, Делия Мейбус оказалась совершенно бесцветной особой: белоснежные волосы, светлая кожа, бледно-розовые губы, словно и не огненная змейка, а снежный див.

Никогда не любил блондинок, особенно настолько ушлых.

Его величество проявил несказанную щедрость, когда приложил к миниатюре пачку отчетов. Частный следователь составил подробнейшую характеристику леди Делии Мейбус. Он утверждал, что это самая скромная и тихая девушка во всей Шалатарской академии, прирожденная целительница, не выползающая из смотровой. Все свободное время леди Делия самоотверженно помогала страждущим, ну и активно заедала стресс сладеньким. Почему-то этот момент следователь упустил. А зря. Я не отказался бы выяснить, куда подевался сапфировый гарнитур, жемчужное ожерелье и браслет с изумрудами, которыми его величество так щедро одарил леди Делию Мейбус. Разумеется, за мой счет. На балу на ней вообще никаких украшений не было, зато хватка оказалась не хуже, чем у раханских змей. Сунешь палец – попрощаешься с рукой.

Предложение Делии застало меня врасплох. Я так разозлился, услышав о ее разрыве с женихом, что не сразу понял, о чем именно она меня просила. Только таращился на бледно-розовые губы и думал, станут ли они ярче от поцелуев. Вот и озвучил соответствующую расценку.

Как она возмутилась! Вспыхнула, словно спичка. И сразу стала совершенно другой. Более яркой, живой и настоящей. Я даже поверил, что под ледяной оболочкой скрывается огненная натура. И тем интереснее будет разрушить ее ледяную скорлупу. Да, мне хотелось пробудить огненную суть Делии Мейбус. В конце концов, я заслужил компенсацию, особенно после разговора, невольным свидетелем которого стал за завтраком.

Хотя почему невольным? Я намеренно искал Делию. Хотел убедиться, что она мне вчера не померещилась. Заодно и принять окончательное решение. Что ж... оно у меня теперь имелось, оставалось лишь озвучить. Настроение было отвратным, а раз так, то самое время заглянуть в кабинет ректора Шалатарской академии.

Глава 4

Учебный день не задался. Я не могла сосредоточиться на голосе магистра Лойра, наставника по магической диагностике, поэтому, когда тот пригласил на подиум своего ассистента и попросил меня озвучить причину возможной смерти кентавра-полукровки, я назвала «мягкие копыта». Нет, яд висельника в крови ассистента я тоже определила и успела приготовить противоядие раньше, чем затих злой смех одноклассниц. Просто яд не убил бы этого худошавого юношу с тонкими человеческими руками и мощными ногами коня. Желудок кентавра способен переварить и не такой яд, вот только этот парнишка не был ни кентавром, ни человеком. Очередная насмешка Тьмы, двуногий полукровка, страдающий от собственной неполноценности и боли, терзающей копыта. Именно она заставила бы его однажды шагнуть с моста в реку. Я увидела будущую гибель юноши и была так потрясена ею, что едва не выдала себя.

Целительница, предсказывающая смерть. Если об этом станет известно, от меня разбегутся все пациенты. Никто не доверит свою жизнь той, кто умеет заглядывать за Грань.

– Это можно вылечить? У меня есть деньги. – Юноша робко посмотрел на меня.

Да, теперь есть. Магистр Лойр всегда щедро расплачивался со своими временными помощниками, причем делал это из своего кармана. Бюджет академии не осилил бы размер компенсаций ассистентам, которым приходилось употреблять яды и галлюциногены, обжигаться кислотой или позволять ранить себя экзотическим оружием вроде ритуального ножа песчаников.

«Обратите внимание на характер раны и задействуйте правильный регенератор...» – сказал тогда магистр Лойр.

Вызвалась Аманда, и полуорк с неглубоким порезом на шее едва не захлебнулся собственной кровью, когда целительница влила в него регенератор на основе крови демонов. Вторая попытка была моей. Я выявила остаточный след магии, оставленный ритуальным клинком, и задействовала уже эльфийский регенератор. Светлая магия выжгла магический флер и залечила порез.

Магистр Лойр записал на счет Аманды гибель пациента и обязал подготовить реферат по ритуалам магии крови. Дополнительное задание было выдано за день до начала сессии, в результате Аманда сначала не успела сдать вовремя зачеты, а потом экзамены. И да, в своей неудаче она винила меня. Если прежде староста относилась ко мне с вежливым презрением, то после того случая люто возненавидела.

Если бы я не справилась, то магистру Лойру пришлось бы погрузить полуорка в стазис и исцелить самостоятельно, затратив личную силу. Лечение магией проходили лишь на последнем курсе, пока же в нашем распоряжении были исключительно зелья, эликсиры и знания, и зачастую именно они оставались самым грозным оружием против всех недугов.

– Не сможете. Так я и думал. – Юноша понуро опустил голову.

Я действительно не знала, как ему помочь. Пока не знала, но обязательно разберусь, потому что обратиться смеску в Шалатаре больше не к кому. Возможно, где-то к полукровкам относились иначе, но у нас, в королевстве Азрот, они считались презренными уродами, стоящими едва ли не на одной ступени с низшими порождениями Бездны.

Когда Тьма проникла в наш мир через черные порталы и привела свое воинство, в Азроте все просто помешались на чистоте крови. Изначально запрет на межрасовые связи должен был оградить от появления полукровок с примесью Тьмы, но потом он распространился и на другие виды. В нынешние дни считалось, что дитя, появившееся в результате межрасовой связи, наследует все слабости и пороки своих родителей. Теперь чешуйчатые женились на чешуйчатых, остроухие на ушастых, люди рождались исключительно с себе подобными. Смесок сторонились, словно смешанная кровь – нечто дурное, им было сложно найти приличную работу и постоянную крышу над головой. Магистр Лойр не гнушался привлекать полукровок к нашей учебе, и те соглашались, потому что знали: несмотря на мучения, они выживут. А с деньгами, полученными от магистра, у ассистентов был шанс на переезд в соседнюю империю Нордшар, в которой к смескам относились более терпимо.

Методы магистра Лойра шокировали. Военный целитель в отставке не щадил наших чувств и относился, как к обычным новобранцам. На первом занятии у меня случилась настоящая истерика, когда нам продемонстрировали полуорка, искусанного ядовитыми шершнями. Тогда наставник по магической диагностике предложил мне собрать вещи и свалить на хрен к светлым эльфам или же вытереть сопли и подготовить работу на тему «Значимость целителей для нужд Темного Альянса». Я выбрала реферат и еще полгода терпела бесконечные придирки злобного преподавателя. Зато в конце первого курса он сам отвел меня к дверям смотровой и показал мне золотую табличку «Леди Делия Мейбус. Прием полукровок». Я была счастлива до умопомрачения и даже не обиделась на скупое: «Поздравляю, дуреха».

– Приходи вечером на прием, я осматрю твои... ноги. – Я все-таки не смогла подобрать удачную фразу, чем вызвала очередную порцию насмешек.

Да пусть смеются! Плевать!

Остаток лекции прошел относительно спокойно. Наставник больше не прибежал к помощи ассистента, а довольствовался иллюзиями бедолаг, которым вовремя не дали противоядие. Когда прозвучал сигнал к окончанию урока, меня попросили задержаться.

Дождавшись, пока последняя целительница покинет аудиторию, я подошла к магистру Лойру.

– Делия, слышал, вы получили предложение из городского лазарета. – Светло-голубые глаза мага испытующе смотрели на меня.

– Первый целитель оказал мне большую честь...

– Надеюсь, вы понимаете, что если станете его ассистенткой, то ваша практика в смотровой завершится. Благородные горожане Шалатара не захотят делить ваше внимание с полукровками.

– Глупости! Я смогу вести прием в смотровой по вечерам. У меня хватит времени...

– Дело не во времени, – мягко парировал магистр. – Благородные горожане Шалатара не оставят вам выбора. Они не захотят, чтобы к ним прикасались те же руки, что по вечерам обследуют полукровок. Поэтому будет лучше, если свой выбор вы сделаете осознанно, взвесив все «за» и «против».

– Спасибо за предупреждение. Я подумаю.

– Не подумаете. Вы уже его сделали. – Он криво усмехнулся, отчего морщины на его немолодом лице сделались заметнее, а узловатые рубцы шрамов посветлели.

Когда-то очень давно магистр Лойр был красивым мужчиной. Это было до того, как он угодил в эпицентр «Солнечной бури», заклинания массового поражения из арсенала светлых.

Поговаривали, магистр провел в военных лагерях и походах больше сотни лет. Только подумать, у него была вековая военная практика! Обычно военные целители отрабатывали положенные десять-пятнадцать лет и покидали границу, чтобы открыть частные лекарни и смотровые. И народ к ним в очередь выстраивался. Конечно, среди военных целителей не было толковых повитух или специалистов по детским болезням, но они лучше всех умели срывать переломы и проводить полостные операции. У военных был изумительный опыт!

Нет-нет-нет, я не завидую. Потому что, если я только зайнусь о службе на границе, мама меня точно посадит под замок.

И все-таки, помимо письма из городского лазарета, у меня было приглашение присоединиться к патрулю огров. Это, конечно, еще не граница, но условия примерно схожие.

Следующим в расписании значился практикум по зельеварению. Мой любимый предмет! Я вошла в пустую пока аудиторию, а потом случилось то, чего я с таким трепетом ожидала каждое занятие. Наш наставник, он же куратор второго курса, магистр Мэлор стремительно вошел в двери и двинулся по проходу, не сводя взгляда с небольшого клочка бумаги, вокруг которого еще кружили золотистые искорки – наш хранитель охотно доставлял внутреннюю почту.

Содержимое записки заметно расстроило куратора, красивое точеное лицо исказила гримаса: пухлые губы сложились в тонкую черту, меж темных бровей обозначилась складочка. Я ожидала, что магистр Мэлор замедлит шаг, и замерла перед партой, готовясь его приветствовать, но внезапно мужчина, наоборот, ускорился и практически врезался в меня. В последний миг, почувствовав мою ауру, магистр с удивлением вскинул голову и выставил руку, чтобы избежать столкновения. И застыл, удерживая пошатывающуюся меня на расстоянии.

– Делия? Почему вы здесь? – заметно удивился он.

– А где мне быть? У нас же сейчас практикум, – вконец растерялась я, не сводя взгляда с руки магистра, все еще удерживающей меня за предплечье.

Столкновения удалось избежать, и куратору Мэлору давно следовало меня отпустить. Словно спохватившись, он разжал пальцы.

– Разве вы не слышали? Объявлен общий сбор. Всех целительниц и их наставников собирают в аквариуме.

Аквариум – просторная аудитория на третьем этаже замка. Стены и потолок в ней стеклянные, что

очень удобно для наведения иллюзий. В прежние времена в этом месте располагалась зимняя оранжерея, внутри которой даже летом лежал снег, а из-под белоснежных холмиков пробивался вечнозеленый остролист и кустики снеженики. Потом руководство академии сочло, что экзотические ингредиенты проще и дешевле заказывать на севере, и оранжерея была перестроена под аудиторию. Обычно ее использовали для важных объявлений, когда нужно было собрать сразу четыре курса. Магистр Мэлор упомянул и преподавателей. Значит, в нашей академии стряслось нечто очень важное, и, увы, я догадывалась, что именно.

– Меня задержал магистр Лойр. Вероятно, поэтому я и пропустила объявление.

– Ничего страшного. Возможно, это и к лучшему, – мягко произнес куратор. – Делия, нам нужно серьезно поговорить о вашем будущем.

Вот он, мой шанс заменить рецепт зелья!

– Знаю! Магистр Мэлор...

Резкий перезвон заставил поморщиться нас обоих. К сожалению, дух-хранитель нашей академии хоть был бессловесным, но обожал использовать звуки, а то и целые отрывки из музыкальных произведений для выражения своих эмоций. Сейчас вот намекал, что нам следует поторопиться.

– Не сейчас. – Магистр Мэлор красноречиво поднял взгляд к потолку. – Приходите ко мне в комнату после занятий.

– Но сегодня я допоздна работаю в смотровой.

– Много пациентов? – На мгновение мне показалось, что на мужском лице промелькнула тень безразличия.

– Пять. – Тут я вспомнила о полукентавре. – Нет, шесть.

– Совсем себя загоняли. Хорошо, тогда приходите, как освободитесь. Я буду ждать. А теперь поспешим, не стоит нервировать нашего хранителя.

Меня мягко развернули в сторону входа. Тут только я осознала, что стояла, не сводя взгляда с наставника, и улыбалась ему.

Как же неловко! А если он догадался?!

Зельеварение стало моим любимым предметом именно из-за него, магистра Мэлора. Четыре раза в неделю мое сердце сладко замирало и пускалось вскачь, едва высокий темноволосый мужчина врывался в аудиторию, взмахом руки поднимал из недр подиума котел, а далее начиналось настоящее волшебство. Куратор не просто варил магические снадобья, попутно раскрывая нам секреты рецептов и ингредиентов, язык его тела завораживал. Баночки, коробочки и прочие сосуды для жидких и сыпучих ингредиентов парили в воздухе, подчиняясь плавным, но в то же время выверенным движениям. Это был колдовской танец, которого втайне ждали все девочки нашей группы. И не только они. В нашего красавца-преподавателя по зельеварению была влюблена половина академии.

Мрак милосердный, неужели и я влюбилась?!

В замешательстве застыла, прижимая руки к пылающим щекам. Нет! Это невозможно!

– Делия, вам следует поторопиться. – Магистр Мэлор стоял за моей спиной.

– Да, конечно, – пробормотала я и ускорила шаг.

За поворотом меня поджидал неприятный сюрприз: стопка желтых листков, позабытая на подоконнике. Аманда Антер постаралась, чтобы этот номер «Сплетницы» прочитали абсолютно все!

Не знаю, что меня уязвило больше: поступок старосты или лорда Эгрона. Он был для меня совершенно посторонним мужчиной, волей короля назначенным мне в женихи. Точнее, этого жениха выпросил для меня отец. Нет, папу я не винила, он всегда желал мне только добра, но сейчас совершил ошибку, которую еще можно было исправить. Настал черед и мне позаботиться о своем будущем!

Остановившись у подоконника, я решительно сгребла газетные листы. Мама любила повторять, что сбор сплетен – занятие недостойное юной леди. Так я и не собирала, глупо игнорировать то, что само приплыло ко мне в руки.

Отец должен узнать о скандале и о том, как сильно он меня ранил. Публичная измена собственного жениха – жуть до чего унижительно! Я теперь не сплю по ночам, пью литрами пустырник и бьюсь в

припадке при упоминании имени лорда Эгрانا. Отец обязательно осознает, насколько нежелателен визит лорда Западных земель на летних каникулах! Возможно, ближе к зиме я немного остыну и буду готова выслушать его извинения. Да-да, полгода – идеальный срок для того, чтобы лорд Гарет Эгран очутился в эпицентре нового скандала. Главное, тщательно следить за новостями из столицы.

Сегодня же подпишусь на светскую хронику!

В аквариум я вошла, уже имея примерный план и мысленно прокручивая в голове тексты писем, которые разошлю после занятий. Я была погружена в свои мысли и не сразу обратила внимание на то, что аудитория встретила меня напряженной тишиной. Тут только я заметила над головами всех целительниц зеленые руны – хранитель производил сверху присутствующих, и лишь над моим местом пылал красный знак. Я умудрилась попасть на всеобщее собрание последней! Хотя нет, опоздала не только я. Шаги за моей спиной напомнили еще об одном нарушителе дисциплины.

– Прошу прощения, адептка Мейбус задержалась по моей вине, – по аудитории поплыл проникновенный голос наставника по зельеварению.

Обращался он в первую очередь к нашему ректору, леди Клариссе Соер. Это была откровенно некрасивая женщина, чей возраст не поддавался диагностике. Временами мне казалось, что ректор – не старше моей мамы. Так бывало в редкие моменты, когда госпожа Соер воодушевленно расписывала нам грядущие перспективы. Она не сомневалась, что каждую выпускницу Шалатарской академии целителей ждет удивительное будущее. Ректор обещала, что уже к четвертому курсу мы обзаведемся рекомендательными письмами, которые откроют для нас двери самых престижных лекарен королевства Азрот. Во время речи с ее губ не сходила улыбка, а лицо словно подсвечивалось изнутри и становилось почти красивым. В остальное же время госпожа Соер выглядела усталой и бесконечно несчастной. Платья коричнево-зеленых тонов в сочетании с неизменно растрепанной прической и длинным крючковатым носом делали ее похожей на болотницу – низшую нежить, обитающую в непроходимых топях. Ужаснейшее сравнение, из-за которого я каждый раз чувствовала себя неловко. Ведь я помнила иной образ госпожи Соер и отчаянно жалела, что эта самоотверженная женщина улыбается не так часто.

– Хорошо. Адептка Мейбус, присаживайтесь, и начинаем, – устало проронила она. – Магистр Мэлор, займите свое место.

Справа от круглого подиума имелись скамьи для преподавателей. С удивлением я обнаружила среди присутствующих и лорда Тортон. Василиск сидел с краю в третьем ряду и что-то непрерывно писал, но стоило госпоже ректору произнести мое имя, он вскинул голову. Даже издали я заметила, как золотистые глаза угрожающе сузились. Показалось, что они уставились на газетные листы, лежащие поверх моей папки с тетрадями.

С трудом подавив желание спрятать добычу за спиной, я все же спустилась по ступеням и юркнула на скамью. Как только присела на свое место, руна надо мной сменила цвет с красного на зеленый, и плавная одобрительная мелодия возвестила, что все учащиеся в сборе.

– Адептки Шалатарской академии целительниц, уважаемые коллеги, уверена, вы все гадаете, для чего же вас собрали в этой аудитории... – Голос госпожи Соер сорвался, как если бы ей не хватило воздуха. – Смею вас заверить, что потрясения или репрессии не затронут наш учебный дом...

– Потому что для этого нет никаких оснований, – неожиданно мягко парировал тот, чьей речи я уже подспудно ожидала.

Лорд Тортон поднялся со скамьи и спустился по ступеням на подиум, и я внезапно осознала, что до этого момента василиск оставался невидимым для всех. По аудитории пронесся ропот, преподаватели с удивлением переглядывались и вопросительно посматривали на госпожу Соер. Ректор нервно кусала губы, не зная, как представить лорда проверяющего.

С этой задачей василиск прекрасно справился сам.

– Лорд Крамер Тортон, королевский смотритель магических источников.

Цепкий взгляд василиска скользил по притихшей аудитории. Он всматривался в лица адептов и преподавателей, словно выискивая недовольных. Когда же золотистые глаза остановились на мне, я с трудом подавила желание спрятаться под парту или хотя бы зажмуриться, потому что в момент зрительного контакта уловила шепоток в своих мыслях. Легкий и ненавязчивый, он призывал раскрыть свои мысли, сбросить оковы условностей и перестать таиться.

Этот гад ползучий не просто всех осматривал. Василиск применил ментальную магию, словно что-то искал. И никто из наставников не почувствовал этого воздействия!

Я с надеждой уставилась на госпожу Соер. Неужели она не видела, что творилось у нее перед носом?! Но нет, ректор с вежливой и немного печальной улыбкой стояла на подиуме и ждала

продолжения речи лорда проверяющего.

– Вероятно, многие из вас жаждут узнать, куда же подевался мой предшественник. Здесь нет никакой тайны. – Василиск бросил насмешливый взгляд в сторону преподавательского сектора. – Если вы подадите запрос в королевскую канцелярию, то выясните, что лорд Элай подал в отставку несколько недель назад. Увы, но почтенный возраст и частые поездки несовместимы.

Лорд Тортон замолчал, и в аудитории неожиданно потемнело – это прозрачные стекла слегка затуманились. А когда дымка развеялась, нас окружила иллюзия эльфийского леса.

– Полагаю, среди ныне живущих подданных его королевского величества осталось немного свидетелей становления этих стен. Мало кто помнит, с чего началась история Шалатара. Это поучительная история и о долге, и о несбывшихся надеждах и предательстве...

– Враки! Это история любви! – Резкий, чуть дребезжащий голос перебил плавную речь лорда Тортон.

Сперва я сочла, что ошиблась. Чтобы заметить старого гоблина, пришлось встать со своего места. Тут только я увидела, что в первом ряду разместился обслуживающий персонал академии. Помимо Ла-Рушка, на собрании присутствовали повар, кухарки, ключница, библиотекарь и два кучера. В аудитории собрали абсолютно всех!

– Вижу, кое-кто все-таки интересуется историей. Не желаете ли вы, уважаемый Ла-Рушк, присоединиться ко мне для продолжения рассказа?

Я изо всех сил старалась уловить в вежливом тоне василиска намек на издевательство, но нет, змей был предельно серьезен.

И все-таки зря лорд Тортон вызвал Ла-Рушка. Гоблин совершенно не переносил публичности. Ларушка, миленький, откажись! Ни к чему тебе это! Подумаешь, древняя история прежних владельцев замка.

Местные жители с радостью рассказывали приезжим о светлой эльфийке, некогда проживавшей в замке Шалатар, и о ее суровом супруге, паладине Мрака. Женщины с завистью добавляли, что ради свадьбы с эльфийкой паладин пошел против воли короля, впал в немилость и чуть не лишился титула, всех земель и привилегий. Мужчины же добавляли, что едва на границе Азрота замаячили патрули светлых эльфов, король быстро одумался и простил своевольного паладина.

Но у этой светлой истории имелась и темная сторона. Мало кто знал, что светлую деву выкрали из Вечнозеленого леса, поскольку она была жрицей светлого источника силы. Именно такой обнаружился в Шалатаре, и ради активации источника король приказал своему паладину Мрака раздобыть светлую. Чувства, вспыхнувшие между похищенной девушкой и воином, в планы короля не вписывались, поэтому после пробуждения источника его высочество попытался вынудить своего верного слугу покинуть пленницу. Король был упрям, но паладин Мрака еще упрямее. Пока его величество бесился в столице, паладин возвел замок Шалатар, а эльфийка вырастила вокруг него прекрасный сад. Светлый источник породил духа-хранителя, принесшего вечную весну на эти земли...

Красивая история. Очень трогательная.

Я украдкой вытерла скатившуюся по щеке слезу.

Гоблин нерешительно поднялся на ноги, но вместо того, чтобы спуститься к лорду Тортону, повернулся и начал шарить взглядом по аудитории. Ла-Рушк искал меня!

Убедившись, что привратник меня заметил, я послала ему ободряющую улыбку.

Не знаю, что задумал лорд Тортон, но издеваться над Ларушкой и его страстью к романтическим историям никому не позволю!

Ла-Рушк искал не поддержки, а советовался. Увы, я поняла это, лишь когда он бодро засеменил к подиуму, а в тишине аудитории раздался ворчливый бубнеж:

– Любовь это была. Истинная. Ей были нипочем ни происки родных, ни правителей. И замок после себя они оставили отличный, двести лет простоял – и как новенький. Ни единого стеклышка заменять не пришлось. Греет эти стены любовь светлая, а то, что деток не нажили, так это беда всех смешанных браков. Может, оно и к лучшему, мало ли что вылупилось бы... Готов я! Чего рассказывать-то? – Гоблин воинственно уставился на лорда Тортон.

– Да вы отлично начали, господин Ла-Рушк. Продолжайте.

- Продолжить? Так это я могу. Да... - Гоблин затравленно посмотрел в сторону трибун.

Вот беда! Увидел, сколько народу, и совсем растерялся. Вот и зачем он вышел? Если лорду Тортону так приспичило напомнить всем историю замка - сам бы и рассказывал.

- А привратник наш бардом заделался... - в абсолютной тишине хихикнули из сектора первого курса.

Я мгновенно выделила золотистую голову с кокетливой заколкой-цветком в волосах. Злости у меня к этой дурехе не было. Способность к эмпатии и состраданию - отличительная черта всех целительниц, мы как никто другой понимаем, когда следует подбодрить и подтолкнуть, а когда лучше промолчать. Нет, женская стервозность и целительницам не чужда, но сейчас даже Аманда Антер сидела тихо и старательно рассматривала собственный маникюр. А эта златовласка просто не понимала, не чувствовала, до чего же Ла-Рушку тяжело.

- Любили они друг друга больше жизни... - пролепетал Ла-Рушк. - Но светлый родитель... Который эту светлую породил... Он злился очень... - Гоблин нашел меня взглядом да так и замер, только сухие губы беззвучно подрагивали.

Простейшая диагностика подтвердила все признаки нервного перевозбуждения, а волноваться Ла-Рушку никак нельзя! Он же, когда нервничает, совсем ни на чем сконцентрироваться не может! Или в этом и состоит цель лорда проверяющего? Недаром он тогда у ворот заявил, что уже обнаружил первое нарушение. Сейчас доведет несчастного гоблина, а потом заявит, что нашей академии необходим новый привратник.

- Да, Ларушка, все было именно так! - не выдержала я.

- Тогда прошу. Вижу, у нас появилась третья рассказчица, - сухо проронил василиск.

Когда я подскочила со своего места, золотистые глаза вспыхнули ярче. Или мне это просто померещилось?

К подиуму я спустилась с такой поспешностью, что едва не растянулась на полу, пропустив последнюю ступеньку. Взгляд мой был прикован к Ла-Рушку, вот и не рассчитала. Хорошо, хранитель пришел на помощь и поддержал теплым потоком воздуха.

- Я готова. С какого места лучше продолжать?

- Светлый эльф злился... - учтиво напомнил лорд Тортон.

- Спасибо, - не менее вежливо произнесла я.

Историю замка Шалатар и их владельцев я знала назубок. Отчасти поэтому и выбрала именно эту академию для поступления. Мне казалось, что место, в котором жила столь сильная любовь, сумевшая пробудить светлый источник силы, просто создано для обучения магии исцеления. Я выбрала Шалатар и ни секунды не пожалела об этом. И не позволю всяким лордам проверяющим бросать тень на это достойнейшее учебное заведение!

Его величество Легарт Первый подсунул мне наивную максималистку!

Осознание этого пришло внезапно. Момент просветления обрушился на меня подобно гномьему молоту, и знаменитое хладнокровие чешуйчатых едва не улетело гхару под хвост. До этого светлого мига я был уверен, что Делия Мейбус всего лишь подыгрывала старику-привратнику. Я даже мысленно ей поаплодировал, до того здорово змеюка вошла в роль, когда вещала о коварстве светлого эльфа. Притворившись умирающим, он вызвал дочь в Вечнозеленый лес, а потом заманил в ловушку ее супруга. По разумению Делии, во всем был виноват исключительно лесной владыка, а эльфийка оказалась всего лишь любящей дочерью. Она и помыслить не могла, что светлые пойдут на все, чтобы вернуть ту, которую считали пленницей паладина Мрака.

Мрак всемогущий, Делия и впрямь не понимала!

Девочка не осознавала, как сильно леди Шалатар подставила того, кого поклялась любить и почитать. Где оказалась ее безграничная преданность супругу, когда в его отсутствие она сбежала в Вечнозеленый лес? Глупость светлой девы едва не обернулась гибелью целого паладинского корпуса. Если бы не помощь нордшарцев и самого удачливого демона империи, о любви лорда и леди Шалатар вспоминали бы лишь в проклятиях. А так недалековидность одной и слабость другого стали эталонной любовью, воспетой бардами Темного Альянса. Светлые эльфы прониклись и поступили как истинные дети света: родители публично отреклись от дочери. Но и этот факт Делия подала, напомнив о самоотверженности леди Шалатар, принявшей вечное изгнание ради любимого.

Девчонка говорила столь горячо, что завладела вниманием всех присутствующих. Юные

целительницы украдкой утирались платочками, да и у их наставниц глаза были на мокром месте, а старый привратник не таясь шмыгал носом. Я же теперь знал, как моя невеста поступила бы в аналогичной ситуации, и это знание жгло язык невысказанными язвительными замечаниями.

Не знаю, почему промолчал и не разнес в пух и прах версию Делии Мейбус. Пожалел, наверное. Она казалась такой счастливой. Серо-синие глаза мечтательно потемнели до глубокого синего оттенка, а на бледных щеках розовел румянец. Нежная, как фарфоровая статуэтка, такой лучше любоваться издалека. Ради нее самой.

Да лучше бы Легарт Первый обручил меня с последней распутницей Азрота! С опытной женщиной я знал, как себя вести: осыпал бы драгоценностями, завалил бы модными нарядами, на худой конец, пообещал бы представить королевскому алхимику, владеющему тайной омолаживающего эликсира. Придумал бы, как откупиться. Но что, гхар покусай его королевское величество, мне делать с девчонкой со школьной скамьи? Да еще и верящей в вечную любовь?!

Мой внутренний змей прекрасно знал ответ на этот вопрос и подсовывал образы один жарче другого. После прихода Тьмы наши предки перестали сливаться со своим зверем, но оставшиеся инстинкты нашептывали, что девчонка чудо как хороша, и советовали незамедлительно хватать и тащить к алтарю, а потом запереть, спрятать ото всех, пока конкуренты не подгрести.

Взять хотя бы того офицера. Думал, не выдержу и нашлаю на болезного теневого проклятие, чтобы и по нужде в ночь выйти боялся, а то он так смешно таращил свои телячьи глазки, словно вот-вот заплачет. Только слезы офицера Лероя моей невесте не нужны...

Надо бы предупредить своих, чтобы ни один хвостатый не смел и проползать вблизи Шалатара!

Делия Мейбус все говорила, а я, как последний болван, не мог отвести взгляда от ее губ и понимал, что однажды эта дуреха здорово обожжется, если отец не подсуетится и не найдет ей мужа, способного оградить от глупостей. Придется присмотреть за ней, раз уж наше коварнейшее величество придумал, как заслать меня в Шалатар. А с помолвкой разберусь чуть позже. Как только получу свои десять поцелуев. Должен же я поймать хоть какую-то компенсацию?

– Лорд Тортон, у вас будут дополнения? – Нежный голос невесты прервал мой внутренний монолог.

Надо же, и впрямь закончила. А я так размяк, убаюканный ее рассказом, что не сразу понял, что в аудитории наступила тишина. Легарт гарантировал, что Делия Мейбус – чистокровная ламия. Не будь я уверен в шпионах его величества, счел бы, что мне подсунули морскую сирену.

– Вы прекрасно справились, – скуп похвалил я, но девчонка от этих слов зарделась так, словно я собственноручно вывел в ее табеле высший балл.

Тьма! Ее же, кроме отметок и игры в целительницу, сейчас ничего не интересует. И целоваться наверняка совершенно не умеет. Ничего, уверен, Делия Мейбус очень способная ученица.

– Итак, раз мы освежили в памяти события минувших дней, то настало время перейти к нынешним. Буду краток: ваш хранитель умирает, вместе с ним угасает и светлый источник.

Нет, я знал, что мое заявление вызовет эффект разорвавшейся бомбы, но к столь скоропостижной массовой истерии оказался морально не готов. С десятков девиц упало в обморок, причем парочка – из преподавательского сектора. Из него же теперь раздавались протестующие возгласы. Уважаемые магистры были уверены, что их хранитель в порядке, и теперь нагло обсуждали мою компетентность. Все-таки всего пару дней как числюсь в звании смотрителя магических источников, мог и ошибиться.

– Подскажите, как давно вы слышали голос вашего хранителя? Как часто он обращается к вам во время медитаций? Я уже не говорю о том, что времена, когда сила источника могла исцелять, давно прошли.

И новая волна возмущенного ропота.

Хранитель безмолвствовал уже более тридцати лет. Утративший речь, он заменил ее музыкой, вот и сейчас под потолком гроыхала ария темного эльфа. Оперой я никогда не увлекался, но эта композиция в последнее время ревела из всех музыкальных кристаллов. Занятые вкусовые пристрастия для светлой сущности, которая при счастливом раскладе в скором времени отпразднует свой двухсотый день рождения.

Впрочем, на месте хранителя я не спешил бы рассылать приглашения и заказывать праздничный торт. У светлого были все шансы развоплотиться в течение месяца. Вот из-за этой напасти Легарт Первый и направил меня в Шалатар. А то, что здесь же обучалась и навязанная невеста, с которой я и знакомиться не желал, так это чистая случайность.

Интересно, родился ли уже наивный придурок, способный поверить в этот бред? Вот и я не поверил.

Глава 5

Наш хранитель умирал. Это просто не укладывалось в голове! Хранэль всегда был немного вздорным, чудаковатым, но мы списывали его мелкие пакости на вредный характер. Да и у кого бы он не испортился вдали от родины? Пусть наш светлый хранитель никогда не видел Вечнозеленых земель, душой он тянулся к ним, поэтому и воссоздал в Шалатаре подобие эльфийского леса.

И все-таки этого оказалось недостаточно. Лишенный близости других светлых источников, Хранэль угасал и терял силу. Если прежде я не придавала значения его ошибкам, то теперь, когда знала причину, все мелкие промахи всплывали в памяти.

Прорыв защитного купола минувшей зимой. В одну ночь наш теплолюбивый сад оказался завален снегом. Путаница в библиотеке в начале года. Вместо учебников для начинающих целителей первый курс получил комплект пособий для выпускников, в том числе и книгу с материализующимися иллюстрациями. Полчаса изучения особенностей низших порождений Бездны, и две адепки-первокурсницы передумали учиться в Шалатаре.

Но самый грандиозный залет у Хранэля случился, когда к единой справочной тетради оказался подсоединен внутренний архив. Некоторое время справочный артефакт выдавал не только сведения из учебного курса, но и личные характеристики адептов и преподавателей. Тогда-то и всплыло военное прошлое магистра Лойра и еще множество занятных фактов из биографий наставников.

После собрания все занятия отменили. Преподавателям нужно было переварить объявление королевского зрителя. У адептов появилось свободное время, поэтому многие поспешили в город. Кто по магазинам, кто посидеть в кофейне и обсудить последние новости. Были и те, кто направился к источнику в надежде получить от хранителя ответ. Зря это они. Хранэль прежде никогда не проявлял себя подле места силы. Так с чего бы ему сейчас вести себя иначе?

– И куда это собралась наша зубрила беспамятная? Неужто в библиотеку? Зубрит-зубрит, а все без толку.

Аманда Антер в окружении свиты подловила меня посреди коридора. Ни пройти ни проехать!

Беспамятной она меня обзывала вторую неделю из-за пропущенного практикума по кровососущим. Задержалась в городе и не успела на занятие. Невелик промах, но Аманде только дай повод, а если его нет, то она его обязательно выдумает. Тут только тренировать выдержку и делать вид, что меня ее придирки не задевают.

– В библиотеку? Нет, девочки, я в город бегу. В «Милой шляпке» акция. Первым десяти клиенткам оформление шляпки в подарок.

Я четко уловила момент, когда злорадное выражение на лицах девчонок сменилось растерянным, а потом в их глазах вспыхнул огонек предвкушения. Коридор освободился, не прошло и трех секунд.

– Акция – это хорошо. Акция – это здорово. Особенно когда успеваешь к открытию магазина, – буркнула я и побежала по лестнице на второй этаж.

Чтобы попасть на распродажу в магическую лавку, я очередь с вечера занимала. А тут выбрались после обеда и на что-то рассчитывают. Наивные!

На собрании все пошло наперекосяк. Я планировал сообщить об угасании светлого источника и возможной скорой гибели хранителя, вкратце напомнить историю академии, после чего дать понять, что король Легарт не оставит проблему Шалатара без внимания.

Не сложилось.

Вместо того чтобы объявить адептам, что им вскоре предстоит пройти ряд испытаний, я слушал сопливую историю любви прежних владельцев замка.

Тьма дернула меня вызвать на подиум этого гоблина!

Хотя кого я обманываю, планы полетели гхару под хвост, едва моя невеста появилась в аудитории. Делия Мейбус опоздала, но когда ее точеная фигурка возникла на верхней ступеньке, я едва не сжег собственные заметки. Позади Делии маячила рожа того, кого я меньше всего ожидал увидеть в Шалатаре. Это был отпрыск рода Мэлор, дамский угодник и любимец фрейлин ее величества, высланный из столицы по многочисленным просьбам отцов незамужних дочерей. И этого смазливового слизняка приставили к юным целительницам?! Интересно, ректор Соер в курсе прошлых заслуг своего преподавателя?

Встреча с Дорианом Мэлором меня озадачила, но разозлила не она, а поведение Делии. Заметив меня, девушка смутилась и постаралась побыстрее затеряться за спинами других адептов. Что это

было? Реакция на досадное опоздание или же опасение, что я узнаю о ее отношениях с Мэлором? Гхар задери этого скользкого хлыща! Не просто же так они оба опоздали!

При мысли об этом злость и раздражение обожгли горло, и изо рта вырвалось свистящее шипение.

– Лорд Тортон, вы в порядке? – Секретарь ректора, аккуратная седовласая дама, буквально подпрыгнула на своем стуле.

– Да. Более чем. Не нужно себя утруждать... – поспешно произнес я, видя, что женщина смотрит на кувшин с водой.

Хотел избавить ее от лишних хлопот, но добился лишь того, что секретарь теперь утайкой выводила в воздухе охранный знак. Вот Тьма, теперь по академии поползут слухи, что проверяющий читает мысли.

На самом деле я всего лишь улавливал чужие эмоции. Ладно, никаких «всего лишь». Я являлся сильнейшим эмпатом королевства Азрот, и Легарт считал, что если кто и сможет выявить причину гибели светлого источника, то только я.

Я поблагодарил его величество за оказанное доверие и сделал вид, будто не знал, что на самом деле ему плевать на источник, светлым бельмом маячивший на территории темных. Его величеству надоело, что я игнорирую свою невесту, и он форсировал события.

– Лорд Тортон, сожалею, что заставила вас ждать.

Кларисса Соер вплыла в приемную и, не замедляя шаг, проследовала в кабинет. Я невольно замер, любясь природной грацией этой женщины. Ее движения настолько не вязались с внешним видом, что мое чутье тут же отметило это несоответствие.

После всеобщего собрания ректору пришлось организовать еще одно, уже для коллег. Меня на него не пригласили. Впрочем, мне это было и не нужно. Я уже знал, что весть о скорой гибели магического источника шокировала не всех. Дар эмпыта позволил считать эмоции и выявить тех, кто догадывался об увядании хранителя. Помимо ректора Соер, в тайну посвящены были двое: слизняк Мэлор и некий магистр Лойр. И это когда сама Кларисса уверяла, что никто ни о чем не догадывался.

– Лорд Дориан Мэлор? – ректор Соер зачитала вслух первое имя из моего списка и с удивлением посмотрела на меня. – Ведет у нас зельеварение. Куратор второго курса. Образцовый преподаватель.

И куратор Делии. Теперь их одновременное опоздание выглядело не так подозрительно. И все-таки стоит присмотреться за девчонкой. Пусть я не собираюсь на ней жениться, но в какой-то степени несу ответственность и обязан оградить от глупостей.

– Надеюсь, вы знаете, что прежде поведение лорда Мэлора не было столь безупречным.

– Все мы совершаем ошибки в молодости, – чопорно парировала госпожа ректор.

– Его ошибки в этом году были зачислены в военное училище. Признай он детей, у мальчиков был бы шанс на поступление в академию.

– Не мне судить лорда Мэлора, – отчеканила Соер, давая понять, что тема закрыта. – Магистр Лойр? Вы уверены?

– Оба знают, что шалатарский источник силы вот-вот иссякнет.

– Знание еще не означает причастность.

– Само собой. Однако теперь у меня есть право присмотреться к этим двоим.

– Не переусердствуйте. Мне не хотелось бы узнать, что королевский смотритель превысил полномочия.

– Как королевский смотритель я обязан выполнить иную задачу.

Легарт желал, чтобы я нашел ту, кто стал бы голосом угасающего источника. Хранителя, изъясняющегося музыкальными фрагментами из арий и народных песен, понять не так просто. Но его связь с разумом целительницы помогла бы установить причину угасания и, возможно, позволила бы ее устранить.

Тьма! Уж лучше бы Легарт приказал паладину Мрака похитить очередную светлую эльфийку и притащить ее в академию. Двести лет назад эта схема сработала, так зачем же усложнять?

Шалатарская библиотека – одно из чудес академии – именовалась Древом знаний. Когда я услышала о нем впервые, то сочла, что увижу стилизацию под эльфийский дом на дереве. Светлые любили обустраивать свои жилища среди ветвей, и со временем дерево становилось частью дома, его опорой и сердцем.

Так вот, Древо знаний Шалатара не было искусной стилизацией, библиотека на самом деле располагалась внутри живого вечнозеленого дуба. Небольшая дверца у его корней вела в помещение со стойкой выдачи заказов и большим креслом-качалкой, в котором любил дремать наш библиотекарь, господин Уолли. Коренной житель Шалатара и чистокровный человек, он так и не обзавелся семьей и в последние годы редко покидал стены академии. Вот и сейчас он наверняка посапывал в своем кресле.

Чтобы не тревожить покой библиотекаря, я поднялась по внешней винтовой лестнице и очутилась на обзорной площадке, кольцом опоясывающей древесный ствол. Здесь стояли одноместные столики и удобные мягкие стулья, вдоль ствола тянулся длинный шкаф-каталог, по которому можно было найти и заказать книгу из хранилища, но сейчас я направились не к нему, а к единственному фолианту, покоящемуся на вертикальной подставке.

К единой справочной тетради мы обращались, когда хотели быстро получить информацию. Стоило просителю вывести вопрос на странице, как Древо знаний выдавало ответ, хранящийся в одной из книг библиотеки. Обычно к единой тетради стояла очередь, а доступ к артефакту выдавался по записи, но сегодня он был свободен.

Я взяла с подставки карандаш и вывела на пустой странице: «Светлый источник Шалатара. Случаи исцеления».

«Нет таких данных».

Я гипнотизировала три несчастных слова с минуту, а потом перепробовала еще несколько вариантов запроса. И снова наткнулась на отсутствие сведений в хранилище книг.

– Ерунда какая-то! – Я устало потерла виски.

Либо лорд Тортон что-то напутал, либо намеренно солгал. И то, и то выглядело странно.

– Я могу вам чем-то помочь?

Вот же легок на помине!

Обернувшись, увидела василиска. Подозрение, что он за мной следил, испарилось, едва я заметила в его руках внушительную стопку книг, перевязанную полупрозрачной зеленой лентой. Ее цвет означал, что книги разрешается вынести из библиотеки.

– Помочь? Запросто! Для этого вам достаточно уронить книги себе на ногу.

– Полагаете, что их тяжесть заставит меня зарыдать от боли? – с ленивой улыбкой поинтересовался змей-искуситель.

– Зачем же рыдать. Одной слезинки мне вполне достаточно.

– Адептка Мейбус, вы слишком кровожадны для целительницы.

Ага, прямо-таки змеюка подколодная. О чем не устает напоминать Аманда Антер. Моя чешуйчатость ей поперек горла. Сама Аманда – человечка из древнего магического рода, сумевшего сохранить чистоту крови даже после прихода Тьмы.

– На кровь не претендую. Так что насчет слезы? – Я с вызовом уставилась на василиска.

– Вы знаете цену.

– Вам больше не с кем целоваться?!

Вырвавшийся возглас заставил меня быстро осмотреться. Вдруг кто услышал?

Фух! Пронесло. На втором уровне библиотеки были мы одни, а звуконепроницаемое поле надежно отсекало его и от каморки библиотекаря, и от платформы старшекурсников, парящей над нами.

– Считайте это благотворительной акцией. Всего десять поцелуев – и вы овладеете такой техникой, что от вас больше ни один жених не сбежит.

Участливый тон василиска меня не обманул. Этот гад попросту издевался! Вот и зачем я только сказала, что меня бросили?! Надеюсь, лорд Тортон не видел ту ужасную статью? А если и видел, то

у него хватит такта не обсуждать со мной ее содержимое.

– Так что, Делия? Только для вас и только сейчас. – Василиск играючи подбросил стопку книг, и та зависла над его головой. – Моя слеза за десять поцелуев.

Я уже хотела сообщить змею, куда он может уползти со своим предложением, когда среди листы раздался одобрителный перезвон.

Первым пришел в себя лорд проверяющий.

– Видите, ваш хранитель одобряет сделку. Прислушайтесь, он ерунды не посоветует.

– Это он вас не расслышал, – буркнула я.

– Считаете, что бедняга совсем оглох от старости? – с ленивой улыбкой спросил лорд Тортон.

Я испуганно прижала пальцы к губам. Зря это он! Со слухом у нашего хранителя полный порядок. Чуть выкажешь малейшее неуважение, и тебя настигнет неминуемая расплата. Одна адептка со второго курса обозвала Хранэля старомодным, так ее потом на месяц доступа в прачечную лишили.

Уловив какое-то движение, подняла взгляд и обмерла: стопка книг над головой василиска зашевелилась, дернулась, как если бы раскачиваясь, а потом вдруг устремилась вниз и шлепнула лорда Тортон по макушке! Мужчина со стоном обхватил голову ладонями и крепко зажмурился, а когда открыл глаза, на его щеке блестела крошечная слезинка.

У боевых магов отличная физическая подготовка, у иллюзионистов развита концентрация, а целители тренируют выдержку и реакцию. Я создала хрустальную сферу еще до того, как осознала, что именно вытворила. Это был молниеносный рефлекс целителя, привыкшего запасать ценные ингредиенты на каждой выездной практике.

Лорд Тортон удивленно уставился на хрустальный шар, зависший перед ним, взял его в руку, покрутил перед глазами, а потом лицо василиска расплылось в понимающей улыбке.

– Ну вот, а говорили, что вас цена не устраивает.

– Прошу прощения. Это была чистая случайность. Можете забрать свою слезу. Пожалуйста...

Мрак всемогущий! Как же я могла так вляпаться?! А еще гордилась умением создавать хрустальные сферы чуть ли не во сне. Да меня среди ночи разбуди, сунь под нос редкую травку, и хлоп – уже надежно упакована. Соседка по комнате одно время так меня натаскивала по моей же просьбе. Это был приобретенный рефлекс, отработанный, выстраданный, и он же так меня подставил! Вот и где в этом мире справедливость?!

– Нет-нет-нет, Делия. Слеза василиска – редкий ингредиент, возврату и обмену не подлежит. – На губах змея-махинатора расцвела предвкушающая улыбка.

Не иначе как поцелуй уже со мной воображал! Да этот змей скорее облезет, чем я соглашусь с ним целоваться!

– Я у вас ничего не покупала!

– Хотите сказать, что вы у меня ее украли?! Грабеж среди бела дня, да еще и в библиотеке. Что скажет госпожа ректор?

– Вы издеваетесь?! Я не собираюсь тревожить госпожу Соер из-за такого пустяка!

– М-м-м... Как мило. Воровство уже считается пустяком? Честно свистнул и ушел – называется нашел? Это не я начинающая клептоманка – это у меня просто профессия вредная?

– Прекратите! – закричала я, уже не беспокоясь, что нас могут услышать.

Мало книги этого гада чешуйчатого по голове приложили. Надо было что-нибудь еще на него уронить!

И тут произошло то, чего я никак не ожидала. Лорд Тортон задрал голову и спросил:

– Хранитель! Десять поцелуев в обмен на слезу василиска. Считаете ли вы сделку между мной и Делией Мейбус справедливой и обязательной для исполнения?

Протяжная мелодия флейты тянула на утвердительный ответ, но я, разочарованная предательством Хранэля, прямо произнесла:

– Не одобряет. Вон как флейта плачет и надрыв... – Резкий бой курантов ударил по ушам. Мрак милосердный, это же даже не музыка! – Хорошо, Хранэль! Я тебя поняла!

Какофония тут же стихла, но в ушах все еще звенело. Да, наш хранитель светлый, но чувство справедливости у него темное. Вот как он мог счесть, что мне нужно целоваться с этим?!

Мой объект негодования с невинным видом сидел на корточках и собирал книги. Причем все они были из программы выпускников. Я жадно уставилась на том в черном замшевом переплете. Это были основы некромантии, преподаваемые на четвертом курсе. Ни одна адептка Шалатарской академии никогда не сможет вылечить нежить, но знать, как она устроена, обязана.

Выбор лорда Тортон удивлял. Он не был целителем, но заказал как справочные пособия вроде классификатора разумных рас, так и заклинатель. Это были книги с третьего этажа библиотеки. Те, о которых я могла только мечтать. И они были совсем рядом...

Да он специально эти книги взял, чтобы меня подразнить! Не буду просить. Не буду!

Я ухватила парящую в воздухе хрустальную сферу, сунула в карман туники и выразительно кашлянула, привлекая внимание.

– Считаете, если я сочту вас заразной, то откажусь целовать?

– Да вы... Вы...

– Я весь внимание. – Лорд Тортон сложил книги на столик и повернулся ко мне.

В золотистых глазах змея плясал сдерживаемый смех. Вся эта ситуация безумно забавляла василиска.

– Сами вы зараза! Вот!

– Фу! Какие выражения, да еще из уст уважаемой практикующей целительницы. Кстати, об устах и практике. Разрешаю приступить.

– К чему?

– К выплате долга. Или вы рассчитываете, что я облегчу вам задачу?

Лорд Тортон вытянулся по струнке, как новобранец на плацу, еще и глаза крепко зажмурил.

– Вы хотите, чтобы я вас поцеловала прямо сейчас? Вот так сразу... еще и в библиотеке?

– Обещаю обставить следующий поцелуй должным образом. Этот считайте легкой разминкой.

Хорошо, что тренировочным не назвал!

Ладно, я смогу. Целовала же я кузена Кайла в губы, когда он подарил мне солнечный камень. Конечно, это произошло случайно, метила в щеку, а Кайл не вовремя повернул голову. Сам поцелуй я не особо запомнила, зато то, что произошло после, до сих пор вызывало легкую оторопь. Кузен, который был меня старше на целых три года, вдруг покраснел и начал заикаться. На следующий день он пригласил меня погулять в город, но мама вовремя напомнила о вступительных экзаменах в академию. Так что я с огромным сожалением отказалась от прогулки, а через несколько дней Кайл уехал по поручению отца.

Как же я соскучилась по родным!

– Делия, если вы рассчитываете, что я усну в ожидании, то зря надеетесь.

Я заставила себя поднять взгляд на лорда Тортон, изображавшего из себя статую.

Хорошо. Я это сделаю. Вот прямо сейчас. Чмокала же я на спор ужа. Конечно, лорд Тортон симпатичнее горного ужа, но характер у него ужасный. Да и красивым лорда проверяющего назвать сложно. Глубоко посаженные глаза, темные брови вразлет, тонкий прямой нос и четко очерченная линия подбородка. Его лицо состояло сплошь из прямых линий, и только золотистые глаза смягчали резкость черт. Невероятные глаза, завораживающие. И как же здорово, что сейчас они были закрыты.

Я набрала в грудь побольше воздуха, привстала на носочки и звонко чмокнула василиска в губы. Звук вышел до того громкий, что лорд Тортон вздрогнул, дернулась и я, после чего гордо объявила:

– Минус один.

Василиск открыл глаза и посмотрел на меня так, словно сомневался, что это я его только что поцеловала. Нет, оно и понятно, у лорда проверяющего опыт побольше моего будет.

– Делия, то, что вы изобразили, на поцелуй не тянет.

– Я должна вам десять поцелуев. О том, что они должны вам понравиться, речи не было, – проворчала я, старательно рассматривая крепко сцепленные пальцы.

– Что вы, не надо отчаиваться. Уверен, в следующий раз вы постараетесь как следует.

– Вы мне еще предложите почитать дополнительную литературу и как следует попрактиковаться!

– Не вопрос, согласен побыть вашим ассистентом.

– Да лучше я жабу у пруда поймаю!

– Бедная квакша! За что ей эти мучения? Делия Мейбус, заявляю вам со всей прямоотой и ответственностью: вы совершенно не умеете целоваться.

– А вы... Вы... Хам невоспитанный!

Отчего-то нелестная характеристика моих способностей показалась очень обидной. Лорд Тортон, наоборот, выглядел слишком довольным для того, кому не понравилось, а от взгляда золотистых глаз мне становилось не по себе. Уж больно предвкушающим он был.

– А давайте мы прямо сейчас рассчитаемся, и вы оставите меня в покое?

Физиономия лорда Тортонна ожидаемо расплылась в улыбке.

– Понимаю ваше нетерпение, но придется немного подождать. Я сообщу о следующем месте и времени вашей расплаты.

– Это должно быть уединенное место.

– Разумеется. – Улыбка василиска сделалась еще шире.

– А вы дадите слово, что не будете ко мне прикасаться. И вообще, нам нужно оформить сделку письменно. Да-да! – Я принялась нарезать круги вокруг стола. Когда я двигаюсь, мне легче думается. – Нужно обязательно составить график и выбрать наиболее удобные места для поцелуев. В конце концов, мне нужно подумать и о своей репутации. Я девушка приличная, мне еще замуж выходить...

Внезапно поняв, что лорд Тортон не принимает участия в беседе, я остановилась и вздрогнула от внезапной перемены его настроения. Золотистые глаза василиска потемнели и теперь казались медленно тлеющими углями на застывшем лице.

– Репутация. Как мило, что вы о ней подумали, – сдавленно произнес он. – Это все, о чем мне нужно знать? Возможно, у вас есть иные обстоятельства, делающие исполнение сделки невозможным? Или же обязательства... – последние слова прозвучали совсем глухо.

– Нет, что вы! В ближайшие недели я совершенно свободна! – объявила я, наконец-то осознав все возможности и перспективы этой сделки.

Лорда Эгрона интересовало исключительно мое безупречное происхождение и чистота крови. Если он заподозрит, что я не настолько идеальна, то сам передумает на мне жениться!

Змей, перехитривший сам себя. Жалкое зрелище!

Отражение в зеркале явило унылую физиономию. К ее виду я давно привык, как и к темным волосам. Придворный маг постарался на совесть. Ни один целитель шалатарской академии не заподозрил наличие иллюзии. Ректор Соер была в курсе, она-то и намекнула, что мое намерение познакомиться с Делией под чужой личиной – не самое умное решение. Теперь я начинал догадываться почему.

Н-да. Кларисса Соер оказалась умной женщиной.

Я задумчиво поскреб макушку. Голова зверски чесалась, словно у меня вот-вот должны были проклюнуться рога.

Дурацкая ситуация! Меня ожидали девять сладких поцелуев юной змейки, но от одной мысли, что эта зараза собирается целоваться с кем-то еще, кроме жениха, внутри закипала злость.

Браво, Эгран! Теперь ты ревнуешь Делию к самому себе.

Я слукавил, когда объявил ее поцелуй негодным. Нет, целоваться Мейбус не умела, однако в тот миг, когда ее нежные, чуть подрагивающие губы прижались к моим, я ощутил пьянящий аромат снежной вишни. Хотелось пить его жадными глотками и не останавливаться. Мне удалось скрыть свою реакцию на поцелуй за язвительными фразами, но смеялся я не над девчонкой, а над собой. Теперь же мне становилось совсем невесело.

Самый простой выход из ситуации – полное признание. Найти девчонку и объясниться, свалить все на королевское задание. Целители Шалатара были бы в ужасе, узнай, что его величество направил в академию боевого нага. Пожалуй, сильнее их мог напугать только высший демон. Но признание ставило бы ребром вопрос с помолвкой.

Делия Мейбус не желала выходить замуж за Гарета Эграна. Иначе стала бы она светиться от одной только мысли о поцелуях с Тортоном? Не мог же василиск ей понравиться?

У-у-у! Ну и рожа!

Моя морда в отражении приняла зверское выражение, глаза полыхнули алым.

Нет-нет... Так делать точно не стоит. Иначе Делия заподозрит, что я не совсем подходящий василиск.

Итак, юная змейка решила поиграть. Вопрос в том, как далеко она готова зайти, чтобы избежать ненавистного брака. Всыпать бы вертихвостке! Неужели мать не объяснила ей, что опасно играть с чувствами мужчин? Что не каждый распаленный поклонник готов принять запоздавшее «нет»? Пожалуй, мне стоит преподать змейке урок, если она рискнет перейти границы дозволенного...

Еще как перейдет! Пожелала же она подарить мне десять поцелуев в укромном месте. Очевидно, мне стоит озаботиться поисками этого места и пригласить Делию на свидание. Естественно, после оформления сделки. Я еще надеялся, что у девчонки включится мозг и она пойдет на попятную. Если же нет... Это будет весьма волнующее задание его величества.

Глава 6

«Лорд Гарет Эгран!

К моему глубочайшему сожалению, я не смогу навестить родных этим летом из-за прохождения практики в городском лазарете Шалатара. Возникла проблема с местным источником, ситуация крайне серьезная и требует моего присутствия в городе. Предлагаю Вам отложить визит до Дня зимнего солнцестояния.

Я перечитала письмо несколько раз, прежде чем согреть его своим дыханием и сунуть в камин. Возможность отправлять послания через огонь – врожденная способность чешуйчатых. Лорд Эгран получит мое сообщение, как только окажется поблизости от источника огня. И не важно, будет ли это пламя костра или зажженная свеча.

Проблема с местным источником! Какая удобная причина! Лорд Эгран сочтет, что жители Шалатара подхватили дизентерию из местного водоема или еще какую напасть. Вот в лазарете и нехватка целителей.

Следующее письмо было адресовано отцу. Я приложила страничку из «Сплетницы» и в красках расписала, как разочарована поведением жениха. Такой никогда не сможет стать хорошим мужем и сделать меня счастливой. И если папа хоть капельку меня любит, то подумает, как разорвать соглашение, которое и помолвкой нельзя считать. Ведь мы с лордом Эграном не встречались, а наша магия не прошла проверку на совместимость. Огонь ламии просыпается в объятиях супруга, но вряд ли мой отзовется на прикосновения того, кто был заочно мне противен!

– Папа обязательно меня поймет. Обязательно... – прошептала я как заклинание и аккуратно положила свиток на тлеющие угли.

Послание для мамы было не таким содержательным. Я поблагодарила ее за крем от загара и поделилась рецептом увлажняющей маски, а еще мягко намекнула, что ни в чем не нуждаюсь. Мой гардероб был в полном порядке и соответствовал нуждам адепки. А то мама уже намекала, что мне стоит снять мерки для заказа новых платьев к приезду жениха.

Я убрала письменные принадлежности и поймала себя на том, что улыбаюсь.

Приятно, когда все идет по плану!

Стрелка хронометра показала, что у меня есть еще час до начала приема в смотровой. Как раз успею прогуляться по саду и навестить друзей.

– А сегодня в нашем меню молочный шоколад с миндалем! – важно объявила я шкафу и вытащила из него коробку конфет.

Оценила запасы и вздохнула.

Эти сладкие подарки точно множатся почкованием! Сколько ни бери, меньше не становится. Хотя нет, размножение тут ни при чем. Просто у моего жениха очень странное представление о ритуале ухаживания. Интересно, он всем любовницам скармливает ежедневно по килограмму конфет, или это только мне так несказанно повезло? А может, это коварнейший план? Лорд Эгран решил меня раскормить, чтобы никто, кроме него, не позарился?

В саду я прошла по центральной аллее, но, не доходя до смотровых, свернула по едва заметной тропинке, петляющей между кустов шиповника. Коробка с нежнейшим шоколадом нашла последний приют на иссохшем от старости пне. Я открыла крышку, полюбовалась на лакомство и начала тактическое отступление, то есть отползание.

Хранэль терпеть не мог конкурентов, поэтому мало-мальски волшебные создания в академии не приживались. Стайку цветочных фей я обнаружила случайно, когда бегала среди ночи к утилизатору, чтобы слить остатки неудавшегося зелья. Истощенные бедняжки сидели в засаде и ждали, пока кто-нибудь выбросит что-нибудь питательное. Вот я и объяснила, что конфеты восполняют энергию не хуже магических эликсиров. После пяти коробок феечки оклемались, а я обзавелась личным утилизатором сладостей. В академии крылатые крохи не задержались, все-таки хранитель у нас противный, но залетали раз в три дня, чтобы побаловать себя вкусеньким. Сегодня как раз был «сладкий» день, но феи не спешили показываться возле пня. Странно. Не случилось ли чего?

Еще как случилось!

Осознание этого пришло за мгновение до того, как позади раздалось ехидное:

– Когда вы жаловались, что вам не с кем ползать, я не думал, что ситуация настолько безнадежная.

Но вы продолжайте. Отлично получается.

Я представила, как выглядят мои маневры со спины, и поспешно вскочила на ноги. Лорд Тортон стоял в паре шагов, золотистые глаза смотрели чуть насмешливо, а уголки губ были приподняты, словно василиск сдерживал смех.

– Еще пара таких нечаянных встреч, и я решу, что вы за мной следите.

– Печально. Вы не самая догадливая ламия Шалатарской низины. – Лорд Тортон широко улыбнулся, как вдруг его улыбка скисла, словно лицевой нерв защемило. – «Миндальное наслаждение», две золотые монеты за коробку.

Я обернулась и расплылась в счастливой улыбке. Феечки все-таки прилетели!

– Тише. Вы их спугнете, – шикнула я на лорда проверяющего.

– И тогда они лопнут или подавятся? – мрачно уточнил он.

– Эти цветочные феи просто обожают сладкое.

– Удивительно, как их до сих пор крылья носят.

– Это вы о чем?

– Да так... Мысли вслух. Благотворительная акция? – прохладно поинтересовался василиск.

– Завидуете? Оставить и вам конфетку?

– Спасибо. Обойдусь. Они там все уже обслуживали.

– Всего лишь продегустировали. – Я с умилением следила за цветочными крохами, которые перекидывали друг другу конфету в золотой обертке. – Как дети малые.

– Материнский инстинкт? О своих мечтаете?

Настолько резкая смена разговора заставила меня поперхнуться воздухом.

– Когда-нибудь. В отдаленном будущем. Сейчас у меня другие планы.

– Дайте угадаю: сдать экзамены и пройти практику в каком-нибудь респектабельном заведении?

– Не угадали. Рассчитываю стать штатным целителем в карагатском патруле огров.

– Но вы же девушка! – Из горла василиска вырвалось свистящее шипение. – Юная, безмозг... беспечная стерв... стереотипы решили разрушить?

– Хотите сказать, что девушке не место в патруле?

– Полагаю, что это в первую очередь должны сказать ваши родители!

– О! Папа у меня чудесный. Он меня понимает и обязательно поддержит.

– А мать?

Хмурый вид лорда Тортон уже начал раздражать. Вот и что он ко мне прицепился? Какая ему разница?!

– А маме мы с папой не скажем! – хитро объявила я.

– У вас чудесные семейные отношения. – Откровенный скепсис в голосе лорда Тортон ничуть меня не задел.

Наша семья на первый взгляд казалась необычной, особенно для тех, кто не знал ее историю. Моя мать в свое время считалась первой красавицей столицы, ее внимания добивались самые завидные холостяки королевства, но она отдала свое сердце скромному смотрителю Карагатского перевала. Папа прибыл в столицу, чтобы найти себе змейку, способную в одиночку вести хозяйство и не боящуюся трудностей горной глуши, а вернулся с хрупким столичным цветком. В нашем городке не верили в эту любовь. Пророчили, что мама сломается за год и уедет в столицу, оставив отцу новорожденную дочь, но минуло девятнадцать лет, а мама была свежа и энергична, как и в свой первый день в горной усадьбе «У ручья». Как и прежде, она строго следовала столичному этикету, радовала наш городок игрой на клавесине и с удовольствием мастерила броши, заколки и другие украшения для местных жительниц. История любви моих родителей была чудесной, я втайне мечтала, чтобы и меня кто-нибудь полюбил так же сильно.

Феечки расправились с конфетами, не прошло и пяти минут. Исчезли они, не попрощавшись, по обыкновению оставив в коробке несколько золотистых шариков.

Пыльца цветочных фей – незаменимый ингредиент в сумке практикующего целителя. Она прекрасно выводит яды и токсины из организма и стоит безумно дорого, потому что феи редко делятся пылью добровольно, а отобрать ее силой еще никому не удавалось.

Я бережно переложила пыльцу в стеклянную баночку и запихнула в сумку пустую коробку из-под конфет.

– Считаете обмен равноценным?

– Это не обмен, а подарок. Феи оставляют для меня пыльцу, потому что сами так хотят.

– И вам не жалко конфет?

– Видеть их не могу! Вконец достали!

– Так начните принимать оплату монетами, а не конфетами.

– Это не оплата, это... подарок.

– Настойчивый поклонник? – Губы лорда Тортонна насмешливо изогнулись.

– Бывший жених! – Спыхватившись, зажала рот ладонью, но сказанного не воротишь.

По натуре скрытная, я неохотно делилась своими переживаниями с посторонними, но в присутствии лорда Тортонна на меня нападали приступы болтливости. Сначала на балу ляпнула, что меня жених бросил, теперь вот про конфеты.

– Для бывшего он очень щедр. Дайте угадаю, старается загладить свою вину?

– Скорее шалатарский сад замерзнет, чем лорд Эгран перед кем-нибудь извинится!

– Вот как? Настолько сложен в общении?

– Не самый приятный тип. – Я повесила сумку на плечо, отряхнула тунику и бриджи от травинки и пыли и теперь с тоской посматривала в сторону аллеи.

– А я слышал как раз противоположное, – внезапно объявил василиск. – Лорд Эгран обходителен и нравится женщинам.

– В том-то и проблема! Он настолько обходителен, что пока всех не обойдет – не угомонится. А там и на второй круг пойдет.

Лицо лорда Тортонна удивленно вытянулось. Я же отчаянно покраснела. Вот и что мне стоило промолчать?!

– Мне жаль, что ваши отношения не сложились, – отчего-то тихо и очень печально произнес василиск.

– Ничего. Переживу. Скажите, а как королевский смотритель магических источников вы, случайно, не знаете... Должен же быть способ помочь нашему хранителю.

– Должен. Ректор Соер озвучит его, когда сочтет нужным.

– Спасибо! Я чувствовала, что еще не все потеряно! Знаете, а вы конфеты любите? У меня разные есть.

– Обойдусь! Не люблю сладкое... – еще тише добавил лорд Тортон.

– Жаль. Феям все не слопать при всем желании.

На лице мужчины отразилось замешательство. Да, к решению девичьих проблем он не был готов.

– Раздайте конфеты подругам.

– Обязательно так и сделала бы, вот только у меня нет подруг.

К центральной аллее я бежала со всех ног. Лицо горело от смущения. Совсем расклеилась, раз разоткровенничалась с первым попавшимся василиском. Нужно хотя бы на пару дней домой вырваться. Безумно скучаю по своим!

«Лорд Гарет Эгран!

К моему глубочайшему сожалению, я не смогу навестить родных этим летом из-за прохождения практики в городском лазарете Шалатара. Возникли проблемы с местным источником, ситуация крайне серьезная и требует моего участия. Предлагаю Вам отложить визит до Дня зимнего солнцестояния.

Я перечитал послание еще раз, прежде чем обратить его в пепел.

– Осторожнее. Если кто-нибудь заметит, насколько ловко вы обращаетесь с огненной стихией, вашей маскировке придет конец. – Леди Кларисса Соер одолела последние несколько ступеней и шагнула на каменный пол пещеры.

Светлый источник силы Шалатара находился под землей. Это был небольшой колодец, внутри которого клубился белоснежный туман. От него ввысь поднимался золотистый столп света. Он и питал корни местного Древа знаний – академическая библиотека росла над источником силы.

– Я почувствовал ваше приближение за десять шагов до входа в пещеру.

– Наслышана о знаменитом чутье боевых нагов. Однако сейчас умы всех обитателей академии занимают лишь способности василисков к ментальной магии.

Из моего горла вырвался самодовольный смешок. Да, славная вышла маскировка.

Внешне сухопутные чешуйчатые похожи друг на друга. Крылатого дракона ни с кем не спутаешь, а вот различие нагов, ламий и василисков таится в деталях. Перед отправкой в Шалатар я стал ниже и subtilнее, а моя радужка приобрела оттенок, свойственный василискам. Кто бы мог подумать, что на нее клюнет моя невеста.

Моя слеза ничего не стоила, она ничем не могла помочь Делии Мейбус, но особого раскаяния на этот счет я не испытывал. Адептка Мейбус училась на отлично, а во время отбора находиться на вершине рейтинга слишком опасно.

– Уже завтра вы объявите о предстоящих испытаниях. Непременное условие – доступ к сессии, подтвержденный хранителем.

– Разумеется. Через ритуал слияния сможет пройти лишь сильнейшая адептка. Успехи в учебе здесь играют определяющую роль. Лорд Тортон, надеюсь, вы заметили, что Делия Мейбус – одна из лучших учениц нашей академии.

Да, я уже успел ознакомиться с учебным рейтингом учащихся и разжился комплектом учебников для выпускников – хотел разобраться, с каким багажом знаний Делия покинет Шалатар. Способности этой девушки впечатляли, поэтому я и хотел убедиться, что она получит достойное образование. Возможно, мне следует подумать о переводе Делии в Королевскую академию алхимиков. Конечно, профиль немного не тот. Зато темным алхимикам преподают лучшие зельевары королевства. Не представляю Мэлора в роли толкового наставника!

– Лорд Тортон, как лицу, заинтересованному в благополучии леди Мейбус, я обязана сообщить вам еще об одной деликатной проблеме.

Смущенный тон ректора заставил меня напрячься, внутри словно сжалась тугая пружина. Я ощутил себя змеем, готовым к броску. Неужели моя скромница-невеста что-то умудрилась натворить?

– Слушаю вас.

– Адептка Мейбус слишком рьяно растрчивает свои силы на полукровок.

– Разве это не основное ее направление? Я слышал, смотровая адептки Мейбус как раз специализируется на приеме представителей смешанных рас.

Под моим взглядом женщина смутилась. На бледном высоком лбу выступили капельки пота, однако румянец не затронул щек.

И снова меня посетило ощущение несоответствия. Подобное хладнокровие было доступно лишь чистокровным змеям, но ректор Соер не была одной из нас. Неужели злоупотребляла иллюзиями? Если так, то какова причина? Что это? Банальная женская причуда или ректору Соер есть что скрывать? Пожалуй, мне стоит выяснить побольше о леди Клариссе Соер.

Ректор долго молчала, собираясь с мыслями. Мой опыт подсказывал, что лишь одна тема способна поставить женщину в еще более затруднительное положение, чем обсуждение любовников, – разбор ее финансов.

Попечители Шалатарской академии целителей спонсировали восемь смотровых кабинетов, давая возможность лучшим adeptкам вести прием пациентов. Чаще всего горожане обращались за общей диагностикой, когда хотели подтвердить или опровергнуть уже имеющийся диагноз. Наведывались в академию и дамы почтенного возраста, не столько за помощью, сколько чтобы прогуляться по эльфийскому саду. Серьезных пациентов у adeptок было мало, но я уже заметил, что Делия Мейбус во многом выпадала из привычных рамок.

– Аdeptка Мейбус очень талантлива, но только за последний месяц на содержание ее смотровой ушло больше средств, чем на семь остальных. Я неоднократно говорила ей, что следует отправлять сложных пациентов в городской лазарет, но Делия никому не отказывает, если знает, что задача ей по силам. Она жаждет помочь абсолютно всем!

– Я уже это понял. – Внезапно осознал, что готов улыбнуться. Чем больше я узнавал девчонку, тем интереснее она мне казалась. – Попечители академии могут спать спокойно. Все расходы на содержание смотровой adeptки Мейбус я беру на себя. Ваш секретарь может направлять счета в столицу. Адрес я оставляю.

На лице ректора Соер проступило неподдельное облегчение.

– Спасибо вам! Не знала, как сообщить Делии, что она может лишиться смотровой. Лорд Антер, глава попечительского совета, не слишком жалуется ее направление.

– Лорд Антер? Не его ли дочь учится с Делией в одной группе?

– Аманда Антер. – Ректор печально поджала губы. – К сожалению, дальше косметологии этой девушке не подняться. Она слишком боится запачкаться.

– Я бы так не сказал. Методы этой особы намекают, что она не прочь порыться в чужом грязном белье.

Ректор Соер смущенно отвела взгляд.

– Я видела ту ужасную статью. Не представляю, откуда в нашей академии взялось столько экземпляров «Сплетницы», но хранитель обещал выявить и наказать виновных.

– Он обращается к вам?

– Не чаще, чем к остальным. Возможно, после ритуала слияния у Хранэля появится шанс...

Ректор подошла к колодцу и протянула руки. Золотистые искорки закружили у ее ладоней, а потом собрались в единую слепящую вспышку. Я невольно зажмурился, а когда открыл глаза, светоч пропал, поглощенный целительницей. В ее глазах застыл туман воспоминаний, он разгладил скорбь в уголках губ, смыл горечь с лица. На мгновение мне показалось, что я вижу другую женщину, способную слиться со светлым источником силы. Мне почудилось, что я увидел перед собой светлую.

Это был сумасшедший день. Первым меня посетил внеплановый пациент. Мрачный гном ввалился в смотровую и вместо приветствия объявил, что ему сегодня должны были снять гипс. Не срослось. Пока я разобралась, как гном проник в академию, прибыла госпожа Урл с дочерью. У малышки снова началась лихорадка.

Гнома пропустил хранитель. Ла-Рушк пытался втолковать бородатому ворчуну, что тому следует обратиться в городской лазарет, но Хранэль неожиданно распахнул ворота. Так что привратнику пришлось направить гнома в мою смотровую. Его перелом выглядел неважно. Кости старого гнома не желали срастаться. Хорошо, что у меня была в запасе бутылочка регенератора костных тканей. Я отмерила для гнома порцию снадобья, расписала, как принимать, и наказала записаться на повторный прием через три дня.

Дочь госпожи Урл меня беспокоила все сильнее. Я не понимала, что происходит с маленькой Анабель. Температура подскакивала приступами, словно в организме развивался воспалительный процесс, но я не могла найти очаг. Я дала малышке жаропонижающее и сделала компресс на травах, чтобы унять головную боль. Крошка не желала лежать спокойно, хныкала и просила, чтобы я полежала вместе с ней. Пришлось прилечь на узкую кушетку, а смену компрессов доверить матери. Через полчаса температура спала, а девочка начала скакать по смотровой, всюду совать любопытный нос и едва не разбила несколько бутылочек микстуры. Я в очередной раз посоветовала госпоже Урл показать девочку более опытному целителю, но та настолько воодушевилась результатом, что осыпала меня комплиментами, потом вручила сдобный пирог с рыбой и, лишь убедившись, что я приму ее дочь в случае нового приступа, покинула смотровую.

Пирог остался.

Я несколько раз порывалась сунуть его в утилизатор, но каждый раз замирала в нерешительности. Отличный же пирог. Госпожа Урл просто не знала, что я терпеть не могла рыбу. Меня начинало мутить от одного только запаха, словно беременную. Нет, это недомогание мне точно не грозило, в остальном же я ощущала себя старой развалиной. Хотелось прилечь на кушетку, чтобы полежать с закрытыми глазами хотя бы пять минут, но на двери уже звенел колокольчик.

Спустя минуту я обрабатывала порез на руке рыбака-полуорка. Не успел он покинуть смотровую, как мне принесли юного полуалла. Его мать-лепреконша понесла от духа воздуха, а ее малыш теперь никак не мог высвободить кожистые крылышки. Мне стоило огромных трудов успокоить леприконшу и заверить, что с ее малышом все в порядке. Даже человеческие дети развиваются по-разному. Кто-то начинает ходить в десять месяцев, кто-то после года, так почему бы полуаллу полететь не в два года, а в два с половиной? Выдала лепреконе мазь, чтобы она смазывала малышу спинку, и успокаивающие капли уже для нее самой...

Требовательный звон колокольчика снова раздался не по графику. Следующий пациент должен был прибыть только через пятнадцать минут, и уважаемый Агрх был очень пунктуальным полуогром.

Я присела на край кушетки и прикрыла глаза. Может, сделать вид, что никого нет?

Колокольчик звякнул еще раз. Глубоко вздохнула, ущипнула себя за щеки, покусала губы, чтобы вернуть цветущий вид, и пошла на встречу с пациентом. Это у меня тут всего лишь голова закружилась, а там, возможно, проблемы посерьезнее...

У моей проблемы были миндалевидные золотистые глаза, и сейчас они смотрели с заметным осуждением. Лорд Тортон рассматривал меня столь пристально, что слова полились сами собой.

– Как хорошо, что вы зашли!

– Правда?

Откровенный скепсис в его тоне ни капли меня не смутил.

– Да! Постойте минуточку. – Я метнулась в глубь смотровой, чтобы тут же вернуться обратно. – Очень вкусный рыбный пирог. Угощайтесь!

– Это мне? – Василиск неверяще рассматривал золотистую корочку пирога, но принимать угощение не спешил.

Нет, пирог выглядел отлично. Пышный, румяный, сама бы съела, если бы не начинка. Но не выбрасывать же в утилизатор!

– Повернитесь.

Команда прозвучала до того неожиданно, что я слегка растерялась. Вместо того чтобы озвучить ее повторно, лорд Тортон неожиданно ухватил меня за плечо и развернул к себе спиной. Мужские пальцы бесцеремонно оттянули ткань туники и скользнули вдоль позвоночника.

– Что вы себе позволяете?!

Дернулась в сторону, но хватка василиска была железной.

– Я смотрю, вы себе ни в чем не отказываете. Хочу – лечу, хочу – кормлю. Адептка Мейбус, вы хотя бы осознаете, что вас сегодня жрали?

– Кто? – слабо пискнула я.

– Это вам лучше знать! Делия, как давно вы ведете прием пожирателей?!

– Какие глупости!

Извернувшись, все-таки смогла освободиться, но не сделала и пары шагов, как смотровая покачулась, а пирог выскользнул из ослабевших пальцев. Упасть мне не дали. Лорд Тортон подхватил меня на руки, перешагнул через пирог и опустил на кушетку.

– Пирог жалко, – вяло сообщила я, чувствуя, что с каждой секундой проваливаюсь в бред.

– Да какой из вас пирог. Так, пирожок полуобглоданный.

Вяло отметила про себя, что лорд Тортон непозволительно груб. На споры не было сил, но даже сейчас я осознавала, что накатившая слабость ненормальна. Инстинкты целителя требовали разобраться в происходящем, но когда я попробовала сформировать заклинание общей диагностики, зеленые искры сорвались с пальцев и рассеялись, так и не соединившись в аркан.

«Брежу...» – подумала я, потому что лорд Тортон опустился на колени перед кушеткой, обхватил мое лицо ладонями и заглянул в глаза.

– Мутит?

– Последние два часа.

– Шкаф отпереть силы есть?

Я неуверенно кивнула и нарисовала в воздухе руну снятия печати. Знак промчался к двустворчатому шкафу, и тот приглашающе распахнул свои дверцы.

Лорд Тортон придирчиво изучил его содержимое, а потом тихо выругался:

– Что за дурацкая привычка подписывать этикетки на светлоэльфийском?

– Так положено. Дань уважения авторам рецептов. Второй ряд, пузатый темно-коричневый флакон.

– Развести? – Василиск уверенно плеснул воды в стакан, открутил крышечку и замер. – Дозировка?

– Пятнадцать капель.

– Не маловато? Вы, конечно, девушка хрупкая, но дозировкой себе прямо-таки льстите.

– В прошлый раз помогло.

Золотистые глаза сверкнули почему-то алым.

«Да, точно брежу...» – уныло констатировала я, потому что знала – василиски так не умеют.

Лорд Тортон отмерил положенное количество капель и поднес стакан к моим губам.

– Спасибо. Я...

– В порядке? – издевательски подсказал он.

– Не совсем. Но скоро буду. – Я маленькими глотками выпила порцию «жидкой магии». Так называли вытяжку из златокорня, способную запускать ускоренную регенерацию жизненных сил.

Крошка Анабель присосалась ко мне совсем не по-детски. И как я сразу не почувствовала? Малышка-пожиратель изменялась, отсюда и повышение температуры. Надо побыстрее сообщить матери. Неужели госпожа Урл не понимает, что Анабель надо срочно отвести к отцу? Или... она не может?

– Хорошая девочка. Заслужила конфетку.

Василиск отобрал у меня стакан, поставил на стол, после чего повернулся с таким видом, что я просто обязана была покачать головой:

– Нет.

– Делия, вы сейчас не станете испытывать мое терпение и назовете имя.

Мой взгляд непроизвольно метнулся к подоконнику, на котором лежал регистрационный журнал. Лорд Тортон удовлетворенно хмыкнул. Впрочем, вскоре его вид стал скорее рассерженным. Да, я придерживалась старомодного этикета целителей, предписывающего шифровать записи.

– Я могу выяснить имена ваших посетителей у привратника.

– Не сможете... – с улыбкой заверила я, беззаботно болтая ногой. – Записи стираются из журнала Ла-Рушка по окончании приема. Тайна целителя и пациента.

Вытяжка из златокорня начала действовать, подарив мне минуты эйфории. Борьба с этим ощущением было бесполезно, так что я расслабилась и попыталась получить удовольствие. Та еще задачка, учитывая злущий взгляд, направленный на меня.

Лорд Тортон был хорош, даже когда злился. Сейчас я больше не смотрела на него как на источник бесценного ингредиента и четко осознавала: этот василиск – очень привлекательный мужчина. Такие, как он, уверенно ведут в танце первых красавиц бала, чтобы потом, укрывшись во мраке парка, украсть у них несколько запретных поцелуев...

Поцелуй!

Еще девять раз мне придется целовать лорда Тортон! И возможно, прямо сейчас...

– Хранитель! – В тишине смотровой раздался суровый мужской голос. – На адептку Мейбус совершено нападение. Приказываю сообщить ректору Соер и целителям, ответственным за благополучие адептов Шалатарской академии.

Встревоженные звуки органа возвестили, что Хранэль полностью осознал всю серьезность ситуации.

– Вы! Да как вы могли?! – Я вскочила на ноги, но они меня подвели, и я шлепнулась на попу. – У меня же прием не завершен!!!

– Спасибо, что напомнили. Хранитель, передай привратнику, что целительница Мейбус сегодня больше никого не примет.

– Вы не имеете права! Это мои пациенты! Они на меня рассчитывают!

– Подойдите. – Лорд Тортон поманил меня к себе. – Если сможете.

Разумеется, смогу!

Осторожно поднялась с пола и осмотрелась. Голова больше не кружилась, слабость отступала. Я восстанавливалась! А через десять минут к приходу Лауры Истр буду в полном порядке!

Бедняжка Лаура. Третий месяц беременности и полная неспособность выносить дитя орка. Чтобы притупить боль, она слишком налегала на дурманы. Мне приходилось раз в два дня очищать Лауре кровь, чтобы настойки не повлияли на развитие малыша.

– Я в порядке и могу вести прием!

– Отлично. Тогда это вам.

Темное нечто, летевшее мне в лицо, было похоже на извивающегося осьминога. Боевую магию целительницам не преподавали, но кое-какие арканы у нас в запасе все-таки имелись. Я обездвижила нападавшего еще в полете, а потом неверяще уставилась себе под ноги.

Это был коврик! Обычный коврик, который лежал у двери моей смотровой.

И его я приняла за живое существо?! Я? Целительница, не сумевшая мгновенно установить, что этот «осьминог» не был живым? Да как же так?!

– Тошнота, головокружение, зрительные галлюцинации – немногие последствия нападения пожирателя. Все еще считаете себя совершенно здоровой?

Ответить на вопрос я не успела. Дверь смотровой распахнулась, впуская ректора Соер. И не только ее! Следом за ней ввалились еще пять целителей! Здесь были все: и военный целитель магистр Лойр, и матушка Альба, отвечающая за благополучие всех адептов, и наставник по разумным расам, и преподаватель по универсальной магии, и заклинатель, учивший нас тонкостям исцеления тех, чья речь недоступна для понимания.

Заклинание общей диагностики заструилось по моему телу, окутывая плотным коконом, сквозь который до меня доносились обрывки фраз:

– Средняя степень истощения...

– Как... возможно...

– Эмоциональная сфера не пострадала...

– Лорд Тортон... благодарны... повезло...

Мне повезло?! Еще чего!

Этот гад чешуйчатый нарочно всем сообщил, чтобы удержать меня в академии. Лазарета у нас не было, самым страшным приговором для любой учащейся были роковые слова:

– Предлагаю поместить адептку Мейбус под домашнее наблюдение. – Матушка Альба ласково мне улыбнулась. – Не печалься. Это всего лишь до полуночи.

Всего лишь?! А что произойдет с госпожой Урл и крошкой Анабель за это время?! Если их отыщут...

Я покрутила головой, ища взглядом лорда Тортон. Василиск стоял в стороне и с непроницаемым видом наблюдал за мной.

– Господа, вам не кажется, что вы все кое о чем забыли? – Его вопрос заставил всех целителей повернуться. – Никто не желает поинтересоваться именем твари, напавшей на адептку Мейбус?

– Хранитель сообщил об инциденте Темной страже. Их следователь возьмет ситуацию на контроль.

Спасибо, ректор Соер! Огромное вам спасибо!

Я прикрыла глаза, чтобы лорд Тортон не сумел рассмотреть в них торжествующий блеск. Кодекс целителей иногда сравнивают с железными правилами гильдии убийц. Не самое приятное сравнение, но кое-что общее у нас есть. Нерушимая клятва, обязывающая сохранять тайну клиента. Никто не будет настаивать на том, чтобы я донесла на пожирателя, если я сама того не пожелаю. Лорд Тортон оказался в меньшинстве!

Легкая улыбка невольно скользнула по моим губам и пропала, едва я снова посмотрела на лорда Тортон. Он был в бешенстве. Я физически ощущала исходящие от него волны ярости.

– Иными словами, ваших адептов смогут и дальше жрать безнаказанно?

– Я прослежу, чтобы адептка Мейбус более не оказалась в такой ситуации.

Обещание магистра Лойра заставило меня содрогнуться. Методы бывшего военного целителя отличались экстравагантностью, но если он обещал, что я больше никогда не стану энергетическим кормом, – так тому и быть. Вот только какой ценой будет получено это знание?

– Благодарю, магистр Лойр. Я и сама хотела попросить вас преподать адептке Мейбус индивидуальный урок. – На мгновение мне показалось, что в печальных глазах ректора промелькнула жалость. – Лорд Тортон, от лица Шалатарской академии я...

Ректор замерла и растерянно осмотрелась. Выносить благодарность было некому. Лорд Тортон исчез.

Глава 7

«Милейшая леди Мейбус!

Приятно убедиться, что Вы обладаете всем букетом добродетелей, о которых мне рассказывал его величество Легарт Первый. Ваша самоотверженность достойна уважения и восхищения. Я полностью разделяю Ваше желание помочь бедным детям Шалатара. Исполняйте свой долг спокойно. Я лично прибуду в город, чтобы выразить Вам свое восхищение.

Вытяжка из златокорня исцелила меня от последствий обьятий крошки Анабель, однако я не могла избавиться от ощущения, что все еще брежу. Какие еще дети? Лорд Гарет счел, что я исключительно детский целитель? Вот Тьма! Неужто он из тех отсталых мужланов, которые уверены, что приличные целительницы занимаются исключительно косметологией да лечат детишек? Шовинист хвостатый!

И все-таки, при чем тут дети Шалатара? Получается, лорд Гарет решил, что у нас тут местная эпидемия?! У моего жениха потрясающее воображение! Не нужно маяться и изобретать объяснения. Сам все подскажет! Золотой чешуи боевой наг!

Кстати, масть у лорда Эграна под стать его шевелюре. Матушка любила намекать, что у снежной ламии и золотистого нага должны родиться исключительно красивые детки. Сомневаюсь, что лорд Эгран готов стать отцом. Эгоист самовлюбленный!

Я решительно села за стол и вырвала лист из блокнота.

«Лорд Гарет Эгран!

Благодарю за внимание к моей судьбе и судьбе детей Шалатара. К сожалению, проблема с источником очень серьезна. Умоляю, для Вашего же благополучия, не приезжайте. Мое сердце не выдержит, если Вы подхватите местный недуг.

Меньше всего на свете я хотела лицезреть своего жениха в Шалатаре. К старшекурснице в прошлом месяце приезжал суженый. То еще было позорище! Хранитель пропустил жениха на территорию и позволил присутствовать на занятиях. Юморист светлый! В столовой только и разговоров было, сколько раз за день бедняга Юстас упал в обморок и как часто его приходилось откачивать от приступов тошноты.

Нет, я решительно не желаю видеть лорда Эграна в Шалатаре!

Я поднесла записку к пламени свечи, дождалась, пока та осыплется пеплом, но не успела сесть за стол, как огонек выплюнул крошечный клочок бумаги. Это был обрывок газетного листа, на котором твердым размашистым почерком было выведено:

«Нежнейшая леди Мейбус!

Беспокойство о моем самочувствии поражает меня не меньше Вашей самоотверженной заботы о детях Шалатара. К сожалению, состояние моего здоровья оставляет желать лучшего. Спешу вручить себя заботам своей талантливой невесты...»

Дальнейшие слова были заляпаны чернилами, подпись также отсутствовала. Неужели ручка потекла? Создавалось впечатление, что послание писалось на ходу.

Я откинулась на спинку стула и мрачно уставилась в потолок.

Итак, мой жених был настроен объявиться в Шалатаре. Отвратительная новость! И все-таки даже среди самых мрачных и беспросветных перспектив можно отыскать что-то светлое и воодушевляющее.

Единственное, что могло меня воодушевить, – отказ лорда Эграна от помолвки. Я понимала, что отец связан обязательствами перед королем. Хозяин Карагатского перевала сам обратился к его величеству за помощью в выборе достойного жениха и теперь не имел права разорвать соглашение без веской причины. Сочтет ли Легарт Первый аморальное поведение своего любимца достаточным основанием для отказа от помолвки? Увы, иллюзий на этот счет я не питала. Но если удастся раскопать что-то еще...

Мне нужен компромат на лорда Эграна! Не светские сплетни, а нечто более весомое. Пожалуй, настало время нанести визит частному следователю Тиушу Волошскому.

Лорда Эгран собирался прибыть в Шалатар. Может, оно и к лучшему? Если я не понравлюсь ему при встрече, оглашение помолвки не состоится. А разве может понравиться невзрачная страхолюдина, в которую я обязательно превращусь к приезду жениха? Я окажусь противнейшей зубрилой, неуклюжей и въедливой мымой.

Я предвкушающе рассмеялась и потерла ладони. Вот завтра же и начну варить соответствующую косметику! Наметила план действий – и сразу же полегчало.

Письмо лорда Эграна отвлекло меня от изучения рецепта зелья, которое мне предстояло приготовить для получения зачета по зельеварению.

Странный рецепт. Необычный. Всего лишь один из промежуточных этапов. Мне нужно было создать «очарованную воду» – снадобье, лежащее в основе сонного зелья. Целители часто использовали его во время долгих и сложных операций. Я бы и приготовление самого зелья осилила, но, видимо, куратор счел это задание слишком сложным.

Как же хорошо, что я еще не успела попросить магистра Мэлора заменить рецепт! Одобрение куратора было для меня важнее оценки в таблице. Временами я ловила себя на мысли, что провожу все свободное время в лаборатории, только чтобы услышать потрясенное: «Мое восхищение. У вас редкий дар, адептка Мейбус». И теперь у меня была еще одна возможность поразить куратора!

Ингредиенты для зелья хранились в магически защищенном шкафчике. Я нарисовала в воздухе руну снятия печати и полюбовалась на добытые сокровища. За каждым пришлось изрядно побегать. Помогли связи, упорство и толика везения. Я дотронулась до хрусталя со слезой василиска. Скорее бы за нее расплатиться! Лорд Тортон обещал подготовиться к следующему поцелую, но что, если он настолько увлечется, что похитит у меня сразу два, три, а то и все девять?!

Как-нибудь перетерплю! Лучше рассчитаться оптом, чтобы навсегда выбросить этого василиска из головы и наконец-то перестать думать о его губах.

Привратник Ла-Рушк оказался толковым мужиком, а еще тепло относился к адептке Мейбус. Увы, я слегка перегнул палку, когда расписал последствия нападения пожирателя, в результате был вынужден приводить старого гоблина в чувство. Впечатлительный ворчун упал в обморок, едва услышал, что Делию Мейбус чуть не съели у него под носом.

Пришлось отпаивать Ла-Рушка чаем и рассыпаться в заверениях, что его драгоценный магнит неприятностей не сожрали, а всего лишь продегустировали, словно пирожное, с которого слегка слизали сладкую глазурь. Сравнение было не моим, а Ла-Рушка, но встряхнуло меня похлеще электрического разряда. Перед глазами возникла Делия, которая неспешно лакомилась пирожным со взбитыми сливками. Воздушная розовая масса прилипла к девичьим губам, и ее так и тянуло слизнуть...

Гхар линиялый! Делия Мейбус была должна мне всего лишь девять сладких поцелуев, я намеревался собрать урожай, способный лишь раздражить мужской аппетит, а сам уже думал об аперитиве перед основательным ужином. Я не собирался жениться на малышке, а значит, не имел права и думать о большем. И потом, она же совершенно не в моем вкусе.

Зараза безголовая! Это ж надо было пригреть пожирателя! И то, что речь шла о маленькой девочке, ничуть ее не извиняло.

Гоблин все еще валялся в обмороке, когда пламя лампы выплюнуло для меня послание. Змейка ужом вертелась, чтобы не допустить моего прибытия в Шалатар. Будь я действительно женихом, жаждущим увидеть невесту, мог бы и обидеться.

Нет, никаких обид. Я всего лишь разделю желание адептки Мейбус помочь бедным детям Шалатара, а еще объясню Делии тщетность ее надежд. Пусть готовится к встрече. Нелюбимый и местами нездоровый жених жаждет вручить себя заботам своей невесты.

Я нашел в сторожке обрывок газеты, быстро накарябал послание и сжег. Вот так! Пусть осознает, что лорд Эгран обязательно прибудет в Шалатар. А еще он пришлет сладкую помощь и подарки бедолагам, угодившим в городской лазарет. Делия еще узнает, насколько ее жених щедрый и отзывчивый. Может, хотя бы тогда перестанет врать и бесить!

Как только Ла-Рушк снова стал вменяем, он подробно описал всех посетителей горе-целительницы. Гном, полуорк и лепрекконша не тянули на порождения Бездны, а вот женщина меня заинтересовала, хотя и была местной человечкой двадцати пяти лет от роду. Пожалуй, мне следовало нанести визит госпоже Урл и поинтересоваться здоровьем ее дочери.

С пустыми руками в гости не ходят, поэтому я попросил извозчика подбросить меня к кондитерской. Через пару минут я вынес из нее две коробки пирожных. Крошке хватило бы и шоколадных, но я приметил вишневые корзиночки, их сладкий аромат напомнил мне о Делии.

Адептка Мейбус была серебряной ламией, настоящим сокровищем Карагатских гор. До исхода Тьмы чешуйчатые рвали бы друг друга на части за право обладать ею, кровь нагов, ламий и василисков залила бы белоснежный снег Карагатского перевала, а дневное небо потемнело бы до черноты, ведь сам Мрак спустился бы поздравить сильнейшего воина.

Наш мир принес великую жертву, чтобы сбросить Тьму и ее демонов обратно в Бездну. Ради сохранения своего дома те, чьи тела были покрыты металлическими пластинами, изменились, навсегда утратив возможность полного слияния со зверем, и лишь чистота крови давала надежду. Только соблюдавшие правило «подобное к подобному» могли передать родовые способности детям.

Делия Мейбус была чиста. В обеих ветвях ее родителей не было ни единой кровосмесительной связи. У серебряной змейки рождаются чудесные дети, однако, несмотря на чаяния Легарта, я ко всему этому не буду иметь никакого отношения.

Тогда за каким гхаром я купил эти пирожные?

Госпожа Урл была вдовой. По крайней мере, таковой она себя называла. Жители Шалатара никогда не видели ее супруга. Подавальщица в трактире, стоявшем на одной улице с домом госпожи Урл, щедро одарила меня и сплетнями, и теплом своих прелестей. Она так настойчиво ко мне прижималась, что пришлось дать ей лишнюю монету – лишь бы отцепилась.

Собрав информацию, я направился к дому женщины, однажды разделившей постель с пожирателем. Сделала это госпожа Урл добровольно, иначе не смогла бы зачать. Так и оставалась бы с отцом ребенка!

Дети пожирателей воспитываются в клане, пока не окрепнут и не смогут охотиться самостоятельно. Их юные тела впитывают эманации взрослых, а госпожа Урл сама обрекла своего ребенка на медленную и мучительную смерть. Впрочем, ее дочь смогла найти редчайший источник жизненных сил.

Делия Мейбус оказалась тем еще сокровищем! Не почувствовала энергетическую присоску. И это практикующая целительница. Наверняка только и думала, как помочь мелочи, переживала, что той лучше не становится. Гхар линиялый! Таким ответственным и жалостливым не место среди целителей. Мейбус выгорит за год-два, и сама этого не заметит. И это если ее не слопают один из пациентов.

На мгновение представил, что проигнорировал приказ Легарта – соблазн был, и преогромнейший, – и отказался приехать в Шалатар. И мою невесту сожрали бы.

Вот Тьма!

А ведь ей действительно стало плохо. И без того бледное лицо змейки сделалось похожим на лист бумаги, а дымчато-синие глаза посветлели, словно застывшие льдинки. И все это под носом у местного хранителя. Бесплезный музыкантишка!

Я тяжело втянул воздух, пытаюсь сдержать злость.

Если не удастся вернуть Хранэлю былую силу, придется вызвать черного мага, способного запечатать источник светлой магии. Академию Шалатара закроют и расформируют. Опустевший замок начнет разрушаться, никто не рискнет поселиться там, где погиб источник силы. Безрадостная перспектива.

А Делия Мейбус будет в числе первых, кто назовет меня убийцей.

Малышка оказалась не такой тихоней, как я себе вообразил. Я уже знал, что она умеет злиться и язвить. Перепалки с нею доставляли огромное удовольствие, но стоило представить, как в глазах цвета грозового неба появляется ненависть...

Переживу! Безопасность важнее!

К дому госпожи Урл я подошел не таясь и постучал в парадную дверь. Проникнуть внутрь через чердачное окно было несложно, но я не хотел напугать девчонку. У детей пожирателей чутье получше, чем у оборотней.

Дверь мне открыли не сразу. Я с улыбкой прислушивался к торопливым шагам внутри дома. Госпожа Урл в панике промчалась на второй этаж, а потом поспешно спустилась в подвал, уговаривая свою дочь посидеть смирно. Значит, понимала, что ее крошка натворила.

– Добрый вечер. Пригласите войти? – Я с интересом рассматривал невысокую брюнетку, с затаенным ужасом взирающую на меня.

– Вы не из Темной стражи? – прошептала она.

Напряжение в ее взгляде растаяло, теперь она не казалась испуганным оленем, готовым при малейшем намеке на опасность броситься внутрь дома. Я уловил нервное движение рукой. Н-да. А у этого олененка есть когти.

– Позвольте полюбопытствовать, члена Темной стражи вы бы тоже встретили ударом кинжала? Или зачарованная сталь исключительно для отца ребенка?

– Вы... Вас послал Эштар?!

Потрясенный возглас женщины сообщил мне больше, чем она желала. В королевстве Азрот проживало всего два клана оседлых пожирателей. Тех, которые чтит закон, платили налоги и соблюдали квоту на вольную охоту. И занятное совпадение – главу клана Пожирателей ночи как раз звали Эштар Эгерхар, Пьющий Тьму.

– Эгерхар обязательно передал бы вам нижайший поклон... если бы знал, что я направляюсь в Шалатар. – Стоило мне озвучить полное имя главы клана, как глаза госпожи Урл широко распахнулись, а с губ сорвался тихий писк. – Желаете продолжить этот разговор на пороге?

– Нет. – На мгновение женщина прикрыла глаза. – Вы можете войти.

– Так-то лучше. И прошу, выпустите ребенка из подвала. Девочка слышит каждое слово и нервничает. Как раз сейчас она портит когтями дверь.

Дом госпожи Урл был под стать своей хозяйке: скромный, опрятный, без особых изысков. Наметанный взгляд отметил потертую обивку мебели, старательно прикрытую кружевными салфетками. На стенах в самодельных рамках висели картины из сухоцветов и трав. Госпожа Урл всеми силами старалась поддерживать иллюзию процветающей горожанки...

Херней маялась уважаемая госпожа Урл!

Ее дочери было восемь лет, но внешне я не дал бы ей и шести – замедленное развитие, что неудивительно при такой-то диете. Удивительно было другое: как малявка вообще выжила. Ее мать утверждала, что до пяти лет Анабель была обычным ребенком, похожим на человека, а потом у нее начались обмороки и неконтролируемые вспышки гнева.

– Когда произошло первое нападение?

– Не понимаю, о чем это вы. Анабель – чудесная добрая девочка...

– Которая должна кушать. Энергетическая пища нужна ей не меньше хлеба и мяса. И здесь вы ничем ей не можете помочь. Ни один ребенок не станет жрать собственную мать.

Женщина сцепила руки так, что костяшки побелели.

– Я не отдам Анабель Эштару. Да и не нужны мы ему...

– Поверьте, знай лорд Эгерхар о дочери, уже через несколько часов его нетопыри влетели бы в ваше окно. Но ведь Пьющий Тьму не знает. Так ведь?

– Я думала, что моя дочь нормальная...

– Она нормальная! – с неожиданной злостью рявкнул я. – Но хочется вам того или нет, Анабель – пожиратель. И я не позволю морить ее голодом.

– Нет! Не разлучайте меня с мамой! – Когтистая зараза, до этого момента спокойно сидевшая в кресле, вцепилась в мои ноги мертвой хваткой. – Только попробуйте рассказать обо мне отцу, и я...

– Да? – я выжидательно уставился в лицо кровожадной вредины.

Мелкая, отощавшая, но готовая драться до последнего. Такой взгляд я частенько видел у новобранцев, которые осознали, что безопасные теплые кровати остались далеко позади. Да, на границе Темного Альянса юноши быстро становились мужчинами, но что заставило это юное создание так быстро повзрослеть?

Борьба с собой и голод.

– Если обидите мою маму, я вас сожру!

В иной ситуации я бы только рассмеялся, услышав столь нелепое предупреждение. Сейчас же мне не хотелось даже улыбаться. Девочка действительно нападет, если почувствует угрозу, и будет драться до последнего.

И довела ее до этого состояния собственная мать!

– Анабель! – Госпожа Урл потрясенно всплеснула руками, а потом уронила лицо в ладони и разрыдалась. – Анабель не выдержит жизни в клане пожирателей. Вы не представляете, как они обходятся с детьми, дрессируют, как волчат...

– Юных пожирателей с малых лет учат контролировать голод и не поддаваться жажде.

– Я могу себя контролировать! Могу! – Анабель вытянулась передо мной по струнке, и я в очередной раз поразился тому, насколько же она худая: ключицы торчали, а руки и ноги были как тростинки. – Если меня заберут в клан, маме придется поехать со мной... – Девочка резко замолчала и посмотрела на мать. – Прости, но я слышала твой разговор с женой булочника.

– Анабель Урл, ты становишься совершенно несносной! – отчеканила та, но строгий тон был всего лишь жалкой попыткой сохранить самообладание.

Я счел, что женщина стала любовницей пожирателя добровольно, но теперь я уже не был в этом уверен. Слишком силен был ее страх перед бывшим любовником.

– Вы можете все мне рассказать. Я помогу.

– Это уже не имеет никакого значения... – еле слышно прошептала она.

Мне захотелось немедленно разыскать Эштара Эгерхара, но уже не для того, чтобы сообщить о дочери. Я хотел проверить свои предположения. И если выяснится, что я не ошибся, то главе клана пожирателей придется ответить за свою слабость к человеческим девушкам.

Я повернулся к Анабель:

– Тоже промолчишь?

– А откуда мне знать, что вы что-то можете?

– Справедливое опасение. – Я сунул руку в ворот рубашки и сжал прохладный овал медальона. Глаза девочки потрясенно распахнулись при виде стекающей иллюзии. – Лорд Гарет Эгран Тортон, военный советник его величества Легарта.

– Пустынник... – тихий шепот госпожи Урл указывал, что свою репутацию я зарабатывал не зря.

– Песчаный боевой наг. Это если уже совсем быть точным. Все еще сомневаетесь, что я могу вам помочь?

Госпожа Урл молча покачала головой, но пока не могла выдавить ни слова. А вот крошка Анабель не подкачала: одарила меня грозным взглядом и на минуту выскочила из комнаты, чтобы вернуться со стаканом воды.

– Нам придется ему довериться. – Девочка ласково погладила мать по руке. – Мы не можем постоянно оглядываться и бояться, что однажды нетопыри Эгерхара влетят в наше окно.

– Хорошо. – Госпожа Урл уставилась на дно стакана.

Если бы несколькими минутами ранее я не видел ее полной сил, счел бы, что она совсем недавно пережила нападение пожирателя.

– Отец напоил мать дурманом, а сам использовал иллюзии. Она не знала, кто он... А когда узнала, он ее не отпускал еще полгода. Он и его прихвостни питались ею!

– Анабель! – Женщина вздрогнула, расплескав воду из стакана.

– Что? Разве не так? Ты сама рассказывала...

Судя по затравленному взгляду, госпожа Урл утаила от соседки часть правды, или же Анабель повезло, и она не все расслышала. Ни один пожиратель не ограничился бы групповым энергетическим питанием.

– Почему вы не сообщили Темной страже?

– Да кто я, а кто уважаемый глава клана. – Женщина горько рассмеялась. – Сказали бы, что сама

захотела, раз пришла. Порядочные женщины в логово пожирателя не суются. А я не знала, просто не знала... Я не могу отдать Анабель этому лживому... Не могу!

- В таком случае вам придется дать приют ее сородичу.

Я знал, что еще пожалею о своем решении. Да и Ахен захочет меня ошкурить, едва поймет, как именно я намерен потребовать уплаты старого долга.

Мысленно представил длиннющего нескладного Ахена, одного из лучших наемных убийц его величества, в роли няньки, среди мягкой мебели и кружевных салфеток. И да, мне хотелось бессовестно заржать.

Глава 8

Ректор Соер и матушка Альба навели меня вечером, осмотрели, признали, что я восстановилась, и наконец-то сняли блокирующую печать с моей комнаты.

Я снова была свободна! Какое счастье!

Теперь можно было отправиться в лабораторию, чтобы подготовить все к варке зелья. Я подошла к шкафчику и уже хотела переложить ингредиенты в корзину, когда изнутри царапнуло неприятное ощущение. Оно посещало меня всякий раз, когда я забывала нечто очень важное. Привыкшая доверять собственному чутью, я отложила корзину и сжала виски руками.

Вот и о чем я могла забыть?

Прием сегодня закончился досрочно из-за вмешательства лорда Тортон. Ректор Соер заверила, что моих пациентов приняли другие целительницы. От приема отказалась только Лаура Истр. В городских лавках я тоже ничего не заказывала, так что это точно не заказ. А лорд Тортон пока не озвучил место следующего поцелуя...

Мрак милосердный, да когда же я перестану о них думать? Издевательство какое-то! Как убедить себя, что всего лишь поддаюсь очарованию золотистых глаз василиска? Во время поцелуя они были закрыты, лорд Тортон не влиял на меня ментально. Тогда почему я продолжаю думать о следующей встрече?

Встреча с куратором! У меня совершенно вылетело из головы, что магистр Мэлор собирался обсудить со мной нечто очень важное!

Стыд опалил щеки. Из-за каких-то поцелуев я едва не забыла, что куратор ожидал меня в своих покоях!

На преподавательский этаж я неслась со всех ног, старательно отменяя мысль о том, что магистр мог узнать о моем недомогании и отменить встречу. Понятно, что он не обязан сидеть у себя в апартаментах весь вечер. И все-таки, о чем со мной хотели поговорить? О летней практике или же куратора волновала моя дальнейшая судьба?

Очутившись на нужном этаже, я заставила себя идти медленнее. Не хватало еще сбить кого-то из наставников. Знатный вышел бы конфуз!

Дверь магистра Мэлора находилась в самом конце коридора рядом с утилизатором. Поговаривали, что хранитель недолюбливал куратора. Досушие сплетни! Лично я бы не отказалась поселиться рядом с местом, способным уничтожить следы неудавшегося зелья или скрыть последствия эксперимента. Вот поэтому в нашей башне и не было утилизатора. Приходилось бегать через парк к смотровым.

Я зря переживала, что не застаю магистра Мэлора. Слегка растрепанный мужчина возник на пороге и теперь с удивлением смотрел на меня:

– Адептка Мейбус? Это и правда вы?

– А вы ждали кого-то другого? Ой! Простите! – Я испуганно прижала пальцы к губам. – Когда я нервничаю, то все время говорю глупости.

– Сомневаюсь, что такая умная и рассудительная девушка на это способна. Рад, что вам стало лучше.

Магистр Мэлор улыбнулся, но его улыбка не затронула глаз. Это была всего лишь светская вежливость.

– Вам сообщили о...

Я замолчала, не зная, стоит ли упоминать нападение. Ректор Соер дала понять, что я вольна сама решать, доносить ли на своего пациента.

– Да, до меня дошли слухи, что вам нездоровится. Совсем себя не бережете.

Куратор вел себя учтиво, однако возникало ощущение, что меня намеренно держат на пороге.

– Вы говорили, что желаете обсудить мое будущее. Мне зайти в другой раз?

– Да. Так будет лучше. – На лице мужчины промелькнуло облегчение.

– Куратор Мэлор, мне еще долго ждать? – раздалось капризное из глубины комнаты.

Я снова прижала пальцы к губам, но уже для того, чтобы погасить потрясенный возглас. Аманда Антер! Я узнала ее, как только услышала.

– Простите. Наверное, мне и правда лучше зайти в другой раз... – пролепетала я и шарахнулась прочь от двери.

Увы, не помогло.

Позади магистра Мэлора возникла сияющая физиономия старосты.

– Делия, какая неожиданная встреча!

– Магистр Мэлор пригласил меня для обсуждения летней практики, – неожиданно для себя самой принялась оправдываться я.

– Тогда не стану вам мешать. Куратор Мэлор, до скорой встречи.

Не знаю, что удивило меня сильнее: игривые нотки в голосе Аманды или же ее дружелюбное обращение. В иной день она обязательно сказала бы гадость, и даже близость куратора не спасла бы.

Аманда Антер проскользнула мимо меня и легкой походкой направилась по коридору, я же с недоумением провожала взглядом старосту группы. Теперь меня беспокоило не только ее поведение, но и странные пятна внутри ауры. Их расположение указывало, что девушка была подвергнута какому-то внутреннему воздействию, словно она что-то выпила или съела.

– Адептка Мейбус, прошу, не стойте на пороге.

– Да, конечно. – Я сделала несколько шагов внутрь комнаты и осмотрелась.

Я не раз пыталась представить быт нашего наставника по зельеварению. Мне было интересно, как жил тот, в чьих руках зелья так и искрились от магии. Думалось, что и в личных покоях куратора Мэлора все будет напоминать о его профессии. Временами мне даже чудилось, что он держит в недрах спальни котел.

Увы, это было заурядное логово мужчины, ценящего комфорт. Иначе стал бы он ужинать прямо в апартаментах, игнорируя недовольство хранителя? Хранэль считал, что адепты и преподаватели должны питаться исключительно в столовой. На журнальном столике куратора Мэлора стояла нарезка из фруктов и сыра. Когда я перевела взгляд на открытую бутылку вина, то почувствовала, как краска смущения заливает лицо. Кажется, я испортила куратору свидание!

– Простите. Глупо вышло. Вы должны были сразу сказать, что... – Слова застряли в горле, а щеки так и горели от стыда.

Это ж надо было так вляпаться! А ведь чувствовала, что куратор не слишком рад меня видеть. Жгучее разочарование затопило грудь, стесняя дыхание. В конце концов, мои чувства – это только моя проблема.

И тут в тишине прозвучало совершенно неожиданное:

– Я ждал вас. Целый день представлял, как вы будете сидеть на этом диване, угощаться сыром с фруктами, потом попробуете вино... Но потом я узнал, что вы заболели, а адептка Антер зашла обсудить тему курсовой. Не пропадать же было угощению?

Признание куратора отозвалось сладким трепетом. Робкая надежда снова ожила, хотя я не могла внятно сформулировать, чего именно жду от магистра.

– Вы представляли, как станете меня угощать? Но зачем? Мы же собирались обсудить мое будущее.

– И собираюсь. Умоляю, присядьте. – Куратор весьма настойчиво усадил меня на диван, а потом протянул стакан с вином. – Учебный день завершен. Ничто так не помогает немного расслабиться, как глоток хорошего вина, сдобренного пряностями и...

– Приворотным зельем! – Я неуклюже дернула рукой, отчего вино выплеснулось на тунику.

С отвращением пригнулась. Точно приворот! Природное чутье ламии обмануть сложно.

– Не может этого быть! – Куратор буквально вырвал стакан из моих пальцев и внимательно изучил его содержимое. – Бедная девочка... Сочла, что если меня опойт, то я обращу на нее внимание.

- Хотите сказать, Аманда добавила приворот в ваше вино?

- Разумеется, она. Я обязательно с ней поговорю и объясню, что приворотное зелье – не самый лучший путь к сердцу мужчины.

Ироничные нотки в голосе куратора мне не понравились. Проступок Аманды был нешуточным.

- Вы сообщите Темной страже об инциденте?

- Не вижу смысла портить репутацию Аманды. Уверен, она не хотела ничего дурного.

- Но хранителя вы просто обязаны поставить в известность!

Конечно, Аманде светит дисциплинарное наказание, зато она в следующий раз подумает, прежде чем использовать приворот. Если новая жертва окажется менее лояльной, чем магистр Мэлор, то Аманда отхватит запрет на ведение практики, не успев получить диплом.

- Не вижу причины для беспокойства Хранэля. У него и без того много забот. И увы, так мало сил...

Мужчина печально поджал губы.

- Я не желаю верить, что хранитель шалатарского источника погибнет!

- И не нужно. Уверен, ректор Соер обязательно придумает, как его спасти. Я же, в свою очередь, готов уберечь вас от огромной ошибки.

- Вам тоже кажется, что мне не стоит проходить практику в городском лазарете?

Магистр Мэлор печально покачал головой.

- Делия, какое же вы еще дитя. Есть ошибки пострашнее неверно выбранного места практики. Например, супруг, навязанный родителями.

- Вы... Вы позвали меня, чтобы обсудить мою помолвку с лордом Эграном?

- Не просто обсудить. Я намерен спасти вас от этой участи. Делия, вы не представляете, в чьи объятия толкают вас родители. Не дайте громкому титулу и блистательной внешности вас обмануть.

- Отчего же, кое-какие слухи до меня долетали, но я не готова обсуждать своего жениха с вами. Простите, но это неприемлемо.

Я попыталась встать с дивана, но мужчина порывисто схватил меня за руку и сжал ее в своих ладонях.

- Простите мою бесцеремонность! Просто как куратор я слишком близко принимаю все проблемы своих подопечных. Лорд Эгран не самый подходящий супруг для чистой, невинной девушки. Он настолько порочен, что перед ним закрыты двери приличного общества. Ни одна леди, имеющая дочерей на выданье, не пришлет ему приглашение. Вы не должны выходить за него замуж.

- Но я не представляю, как от него избавиться! Лорда Эграна выбрал для меня король! – Я зажала рот ладонью, но сказанного не воротишь.

- Вам нужно сделать так, чтобы лорд Эгран сам от вас отказался.

Слова лорда Мэлора были настолько созвучны моим мыслям, что я радостно встрепенулась.

- Это мне подходит! Но что может заставить этого змея отказаться от невесты?

- Ее публичная связь с другим мужчиной. – Куратор вернул вино на столик и присел рядом. – Делия, вы удивительная девушка. Каждое утро я просыпаюсь с мыслью, что снова вас увижу...

- Но зельеварение обычно через день... – как-то невпопад ляпнула я, в панике отмечая, что свет в комнате стал приглушеннее, а сидящий рядом мужчина теперь прижимался ко мне своим бедром.

- Я не дам Эграну получить тебя. – На одно мгновение взгляд стал колючим, но потом снова смягчился. – Я дождусь, пока ты закончишь учебу, а потом мы уедем. Ты поселишься в пригороде столицы, откроешь практику, а я буду навещать тебя каждый день.

- Вы желаете стать моим постоянным клиентом?

Куратор резко вздохнул, как если бы поперхнулся воздухом.

- Я желаю стать для тебя всем... – Его рука скользнула на мою талию, чтобы затем рывком прижать

к себе. – Малышка, не сопротивляйся. Позволь себе стать счастливой. – Губы, еще хранящие запах вина, прижались к моим, и я оказалась опрокинута на диван. – Такая сладкая девочка, ничего не бойся... – Теперь куратор покрывал торопливыми поцелуями мое лицо и шею. – Я никогда тебя не оставлю.

На какое-то время я оцепенела. Происходящее казалось сном, и, увы, не очень приятным. У лорда Мэлора оказался чересчур слюнявый рот, а еще от него противно пахло кисло-сладким парфюмом и вином. Запах был такой удушающий, что у меня закружилась голова, а тело обмякло. Почувствовав, что я расслабилась, мужчина с тихим смешком положил руку мне на бедро. Его рука уверенно заскользила по моей ноге, а губы снова накрыли мои.

– Нет! – Дернувшись, уперлась ногой в диван и начала отползать, пока не наткнулась на спинку. – Спасибо за ваше лестное предложение, но я сама решу свои проблемы. А теперь, если позволите... – Я осторожно спустила ногу на пол, пытаясь выползти из-под лорда Мэлора.

– Хитрая змейка. – Тонкие губы искривились в усмешке. – Думаешь, я не знаю, что привлекаю тебя? На каждом занятии я чувствовал твой взгляд, ласкающий мое тело, а когда я оборачивался, ты пожирала меня глазами.

– Куратор Мэлор, вы говорите очень странные вещи. Я бы никогда... – Я продолжала ненавязчиво «стекать» по дивану.

– Хватит! – Мужчина ухватил меня за плечи и слегка встряхнул. – Признавайся, что ты использовала? Приворот? Дурман? Галлюциноген? Почему я, перебрав половину вашей академии, все еще продолжаю думать о тебе? Что в тебе такого, что я, даже слушая стоны другой, вижу перед глазами твое лицо? Лишь тебя мне хочется разложить на этом диване и любить, пока искры из глаз не посыплются.

Озвученная перспектива сбросила наваждение. Теперь я четко осознавала всю серьезность своего положения.

– Пожалуйста, отпустите меня. Прошу...

– Не сегодня. – Рука куратора сместилась к моей груди, сжала, а потом вдруг резко ухватила за ворот и рванула тунику.

Треск материи заставил меня дернуться всем телом, а последующие действия были уже до рефлекса отработанной комбинацией. Когда магистр Лойр открыл для меня двери смотровой, он два месяца потратил на то, чтобы я научилась себя защищать.

Временный паралич конечностей и замедленное сердцебиение способны остановить любую цель. Одна проблема – теперь обездвиженный куратор полностью лежал на мне и тихонечко постанывал. Миглом пробудившаяся брезгливость придала сил, я неуклюже свалилась на пол и, лишь отдышавшись, поднялась на ноги. Взгляд, метнувшийся к столику, уже трезво оценил стоящую на нем бутылку вина.

Это не Аманда Антер подлила куратору Мэлору приворот.

Я удивленно смотрела на мужчину, жалобно подвывающего на диване. Неужели это он несколько лет притягивал мой взгляд? Неужто это им я восхищалась? А он всего лишь...

Тихо всхлипнув, я с трудом выговорила:

– Как вы могли?

Магистр Мэлор не ответил, он даже головы в мою сторону не повернул. Неудивительно. Он еще минут десять не сможет пошевелиться.

– Мне жаль, – еле слышно прошептала я и, приблизившись к столику, поместила бутылку в хрустальную сферу. – Хранитель! Прошу проверить вино на наличие следов приворота. Я, Делия Мейбус, обвиняю куратора Мэлора в использовании приворотного зелья. Пострадала учащаяся второго курса Аманда Антер... Скорее всего. Я не уверена до конца, но проверь, пожалуйста.

Торжественные звуки органа возвестили, что хранитель меня услышал. Я поправила разорванную на груди тунику и на негнущихся ногах поковыляла к выходу. Следовало убраться из комнаты куратора до того, как в ней появятся преподаватели и представитель Темной стражи.

– Спокойнее, девочка, тебя больше никто не обидит. – Заглянул прямо в глаза, старательно игнорируя образы чужих воспоминаний.

От случайно перехваченных картинок грудь раздирала удушающая ярость, а внутренний огонь

рвался наружу. Хотелось сжечь дотла и эту комнату, и сам замок.

– Спасибо, – раздался тихий шепот.

Лицо девушки разгладилось, а на губах появилась мечтательная улыбка.

Я постарался вытащить наружу самое светлое из воспоминаний. Какое-то время ее разум будет видеть лишь приятные образы. Этого времени должно хватить, чтобы передать жертву Эгерхара в руки целителей и магов разума. Остальное в руках Мрака милосердного. Моя бы воля, я бы стер память этой крошки и позволил начать жизнь с чистого листа.

Я нашел четырех человеческих девочек в замке главы клана Пожирателей ночи. Нынешняя фаворитка находилась в личных покоях Эгерхара, еще троих я был вынужден вынести из подполья и погрузить в стазис. Ублюдочный целитель не желал прикасаться к игрушкам своего господина, пришлось оторвать ему обе руки. Пока будет отращивать, хорошо подумает, стоит ли в следующий раз оспаривать приказ боевого нага.

Эгерхар умело замел следы. Сам лично ни разу не спускался вниз, не видел, что стало с его пленницами. Еще и приказ о заточении в сырое подполье наверняка отдал не он. Эгерхар сделал все, чтобы в случае беседы с дознавателем изобразить неведение и непонимание.

Пожиратель не видел, во что превратились те, кого он еще недавно сжимал в объятиях, – в обтянутые кожей скелеты. Не знал, что у одной из них начались галлюцинации, а у другой легочная болезнь. Эгерхару было плевать, что стало со сломанными игрушками. Для него они уже были мертвы.

Из моей глотки вырвалось змеиное шипенье, заставившее управляющего замка завывать от ужаса.

– Подойди!

И пожиратель пополз, едва ли не прижимаясь лбом к полу. Смотреть мне в глаза он боялся. Способности боевых нагов к ментальной магии ужасали даже порождения Бездны.

– Переодень и сопроводи к арке портала. Активация перехода через пять минут.

Я уже связался с королевским целителем. Тот обещал прислать группу магов, которые заберут девушек в столицу.

Управляющий наконец-то поднялся на ноги и подошел к девушке.

– Идем! Пошевеливайся-а-а... – Мужик в ужасе уставился на обожженную ладонь.

– Нежнее, Вархарт. Нежнее.

Пожиратель стиснул зубы с такой силой, что я отчетливо расслышал их скрип.

– Господин Эгерхар этого не одобрит... – Он замолчал, в ужасе прислушиваясь к своим ощущениям.

– Чувствуешь? Становится жарко.

Я приблизился к пожирателю. Температура его тела резко подскочила, вызывая приступ удушья. Сердце плохо справлялось с нагрузкой, сероватая кожа приобрела свекольный оттенок.

– Я не виноват. Я всего лишь выполнял приказ, – прохрипел он.

– Степень твоей вины установят королевские дознаватели, но мне плевать, пожирателю какой степени прожарки будет вынесен приговор. Хороший ковер. Жаль будет испачкать его твоим пеплом.

– Помилуйте... – Он рухнул на пол, закрывая голову руками.

– Портал откроется через три минуты. Если девушки не будет на месте...

Скорость, с которой управляющий бросился к человечке, заставила ее испуганно вздрогнуть. Инстинкт самосохранения пробился даже сквозь наведенную грезу.

– Нет-нет-нет. Не надо... – Она затравленно отшатнулась и, потеряв равновесие, упала на спину, но продолжила отползать в угол, а забившись в щель, начала тихонечко подвывать.

– Ты прикасался к ней?

– Никогда в жи... А-а-а... – Пожиратель обхватил ладонями обожженное лицо. – Хозяин всегда делился-я-я... Они были его по праву. Есть квота на вольную охоту.

– Эта квота действует лишь на границе и в отношении врагов Темного Альянса. – На мгновение заглянув в глаза девушки, вернул ее сознание в мир грез. – Где твой хозяин поймал эту человечку? Врать не советую.

– На границе с империей Нордшар.

Союзная империя, чьи земли связывали с королевством Азрот Карагатские горы.

– Это не та граница. – Я бережно подхватил девушку на руки.

Резкий вопль резанул по ушам. Очутившись в моих объятиях, жертва пожирателя вопила на одной ноте, громко, протяжно, словно у нее не осталось надежды на избавление. Пришлось снова копаться в чужих воспоминаниях, попутно выхватывая такие образы, что у меня, бывалого змея, к горлу подкатывала тошнота. Наконец отыскал воспоминание из раннего детства и создал грезу. Человечка перестала вопить и теперь лишь тихо всхлипывала, уже доверчиво прижимаясь ко мне.

– Все хорошо. Позволь отнести тебя к portalу. Мне так не хочется использовать магические пути.

Перед глазами встало одно из воспоминаний. Нет, связывать крошку сейчас нельзя.

Я пинком распахнул дверь и вышел в коридор. Позади истошно орал сгорающий в огне пожиратель.

Столичный портал принес не только целителей. Неожиданно из него шагнул главнокомандующий Темного Альянса – высший демон, прибывший в наш мир в составе свиты богини Тьмы. Легенды утверждали, что лорд Льен был ее фаворитом, но повстречал местную деву, потерял от нее голову и переметнулся к аборигенам. Тьма была отправлена в отставку, а впоследствии изгнана Мраком обратно в Бездну.

Да, дурацкие в нашем мире легенды.

Я охотнее поверю в то, что высшего демона ужаснула бессмысленная расправа Тьмы над обитателями Великой пустыни. За считанные дни край степей и пышных оазисов превратился в безжизненные пески.

Песчаные наги – единственный народ, сумевший спастись. Мои предки бежали, преследуемые порождениями Бездны, и нашли приют на территории нынешнего королевства Азрот. Что касается меня, то моя судьба была связана с Великой пустыней.

Небольшое стойкое племя и ныне выживает там, где днем палящий зной несет смерть всему живому, а частые грозы пронзают небо и землю тысячами молний, и это не считая тварей, населивших эти земли после исхода Тьмы. В клане песчаных нагов, борющихся за выживание, нет места хилым и больным. Вот мать и оставила новорожденного змееныша в тени гигантского кактуса в надежде, что им закусят раханские змеи.

«Слабые – корм...» – так считают в племени, в котором я пробыл не дольше пары часов. Я бы нашел последний приют в желудке ползучего хищника, но, видимо, боги сжалились надо мной, и мой писк услышал лорд Льен. Он перенес меня в Азрот, нашел приемную семью, а когда мне исполнилось десять, явился в клан и объявил, что воспитает из меня боевого нага.

Сейчас же главнокомандующий Темного Альянса снизошел до клана Пьющих Тьму. На их же беду.

Считать воспоминания девушек демон не мог, пришлось вкратце пересказать, что удалось выяснить. Некоторое время лорд Льен молчал – слушал замок.

– Ты сжег только управляющего. Я обнаружил по крайней мере четверых, заслуживающих того же.

– Я... сорвался. – Признание далось нелегко. – Я не имел права карать до оглашения приговора.

– Да, неудобно. Зато я имею.

Лицо высшего демона исказила хищная гримаса, и ночь разорвали вопли боли и ужаса. Пожиратели вспыхнули там, где находились. Кого-то расплата настигла в замке, кого-то за его пределами. Выбежавшая из парадных дверей женщина бросилась ко мне.

– Ваша милость, внутри замка черный огонь!

– Да неужели? – Лорд Льен шагнул в узкую полоску света.

Лицо пожирательницы исказилось от ужаса. Она узнала высшего демона.

– Мрак милосердный, смилуйся над нами...

– Милосердие давно оставило эти стены. Настало время вашему клану выстроить новые. На помощь Эгерхара не рассчитывайте. Он переезжает.

– В королевскую тюрьму? – тихо уточнил я.

– В казематы школы темных. Если хочешь, отдам тебе его для беседы. Только сильно не усердствуй. Мои адепты давно хотели изучить, как функционирует кровеносная система дышащего пожирателя. Дохлый практический материал их больше не вдохновляет. Детки растут – увеличиваются и запросы, – с гордостью объявил он.

Стоящая рядом женщина потрясенно пискнула. Я полностью разделял ее мнение, Эгерхар еще не раз позавидует сгоревшим. Выпускники школы темных славились своей изобретательностью. Попасть в это милое учебное заведение могли лишь прямые потомки демонов. Школа темных была детищем лорда Льена, курировавшего обучение тех, кто носил в своем теле частицы Тьмы.

– Но без главы наш клан обречен. – Как только первый шок схлынул, женщина четко осознала все перспективы и с мольбой уставилась на лорда Льена.

Пожиратели, как и все порождения Бездны, признавали лишь право сильнейшего. Лорд Льен обезглавил клан, не назначив преемника, тем самым подталкивая его к кровавому противостоянию.

Огонь стремительно разгорался, охватывая замок, из окон валил черный дым. Никто и ничто не могло погасить черное пламя. Испепелив приговоренных, оно перекинулось дальше. Внутренний двор наполнялся мужчинами и женщинами, выносящими из замка ценности.

– Милорд, пощадите детей. Это же их дом! – не унималась пожирательница.

– Уже пожалел, сохранив жизнь их родителям. Поспешите, на втором этаже огонь подбирается к роскошным покоем Эгерхара.

Осознав, что смягчить высшего демона не выйдет, женщина бросилась к горящему замку.

– Не одобряешь? – с затаенной насмешкой спросил главнокомандующий.

– Я бы сохранил замок.

– Зря. Они перегрызут друг другу глотки за право обладания им. Теперь лидером станет тот, кто сможет отстроить новый дом на пепелище. – Лорд Льен выдержал паузу и уже открыто усмехнулся. – Все равно не одобряешь. Ничего. Ты слишком молод. В твоём возрасте иные задачи и приоритеты. Например, осчастливить клан юной змейкой.

Я мысленно стиснул зубы, хотя внешне мое лицо оставалось бесстрастным. Лорд Льен знал о подставе его величества.

– Поздравления принимать не готов.

– Да будет тебе. Славная же крошка.

Осознание скрытого за комплиментом невесте заставило мою змеиную суть зашипеть от тихого бешенства. Король не просто навязал мне невесту, он сперва согласовал ее с моим наставником. Вдобавок лорд Льен знал о моей поездке в Шалатар.

– Я в состоянии сам выбрать себе женщину.

– Никто не спорит и не запрещает, однако присмотри за девчонкой. Черные драконы слишком любят разевать пасть на чистокровных. Если через месяц захочешь отказаться от Делии Мейбус, Легарт подберет ей другого жениха.

– Договорились. Я присмотрю за ней.

И за тем, каких кандидатов предложит его величество.

Портал в Шалатар для меня открыл лорд Льен. Я шагнул в черный провал и вышел уже на территории академии.

Остановился. Замер. Даже так?

Ни барабанов, ни литавр, ни захудалой матерной частушки. Хранитель академии не отреагировал на разрыв пространства. Вот Тьма! Я не представлял, что дела настолько плохи. Осталось выяснить причину, по которой Хранэль проворонил портал.

Я замер и вслушался в ночь. У нагов от природы хороший слух, но умению слышать камень, дерево,

землю и воздух я обучался среди орков. Замок волновался. На преподавательском этаже произошло нечто, что притянуло все внимание хранителя.

Очень интересно. Я инстинктивно развернулся к башне адептов, и глупейший червяк сомнений начал грызть меня изнутри. Пожалуй, стоит убедиться в сохранности невесты.

Комната адепки Мейбус была пуста. Не поверив своему чутью, я снизошел до стука в дверь. Чуда не произошло, и Делия не объявилась на пороге.

Тогда где ее носит?!

При мысли, что девчонка потащилась в город, чтобы навестить мелкую пожирательницу, внутри закипала злость. Если это так, то змейке крепко влетит, и плевать, что у нее есть куратор, в чьем ведении как раз и находятся воспитательные моменты адептов второго курса!

– Хранитель, адепка Мейбус покидала пределы академии?

Тревожные звуки рояля намекали на отрицательный ответ.

Хорошо. Уже легче. Не мне, а Делии. По крайней мере, по заднице точно не получит. Я же обязательно дождусь, чтобы выяснить, куда ее понесло на ночь глядя. Только не у дверей, подобно отвергнутому поклоннику. Сама мысль о таком сравнении дико раздражала.

Вход в восточную башню стерегли два каменных грифона. Я притаился в тени одного из них и приготовился к ожиданию.

В саду меня охватило оцепенение. Думала, посижу немного на скамейке, успокоюсь, прежде чем вернуться в башню, а стало только хуже. Умом я понимала, что мое состояние – всего лишь запоздавшая реакция на пережитый шок, но впервые в жизни мне не подчинялось собственное тело. Я не могла приглушить озноб или заставить себя перестать реветь. Даже дыхательная гимнастика не помогла!

Куратор Мэлор оказался не таким, как я себе его представляла. Его словно подменили! Образ расчетливого циничного соблазнителя никак не вязался с наставником, которым я восхищалась последние полтора года. Я влюбилась в мужчину, которого не существовало, именно поэтому мне и было так больно.

И все-таки мне повезло больше, чем Аманде Антер.

Следовало поинтересоваться судьбой одноклассницы, выяснить, сумели ли ее найти, но на это не осталось сил. К башне адептов я подошла, едва переставляя ноги, и была остановлена ледяным:

– Итак, вы вернулись. Где пропадали?

– Лорд Тортон? Что... Что вы здесь делаете?

– И все-таки, адепка Мейбус, я желаю услышать ответ на свой вопрос. – В лицо ударил свет огненного шара, жар от него валил такой, что пришлось крепко зажмуриться. – Делия? Делия, что с вами?

Резкий переход от хлесткого тона к растерянному прорвал хрупкую плотину самоконтроля. Я обхватила себя руками в попытке скрыть рваную тунику и начала всхлипывать в голос.

– Кто это сделал? – Требовательный вопрос, но рука, уже потянувшаяся схватить меня за плечо, упала, едва я дернулась в сторону. – Вас... обидели?

Лорд Тортон хотел спросить совсем другое, я поняла это по его взгляду и замотала головой столь яростно, что перед глазами все поплыло. Кажется, я все-таки попыталась упасть в обморок, потому что василиск подхватил меня на руки.

– Я никого не кормила, – слабо пролепетала я.

– Естественно. Малютка Анабель не способна оставлять засосы на шее, – как-то очень тихо произнес лорд Тортон. – Куда вас отнести? В вашу комнату? Нет... Лучше в смотровую.

– И зачем спрашивали?

– Язвите? Это хорошо.

Все-таки между чешуйчатыми существует удивительная связь. В объятиях лорда проверяющего я расслабилась и немного согрелась. Когда же василиск попытался усадить меня на кушетку, инстинктивно вцепилась в него руками.

– Мы прибыли.

– Знаю. Простите. – Заставила себя разжать пальцы и теперь изучала рисунок на стене, старательно прикрывая ладонями ворот разорванной туники.

– У вас здесь есть сменная одежда? Да? В шкафчике? Хорошо.

Мне на колени легла запасная мантия. Я держала ее в смотровой на всякий случай.

Стандартное очищающее заклинание прекрасно сводит следы чая или варенья, но плохо справляется с пятнами от магических эликсиров. Целитель в любой ситуации должен сохранять спокойствие, но у меня временами дрожат руки. Вот и сейчас они ощутимо подрагивали.

– Переодевайтесь. Я подожду снаружи.

– Не нужно. У меня есть ширма.

Спрыгнув с кушетки, потянула за рычаг. Компактный занавес, вмурованный в стену, развернулся, отгородив часть комнаты. Я юркнула за него, рывком стянула через голову тунику и бросила на пол.

Какая же я все-таки дура!

Я же видела следы воздействия на ауре Аманды, почувствовала приворотное зелье в вине и все равно поверила куратору Мэлору. Поверила, потому что хотела верить. За полтора года он вел себя безупречно. Ни разу не позволял себе ничего предосудительного. Или же я просто чего-то не замечала, слишком погруженная в тайны зельеварения?

Я натянула мантию, стащила бриджи. Потом подхватила тунику, вышла из-за ширмы и с тоскою посмотрела в сторону утилизатора.

– Делия, все в порядке?

– Да. Вот только хранитель обязательно узнает, что я выбросила вещи, и расстроится.

Ожидала, что василиск произнесет какую-нибудь колкость, но он вытащил на середину смотровой жестяное ведро и серьезно произнес:

– Складывайте сюда.

Стоило одежде очутиться в ведре, как та вспыхнула, а комнату наполнил запах гари. Я смотрела, как эльфийский наряд чернеет, пожираемый огнем, и чувствовала, как вместе с ним мучительно выгорает и моя привязанность к куратору Мэлору. Мама всегда говорила, что я пока ребенок, еще не успевший набить собственные шишки. Так вот, этой ночью я точно повзрослела.

Дождавшись, пока наряд полностью выгорит, лорд Тортон погасил огонь и выбросил пепел в утилизатор.

– Спасибо, – тихо шепнула я.

– Приятно, что вы мне доверяете.

– Немного.

– Это очень хорошо.

– Почему? – Я все-таки отважилась взглянуть в глаза лорду Тортону.

– Потому что теперь я хочу узнать, что с вами произошло. Все-все.

– Что будет с Анабель?

Вместо ответа лорд Тортон закрыл глаза и замер. Я выждала пять секунд, десять, а потом шепотом поинтересовалась:

– Лорд Тортон, вам нехорошо?

– Нет. Я считаю.

– Зачем?

– Говорят, это успокаивает.

Бегло проверила ауру василиска и заметила:

- Вам это не особо помогает.
- Знаю. Я в бешенстве.
- Нет, что вы. Вы прекрасно владеете собой.

Хотела сделать комплимент, но василиск распахнул глаза и так зыркнул на меня, что захотелось спрятаться под кушетку.

- Ладно. Попробуем еще раз, - медленно произнес он. - Я задаю вопросы - вы отвечаете.
- Хорошо. Но только после того, как ответите, что будет с малышкой Анабель.
- Скажем так, я нашел няню, которая не будет падать в обморок от ее объятий.
- Вы не донесли в Темную стражу, что обнаружили юного пожирателя, не контролирующего голод? - Я неверяще уставилась на лорда Тортон. Тот недоуменно вскинул бровь, всем своим видом давая понять, что не видит причины для моего удивления. - Спасибо.
- Всего лишь спасибо? Разве мне не полагается бесплатный поцелуй?
- Куда вам столько? У вас же целых девять в запасе!
- М-м-м... Давайте представим, что я очень жадный и экономный змей.

Жадный и экономный хитро прищурил золотистые глаза и стал похож на разомлевшего котяру.

- Хорошо. Только не подглядывайте.

Лорд Тортон серьезно кивнул, затем крепко зажмурился и замер. Я подошла к нему, собираясь всего лишь чмокнуть в щеку, как вдруг словно наяву почувствовала удушающий запах вина. Следом нахлынули воспоминания о тяжести мужского тела и противнейших поцелуях.

Гад! Гадость! Гадство! Вот как так можно? Я же спаслась, смогла за себя постоять. Тогда почему я так реагирую? Почему мне так сложно не думать? Хотя бы сейчас не думать.

Я стояла, упершись ладонями в колени, и боролась с приступом тошноты, когда моего лица коснулось мокрое полотенце.

- Ш-ш-ш... Спокойнее, и дышите глубже. Воды?

Кивнула, и спустя мгновение у меня в руке оказался полный стакан, который я резко опрокинула себе на голову. А потом яростно растерла лицо.

- Позвольте? - Лорд Тортон потянул полотенце на себя, а когда я его отпустила, промокнул мои волосы. - Больше запасных мантий в шкафу нет.
- Знаю, это не проблема. - Я сложила пальцы в аркан очищения. Влага испарилась и с одежды, и с волос. - Видите, я в порядке.
- Пока нет, но будете. Это я вам обещаю. Разрешите вас проводить. - Он галантно, точно на светском рауте, подал мне руку, словно только что и не укутывал мою голову полотенцем.

Мы шли по дорожке к восточной башне. Лорд Тортон молчал, будто его мысли витали очень далеко.

Не удержалась, снова коснулась его ауры и едва не вскрикнула, ощутив поток чистой ярости. Слишком поздно я вспомнила о способности чешуйчатых менталистов просматривать чужие воспоминания.

Лорд Тортон точно знал, что со мной произошло, я сама это ему невольно показала.

Глава 9

Этим утром меня разбудил яркий солнечный свет. Он-то и вытащил меня из черного провала, в который я погрузилась, едва коснувшись головой подушки. Стоило сложить пальцы в аркан общей диагностики, как магия привычно пробежала по кончикам пальцев.

Все-таки решение принять успокоительное перед сном оказалось верным. Я отлично выспалась. На этом приятные новости закончились. Я лениво потянулась, взглянула на циферблат хронометра и обомлела: на завтрак можно было не спешить – уже опоздала. Тут хотя бы на лекцию попасть!

С тоской покосилась на соседнюю кровать. Ее хозяйка по-тихому убралась из комнаты, не подумав меня разбудить.

Хотя Мари входила в свиту Аманды Антер, наше сосуществование было мирным. Мы не дергали друг друга по пустякам, не собачились из-за бытовых мелочей, но для того, чтобы Мари выполнила малейшую просьбу, следовало ей об этом сказать, еще и убедиться, что она все расслышала и поняла. Если же сама заранее не предупредила – помогать она не обязана.

Поначалу меня подобное соседство тяготило, я даже хотела попросить Хранэля переселить меня на чердак, а потом привыкла, втянулась в учебу, появились обязанности в смотровой, и стало не до печалей.

Шалатарский замок покорила меня с первого дня. Здесь все было окутано загадками прошлого, а возможность приоткрыть тайны светлоэльфийского целительства была и вовсе бесценной. Даже сам городок, который столичные фифы вроде Аманды считали провинциальной дырой, казался мне очень уютным. Но теперь, с угасанием светлого источника, над этим местом сгущались тучи.

Собиралась я нервно, суетливо, постоянно оглядываясь на дверь. Отчего-то чудилось, что вот-вот раздастся стук и мне сообщат нечто ужасное. Когда же наконец вышла из комнаты, то едва не столкнулась с невидимкой, окутанным сокрывающим пологом.

– Эй! Смотри, куда идешь!

– Доброе утро, Аманда. Твой артефакт сокрытия прекрасен как никогда, – буркнула я и уже хотела побыстрее прошмыгнуть мимо, когда горестный всхлип старосты заставил меня замереть на месте.

– Леди Соер утверждает, что лорд Мэлор всего лишь хотел получить доступ к моим артефактам. Но это неправда! Он меня любит!

Коллекция артефактов Аманды Антер была предметом зависти всей академии. Единственная дочь влиятельного лорда ни в чем не знала отказа и успешно компенсировала недостаток знаний и умений с помощью покупной магии.

– Очень часто мы выдаем желаемое за действительное, – мягко заметила я и поморщилась от резкого тычка в плечо.

– Да что ты вообще понимаешь? Ты! Змеюка хладнокровная! Ты хотя бы раз в жизни любила?! Ничего не видишь, кроме своих книг!

– Отчего же... – Я демонстративно сложила пальцы в аркане импульсного удара. Если Аманда захочет дотронуться до меня еще раз, отхватит нехилый разряд. – Я многое вижу и замечаю. Мне жаль, что куратор Мэлор оказался не таким, как мы его себе представляли. Ты не единственная, кто ошибся.

– Он ждал тебя, – неожиданно зло прошептала Аманда. – Очень удивился, когда увидел меня на пороге, и поначалу хотел спровадить. А потом, видимо, решил: не пропадать же отличному вину...

– Так ты знаешь? – Я растерянно уставилась туда, откуда доносился голос старосты.

– Естественно. Ректор – на редкость прямолинейная стерва... и такая дура! Утверждает, что очищающее снадобье матушки Альбы полностью исцелит меня к вечеру. – Аманда горько рассмеялась. – Чего палишься? Вали, куда шла!

– Мне жаль...

– Жалость мне твоя и даром не сдалась! Ненавижу тебя!

Судя по удаляющемуся звуку торопливых шагов, девушка бросилась прочь.

Я тяжело вздохнула. Аманда не простит мне, что я видела ее под воздействием приворота.

Завтрак у второго курса затянулся. Когда я вошла в столовую, одnogруппницы еще находились на своих местах. Я нацепила на лицо вежливую улыбку и приблизилась к ним.

– Доброе утро. А я думала, что буду единственной опоздавшей.

Стоило мне очутиться возле свободного стула, как на стол опустился поднос с тарелкой рисовой каши и стаканом молока. Да, хранитель у нас суровый. Особого выбора нет: либо ешь, что предложат, либо питаешься за оградой. Ближайшая кофейня находилась как раз неподалеку, но вот беда – хранитель у нас обидчивый и злопамятный, так что привередливые мигом перевоспитываются.

– Куда нам торопиться? Сегодня занятия начинаются после обеда. – Натали довольно улыбнулась и откинулась на спинку стула. Свой завтрак она уже съела и теперь дожидалась остальных.

– Так поздно?

– Объявления пока не было, но ходят слухи, что куратора Мэлора хотят уволить, – тихонечко заметила Мари. – Его предмет исчез из расписания всех курсов.

– Глупости! Его не тронут! Он же лучший специалист по зельям в Шалатаре! Нет другого настолько же чуткого и внимательного преподавателя!

Натали настолько пылко бросилась на защиту куратора, что мне стало ясно: и ее сердечко не устояло. Я окинула взглядом сидящих за столом девушек. Сколько из них поддались чарам зельевара? И была ли Аманда единственной, на ком он опробовал приворот?

Даже думать о подобном тошно. Нет! Не буду думать! Надо ждать официального подтверждения. Но раз зельеварение отменили, успею сбежать в город. Сначала заскочу к Лауре Истр. Она вчера так и не попала на прием, и теперь меня снедало беспокойство. Потом загляну к Тиушу Волошскому и попрошу снова заняться сбором сведений о лорде Эгране. У такого распутника просто обязана быть зловещая тайна. Обнаружилась же она у куратора. Вдруг и секрет привлекательности лорда Эгрana в использовании приворотов? Что, если... он точно такой же, как магистр Мэлор?

Легкое беспокойство, подтачивавшее меня все утро, наконец-то оформилось в конкретную мысль. Лорд Эгран и магистр Мэлор были одного поля ягодами. Оба нравились женщинам и беззастенчиво этим пользовались.

Поперхнувшись, я пролила молоко на стол.

– Делия, все в порядке? – Мари с удивлением посмотрела на меня.

– Да, просто... плохо спала.

– А по-моему, как убитая. Я стакан случайно со стола смахнула и разбила, ты даже не шелохнулась.

– Могла бы и разбудить.

– Зачем? Мы же не договаривались.

Я сформировала аркан очищения, испарила пролитое молоко и теперь старательно полировала стол. Вот знала же, что Мари мне не подруга, а все равно получить лишнее подтверждение этому было так горько. Не понимаю, как Аманде удалось настроить всех одnogруппниц против меня.

Звонкие фанфары хранителя протрубили очередной общий сбор. Мы подорвались со своих мест.

Ну наконец-то нам сейчас все разъяснят!

На третий этаж мы неслись бегом. Я бы и не подумала посмотреть в сторону окна, но мое внимание привлек вскрик Натали.

– Девочки, он его ударил!

Мы все не сговариваясь бросились к арочному проему между вторым и третьим этажом. Вид лорда Тортонa, с невозмутимым видом утиравшего разбитый нос, заставил меня испуганно охнуть. Куратор Мэлор стоял в шаге от него и зло сжимал руки в кулаки. Магистр был на взводе, это было видно и без магической диагностики. И все равно я не понимала, как ему удалось нанести этот удар. Почему лорд Тортон позволил себя ударить?

Словно почувствовав мой взгляд, василиск обернулся, посмотрел в сторону нашего окна и приветственно кивнул. Затем лорд проверяющий вскинул руку, и в воздухе вспыхнула алая руна вызова на дуэль. Магический знак замер на мгновение, а потом подлетел к куратору. Лицо магистра исказила нервная гримаса, а губы шевельнулись, как если бы он что-то сказал.

– Говорит, что не собирается махать кулаками, как какое-то отребье, или, подобно солдафону, упражняться в фехтовании, – объявила Натали, умеющая читать по губам.

Ответ Тортон я не услышала, поскольку неслась вниз по лестнице, надеясь предотвратить непоправимое.

Лорд Тортон просто не знал, кому прислал вызов! Хотя магистр Мэлор и занимал должность скромного преподавателя по зельеварению, он был боевым магом.

Я обогнула замок настолько быстро, что, когда выбежала на дорожку, руна вызова еще висела в воздухе.

– Лорд Тортон, вы мне нужны! Это срочно! – закричала я, наплевав, что в этот самый момент мои одноклассницы стояли у окна и ловили каждое слово.

– Делия? Рад видеть вас в добром здравии, – несколько чопорно ответил василиск.

– Делия, как хорошо, что я вас застал! – Уже бывший куратор попытался обогнуть лорда Тортон, но неожиданно на его пути вспыхнул огонь.

– Лорд Мэлор, хранитель дал вам всего полчаса на то, чтобы покинуть академию. Вы же не хотите вылететь за ворота, не успев собрать вещи? – отчеканил лорд Тортон.

– Делия, я остановлюсь в «Соколе». Мне нужно срочно поделиться с вами информацией. Я выяснил, как можно помочь Хранэлю.

Я только открыла рот, чтобы ответить, но лорд проверяющий оказался быстрее.

– Здесь вы не одиноки. Ректор Соер тоже знает способ, и он будет озвучен на сегодняшнем собрании.

– Кларисса все еще верит в возможность слияния. Она не понимает, что уже слишком поздно. Делия, если вы захотите получить ответы на вопросы, то я...

– Делия не станет встречаться с вами. Полагаю, ей хватило ночного свидания.

– Прекратите говорить за меня! Я сама могу ответить магистру!

– Магистр уже уходит. Он очень спешит, – с отчетливым злорадством произнес василиск.

И верно, мужчина поспешно направлялся к замку, но перед уходом все-таки активировал руны. Магистр Мэлор принял вызов на дуэль.

Магический источник Шалатара угасал. Ректор Соер объявила об этом на собрании, следом шло сообщение, воодушевившее всех присутствующих: у светлого хранителя был шанс на спасение, и помочь ему предстояло лучшей целительнице академии.

Фанфары. Вопли всеобщей радости. Адептки дружно втянули слезы, расправили плечи, а по аудитории полетел шепоток, озвучивающий наиболее подходящих кандидатов. Имя Делии Мейбус звучало наравне с выпускницами. В иной ситуации я бы порадовался успехам талантливой змейки. Не будь ритуал слияния опаснейшим действием, позволил бы Делии проявить себя.

Не в этот раз.

Плывать на источник, я не дам девчонке рискнуть своим рассудком. Второкурснице не место среди выпускников. Делия Мейбус не пройдет отбор на роль проводника светлого хранителя. Она вообще не будет допущена к испытаниям. Проваленный зачет по зельеварению не оставит ей и шанса.

Когда я озвучивал цену слезы, то не думал, что Делия согласится. Хотелось поставить ее в неловкое положение и смутить. Кто ж знал, что она примет мои условия. Теперь же слеза фальшивого василиска гарантировала мое спокойствие. Пусть я и не собирался жениться на Делии Мейбус, как жених, был обязан позаботиться о ее безопасности. Кларисса Соер уже намекала, что не в ее силах оградить мою невесту от участия в испытаниях. Я заверил ректора, что ее вмешательство не потребуется. Сама судьба даровала нам выход из сложнейшей ситуации.

Прежде чем отправиться в Шалатар, я получил доступ в королевский архив и изучил случаи слияния с источником силы. Из десяти ритуалов только половина прошла успешно, в двух других – чересчур успешно: слияние мага и источника стало полным. Если подобное произойдет и здесь, избранная никогда не покинет Шалатар. Существовала и иная угроза: разум девушки окажется слишком слаб, и тогда он полностью растворится в источнике, став его частью.

Разумеется, об этих рисках ректор Соер не объявила. Ей нужны были горящие глаза адептов,

готовых совершить невозможное. Кларисса Соер хотела, чтобы кто-то из ее девочек совершил подвиг. Что ж... Делия Мейбус может сколько угодно на меня обижаться, но участвовать в отборе она не станет. Осталось дожидаться, когда Делия приготовит свое зелье, а потом зафиксировать провал.

Конечно, оставалась вероятность, что Дориан Мэлор в последний момент выдаст Делии другой рецепт, но теперь этот вариант полностью исключался. Утонченная Кларисса Соер была шокирована размерами «гарема» своего коллеги. У Дориана имелись три постоянные любовницы среди преподавательниц, находил он время и на близкие отношения с адептками. В личной кладовой зельевара обнаружился запас противозачаточного снадобья и дрянь, вызывающая выкидыш на ранних сроках.

Мэлор клялся, что ни одна из учениц от него не понесла, но ректору Соер было начхать на его заверения. Хранитель зафиксировал использование приворота на Аманде Антер, этого оказалось достаточно, чтобы уволить Мэлора и обеспечить ему проблемы с Темной стражей. Я не сомневался, что лорд Антер сделает все, чтобы замять конфликт и не допустить распространения сплетен. Репутация дочери была для него важнее мести за нанесенную обиду. Жаль девчонку. Стерва, конечно, выросла, но с таким папашей это и не удивительно. Удивительно было другое: Мэлору не было нужды опаивать Аманду Антер приворотом, она и без того была в него влюблена. Аманда выпила вино, которое предназначалось Делии.

Дориан Мэлор знал о проблемах с шалатарским источником, но я не представлял, как увязать поведение озабоченного котяры с приближающейся гибелью светлого места силы. Не смог я пока разжиться компроматом и на магистра Лойра. Бывший военный целитель славился жестким отношением к своим подопечным, но опять же, связи с проблемами источника я не видел. И все-таки у Мэлора и Лойра было кое-что общее: оба были слишком хороши, чтобы прозябать в Шалатаре. Я знал, за какие заслуги Дориан Мэлор был разжалован из королевского корпуса боевых магов. Оставалось выяснить, каким образом военный целитель очутился на подиуме преподавателя магической диагностики. Пожалуй, стоит подать запрос в королевский архив и побольше узнать о прошлом магистра Лойра...

Теплый взгляд мазнул по щеке. С трудом сдержался, чтобы не повернуть голову и не посмотреть на девчонку. Она так трогательно из-за меня переживала. Делия знала о военном прошлом куратора и заклинала меня не драться с ним. Не понимала, что я нарочно спровоцировал Мэлора. У меня был всего лишь один шанс подпортить физиономию тому, кто не гнушался использовать приворотное зелье. Мэлор еще пожалеет, что счел доверчивых целительниц Шалатара легкой добычей.

Лаура Истр снимала комнату на соседней улице, поэтому первым делом я заглянула к ней и наткнулась на наблюдателя Темной стражи. Мужчина вежливо поинтересовался целью визита, а услышав, что я вела беременность Лауры, занервничал. Я сделала вид, что не заметила сигнала, который он подал своему начальнику через переговорное устройство, и позволила увлечь себя пустяковым разговором. Мне и самой стало интересно, что забыла Темная стража у дверей моей подопечной.

– Леди Мейбус? – Офицер Лерой замер на нижней ступеньке, а убедившись, что зрение его не подвело, взбежал вверх по лестнице. – Мне сообщили, что найдена повитуха Лауры Истр.

– Что вы, офицер, повитухи принимают роды. Я всего лишь готовила Лауру к ним... – Я заметила в глазах мужчины сожаление. – Что с Лаурой?! Где она? Она...

– Жива, но доставлена в городской лазарет.

– Я могу...

– Нет. Посетителей к ней не пускают. Леди Мейбус, я должен задать вам несколько вопросов.

– Да, конечно. Если хотите, я могу пройти в отделение Темной стражи.

– А давайте сделаем по-другому. Здесь неподалеку есть кофейня. Очень милое заведение... – Мужчина замолчал. Видимо, вспомнил, что тему нашего разговора милой сложно назвать.

– Кофейня вполне подойдет! – твердо объявила я.

Спустя десять минут, ковыряя ложечкой пирожное, я уже не была уверена в правильности своего решения. Офицер до сих пор ничего не сообщил о Лауре. Вместо этого он расспрашивал меня об учебе, о планах на лето, словно пригласил не на деловую встречу, а на свидание.

Чужой взгляд я почувствовала кожей. Цепкий, пристальный и недовольный. Лорд Тортон смотрел на меня так, словно у него было в чем меня упрекнуть. Да какая ему разница, как я провожу свободное время?! Зачерпнула ложечкой побольше взбитых сливок. Вот так! Пусть видит, что я тут пирожное ем! И ничего предосудительного! Сама за него, кстати, заплатила. Офицер Лерой

пытался сделать заказ, но я ему не позволила.

– Любите вишневые корзиночки? – Офицер Лерой снова попытался завязать праздный разговор.

– Офицер, вы обещали рассказать мне о Лауре Истр. Если вы передумали, то нам лучше завершить встречу.

– Хорошо. – Мужчина пригубил кофе с коньяком. – Этой ночью Лауре Истр был сделан аборт. Она утверждает, что пошла на него добровольно, однако наш штатный маг-поисковик обнаружил на ее ауре следы темного ритуала. Стражи Шалатара сейчас ищут ведьму, которая помогла Лауре избавиться от нежеланного ребенка.

– Неправда! Лаура Истр не собиралась делать аборт!

– Она утверждает обратное, что неудивительно, учитывая любовь этой особы к дурманам.

– Вы не понимаете! Я наблюдала Лауру больше месяца... – Горло сжал болезненный спазм. – Простите. Мне пора. – Я подскочила на ноги, промокнула губы салфеткой, чтобы мой уход не походил на бегство. – Благодарю за информацию. Если что-то выяснится, вы сможете мне сообщить?

– Да. Конечно! Леди Мейбус, позвольте вас проводить...

– Не стоит. Хорошего дня, офицер Лерой.

Мне даже удалось вымучить улыбку, а на улице поймать экипаж. Разревелась уже внутри и шмыгала носом всю дорогу. В контору частного следователя Тиуша Волошского я вошла с опухшими глазами и красным носом, но это меня уже не смущало. Тиуш был одним из немногих, от кого я не скрывала ни свои эмоции, ни свою боль.

– Кто обидел моего цыпленка? – пробасил полуорк, эффектно висящий на настенной перекладине головой вниз.

Это был крупный мужчина с желто-зеленой кожей. Ростом он пошел в отца, а вот шириной кости до чистокровного орка недотягивал. Вот и компенсировал этот недостаток физическими упражнениями. Такой развитой мускулатуры я и у чистокровок не видела, но Тиушу все равно казалось, что он недостаточно хорош, вот и качался каждую свободную минуту. Его офис скорее напоминал тренировочный зал, чем контору клерка.

Я осторожно пнула кончиком туфельки набивной мяч, переступила через гантели и распахнула окно. Н-да. Надо бы подарить Тиушу кристалл свежести.

Отдышавшись, повернулась к полуорку.

– Лорд Эгран собрался в Шалатар, а я должна девять поцелуев одному василиску.

Тиуш доделал серию упражнений и только тогда ответил:

– Хочешь, чтобы я нашел того, кто рассчитается за тебя? Это я могу. Вопрос, захочет ли целовать другую деваху твой василиск. Хотя тут дело не в желании, а в количестве выпитого... – глубокомысленно произнес Тиуш и продолжил качать пресс.

Я же подошла к столу следователя и принялась собирать с него грязные кружки.

– Не трожь! Я мага-бытовика вызвал. Парочка арканов очищения, и все будет сверкать: и стол, и посуда.

Поколебавшись, все-таки поставила кружки в раковину. Пока маг явится, Тиуш еще успеет залить бумаги остатками чая.

– Так что там с твоей змеюкой нецелованной? Искать тебе замену? – Полуорк спустился на пол и промокнул лицо полотенцем.

– Не угадал. Мне нужно оформить сделку. Чтобы лорд Тортон не смог потребовать больше десяти поцелуев и те не выходили за рамки приличий.

– Тортон... Кхм... Знакомое имя. А полное у него есть?

– Лорд Крамер Тортон, королевский смотритель магических источников.

– Ого! К вам в академию прибыл сам лорд проверяющий!

- Поверь, появление лорда Тортон - не самая большая моя проблема.
 - Да я уже заметил, цыпленок, что на тебе лица нет. Жених достал? - Полуорк хитро прищурился.
 - Лорд Эгран хочет приехать и познакомиться...
 - Вконец охамел! - хохотнул Тиуш.
 - Не смешно! Я не желаю с ним знакомиться! И замуж за него тоже... не хочу. Тиуш, мне нужен компромат на лорда Эграна!
 - Опять ты за свое. - Полуорк с досадой поморщился. - Я уже его проверял. Нет на него ничего.
 - Ты всего лишь собирал сплетни! А мне нужны факты!
 - Обижаешь, цыпленок. Нормально я копнул...
 - И финансы проверил? И военное прошлое? И любовные связи? Хотя что-то должно быть! Тиуш, ты моя последняя надежда!
 - Делия... - Полуорк тяжело опустился на стул. - Лорд Эгран - достойнейший мужчина с прекрасным послужным списком. Когда я забросил удочку насчет военных махинаций или темных делишек на границе, информаторы подняли меня на смех. Он чист. Смирись.
 - Но он же распутник! У него столько любовниц...
 - Ревнуешь?
 - Еще чего! Просто я наслышана о нравах высшего общества. Когда брак становится всего лишь выгодной сделкой, а супруги вынуждены терпеть общество друг друга. Я не хочу связывать свою жизнь с тем, кто мне неприятен.
 - Так поговори с мужиком начистоту, вдруг до чего и договоритесь?
 - Или я ему не понравлюсь...
 - На это я бы особо не рассчитывал, - в голосе Тиуша проскользнуло заметное сомнение.
- Это он просто не знает всех возможностей правильной косметики!
- Вижу, настроена ты серьезно. Помоги Мрак мужику. И этому, и второму. Сделку-то будем оформлять? - Дождавшись моего кивка, Тиуш покопался на столе в поисках чистого свитка. - Агась. Один остался. Присаживайся и выдавай детали.
- Последующие десять минут я проговаривала суть заключаемой сделки и основные пункты договора, Тиуш едва успевал записывать.
- Все, вроде бы ничего не забыла.
 - Уверена, что лорд Крамер Тортон - полное имя твоего слезного донора?
 - Оставь пустое место, допишешь во время заключения.
 - Делия, ну как так можно? - укоризненно вздохнул Тиуш. - Я тебе сколько раз объяснял, что информацию о том, с кем собираешься иметь дело, следует собирать заранее.
 - Вот и пообщаешься сам с этим василиском, оценишь. А кто он такой и откуда прибыл - какая разница? Мне с ним не детей растить.
 - О том, с кем тебе предстоит растить детей, ты тоже не слишком много знаешь.
 - Умеешь ты, Тиуш, настроение испортить. Ладно, я побежала. Как быстро успеешь оформить?
- Тиушу еще нужно было перенести текст сделки на зачарованный свиток, а писал полуорк медленно. Зато в юридических тонкостях прекрасно разбирался. Зачастую клиенты видели в нем всего лишь мускулистого неповоротливого бугая. Впрочем, Тиуш и не пытался их разубеждать. Роль недалекого качка он разыгрывал мастерски, зато какие сюрпризы поджидали тех, кто пытался его облапошить!
- Беги, цыпленок, я не подведу. Как будет готово, пришлю весточку.
 - Спасибо, Тиуш. Не знаю, что бы я без тебя делала!

- Зато я знаю, малышка. Без тебя я бы давно кормил червей.

Тиуш Волошский был очень разумным и осторожным полуорком, его физической форме мог позавидовать любой чистокровка. Но и самые разумные и талантливые порой переоценивают свои силы. К воротам академии Тиуш приполз с тремя стрелами в спине. Моя первая настоящая операция, подарившая мне настоящего друга.

Глава 10

Когда я вышла из конторы Тиуша Волошского, до начала лекции у магистра Лойра оставался целый час. Вместо того чтобы вернуться в академию, я наняла извозчика и направилась в городской лазарет. Там выяснила, в какую палату поместили Лауру Истр, на этом мое везение закончилось. Офицер Лерой не преувеличил: туда никого не пускали. Не помогли ни уговоры, ни то, что я вела ее беременностью. Все посещения были возможны лишь с разрешения первого целителя, но тот оказался занят и не принимал посетителей.

Я уже направлялась к выходу, когда заметила свою цель. Первый целитель шел по коридору в компании того, кому нечего было делать в городском лазарете. Вот и что лорд Тортон здесь забыл?

К моему удивлению, мужчины свернули напрямик к палате Лауры.

– Господин Севаль!

– Леди Мейбус! – Увидев, кто его позвал, мужчина сердечно улыбнулся. – Надеюсь, вы прибыли, чтобы дать утвердительный ответ? На редкость одаренная девушка, – пояснил целитель Тортону. – Мечтаю заполучить ее в свои ассистентки на пару месяцев.

– Да, леди Мейбус в последнее время нарасхват.

Двусмысленность слов лорда Тортон заставила меня густо покраснеть.

– Господин Севаль, я хочу узнать о состоянии Лауры Истр.

– Эта девушка ваша подруга?

– Подопечная. Лаура регулярно бывает в Шалатаре. Ей нужна помощь, чтобы... – Я замолчала, вспомнив об обстоятельствах, приведших Лауру в лазарет.

– Полагаю, что более ваши услуги ей не потребуются. Госпожа Истр потеряла ребенка.

– Да. Мне говорили. Простите, что отвлекаю, но...

Я замолчала. В горле стоял комок, а к глазам подкатывали слезы. Лаура больше не придет ко мне в смотровую, не будет расспрашивать о маленьких орчатах, не станет жаловаться на дикую тянущую боль внизу живота. Лаура Истр была слишком хрупкой, чтобы выносить дитя, но что бы кто ни говорил, она не собиралась от него избавляться.

Внезапно я поняла, что, если первый целитель начнет утверждать, что девушка сделала аборт добровольно, я сорвусь.

Помощь пришла, откуда ее и не ждали.

– Полагаю, мы можем дать леди Мейбус несколько минут.

Хотела поблагодарить лорда Тортон, но наткнулась на холодный взгляд. Василиск не нуждался в моей благодарности.

– Только при условии, что она не разбудит пациентку. – Господин Севаль строго посмотрел на меня.

– Конечно! Я ее не потревожу.

Очутившись в палате Лауры, я не смогла удержаться и сплела аркан общей диагностики. Девушка оказалась истощена энергетически, но намного серьезнее были ее внутренние повреждения. Офицер Лерой упоминал, что Темная стража ищет ведьму, которая провела для Лауры темный ритуал. По мне, так эта женщина не была достойна именоваться ведьмой: над Лаурой она поработала как заправский мясник.

Я дала слово первому целителю, что не разбужу Лауру, поэтому, когда к горлу подкатили рыдания, бросилась прочь. Вид лорда Тортон, подпирающего стену лазарета, заставил меня замереть.

– Желаете вернуться в академию? – скучающе поинтересовался он.

Не доверяя собственному голосу, я кивнула в ответ.

Молчание, повисшее в карете, напоминало затишье перед бурей. Стуку копыт по мостовой вторило мое бешено стучащее сердце. Я старалась излучать знаменитое змеиное хладнокровие, но видит Мрак, каких трудов мне это стоило!

Лорд Тортон расположился напротив и отрешенно смотрел в окно. Он словно забыл о моем

существовании.

– Первый целитель от вас в восторге. Впрочем, не только он. С кем бы я ни говорил, все в один голос утверждают, что вы – лучшая адептка, обучающаяся в академии за последние пять лет. У вас похвальная тяга к знаниям, – чуть растягивая слова, добавил василиск, но почему-то в его устах это не прозвучало комплиментом. – Вы даже согласились целоваться с незнакомцем ради получения ингредиента.

Согласилась. Отпираться было бессмысленно. Я могла бы пожаловаться ректору на хранителя, объявившего сделку обязательной для исполнения, но, когда слеза оказалась заключена в хрусталь, я не смогла от нее отказаться. Это был такой шанс...

– Мне очень важно получить высший балл по зельеварению, – тихо произнесла я.

– Знания для целителя важнее отметок.

– Согласна, но именно отметки гарантируют свободу выбора. Я хочу сама распоряжаться своей судьбой.

Свистящее шипение, вырвавшееся из груди василиска, заставило меня вздрогнуть. Лорд Тортон злился.

Его проблемы!

Откинувшись на мягкую подушку, я прикрыла глаза. Возможно, мне удастся избежать продолжения разговора?

– Лаура Истр оказалась вашей пациенткой. Вы умеете выбирать клиентов.

Намек на проблему Анабель был вполне прозрачным, и все-таки я упрямо повторила то, в чем была абсолютно уверена:

– Лаура не собиралась делать аборт.

– Верю.

– Вы мне верите?! – Я подскочила на сиденье, в этот момент карету тряхнуло, и меня бросило вперед. Реакция василиска оказалась безупречна. Он сумел меня поймать и избежать столкновения. – Простите... Теперь вы можете меня отпустить.

Лорд Тортон с заметным сожалением разжал руки, и я снова устроилась напротив.

– Маг Темной стражи подтвердил проведение темного ритуала и смог отследить его энергетические потоки. Жизнь, Делия, – пояснил лорд проверяющий, видя, что я еще не поняла, к чему он клонит. – В момент смерти жертвы высвобождается огромное количество силы. В нашем случае – темной энергии.

– Нерожденный ребенок Лауры. Его использовали...

– Не только его. У меня есть веские основания подозревать, что не одна Лаура Истр потеряла ребенка за последнее время.

– Вы обнаружили аналогичные случаи?

– Всего лишь последствия. Нет более простого способа загубить светлый источник, чем регулярное осквернение его темным ритуалом.

– Но кому мог помешать наш источник силы?

– Дайте подумать... – Губы василиска искривились в жесткой усмешке. – Вы спрашиваете, кому мог встать поперек горла источник силы светлых магов, пробившийся на территории темных? Делия, проще назвать тех, кому он не мешает.

Лорд Тортон говорил страшные вещи, в его устах прежде ускользающие связи становились понятными и логичными, и все-таки мне было тяжело осознать до конца то, что он мне объяснял. Перед глазами стояло лицо Лауры. Во время прошлого приема она показала мне книгу орочьих сказок. Женщина, которая собиралась читать ребенку сказки его отца, не стала бы прерывать беременность.

– Делия, посмотрите на меня.

Я вскинула голову и только тогда осознала, что перед глазами все плывет от непролитых слез.

- Это я виновата. Если бы я вчера продолжила прием...

- ...то очутились бы в городском лазарете вместо Лауры Истр. Я не стал разбираться, как давно Анабель от вас питалась. Я просто решил ее проблему. И сейчас хочу, чтобы вы выбросили из головы пустые сожаления. Они не должны вам мешать продолжать учебу или вести прием в смотровой. Вспомните об ассистенте магистра Лойра. Юный кентавр рассчитывает на вас.

Лорд Тортон был прав. Целитель не имеет права заикливаться на одном пациенте. Я должна думать и о других.

- Я постараюсь. Спасибо вам.

- Я бы не отказался от более существенной благодарности.

- Кхм... Заказать для вас рыбный пирог? Прошлый вам так и не удалось попробовать.

Василиск покачал головой. В полумраке кареты его глаза весело блеснули расплавленным золотом.

- Если вы сейчас захотите откупиться конфетами, я сочту, что вы надо мной издеваетесь.

Я и в самом деле хотела предложить лорду Тортону коробку темного шоколада с начинкой из выдержанного виски. Эту коробку я купила сама, получив первый сладкий дар от лорда Эгрانا. Мне показалось, что будет правильно, если я сделаю ответный ход. Только принеся конфеты в академию, я осознала, что у меня нет обратного адреса жениха.

- Делия, я не собираюсь есть конфеты, подаренные вашим поклонником.

- Я хотела предложить вам сладости, которые купила сама...

Хотела добавить «для своего жениха», но вовремя прикусила язык. Вряд ли лорду Тортону будет приятно принимать подарок, предназначенный для другого.

- Согласен. Беру, - последовал неожиданный ответ.

- Вы это серьезно?

- Вполне. В качестве бесплатного приложения к поцелую подойдут.

- Вы хотите, чтобы я вас поцеловала? Прямо сейчас?

Мысленно освежила в памяти договор, составленный Тиушем. Карета в перечне мест, подходящих для поцелуев, точно не значилась. Но чересчур интимная обстановка была не единственной проблемой. Я помнила, чем закончилась попытка поцеловать лорда Тортон в прошлый раз. А что, если я теперь всегда так стану реагировать на поцелуи?!

- Делия, вы дрожите. - Василиск пересел ко мне на сиденье и теперь старался поймать мой взгляд. - Что-то не так?

- Я... Я боюсь. Не вас! А воспоминаний. Глупо, наверное.

Злое свистящее шипение, вырвавшееся из горла василиска, заставило меня подскочить на месте.

- Ш-ш-ш... Не нужно бояться. Меня так точно не нужно, - несколько суетливо произнес лорд Тортон. - А давайте сделаем вот так. Я сам вас поцелую. Но если вам не понравится, вы тут же дадите мне об это знать. Договорились?

- Хорошо.

Я сложила руки на коленях и крепко зажмурилась, прислушиваясь к каждому шороху.

Удивительно, но сейчас страха не было. Вместо него я испытывала легкое беспокойство, так похожее на внутренний зуд. Оно мешало сидеть спокойно и заставляло крепко сжимать ладони. Прикосновение к переплетенным пальцам заставило меня подскочить на месте.

- Лорд Тортон! - воскликнула я, но глаза не открыла.

Вместо ответа он мягко разжал мои руки и взял их в свои ладони. Карета катилась по мостовой, я вслушивалась в звуки улицы. Зычный голос управляющего кофейни заставил меня снова вздрогнуть.

- Почти приехали, - почему-то шепотом объявила я.

- Вас это беспокоит? - чуть насмешливо поинтересовался лорд проверяющий.

Наверное, всему виной была атмосфера. Мы находились в замкнутом пространстве, в тишине, а совсем рядом шумела улица. Этот контраст сделал ощущения острее, а внутреннее напряжение стало таким невыносимым, что, когда я ощутила легчайшее прикосновение к своим губам, с моих сорвался тихий всхлип.

Лорд Тортон замер, прислушиваясь к моей реакции, а потом осторожно провел языком по моей нижней губе, словно пробуя на вкус. Мне захотелось повторить его действия, и на долю секунды наши языки соприкоснулись. Испугавшись собственной дерзости, я замерла, а потом вдруг очутилась в кольце крепких объятий. Рука лорда Тортоня легла на мой затылок, а язык скользнул между приоткрытых губ. Это было мягкое вторжение, очень осторожное и порождающее во мне совершенно упоительные ощущения. Точно издалека я услышала чей-то стон, и тут же поцелуй стал совсем другим, легкая ласка сменилась более жадной, требовательной, от нее туманились мысли и появлялось чувство свободного падения. Огненная дорожка спустилась вниз по шее к груди, и внезапно все закончилось.

Я осознала, что сижу в полумраке, а меня колотит озноб. Но при этом холодно не было. Я дрожала от нестерпимого жара, растекающегося по телу.

– Прости... Прости! Я напугал? Вот же гхар линиялый... – Лорд Тортон, тяжело дыша, приводил в порядок мое платье. Затем обхватил мое лицо ладонями и заставил посмотреть в глаза. – Я напугал? Противен? Вам хочется меня ударить?

– Нет. Нет. И нет... И это ужасно. Теперь я кажусь вам совершенно распушенной...

– Вы совершенно и абсолютно восхитительны.

Признание и тон, которым оно было озвучено, заставило мое сердце петь от восторга. В последний раз я так радовалась новому котлу для варки зелий. Ходила вокруг него кругами, а в груди разливалось сладкое предвкушение чего-то волшебного. Я представляла, как сварю в нем первое зелье. Теперь же... Мрак милосердный, неужели я думаю о новых поцелуях с лордом Тортоном?

– Девятый засчитан? – тихо спросила я, в горле неожиданно пересохло.

Лорд Тортон нахмурился, как если бы не мог понять, что я имела в виду, а потом вдруг помрачнел еще сильнее.

– И девятый, и восьмой и даже седьмой. Если мы продолжим расчеты с тем же энтузиазмом... – Лорд проверяющий замолчал и пригладил мои волосы. – Делия, мы приехали. Вам придется сейчас выйти из кареты.

– Да. Хорошо.

Наружу я выбралась, старательно прикусывая щеку изнутри. В противном случае не смогла бы сдержать широченную улыбку. Глупо быть настолько счастливой, но я ничего не могла с собой поделать.

Мы приблизились к воротам. Я уже повернулась, чтобы попросить лорда Тортоня подождать снаружи, дав мне возможность проскользнуть мимо привратника, когда калитка распахнулась, явив суровую физиономию старого гоблина.

– Адептка Мейбус, фиксирую ваше первое опоздание. С сегодняшнего дня все прогулы и опоздания влияют на общий учебный рейтинг.

– С какой радости? Ла-Рушк, кто меняет правила в конце учебного года?

– Распоряжение лорда проверяющего. – Гоблин скосил глаза и многозначительно хмыкнул.

Я посмотрела через плечо и увидела василиска, стоящего позади. И зачем он так близко подошел? Теперь Ла-Рушк вопросами и намеками изведет. Излишне романтичный гoblin временами бывал чересчур доставучим...

Распоряжение лорда проверяющего?!

– Лорд Тортон! – от возмущения я лишилась дара речи.

Мало того что вмешался в привычный распорядок, еще и не соизволил сообщить мне об этом! Это по меньшей мере несправедливо!

– Лорд Тортон... – Привратник скорбно уставился на василиска.

– Я тоже опоздал? – едко спросил тот.

– Нет. Но мне поручено передать, что с сегодняшнего дня в вашей комнате не будет производиться уборка. Хранитель отказывается соскребать со стены остатки пирожных.

Лорд Тортон швырял в стену пирожные? Что это на него нашло? С виду такой спокойный и рассудительный, казалось, ничто не может вывести василиска из себя. Неужели ректор Соер довела? Она может. От нее даже магистр Лойр так начинает сквернословить, что хранитель вынужден на повышенной громкости проигрывать отрывки из музыкальных произведений, лишь бы заглушить бранные слова, срывающиеся с уст военного целителя.

Опоздавшие отдуваются за ассистента – первое правило магистра Лойра. Я понимала, что мне придется несладко, но все равно почувствовала себя очень неудобно, едва услышала:

– Адептка Мейбус! Как я рад, что вы нас навестили. Тут немного черных грибов осталось.

И «немного» – еще мягко сказано!

Вся преподавательская кафедра была заставлена мисками и тарелками. Здесь были и пирожки с грибами, и маринованные грибочки, и тушеные со сметаной и луком, и даже целая курица, фаршированная все теми же грибами, вызывающими характерную сыпь, лихорадку и галлюцинации. Три адептки метались вдоль прилавка с ингредиентами и пытались приготовить на скорую руку противоядие, им милостиво ассистировал полукентавр Юстас. Юноша отмерял и подавал ингредиенты в соответствии с озвученной просьбой.

– Ну же, адептка Мейбус, не стесняйтесь. Уверен, наш учебный фуршет сможет удовлетворить ваш изыскательный вкус.

Магистр Лойр терпеть не мог опоздания.

Я медленно прошла вдоль кафедры, всматриваясь в изыски кулинарии. Все выглядело настолько аппетитно, что в животе предательски заурчало. Чтобы отравиться, мне хватило бы и парочки маринованных грибов, но я схватила пирожок, присела на тумбу и принялась наслаждаться выпечкой. Сlopала весь, чем заслужила удивленный взгляд целителя. Нет, а он сам эти пирожки пробовал?! Готовивший их постарался на славу. Даже легкую горчинку грибов умело замаскировал специями. Обожаю остренькое!

– Адептка Мейбус, вы ничего не забыли? – озадаченно поинтересовался преподаватель, видя, что я не спешу готовить противоядие.

– Запить бы! У вас, случайно, чая из имбиря с лазан-травой не найдется?

– Увы... – Губы мужчины изогнулись в усмешке.

Да, порой меня собственная наглость поражает. Попросить с ходу готовое противоядие. Не самое быстродействующее, но...

Появление кружки с ароматным чаем я прокомментировала звонким:

– Хранэль, огромное спасибо! Твое здоровье!

После чего жадно пригубила чай.

– Делия жульничает!

Возмущенный вопль готовящих antidоты резанул по ушам и заставил зажмуриться от головной боли. Да, быстро черные грибочки действуют.

Я чинно допила чай, поставила кружку на кафедру и только потом рискнула встать на ноги. Голова кружилась, до полной нейтрализации яда должно было пройти не меньше десяти минут.

– Адептка Мейбус, и как я должен отреагировать на ваш способ получения противоядия? – вкрадчиво поинтересовался магистр.

– Хм... Похвалить за находчивость и сообразительность?

Мой вопрос породил новый всплеск возмущения, но ворчали не все, я уловила одобрительные улыбки среди сидящих за партами. Девчонки оценили, как я выкрутилась, и рассчитывали опробовать этот способ при случае. Ведь повлиять на хранителя и запретить тому вмешиваться в учебный процесс не могла даже ректор Соер!

– Присаживайтесь, адептка Мейбус. Буду счастлив встретиться с вами на тренировочной площадке завтра вечером.

А вот и расплата... Магистр Лойр обещал ректору, что я больше никогда не стану жертвой пожирателя. А если наставник дал слово, то непременно его сдержит. И все-таки получить приглашение на индивидуальный тренинг после блистательного, но не совсем честного выступления на групповом занятии – это прямо-таки намек на предстоящие сложности на индивидуалке.

В последующие десять минут я, как и остальные adeptки, лениво перечитывала информацию по черным грибам. Две одноклассницы успешно приняли противоядие и присоединились к нам, третья получила неуд, дополнительное задание и порцию универсального антидота из личных запасов магистра Лойра.

– Итак, как вы все уже догадались, с сегодняшнего дня я буду замещать внезапно покинувшего нас магистра Мэлора. – Преподаватель с предвкушением потер ладони. Не иначе как представлял перспективы, которые открывало для него совмещение методов диагностики и приготовление снадобий.

Мы тоже оценили, вздрогнули, потом вспомнили, что до конца учебного года рукой подать, а зачетные задания многие второкурсники уже выполнили. И я сегодня же зельем займусь! А то оно мне уже по ночам снится.

Дальнейший учебный день прошел без сюрпризов. Разве что я была немного рассеянной и умудрилась схлопотать по замечанию и на разумных расах, и на универсальной магии. Мои мысли занимала магическая дуэль между лордом Тортоном и магистром Мэлором. Василиск отменил все мои предостережения. Его совершенно не волновало то, что ему предстоит вступить в дуэльный круг вместе с боевым магом! Если лорд Тортон пострадает... Я просто обязана присутствовать на этой дуэли!

В свою комнату я неслась бегом. Стоило мне ступить в коридор, как послышалась возня, скрип приоткрываемой двери и тихий извиняющийся шепот:

– Делия, я у тебя утром классификатор по неорганическим ядам со стола взяла. Ты же не против?

Я мысленно выругалась и пообещала себе завтра же установить на дверь «охранку». Сразу отобьет желание заходить в мою комнату без спроса. Позади продолжали жалобно доказывать крайнюю необходимость в справочном материале, но я лишь махнула рукой. В комнату вошла в слегка взвинченном состоянии. Увиденное так меня потрясло, что я еще несколько секунд осматривалась в надежде, что всего лишь ошиблась дверью. Потом глубоко вздохнула и постучала к соседке.

– Лорна, с какого именно стола ты взяла классификатор? – тихо уточнила я.

– С твоего. Ой! Только не говори, что вы с Мари мебелью махнулись и я стащила ее книгу. Она же теперь мне житья не даст!

Ага. К вещам Мари без спросу прикасаться чревато, а вот я змейка безотказная. Мои можно измазать прудовым илом, еще и закрепителем сверху посыпать, чтобы простейший очищающий аркан не справился. Зато после его использования остались бы невыводимые пятна.

Ил был везде: тонким слоем размазан по столу и дверце шкафа, щедро пролит на покрывало и подушку, даже корешки книг были в коричневых пятнах. Не пожалели ила для порчи личных вещей, лежащих на полке. Гребень и зеркальце были в комках грязи, а бумажный веер теперь придется выбросить. В платяной шкаф я и заглядывать не стала. Из него натекала такая лужа, что я четко осознавала: открою дверцу сейчас – раскисну окончательно и до лаборатории не доберусь.

– Делия... Какой ужас! Нет, ты же не думаешь, что это я? Хранитель покажет, кто входил в твою комнату, кроме меня. Надо рассказать куратору...

– У нас нет сейчас куратора, Лорна. А Хранэль слишком слаб, чтобы уловить артефакт Аманды. Она недавно хвасталась, что пробралась в учебную кладовую, а хранитель не засек. Вот и сейчас, обратиться к нему, он скажет, что в моей комнате побывала только ты. Подозреваю, что одолжить у меня справочник тебя надоумил кто-то другой.

Я специально не стала произносить имя Аманды Антер. Хотела, чтобы Лорна сама все осознала. И она поняла, это было видно по ее глазам.

– Нет, Аманда не могла меня подставить. Мы же подруги.

Лорна с такой растерянностью смотрела на меня, что мне почти стало ее жаль. Почти... Себя мне было жалче. Засохший ил я буду отстирывать и соскребать очень долго.

– Я все уберу. Обещаю!

- Делай что хочешь.

Я повесила сумку на спинку стула и сформировала знак, отпирающий шкаф с особо ценными книгами и ингредиентами. Корзинка, как и все остальное на моей половине, была заляпана илом, так что я рассовала хрустальные сферы и бутылочки по карманам мантии и поспешила в лабораторию.

Глава 11

Умелому зельевару под силу приготовить несколько снадобий одновременно. Надо всего лишь правильно поставить задачу и верно распределить время. Я параллельно с созданием «очарованной воды» варила регенератор костных тканей. Не самое дешевое зелье. Мне уже несколько раз намекали, что я слишком свободно трачу запасы из учебной кладовой, так не для себя же. Вот на ингредиенты для косметики, которая превратит меня в кошмар любого жениха, я потрачу кровно заработанное. Для лорда Эгрона ничего не жалко! Только бы впечатлился, осознал и отказался на мне жениться.

Я носилась по лаборатории, радуясь, что сегодня та полностью в моем распоряжении. Спустя три часа зачетная «водица» и регенератор были готовы.

По вечерам магистра Лойра можно было найти в местном зверинце. Сюда привозили редкие экземпляры зверей и птиц. Чаще всего это были жертвы неудачной охоты. Здесь, в Шалатаре, их выхаживали и возвращали в природу. Это направление курировал магистр Лойр, которому было приятнее работать с бессловесными пациентами, чем вести прием в смотровой.

– Магистр Лойр! – Я быстро шла по дорожке между вольерами. К клеткам не приближалась. Некоторые постояльцы зверинца нервно реагировали на незнакомцев. – Магистр Лойр, вы здесь?

– Минут пять как ушел. – Из крытого вольера показалась русоволосая девушка. В прошлом месяце ее портрет висел на доске почета. Так что я знала: это заклинательница с четвертого курса.

Умение понимать язык зверей и птиц – редкий для темных дар. Вот чернокнижников и черных алхимиков у нас хватает, а заклинатели рождаются нечасто.

– А скоро вернется? Я хотела узнать, как теперь быть со сдачей зачета.

– Ты зелье приготовила? И сюда притащила? – Целительница удивленно посмотрела на меня.

– Нет, конечно. В общий шкафчик второго курса поставила. Теперь бы зачет получить.

– Это только завтра. Не раньше.

Объяснения были прерваны грохотом из дальнего вольера, и из дверей, точно пробка из бутылки, вылетел тот, для кого я сегодня с таким старанием готовила регенератор. Полукентавр шлепнулся спиной на дорожку, только чудом не ударившись головой.

– Юстас, я же просила не соваться к грифону в отсутствие магистра Лойра!

Мы с целительницей подбежали к распростертому на камнях парню.

– Я же его только покормить хотел! А этот, как зерно увидел, совсем взбесился!

Я сплела аркан общей диагностики и, убедившись, что полукентавр в порядке, помогла ему подняться.

– Ничего с этой зверюгой за пару часов не сделается, – проворчала девушка. – Не до грифона магистру сейчас. Очень из-за проклятушей дуэли переживает.

Упоминание дуэли заставило меня насторожиться.

– Постойте, вы имеете в виду дуэль лорда Тортонна и куратора, то есть магистра Мэлора? Которая назначена на завтра в шалатарском дуэльном круге?

– Хранитель запретил лорду Мэлору появляться на территории академии. Вот магический поединок и перенесли в городской дуэльный круг. А зельевар настоял, чтобы в таком случае он состоялся сегодня...

– Простите. Мне нужно бежать!

К воротам академии я неслась с такой скоростью, что, когда впереди показалась сторожка Ларушка, у меня уже кололо в боку, а дыхание сделалось тяжелым и прерывистым.

– Ларушка, мне в город нужно срочно! Через час, максимум два, вернусь! – крикнула я по обыкновению в окно.

Уже хотела бежать дальше, как из сторожки донеслось:

– Не выпущу.

– Как так? – Я замерла, все еще не веря в услышанное, потом подбежала к калитке и подергала за кольцо.

– Говорю же, не выпущу. С сегодняшнего дня в академии комендантский час. После семи вечера в город ни ногой. – Гоблин вышел из домика и теперь сурово взирал на меня. Сразу видно, что не отступится.

– Очередное распоряжение лорда проверяющего?

– Толкового мужика его величество к нам прислал. И трех дней у нас не провел, а уже такого гада прижучил.

– Ларушка, так лорд Тортон сегодня дерется на магической дуэли с этим гадом!

– Знаю. Сам лично пожелал ему удачи и листик клевера дал пожевать. И знаешь что, Делюшка? Он не отказался! Другой бы только посмеялся над суевериями старого гоблина, а этот прожевал и проглотил! Удача непременно будет на его стороне!

– Ему не удача, а целитель может понадобиться!

– Так для этого дела с ним магистр Лойр и поехал. В случае чего и стазис наложит, и гипс.

Стазис. Гипс. Мне срочно нужна южная калитка! Ею редко пользовались, потому что вела она не в город, а за городскую стену, но в моей ситуации выбирать не приходилось.

К калитке я прибежала, уже не обращая внимания ни на усталость, ни на боль в боку. Тяжелый навесной замок меня ничуть не смутил, я опустилась перед ним на колени и сотворила отпирающий аркан.

Вместо того чтобы отомкнуться, замок вспыхнул алым, а над моей головой раздалась медленные, тяжелые звуки органа – хранитель выражал недовольство моей попыткой нарушить комендантский час.

– Мне нужно к дуэльному кругу. Я так с ума от беспокойства сойду! Хранэль, пожалуйста... Выпусти!

– Бесполезно. Его сегодня пол нашей группы умоляли. Не сжалился.

Голос Лорны я узнала, но постаралась сделать вид, что не удивлена ее появлением.

– Тоже хочешь счастья попытать? – Я кивнула на замок.

– Нет. Я тебя искала. Хочу извиниться и сказать, что не одобряю поступок Аманды. И девочки тоже не одобряют. Они помогли мне убраться в комнате и вычистить твою одежду. Так что можешь спокойно идти к себе...

Я едва сдержала нервный смех. Лорна сочла, что я рвусь в город, чтобы оттянуть момент возвращения в башню. Знала бы она, ради чего я стремлюсь попасть за стену. А я-то сама? Знаю?

Мое появление ничем не помогло бы лорду Тортону, да и целитель при нем был толковый. Магистр Лойр являлся лучшим вариантом, который только мог заполучить василиск. И все равно при мысли, что я здесь, а лорд Тортон в этот самый момент может корчиться на земле, охваченный боевым или болевым арканом, меня начинал колотить озноб. Ненавязчивое заклинание диагностики, скользнувшее по ауре, взбудило меня не хуже импульсного разряда. Аркан блокировки магического вмешательства задействовала рефлекторно, а пальцы сами сложились в парализующий аркан.

– Делия! Не надо!

Испуганный вопль одnogруппницы меня отрезвил. Я встряхнула руками, отправляя призванную силу обратно в исток.

– Никогда больше так не делай.

– Прости. Просто ты так поблeднела... Рефлекс целителя.

Я направилась к башне. Лорна шагала рядом. Обычно одnogруппницы старались держаться от меня подальше.

– Удивительно. Думала, ты на меня набросишься.

– Ага. И съем. Я же ламия...

– Не шути так! Всем известно, какие чешуйчатые несдержанные и скорые на расправу.

А вот это уже что-то новенькое. Я остановилась и с удивлением посмотрела на Лорну.

– Кто сказал?

– Аманда... У нее была гувернантка из ваших. Так над бедняжкой измывалась, что жуть берет.

– Лорна, раса не определяет характер, а наличие чешуи не превращает в монстра. Да и той у меня пока нет.

– Как это нет? А Аманда сказала...

– Вот и спроси у Аманды. Она же у вас главный эксперт по ламиям, – не слишком любезно отмахнулась я.

А я-то думала, почему девчонки меня чуть ли не с первого дня стороной обходят. Думала, им противно учиться с чешуйчатой, а выяснилось, что они меня боялись.

Мрак всемогущий! Какой бред!

Лорна тащилась за мной до дверей комнаты, но в самый последний момент успела обежать и войти первой.

– Девочки, я ее нашла!

Вот Тьма! А можно я зайду в другой раз?

Мари никогда не устраивала в нашей комнате посиделок, отчасти поэтому я и не торопилась съезжать на чердак. Но сегодня она превзошла даже Аманду Антер, обожающую встречи избранных. Мари не стала мелочиться и пригласила всех! В комнате не хватало только Аманды.

– Мари, я не против гостей, но будет здорово, если ты станешь меня о них предупреждать.

Мари смущенно улыбнулась, было заметно, что ей неловко.

– Нет, Деция, это не посиделки. Девочки помогли мне прибраться здесь, а сейчас мы хотим перед тобой извиниться. Мы все знали, что Аманда задумала пакость, но не захотели вмешаться. В этот раз она зашла слишком далеко. Надеюсь, ты сможешь нас простить.

– Да я как-то вас и не винила. Не вы же ил по комнате разбрасывали.

Но помогли Аманде его раздобыть. Вот в чем дело. Староста любила поручать грязную работу другим.

Вызов на дуэль был ловушкой. Дориан Мэлор не осознавал, как сильно просчитался, пока с моих пальцев не сорвался первый фаер. Двухцветное пламя расплавало песок под ногами мага, но не затронуло носки его туфель. Все пустынные умеют управлять огнем, я же, благодаря урокам лорда Льена, отточил это искусство до совершенства.

– Кто... Кто ты такой? – Теперь доморощенный зельевар с заметным беспокойством взирал на меня.

– Здесь вопросы задаю я. Кстати, сейчас твой ход.

Один бросок. Один атакующий аркан или один защитный. И так до повреждений средней тяжести, которые отслеживает дуэльный круг. Мэлор сам выбрал такие условия.

Как только мы ступили на песок, периметр площадки вспыхнул алым, отсекая нас двоих от внешнего мира. Я предложил драться до первой крови, зная, что Мэлор откажется. Он жаждал отплатить хоть кого-нибудь, а я милостиво оказался на его пути. Мэлора вышвырнули из корпуса боевых магов, а теперь история повторилась – шалатарский хранитель выкинул его за ворота, да еще и во время сбора вещей.

То еще было зрелище! И какой повод для сплетен. Подумать только, уважаемого магистра зельеварения едва не прибил собственный чемодан, а вещи, которые не успели укрыться в его недрах, потом собирали всей улицей. Светлый хранитель не был жадюгой и вернул все, в том числе и грязное белье из прачечной. Так что я всего лишь обратил злость Мэлора против него. Он сам озвучил условия дуэли, после которой одного из нас вынесут на носилках. Отличная возможность провести допрос без помех.

Титул Мэлора связал руки Темной страже. Дориан отрицал использование приворота, а полубезумный, слабеющий с каждым днем хранитель на роль обвинителя не тянул. Не стала его

обвинять и Аманда Антер. Влюбленная дуреха и сейчас была готова защищать Мэлора до последнего. Оставался еще один способ прижать Мэлора – вызвать Делию Мейбус для дачи показаний, заставить вспомнить все, что случилось между ней и магистром, позволить следователям Темной стражи об этом узнать, вывернуть наизнанку воспоминания девчонки...

Ни за что.

Я дал слово защитить змейку и сдержу его, как бы сильно она меня ни бесила. Тем более что мне самому хотелось пообщаться с Мэлором без помех. Он знал об угасании источника, настало время выяснить, кто ему об этом рассказал.

Дориан поднялся на ноги и нервно растер запястья. Обманное плетение защиты было таким же неумелым, как и внезапная атака. Прежде Мэлор частенько использовал этот прием, так что я был готов к удару «воздушным кулаком» и призвал песок. Нет, не тот, что сейчас лежал у нас под ногами. Зачарованный песок дуэльного круга поглощал магию и ограждал от вмешательства извне. Я призвал пески Великой пустыни, и те обрушились на Мэлора сыпучей лавиной, сбили с ног и заставили кататься по площадке.

– Да кто... же... ты?... – Проплевавшись, маг применил очищающее заклинание.

Я не стал мелочиться и указывать, что свой ход он только что использовал.

– Лорд Крамер Тортона, королевский смотритель магических источников. Как вы узнали об угасании источника силы Шалатара?

– Я очень наблюдателен. – Губы Мэлора исказила самодовольная усмешка.

Глупец даже не стал отрицать.

Удар молнии!

Его я пропустил намеренно. Многослойный щит ушел под кожу и уберечь жизненно важные органы от ожога, зато грудь теперь пекло дико. Пришлось стиснуть зубы с такой силой, что казалось, они раскрошатся. Нехило подставился. В свое время наставник так и не смог выбить из меня эту дурь. Лорд Льен не одобрял подобных ходов, он считал, что противника нужно давить, пока он не сдохнет, а если перед смертью он не успеет сообщить все, что ты жаждешь узнать, – зови толкового некроманта.

Вернув щит на место, усилил его дополнительным плетением. Таким ярким, заметным и несказанно обрадовавшим Мэлора. Гаденыш считал, что я его боюсь.

– Никогда не поверю, что темный смог воззвать к светлomu источнику силы.

– И все-таки я смог его использовать.

Использовать. Не управлять, а использовать. Я соотнес это признание с новым статусом зельевара, и ответ нашелся сам:

– Вы продавали хрустальные сферы, наполненные светлой магией, и заметили, что источник стал не таким щедрым, как прежде.

– Докажи! – Рожка Мэлора так и сияла от гордости за содеянное.

Раззадоренный удачным течением дуэли, он полностью раскрылся эмоционально. Я чувствовал злорадство и самодовольство мелкого пакостника. Король выслал Мэлора в Шалатар, а тот здесь и материальное положение поправил, и развлекся. Пожалуй, его величество Легарт недооценил отпрыска рода Мэлор.

Дориан работал на себя и не имел никакого отношения к темным ритуалам, проводимым в окрестностях Шалатара. Жаль. Я был бы рад, если бы крысеныш оказался связан с ведьмой.

Повторный удар молнии я нейтрализовал, выставив песчаную преграду. Вместо того чтобы добраться до меня, молния ушла в землю. На роже Мэлора появилось растерянное выражение.

Понимаю, крысеныш, обидно. Мой ход и следующий вопрос.

– Не жаль будет покидать Шалатар? Здесь ты неплохо устроился. Прямо петух в курятнике.

– Сладкие цыпочки найдутся и в других местах. Жаль, что последнюю не успел окрутить. Хотя у меня еще есть время для крошки Мейбус.

Огненный шар, который я намеревался запустить в бедро Мэлора, просвистел мимо. Упоминание

Делии нарушило мою концентрацию.

– Не приближайся к ней!

– Так-так-так... У лорда проверяющего обнаружилось слабое место. Соглашусь, эта Мейбус – лакомый кусочек. Ее жених полный идиот, раз до сих пор не наложил на нее лапы. Пусть и дальше служит короне, а в это время его ламию разложит кто-нибудь дру...

Игры кончились. Я выяснил все, что хотел. Следующий удар «воздушного кулака» был отбит моим щитом, а Мэлора окружило кольцо огня. Оно скользило по щиту воздушника, выискивая слабое место в его защите. Воздух внутри ее раскалился. Лицо Дориана побагровело, а в глазах снова появился страх. До мага дошло, что мне не обязательно его жечь, чтобы нанести повреждения, необходимые для завершения дуэли.

Захрипев, Мэлор упал на колени. Я смотрел на валяющегося на песке мага, но испытывал лишь раздражение. Настолько жалкий противник не способен вызывать даже злость. Мэлор растерял боевую форму, было видно, что в последнее время он особо себя не утруждал.

Кольцо огня растаяло, подарив ему глоток свежего воздуха.

– Так это все из-за них? Из-за девчонок? – Дориан с трудом поднялся на ноги. – Какое тебе до них дело? Подумаешь, немного развлекся. Они сами на меня вешались. Даже Мейбус. Видел бы ты, как она подо мной извивалась...

Боевой аркан Мэлора породил шаровую молнию. Она с треском впечаталась в мой щит. Тело прошел разряд, но мне уже было плевать. Ярость требовала выхода, голодным зверем билась о прутья самоконтроля. И я позволил ей взять верх, выплеснуться под ноги, заставив песок пустыни вскипеть. Мое тело незамедлительно покрылось чешуей, защищая от ожогов. У Мэлора такой возможности не было. Он утопал в вязкой бурлящей жиже и орал, пока дуэльный круг не вышвырнул его наружу.

– Делюшка, лапушка, не переживай ты так. Что этому змею сделается? Вернется! Живучий он. Все чешуйчатые такие.

Я посмотрела на стрелку хронометра. Лорд Тортон отсутствовал в академии уже два часа.

– Ни одна дуэль не может длиться так долго... – еле слышно произнесла я. – Ла-Рушк, молю, отпусти меня в лазарет.

– Еще чего! Чтобы потом с меня лорд проверяющий шкуру спустил? Комендантский час един для всех. Пока в Шалатаре творится странное, ни одна адептка не покинет эти стены после семи вечера. – Старый гoblin сурово нахмурил брови. – Ты лучше чайку попей. Конфетку скушай.

Да тошнит меня уже от этих конфет! От одного вида блестящих оберток трясти начинает.

Узнавание теплой волной окатило все тело, вытесняя нервную дрожь, и следом раздался стук в калитку.

Живой...

– Беги уже. Встречай.

Привратник освободил для меня проход, но я лишь покачала головой.

– Не могу, – слабо пролепетала я. – Давай лучше ты.

Goblin многозначительно хмыкнул и пошел отпирать лорду Тортону. Уже у ворот раздался скрипучий голос привратника:

– Живой. Руки-ноги на месте. Физиономия не пострадала. Взгляд... я оценивать, пожалуй, не буду.

– И вам вечер добрый, уважаемый Ла-Рушк. Ни одна адептка мимо вас не проскользнула?

Чуть ироничный тон лорда проверяющего никак не вязался с образом пережившего дуэль с боевым магом. Складывалось ощущение, что лорд Тортон вернулся со светского раута. Он был спокоен, собран... Он был живой! Это главное.

– Да была одна упорная особа. Все в лазарет рвалась.

– Причина?

– Вас там искать хотела. – Ничуть не смущаясь, сдал меня Ла-Рушк. – Делия, выходи уже!

К выходу из сторожки я приблизилась с закрытыми глазами. Ларушка утверждал, что с лордом Тортоном все в порядке, но мое чутье утверждало обратное. Аркан общей диагностики я сплестать не стала, вместо этого мысленно сосредоточилась на ауре...

– Лорд Тортон, зачем вы встали?!

Я выбежала из дверей и увидела василиска. У лорда Тортона было безупречное самообладание. Посмотришь и не скажешь, что под рубашкой скрывается обширный ожог.

– Слишком сильно хотел победить. – Губы мужчины дернулись в улыбке.

У него еще хватает сил шутить!

– У вас сильнейший ожог! Даже с учетом природной регенерации василисков восстановление займет два дня. Ношение одежды строго противопоказано! Надо больше пить, в идеале – чай с добавлением корня златошипа. Немедленно идемте!

– Адептка Мейбус, отставить истерику!

Командный тон магистра Лойра заставил меня вздрогнуть и вытянуться по стойке «смирно». Наставник общей диагностики, прихрамывая, вошел в ворота.

– Магистр Лойр... Вы в порядке?

Изучить ауру магистра и характер повреждений помешало мощнейшее блокирующее заклинание. Стоило только потянуться к ауре, как я получила чувствительный щелчок по носу. На мое испуганное «ох» магистр Лойр отреагировал широкой усмешкой.

– Лежать не буду. Даже не мечтайте. А вот лорду проверяющему перевязка не мешает. У вас есть все необходимое в смотровой?

– Да! Конечно!

– Тогда почему вы до сих пор здесь? За дело, адептка Мейбус. Тортон, могу только посочувствовать. Всего лишь второй курс... – скорбно произнес магистр Лойр.

– Все в порядке. Еще одну перевязку я вынесу. – Василиск взял меня галантно под руку. – Ведите меня, адептка Мейбус, к исцелению.

Живой! И с повреждениями, такими незначительными для ступившего на песок дуэльного круга.

Перед глазами промелькнул образ мужчины, лежащего на белоснежных простынях городского лазарета, – заезжий маг, бросивший вызов кому-то из Темной стражи. Три открытых перелома сращивать пришлось неделю. И это стараниями первого целителя. А тут всего лишь ожог. Да, лорду проверяющему очень повезло, ведь он не боевой маг. Сам подтвердил, когда я его отговаривала от участия в дуэли.

Только очутившись у дверей смотровой, я осознала, что это лорд Тортон привел меня сюда. Василиск дошел сам и даже не поморщился в процессе. И это несмотря на обширный ожог второй степени!

– Магистр Лойр наложил на вас обезболивающее заклинание? Да? – еле слышно поинтересовалась я, едва лорд Тортон устроился на кушетке.

– А еще влил два флакона регенератора и какое-то мерзкое противовоспалительное снадобье. Но я готов довериться вашим чутким рукам.

Лорд Тортон выжидающе смотрел на меня. Мог бы заявить, что магистр Лойр уже обработал его рану, и отправиться отдыхать, но нет: лорд проверяющий терпеливо ждал, пока и я окажу ему помощь. Либо считал, что в походных условиях хорошая перевязка невозможна, либо просто хотел сделать мне приятно. Скорее всего, второе.

– Договорились. Но сначала я займусь вашей раной.

– Само собой. – Василиск серьезно кивнул и принялся расстегивать рубашку.

Я метнулась к шкафчику в поисках противоожоговой мази. Вот ее магистр Лойр точно с собой не брал. Это средство обычно держали в отдельном контейнере, способном отсекаать неприятные запахи.

– Адептка Мейбус, вы решили меня добить?

– Всего лишь поставить на ноги.

– Да я как бы и сейчас не жалуюсь... Хорошо. Мажьте. Но учтите, если у меня к утру атрофируется обоняние, к вам за помощью не обращусь.

– Договорились, – важно кивнула я, с трудом сдерживая улыбку. – Так что случилось с магистром Лойром?

– Слишком торопился помочь Мэлору и шагнул куда не следовало. – Поняв, что сболтнул лишнее, лорд Тортон прикрыл глаза и ненадолго замолчал. – Не переживайте. Лойр заверил меня, что к утру на нем все заживет, как на бродячей собаке.

Я тихо хмыкнула. Сравнение вполне в духе магистра Лойра.

Ожог на груди лорда Тортон выглядел скверно, кожа на ней сморщилась и приобрела кроваво-красный оттенок, а вокруг раны поблескивали золотистые чешуйки. Ускоренная регенерация заставляла тело непроизвольно покрываться чешуйчатой броней. Странно, что она не защитила лорда Тортон от ожога.

Размышления об удивительных свойствах чешуйчатого покрова помогли абстрагироваться от мыслей о пациенте. Движения стали четкими и уверенными. Не прошло и пяти минут, как перевязка была завершена, а я бросилась к окну, чтобы глотнуть свежего воздуха.

На редкость противная мазь! Зато заживляющие свойства стоили того, чтобы держать ее в своем арсенале.

– Не хотите узнать, как прошла дуэль?

Охваченная нехорошим предчувствием, я стремительно обернулась.

– Магистр Мэлор... Он...

– Жив. Однако некоторое время проведет в постели.

– Он не пожелал вести бой до первой крови? – тихо спросила я, хотя и без того знала ответ.

Лорд Тортон кивнул и холодно улыбнулся. Я понимала, что улыбка предназначалась не мне. Это был отголосок воспоминания, но все равно по спине пробежал неприятный холодок.

Боевой маг счел василиска легкой добычей. Прежний королевский смотритель источников был хорошим магом-универсалом, чувствующим места силы. Но он был далек от боевой магии. Лорд Тортон преподнес магистру Мэлору сюрприз.

Я вернулась к кушетке, чтобы убрать бинты и коробочку с мазью.

– У вас очень нежные руки. – Лорд Тортон перехватил мою ладонь. – Я совершенно не почувствовал боли.

Пустячное прикосновение отозвалось волной трепета в груди. Я оказала пострадавшему помощь и исполнила свой долг целительницы, но меня не покидало ощущение, что все только начинается.

– Это заслуга магистра Лойра и его обезболивающего аркана.

Медленно, словно нехотя, мужчина разжал пальцы. Я же поспешно схватила со стула рубашку и протянула ее василиску.

– Не верю. Когда мною занимался ваш наставник, мне хотелось пожелать ему провалиться. – Лорд Тортон набросил рубашку на плечи. – Помнится, вы утверждали, что мне сейчас нельзя носить одежду.

– Если получится, вам лучше завтра отлежаться, не закрывая рану. Так она будет лучше подсыхать и затягиваться.

– Увы, у меня нет такой возможности. Но я с удовольствием доверюсь вашим рукам и завтра.

– Договорились. Жду вас в смотровой перед завтраком. – Я отошла к шкафчику и сделала вид, что навожу в нем порядок. Щеки пылали от смущения. Сама мысль о том, что, проснувшись завтра утром, я практически сразу же увижу лорда Тортон, очень волновала. – Скажите, а магистр Мэлор... Что с ним теперь будет?

– В Шалатаре ему больше нечего делать, – жестко произнес лорд Тортон.

Я закрыла шкафчик, активировала магический замок и повернулась к василиску. Следовало прояснить еще один момент.

– Вы же вызвали магистра Мэлора на дуэль не из-за разбитого носа...

– Считаете удар в лицо недостаточным основанием? Мне очень нравится мой нос. Такой прямой, ровный... – Лорд Тортон повернул лицо, демонстрируя мне свой профиль во всей красе.

– У вас замечательный нос.

– Рад, что он вам нравится. А у вас очень красивые глаза.

– Прошу, не надо менять тему разговора.

– То есть ваши глаза – это уже отдельная тема для беседы? Обязательно учту...

– Лорд Тортон! – Я с негодованием уставилась на василиска.

– Различие в наших взглядах на обращение с женщинами оказалось слишком сильным, чтобы избежать дуэли.

– Понимаю. Скажите, это правда, что он использовал приворотное зелье, чтобы добиваться взаимности?

Лорд Тортон тяжело вздохнул, а потом медленно произнес, тщательно взвешивая каждое слово:

– Лорд Мэлор – опытный мужчина с привлекательной внешностью. Он остроумен и знает, как очаровать леди. Неудивительно, что он пользовался популярностью...

– То есть я...

– Можете быть спокойны, куратор не успел вас опоить приворотом.

– Спасибо! – Я буквально рухнула на стул.

– Ваша симпатия к куратору Мэлору естественного происхождения. Задействуй он приворотное зелье, вам бы не удалось покинуть его комнату. – Василиск вгляделся в меня, чуть сощурил глаза, и я почувствовала, как по телу прошелся озноб. – Надеюсь, вы не жалеете, что куратор Мэлор был вынужден оставить эту должность?

Решительно покачала головой. Магистр Мэлор не заслуживал ни должности зельевара, ни статуса наставника.

– Уверена, ректор Соер подыщет ему достойную замену.

Поза лорда Тортон снова сделалась расслабленной, а из взгляда исчезло напряжение.

– Ректор Соер – удивительно мудрая женщина, и в настоящий момент она ожидает меня в своем кабинете. Мне придется отчитаться о ходе дуэли.

– Конечно! Не смею больше вас задерживать.

– Делия... Пообещайте мне кое-что... – Лорд Тортон шагнул мне навстречу. Теперь он стоял так близко, что я видела крошечные искорки, вспыхивающие в глубине золотистых глаз. – Вы не станете ни о чем сожалеть. Вернетесь к себе и ляжете спать, чтобы отдохнуть и набраться сил.

– У меня в комнате есть прекрасные успокаивающие капли.

– Хорошо. Примите их. Завтра утром вас ожидает ответственный визит. Уверен, малышка Анабель будет рада убедиться, что вы в порядке.

Молча кивнула в ответ. Горло перехватило от сдерживаемых эмоций. Я не ожидала, что лорд Тортон почувствует, как сильно я привязалась к малышке Анабель.

– Надеюсь, вы довольны собой?! Ик!

Предельно суровый возглас сопровождался совершенно пьяной икотой – восхитительная ректор Соер надиралась в собственном кабинете.

– Разве так нынче приветствуют победителя?

– Поздравляю! Попечительский совет в курсе вашей ошеломительной победы. Уже на этой неделе лорд Антер прибудет в Шалатар. – Ректор одним махом опрокинула в себя половину стакана.

Железная женщина, даже не поперхнулась.

– Вижу, вы усиленно готовитесь к разговору с попечителем.

– Начхать на него. Если у надутого индюка есть хоть капля мозгов, то он дождется восстановления Мэлора и добавит ему от себя лично.

– Мозги у Антера? – Видя, что дама не торопится предложить мне выпить, я нашел чистый стакан и плеснул себе янтарного пойла, по запаху напоминавшего самогон на травах. – Полагаете, отец будет настаивать на свадьбе?

– Уверена в этом. Бедная девочка.

– Хотите сказать, это вот все, – я взболтнул содержимое стакана, – репетиция праздника в честь скорой помолвки вашей ученицы?

– Конечно же нет! Мне стало известно о темных ритуалах!

– Тогда вы осведомленнее меня. Я в курсе лишь одного.

– Вы не понимаете. Никто не понимает. – Ректор Соер хотела вернуть стакан на поднос, но едва не смахнула при этом бутылку. Громко икнув, женщина зашаталась и уперлась обеими ладонями в стол. Светлые волосы упали на лицо, и лишь подрагивающие плечи намекали, что пьяная истерика приблизилась к своему логичному финалу. – Я считала ослабление хранителя цикличным явлением, но его убивают.

– Bravo! Осознание проблемы дает надежду на успешное решение. – Паясничать и хлопать в ладоши не стал, вместо этого снова угостился самогоном.

– Умиравший хранитель будет бороться. Он бросит все силы на поиски той, кто сможет пройти ритуал слияния. Мои девочки могут пострадать... Видит Мрак, я не желаю этого. – Она тяжело опустилась в кресло и сложила подрагивающие руки на коленях.

– На этой неделе все учащиеся сдают сессию? – как можно небрежнее спросил я. Мне не хотелось, чтобы у Клариссы Соер возникла мысль, что я беспокоюсь из-за результатов Делии Мейбус.

– Надеюсь, девочки нас порадуют. – На лице женщины возникла мечтательная улыбка, так похожая на улыбку матери, радующейся успехам своих детей. – Все зачеты и экзамены пройдут по графику, за исключением зельеварения. Магистру Лойру нужно время, чтобы вникнуть в суть учебной программы.

– Магистру Лойру немного досталось этим вечером...

Я был уверен, что ректор Соер уже в курсе произошедшего, она же побледнела и неожиданно зло бросила:

– Мэлор упал настолько низко?

Я тихо хмыкнул, вспомнив воющего Дориана. Он даже не попытался задействовать исцеляющий аркан. Боевик, неспособный оказать себе первую помощь при повреждениях средней тяжести, – ниже падать уже некуда.

– Лойр случайно наступил на раскаленный песок дуэльного круга. Ему помощь коллеги не потребовалась, – на всякий случай уточнил я.

– Хорошо. Не смею вас больше задерживать.

Ректор Соер поднялась на ноги и решительно поправила платье. Не будь я змеем-менталистом, все равно догадался бы, куда она помчится после нашего разговора.

Вернувшись в свою комнату, я зажег свечу и принял почту. Первое письмо было от отца Делии. Его беспокоила реакция дочери на вести из столицы. Хозяин перевала выразил надежду, что газетчики в очередной раз раздули скандал на пустом месте, и намекнул, что Делия решительно не потерпит неуважительного обращения со стороны жениха.

Кхм... Знал бы он, насколько его дочь решительная. В особенности если речь идет о добыче редких ингредиентов.

Далее лорд Мейбус принялся расписывать, какая его дочь нежная и трепетная особа, остановился на ее успехах в магии, когда же он упомянул такое неоспоримое качество Делии, как послушание, я заподозрил, что письмо дописывал не он, а супруга. Сразу видно, в кого девчонка такая целеустремленная. А еще леди Мейбус беспокоило, когда же я навещу ее дочь. В самом деле, пора

бы кузену приехать в Шалатар.

Второе послание было от его величества короля Легарта. Мне приказывали продолжать наблюдение, но ни во что не вмешиваться. Хранитель должен сделать выбор, а темная ведьма – следующий ход.

Наблюдение. Пожалуй, с этим проблем у меня не возникнет. Тем более что зачет по зельеварению адепта Мейбус точно не получит, а значит, не будет допущена к испытаниям светлого хранителя.

Глава 12

Утром мне доставили послание из городского лазарета. Первый целитель выражал недоумение по поводу щедрого дара больным детям Шалатара. Лорд Гарет Эгран все-таки прислал проклятушие конфеты! И не только их! К конфетам прилагалось четыре десятка плюшевых игрушек. Дары доставили с курьером на рассвете, и тот уточнил, кого именно следует благодарить. Вот господин Севаль и интересовался, как ему поступить, и, если мне не изменяла интуиция, надеялся, что я приеду и заберу подарки.

Мрак милосердный, да за что мне это?! Такой позор! Я мечтала, чтобы меня запомнили в городском лазарете. Теперь точно ни в жизнь не забудут!

Я нырнула в недра шкафа и вытащила шкатулку с драгоценностями, подаренными лордом Эграном. Следовало сразу проявить твердость и вернуть ему их, сейчас бы не страдала над вопросом, куда можно пристроить такую гору мягких игрушек! В городском лазарете им точно не место.

В смотровую я бежала со всех ног, не хватало еще опоздать на встречу с лордом Тортонем.

– Доброе утро.

Приветствие заставило меня вздрогнуть и резко крутануться на пятке. Чуть не упала!

– Осторожнее. Прошу прощения, если напугал... Делия, что-то случилось?

– Случилось. Непредвиденное обстоятельство.

– Мне зайти в другой раз?

Вежливый тон лорда Тортоня привел меня в чувство и помог взять себя в руки.

– Нет-нет! Проходите! – Я создала отпирающий аркан и толкнула дверь смотровой. – Как прошла ночь? Удалось поспать?

Обернувшись, едва не уткнулась носом в мужскую грудь. Тихо ойкнув, неловко попятилась и налетела спиной на стол.

– Делия, не нужно меня бояться. – Доброжелательная улыбка василиска плохо сочеталась с напряженным взглядом.

Неужели действие обезболивающего закончилось?

– Секунду! У меня где-то были пастилки со снеженикой. Действуют не так быстро, как замораживающий аркан, но...

– Не нужно. – И снова этот пристальный взгляд, словно лорд Тортон задался целью разгадать какую-то тайну.

Вспомнила, что все василиски улавливают чужие эмоции. Вот и этот ощущал мою неуверенность и досаду. Даже сейчас я не могла перестать думать о мягких игрушках, ожидающих меня в городском лазарете и портящих мою безупречную репутацию. Сегодня же выведу! А хотя бы и в академию!

– Уверены? Хорошо! Тогда раздевайтесь! Буду снова испытывать ваше обоняние.

– Желание дамы закон. – Лорд Тортон снял жилет и повесил его на спинку стула. – Еще ни одна леди не проявляла такую настойчивость, чтобы увидеть меня обнаженным.

Лорд Тортон меня дразнил. Я прекрасно это осознавала, но все равно кровь прилила к щекам. Пока я готовила перевязку, он избавился от рубашки и присел на кушетку.

– Хорошо, а теперь мы посмотрим, насколько у вас отличная регенерация. – Разрезав бинт, осторожно отодвинула край повязки и замерла. – Это просто невероятно!

– Полностью с вами согласен, – глухо произнес лорд Тортон, смотря на меня снизу вверх.

Я избавила его от остатков перевязочной ткани и теперь ощупывала совершенно гладкую кожу.

– Не понимаю, как такое возможно. Василиски не обладают подобной способностью к восстановлению. Это под силу лишь...

– Принявшему чудесный регенератор магистра Лойра.

Хотела сказать, что настолько удивительной регенерацией обладали лишь боевые наги, но

упоминание снадобья расставило все на свои места. Нет, я просто обязана выпросить у магистра Лойра рецепт!

– Раз так, моя помощь вам больше не потребуется. Одевайтесь быстрее. Хранэль терпеть не может, когда опаздывают в столовую.

– Уверен, он в любом случае накормит меня какой-нибудь дрянью.

Я вспомнила о предупреждении, переданном через Ла-Рушка. Хранитель разозлился на лорда Тортон из-за того, что тот испачкал стены пирожными.

– Вам придется задобрить Хранэля. – Я вытащила из шкафчика баночку с пылью фей и отсыпала часть в бумажный пакет. – Вот! Отнесите к источнику и бросьте в воду.

– Ба! Да ваш хранитель настоящий гурман.

Что есть, то есть. Особенно Хранэль ценил редкие растения. Жаль, что ему нельзя скормить сорок плюшевых игрушек.

– Делия, у вас неприятности? – Испытующий взгляд василиска снова скользнул по моему лицу.

– Обычный предэкзаменационный мандраж. Сегодня пишем контрольную по универсальной магии. Кстати, вы не слышали, плюш хорошо горит?

– Простите? – Лорд Тортон недоуменно вскинул бровь.

– Да так... Не обращайтесь внимания.

– Все, что связано с вами, заслуживает моего самого пристального внимания. – Шепот василиска скользнул по натянутым нервам. – Делия, я хочу стать вашим другом.

– Зачем вам это?

Возможно, вопрос и прозвучал грубо, но я действительно не понимала, что может связывать состоявшегося мужчину и целительницу-второкурсницу.

– Банальнейший расчет. – Лорд Тортон постучал бумажным пакетом по раскрытой ладони. – Если Хранэль сменит гнев на милость, то я ваш должник.

– И простите оставшиеся шесть поцелуев? – спросила и тут же об этом пожалела, потому что непринужденная атмосфера испарилась.

– Ни в коем разе. Забыли? Я же коварный и расчетливый змей. И все-таки я обязан отблагодарить вас за помощь, поэтому помогу купить подарок для Анабель. С пустыми руками в гости не ходят.

Лорд Тортон пообещал, что, как только я освобожусь, мы поедем в город. Для начала заглянем в лазарет проведать Лауру, а потом отправимся к юной пожирательнице. Предвкушение встречи так сильно меня взбудоражило, что я разобралась с контрольной быстрее всех в группе, а на занятии по разумным расам умудрилась заработать бонусные баллы, дающие послабление на экзамене. Я была настолько довольна собой, что нашла силы написать лорду Эграну и поблагодарить его за игрушки и конфеты. В конце концов, его единственная вина состояла в желании помочь больным детям.

Я совсем забыл о гхаровом заказе для городского лазарета! Поэтому, когда Делия невзначай поинтересовалась, хорошо ли горит плюш, сперва не понял, что она имела в виду. Абсурднейшая ситуация! Всю ее остроту я осознал, когда змейка вышла со склада, волоча за собой огромный мешок.

– Проблема с подарком для Анабель решена, – буркнула она.

Пришлось призвать все самообладание, чтобы сохранить серьезный вид. Заглянув в мешок, в очередной раз подивился скрупулезности поверенного, сумевшего выполнить настолько необычный заказ: к лапкам пушистых зверей были надежно примотаны жестяные коробки со сладостями.

– Желаете отнести подарки в экипаж? – учтиво поинтересовался я.

– Желаю их сжечь, но, увы, первый целитель не поймет. Так что, пожалуй, да... в экипаж.

Я подхватил мешок, невозмутимо забросил его себе на плечо и зашагал по коридору. Позади возмущенно ворчала Делия. Мелкая злюка призывала Мрак вездесущий покарать несносного лорда Эграну. Я сделал вид, что этого не услышал.

Посещение городского лазарета оказалось урожайным во всех смыслах. Нам удалось навестить

Лауру Истр. Уже приходившую в себя девушку погрузили в искусственный сон, но целители больше не беспокоились за ее рассудок. Кроме того, первый целитель предоставил нам доступ в местный архив, теперь у нас имелись сведения обо всех случаях исцеления, связанных с шалатарским источником.

Ничто так не сближает двоих, как незапланированный багаж. Мешок с игрушками оказался слишком большим для городского экипажа и перегородил проход. Делия Мейбус нервничала и с тоской посматривала на противоположное сиденье. Не иначе как примерялась, удастся ли ей перелезть через мешок. Как благовоспитанный и благородный мужчина, я должен был бы уступить Делии сиденье, но увы... В том, что касалось этой змейки, моя благовоспитанность испарялась. Наконец она тяжело вздохнула и присела рядом.

Я подавал сигнал кучеру. Карета тронулась.

– Если вам предстоит забрать еще один мешок игрушек, можете смело использовать меня в качестве носильщика.

Хотел немного разрядить обстановку, но Делия лишь печально покачала головой.

– Нет, дело не в этом. У вас бывало так, что вам хотят сделать приятное, а вы вместо благодарности испытываете совсем другие чувства?

– И чем провинились плюшевые зайцы и слоники?

– О-о-о... Они совсем ни при чем. – Делия нервно облизала губы.

Их вкус я запомнил. Такие же нежные и сладкие, как вишневые пирожные. Да, мне слишком понравилось целоваться со змейкой. Это недопустимо.

Я откинулся на спинку сиденья и попытался начать думать о чем-то другом. Например, о задании его величества. Король Легарт рассчитывал, что я провалюсь. Без вариантов. Моя поездка в Шалатар была нужна лишь, чтобы познакомить меня с невестой и оградить ее от участия в испытаниях. Королевству Азрот не нужен был источник светлых...

– Как вы думаете, Хранэль умрет?

Тихий вопрос заставил меня испытать жгучее чувство вины, но я не смог ответить честно. Не смог лишить надежды змейку, явно привязавшуюся к местному хранителю-музыканту.

– Ему поможет одна из вас. Связь с магом позволит источнику переродиться. Такое уже случалось.

– Однако речь шла об источниках магии стихий. Так ведь?

Да, проницательности змейке было не занимать. Хранителям источников удавалось спастись лишь с помощью магов, чья сила была неразрывно связана с ними.

– Дар исцеления созвучен светлой магии. – Девчонка упрямо поджала губы. – Хранэль сможет переродиться.

Хотел бы я увидеть лица Совета Темных, если это произойдет.

– Так на вас все утро лица нет из-за беспокойства за хранителя?

– Не только. Причина в них! – Делия в сердцах ткнула мешок ногой.

– Понимаю. Не каждый день получаешь такой необычный дар от первого целителя.

– Это не подарок! Это... смерть моих нервных клеток! – Делия сжала руки в кулаки. На мгновение мне показалось, что она пнет злосчастный мешок снова, но девчонка лишь глубоко вздохнула, прикрыла глаза и облизнула губы. – Спасибо, что ни о чем не спрашиваете.

– А вам хочется со мной поделиться?

Я ступил на тонкий лед, но искушение выяснить мысли Делии было слишком сильным. Я улавливал ее раздражение и легкую растерянность, но мне было важно то, что скрывалось глубже. Хотелось докопаться до причин неприязни к лорду Гарету Эграну. Вот и когда я успел впасть в немилость? Может быть, Делия Мейбус не любила конфеты? Или рассчитывала на другие подарки?

Книги! Делии Мейбус нужно дарить книги. Хм... и редкие ингредиенты. А еще можно заказать скальпель из зачарованной стали. Помнится, на границе у одного военного целителя был такой и мужчина им очень дорожил.

– Жених меня не бросал. Но я надеюсь, что он захочет разорвать соглашение, заключенное между нашими кланами.

– Но почему?! – Мой возглас вышел слишком эмоциональным, я понял это по удивленному взгляду Делии. – Вы не хотите замуж?

– Не сейчас. И не за... Простите, но я не могу обсуждать это с вами.

Вонючая задница тролля! Не может она! А мне что делать? Гадать на кофейной гуще?!

Я резко втянул в себя воздух, улавливая эмоции девушки.

Раздражение. Обида. Неуверенность.

Потрясающий фундамент для начала семейной жизни. Гхарова Тьма! Неужели я подумал о семейной жизни? С такой, как эта? Мелкой педантичной заразой, ставящей долг целителя превыше всего?

Я не представлял Делию в роли хозяйки литературного салона или устроительницы благотворительного вечера. Она не станет завсегдатаем светских вечеринок, не променяет смотровую на балльную залу или ложу в театре. Да я буду сходить с ума каждый раз, когда оставляю ее без присмотра!

Или уже рехнулся, раз всерьез думал о совместном будущем. Причем с той, кто ради ценного ингредиента согласилась целоваться с первым попавшимся василиском. И это при живом женихе!

– Вот как? Я считал, что предложил сделку свободной девушке.

– В таком случае вы, как благородный василиск, простите мне оставшиеся шесть поцелуев.

Надежда. Робость. Затаенная радость.

Тьма! Мне захотелось постучаться головой о стену кареты. Может, хотя бы тогда я не буду чувствовать эмоции змейки так остро! Раньше приходилось настраиваться на объект, требовалось время, чтобы разгадать чужую эмоцию... С Делией все было иначе. Я чувствовал ее, даже когда не видел. Окажись мы в разных комнатах, я все равно и сквозь непроницаемую преграду определил бы, что у нее на душе.

И вот сейчас змейка в самом деле рассчитывала, что я прощу ей шесть поцелуев. Вот просто возьму и откажусь.

Возможно, малышка Мейбус и была выдающейся целительницей, но в отношениях с мужчинами ничего не смыслила. Иначе она сейчас не сжимала бы руки в ожидании моего ответа.

– Я до сих пор жду оформленной сделки от вашего поверенного. Хотя вы, как выяснилось, связаны обязательствами.

– Я не считаю себя связанной с лордом Эграном! – Делия воинственно вскинула голову и посмотрела на меня. Ее глаза потемнели до цвета штормового неба. – Да и он не торопится заявлять на меня права! Мы ни разу не встречались.

– Вас это задевает?

Задал вопрос и поразился всплеску обиды, охватившей змейку. Еще как задевало.

– Такое пренебрежение унизительно. Ведь если я сейчас так мало его волную, то что будет после свадьбы?

– Ваш змей окончательно потеряет голову и не отпустит ни на мгновение.

Осознал, что именно сказал, и мысленно выругался. Отлично! Начинаю говорить о самом себе в третьем лице.

Ахен Рассекающий тьму слыл женоненавистником. Этот пожиратель считал, что место женщины в койке или, на крайняк, на кухне. Когда я вызвал его для помощи юной пожирательнице, то думал в первую очередь о малышке. Ахен решил бы вопрос энергетического питания и смог защитить Анабель, если бы она привлекла внимание охотников за Тьмой. Ночные фурии могли заинтересоваться пожирательницей, оставшейся без защиты клана, и пронюхать, что она уже нарушала закон. Это дало бы им право устроить на нее охоту. Теперь же охотники несколько раз подумают, прежде чем обнажить черные клинки рядом с Анабель.

А вот госпожа Урл себе ни в чем не отказывала.

– Свалили в Бездну с моей кухни! Чтобы и ноги вашей здесь не было! Я не позволю вам здесь готовить!

– И где вы мне прикажете печь пирог?

– Нигде!

Готовящий Ахен? Что-то новенькое. Из разряда невероятного. Вот разделать, отделать и нашинковать противника он мог запросто.

– Предлагаете мне помереть с голоду? – Что-то громко стукнуло и бряцнуло о стол. – Или набить живот непропеченным тестом?

– Это мои-то пирожки непропеченные? Да вы просто... слепой!

– Зато у меня обоняние отличное. И слух, – невозмутимо ответил пожиратель.

Ахен давал понять, что в курсе нашего прибытия. Впрочем, невольные свидетели домашнего скандала его ничуть не смущали.

– Сходите в трактир, закажите еду на дом! – Госпожа Урл не желала мириться с конкурентом.

– Зачем? Все необходимое у меня есть тут.

Сдавленный женский крик, звук чего-то, упавшего на пол... Торопливые шаги, громкий хлопок дверью – госпожа Урл бесславно бежала с поля боя.

– Никого нет дома? – Слух змейки не настолько безупречен.

– Есть, нужно немного подождать. – Я уже различил легкую поступь Анабель.

Не прошло и трех секунд, как золотистая головка высунулась в приоткрытую дверь.

– Делия! – Убедившись, что чутье не обмануло, девочка сбежала по крыльцу и буквально повисла на целительнице.

– Юная леди, надеюсь, сегодня ваши прикосновения не таят в себе сюрпризы.

После моих слов Анабель отпустила Делию, повернулась ко мне и чинно произнесла:

– Господин Ахен считает, что я в порядке.

Дождавшись моего кивка, пожирательница повернулась к Делии. Ей столько всего хотелось рассказать! Парочка скрылась в доме, я же замер, вслушиваясь в улицу. Уже с минуту я улавливал чей-то интерес. Объект находился слишком далеко, чтобы я мог углубиться в его эмоции, но я чувствовал – интерес не случаен.

За домом наблюдали. Надо предупредить Ахена.

Почтовая сова принесла мне записку от Тиуша, когда мы находились в гостях у госпожи Урл. И это было самое странное чаепитие в моей жизни! Вкуснейший яблочный пирог приготовил тот, кто за свою жизнь отнял множество жизней и получил от этого несказанное удовольствие.

Шлейф чужих смертей всегда тянется за тем, кому приходилось убивать. Имелся он и у лорда Тортона. Но лишь при взгляде на господина Ахена меня бросало в дрожь. Или дело было в огромном изогнутом ноже, которым он покромсал на наших глазах свежее испеченный десерт? И да, это тоже доставило ему огромное удовольствие. Особенно его забавляла реакция госпожи Урл, сверлящей его злым взглядом. Чтобы приготовить пирог, пожиратель выгнал ее из кухни. И теперь женщина сокрушалась, отмечая, насколько сильно он нарушил привычный порядок вещей: перевесил полку с посудой, заменил чай в заварнике, выбросил старое полотенце...

– Лорд Тортон, не могли бы вы попросить господина Ахена вести себя... скромнее?

– Нет. Не вижу смысла тратить время на бесполезный труд. – Губы василиска дрогнули, словно он хотел усмехнуться, но в последний момент передумал.

– Но он же специально выводит из себя мать Анабель!

– Всего лишь старается соответствовать ее представлению о беспардонных наемниках.

– А вы предупредили его?.. Мне бы не хотелось... – Я замолчала, стараясь подобрать слова.

Подробностей я не знала, но догадывалась, что с отцом Анабель у госпожи Урл были проблемы.

Когда я заговорила об этом с лордом Тортоном, он лишь скупой подтвердил мою правоту.

– Да, Ахен в курсе прошлого госпожи Урл и отнесется со всем уважением к ее личному пространству.

– Но не перестанет ее бесить, – буркнула я.

На этот раз василиск все же расплылся в широченной улыбке.

– Одно другому не мешает.

К конторе Тиуша Волошского мы подъехали очень быстро и наткнулись на запертую дверь и сообщение, что хозяин отошел буквально на десять минут.

– Ничего страшного. Подождем! – объявила я.

– Разве вам не нужно готовиться к завтрашнему экзамену?

– Я уже готова. Не думаю, что у меня возникнут проблемы.

Этот вечер я собиралась посвятить подготовке к встрече с женихом. Лорд Эгран обещал приехать на днях, а мне его и испугать нечем! Непорядок!

Предчувствие грандиознейшей пакости приятно щекотало нервы. Я улыбнулась своим мыслям и уловила внимательный взгляд лорда Тортона.

– Вы хотите участвовать в испытаниях светлого источника?

– Конечно! Я, как и все учащиеся академии, хочу помочь хранителю.

– А если Хранэль попросит вас сделать нечто, идущее вразрез с вашими убеждениями? Или потребует невыполнимого?

– Светлый хранитель не может пойти против своей природы. – Я замолчала, потому что губы Тортона сложились в скептической усмешке. – Вы недолюбливаете светлых?

– Я просто хорошо их знаю. И мне интересно: если хранитель пожелает, чтобы вы раздобыли какую-нибудь редкость...

– Если он попросит слезу василиска, уверена, вы сделаете для меня скидку, – попыталась отшутиться я, однако лицо василиска осталось бесстрастным.

– Вы уже отдали мне четыре из десяти поцелуев, но считаете цену непомерно высокой?

– Не откажусь, если вы снизите ее в два раза.

– Исключено.

– Жаль.

– Отчего же? – вкрадчиво поинтересовался лорд Тортон. – Вам настолько неприятно со мной целоваться? Предлагаю освежить вашу память.

Внезапно его лицо оказалось совсем близко. Надо же, а ведь я успела позабыть, до чего быстро и бесшумно могут передвигаться мужчины-змеи. Сердце пропустило удар. Словно завороченная, я смотрела в золотистые глаза. Было что-то притягательное в изогнутых в полуулыбке губах лорда Тортона, в его манере держаться...

– Делия Мейбус! – позади раздался зычный голос полуорка. – Решила разбрасываться поцелуями до оформления сделки?!

Волшебство лопнуло мыльным пузырем. Я поспешно отскочила в сторону и произнесла скороговоркой:

– Разрешите представить – полуорк Тиуш Волошский, самый лучший частный следователь с талантами стряпчего. Лорд Крамер Тортон – королевский смотритель источников силы!

– Рад познакомиться с мужчиной, сумевшим урвать хотя бы несколько поцелуев у этой недотроги! – Грубоватое лицо полуорка исказила гримаса, меж толстых губ блеснули белоснежные клыки.

Да, улыбки орков – зрелище не для слаонервных.

Тиуш не подкачал и оформил текст сделки на зачарованном пергаменте. В него пока еще можно

было внести исправления, но, как только мы подпишем сделку, ее условия станут нерушимыми.

– Неделя на расчет? – лорд Тортон недоуменно вскинул бровь.

– Я предлагал Делии обозначить срок в несколько дней, но, видимо, девочка испугалась, что не выдержит подобной... кхм... психологической нагрузки.

Василиск поджал губы и отвернулся, пристально вчитываясь в текст сделки. В комнате повисло напряженное молчание.

– Вам все понятно? – осторожно уточнила я.

Тиуш отлично проработал пункты, связанные с воплощением поцелуев. В них четко указывалось, что лорду Тортону запрещается до меня дотрагиваться без разрешения, а также выбирать для поцелуев неподобающие места вроде общественной сауны, бассейна, ванны...

– Бочку с водой и речку с озером забыли, – неожиданно зло процедил сквозь зубы лорд Тортон.

– Разве? Вы просто до конца не дочитали, – просиял в ответ Тиуш Волошский.

Этот полуорк умел предусмотреть абсолютно все! Узнав, что я уже произвела частичный расчет, он неодобрительно покачал головой, но отметил и этот момент в тексте сделки. Наконец лорд Тортон объявил, что согласен со всеми условиями, и предложил мне, как даме, поставить подпись первой.

– Ваш черед. – Я протянула ему зачарованное перо.

– Желание дамы – закон. – Золотистые глаза загадочно блеснули, после чего лорд Тортон хозяйски устроился в кресле Тиуша и вывел свою подпись. – Прошу вас.

Оба свитка были переданы Тиушу. Тот развернул один из них, и вдруг серо-зеленое лицо полуорка отчетливо побурело.

– Тиуш, все в порядке? – Я уже активировала аркан общей диагностики и видела, насколько сильно у него подскочил пульс.

– Да. Все путем. – Он медленно свернул свиток в трубочку и вложил в футляр.

По идее, Тиуш должен был выдать мне и лорду Тортону по экземпляру сделки, но вместо этого полуорк вдруг сунул их в ящик стола.

– А мне показалось, что вам стало плохо при виде имени моего рода. Скажите, я вам кого-то напомнил? – вкрадчивым тоном поинтересовался лорд проверяющий.

– Вероятно, обознался, – глухо произнес Тиуш. – Фамилия Тортон очень распространенная.

– Господин Волошский, насколько я понимаю, договор со стряпчим подразумевает гарантию конфиденциальности.

Вполне невинное замечание василиска вызвало в Тиуше новую волну дрожи.

– Никто никогда не узнает, что вы покупали поцелуи у своей... Делии Мейбус.

– Тиуш! Ты сейчас говоришь что-то странное. Я не принадлежу лорду Тортону!

– Разумеется, Делюшка. Разумеется. Задержишься на секундочку. Лорд Тортон, а вас я не смею больше задерживать.

Как только василиск покинул его контору, Тиуш с быстротой, удивительной для орка его габаритов, метнулся ко мне и почему-то шепотом произнес:

– Надеюсь, тебе нравится с ним целоваться?

– Тиуш, нетактично задавать такие вопросы девушке... – Я немного помолчала, раздумывая над вопросом Тиуша, и все-таки ответила: – Когда лорд Тортон меня обнимает, у меня словно пламя пробегает по венам и появляется ощущение, что вот-вот произойдет нечто очень хорошее и такое долгожданное. Глупо, наверное.

– Тогда еще ладно.

– В каком смысле?

– Все ламии – огненные змеи. Пока твой жених тупит, кхм... тренируйся на этом василиске! – Отчего-то Тиуш повысил голос, у меня аж в ушах зазвенело.

Когда же я снова завела разговор о сборе компромата на жениха, полуорк банально меня выставил. Сказал, что ему нужно готовиться к встрече с важным клиентом, попросил сообщить, когда я и лорд Тортон закроем сделку, и умолял не заключать с ним новые.

Глава 13

Красота – страшная сила, а чувство прекрасного – штука специфичная. Вампиры обожают бледную, с голубоватым отливом кожу, орки без ума от пельменеобразных губ орчанок, а темные эльфы млеют от таинственно мерцающих глаз возлюбленных.

Вот переводом рецептов, способных подарить мне совершенно потрясающее преобразование, я и занималась, когда в комнату заглянула Мари. Обычно мы старались друг друга не замечать, а тут она сама поинтересовалась, чем же я таким занята. А когда узнала, то предложила покопаться в библиотеке Аманды.

– Сомневаюсь, что она согласится одолжить мне книгу.

– А я не скажу, что это для тебя. Быстро перепишешь, что нужно, и вернешь! Не дрейфь, я сейчас!

Мари умчалась в комнату старосты, я же осталась на месте, нервно постукивая кончиком ручки по столу. В конце концов, что я теряла? Оригиналы рецептов у меня были, сравню переводной вариант.

Книга, принесенная Мари, выглядела новенькой, словно только что из типографии, и пахла не краской, а розовой водой.

– Уверена, Аманда ею еще и не пользовалась. Она же терпеть не может возиться в лаборатории.

– Зато умеет подбирать готовые снадобья.

– Для этого много ума не надо. – Мари с раздражением передернула плечом.

– Что-то случилось?

– Пока нет, но... Аманды с утра нет. Натали уверена, что она отправилась в гостиницу «Сокол». Догадываешься, к кому?

– Магистру Мэлору помощь целителя сейчас не помешает, – тихо заметила я.

– Вот именно! Целителя! Толку от Аманды.

– Звучит так, словно ты ее недолюбливаешь...

Мари присела на край кровати и принялась наводить порядок в чемоданчике. Я уже сочла, что она больше не вернется к разговору, когда Мари тихо произнесла:

– Имение родителей примыкает к охотничьим угодьям лорда Антера. Он давно точил зубы на наш парк. А полгода назад начал скупать долговые расписки отца. Аманда обещала все уладить... Вчера к отцу пришел поверенный от лорда Антера и дал три дня на возврат долга. Невозможно перезанять такую сумму за столь короткий срок. Когда я пришла к Аманде, она сказала, что не помнит об обещании и вообще не общается с предателями.

– Узнала, что девочки заходили ко мне, чтобы извиниться? Мне жаль...

– И мне! Жаль, что я столько времени шла у нее на поводу. Аманда, а не ты, настоящая гадина! Все! Больше не отвлекаю.

С готовым переводом дело пошло быстрее, оставалось лишь отправить почтового голубя в магическую лавку. Потратиться, конечно, придется, но какая девушка не спускает последние карманные деньги ради судьбоносной встречи с женихом?

Магистр Лойр вызвал меня после ужина, причем в зал для физических тренировок. Здесь мы умирали, валясь с ног от усталости, по три раза в неделю. Ректор Соер была непреклонна и считала, что целительницы должны обладать сносной физической формой.

– Самое большое заблуждение целителя – вера, что его обязательно спасут и защитят.

Тихий голос невидимого магистра доносился откуда-то из-под потолка, зато посреди зала обнаружилась фигура в плаще с глубоким капюшоном – наставник пригласил для меня очередного ассистента. Я инстинктивно сделала шаг в сторону стойки с зельями.

Боевая магия противоречит самой сути целителей, поэтому попытки сплести боевой аркан заранее обречены на провал. И все-таки целители не беспомощны. Мы умеем создавать снадобья, способные как восстанавливать живую плоть, так и ранить ее. Недаром говорят, что магические зелья – яд, вся тонкость в дозе. И безобидная вытяжка из семян ирса, увеличивающая энергетический резерв мага, способна его убить.

– Перед вами юная пожирательница, испытывающая жажду. Озвучьте внешние признаки приближающегося приступа.

– Слабость, лихорадка, влажные ладони... вертикальный зрачок. Магистр Лойр, ваше наглядное пособие на юную особу не тянет!

Как только задание было озвучено, женщина сбросила плащ. Так что теперь я могла ее рассмотреть в деталях. Мимоходом отметила, что у Анабель никогда не будет сероватой кожи, которой отличались все низшие создания Бездны. Да и черты лица она унаследовала от человеческой матери. При должном уровне самоконтроля Анабель сможет жить среди людей.

Изучив женщину из рода пожирателей, я довольно хмыкнула:

– Не опасна.

– Как определила? – Голос магистра все еще раздавался из-под потолка. На мгновение мне показалось, что я слышу хлопанье крыльев.

– По отсутствию розовой каймы вокруг зрачка. У пожирателя, привыкшего убивать, она явно выражена.

– Я же говорила, что нужно использовать иллюзию. – Пожирательница улыбнулась, обнажив белоснежные клыки, после чего протянула руку. – Рада познакомиться...

Скачок адреналина в ее крови был таким неожиданным, что вместо ответа на приветствие я дернулась в сторону. И вовремя! Пожирательница прыгнула и неуклюже приземлилась туда, где я только что стояла. Громко взвизгнув, она упала на одно колено и заскулила.

– Растяжение левой лодыжки. Я бы рекомендовала вам пару часов полного покоя.

Тихо зарывчав, пожирательница снова попыталась до меня добраться, но не сделала и пары шагов, как замерла, скованная зельем замедления.

– Адептка Мейбус, вас вызвали в зал не для этого! – Магистр Лойр появился рядом с пожирательницей и принялся плести аркан общего очищения.

– Знаю. Она должна была меня поймать и немного потрепать, чтобы я окончательно уяснила, что прикосновение любого пожирателя опасно. Тем более для целителя. Наша сила слишком схожа с живительной жизненной энергией.

– Какая вкусная умная девочка. Так бы и съела! – Зелье замедления никак не влияло на речь.

– Отравитесь, – буркнула я. – Если что, парализующие снадобья на стойке тоже имеются, а я сама лично могу обеспечить вам инфаркт и безо всяких зелий.

– Тогда почему сейчас воспользовались склянкой? – Магистр Лойр взмахом руки испарил с пола осколки.

– Глупо зря разбрасываться силой, когда вы пригласили меня в зал для тренировки.

Не признаваться же, что мне завтра три снадобья варить и я не хочу зря растрачивать резерв.

– Я требую компенсации! – неожиданно взвилась пожирательница. Двигаться она пока не могла, вместо этого пыталась разогнать кровь в онемевших ладонях. – Вы утверждали, что девчонка безобидна, а она перемещалась со скоростью боевого мага.

– Адептка Мейбус – ламия, но это не имеет значения. Оплату получите на выходе. Можете быть свободны.

Магистр Лойр исчез, а у нас над головами словно пронесся ветерок, и я снова расслышала хлопанье чьих-то крыльев.

Мы с пожирательницей переглянулись. Вот и позанимались. Методы магистра традиционно отличались оригинальностью.

– Идемте. Я провожу вас к выходу.

– И проследите, чтобы мне заплатили!

После ухода пожирательницы я отправилась в зверинец на поиски магистра Лойра. Теперь я не сомневалась, что расслышала хлопанье крыльев.

К вольеру с черным грифоном я приблизилась с опаской и заметила звуконепроницаемый барьер, только когда его миновала. Жуткий, полный боли вой разорвал тишину до того внезапно, что несколько секунд я стояла неподвижно, скованная ужасом.

– Кажется, я уже сказал, что ваше дополнительное занятие завершено. – Магистр Лойр показался в дверях, вспыхнувший в ночи пульсар залил все вокруг бледно-голубым светом.

– Кто там?

– Вы уже знаете ответ.

Вопль повторился. И принадлежал он разумному существу!

Я решительно приблизилась к магистру.

– Пропустите немедленно!

– Как скажете. – Мужчина криво усмехнулся и отступил в сторону.

Я сделала шаг и замерла, вспомнив о печальном опыте, полученном в комнате магистра Мэлора. Куратору я тоже доверяла. И чем это закончилось?!

– Поклянитесь, что не причините мне вред.

Улыбка на лице магистра Лойра стала еще шире.

– Отрадно видеть пробуждение зачатков разума у лучшей адептки академии.

Сложив пальцы в рассекающем аркане, магистр полоснул по своей ладони. Я уловила запах крови, и в темноте прозвучали слова клятвы, которую он не сможет нарушить ни сейчас, ни когда бы то ни было. Маг поклялся, что не причинит мне вред ни действием, ни бездействием.

Магистр Лойр меня обезопасил, но я потеряла время. Когда вошла в загон, все уже было кончено: черный грифон вяло тыкал лапой неподвижного мужчину. Сплетенный аркан общей диагностики лишь подтвердил его гибель.

– Это был кровавый пожиратель. Если вас это утешит, его должны были казнить на рассвете. Я всего лишь дал ему возможность умереть в бою.

Я судорожно сглотнула, рассматривая пернатую громадину. Этот грифон был крупнее тех, что я видела раньше. Сама смерть, покрытая угольно-черными перьями.

Зверь приподнял лапу, ворчливо заклекотал и еще раз брезгливо ткнул тело.

– Да, Малыш, не самая приятная трапеза. Но другой мне не найти, – неожиданно мягко произнес магистр Лойр.

Грифон склонил голову и коснулся клювом груди пожирателя. Следом произошло нечто совсем странное: вокруг мертвого мужчины появилась темная дымка. Некоторое время она клубилась над ним, а потом была поглощена грифоном. Со стороны казалось, словно огромная птица втянула в себя этот дым.

Из моего горла вырвался удивленный писк, а магистр Лойр вдруг схватил меня за плечо и развернул лицом к себе.

– А вот это уже интересно, – задумчиво произнес он. – Чистокровная ламия и дитя этого мира, узревшее Тьму.

– Я никому не расскажу... – еле слышно прошептала я. В горле пересохло, каждое слово давалось с трудом. – Если хотите, я тоже дам клятву.

Вместо ответа магистр Лойр рассмеялся, а потом вдруг толкнул навстречу грифону.

Но он же поклялся!

Поскользнувшись на полу, я взмахнула руками и замерла, с ужасом и в то же время с невольным восхищением рассматривая пернатого хищника.

Грифон медленно повернулся ко мне и заинтересованно склонил голову набок. Бесконечное мгновение мы таращились друг на друга, а потом он резко взмахнул крыльями и, приподнявшись над полом, завис над моей головой. Резкое шипение, прозвучавшее в темноте, заставило меня вздрогнуть. Приказ, вынудивший грифона снова опуститься на пол, вырвался из моего горла!

Осмыслить случившееся как следует я не могла: покрытая перьями морда теперь маячила перед моим лицом, обдавая горячим дыханием. С трудом подавив желание броситься прочь, я заставила себя протянуть ладонь и положить на переносицу грифона.

– Боевые грифоны признают лишь своих хозяев, для вас, адептка Мейбус, он сделал исключение. Теперь вы можете его отпустить, это боевой зверь, а не кошка. – В напряженном голосе магистра Лойра проскользнул смех.

Только тогда я заметила, что мои пальцы не просто лежали на птичьей морде, а нервно перебирали перья. И грифону это не нравилось! Я уловила его раздражение. Он не мог сообразить, зачем эта странная испуганная двуногая его щекочет.

Я понимала грифона! Но как же так? Как?!

Отшатнувшись, я попала в объятия магистра Лойра. Тот развернул меня лицом к выходу и вывел из загона. Только очутившись на свежем воздухе, я ощутила слабость в коленях и без сил опустилась на траву вольера.

– Ваш грифон убил и выпил пожирателя, – потрясенно прошептала я.

– В вашем присутствии, что делает вас соучастницей, – ничуть не смущаясь, парировал магистр.

С негодованием уставилась на мужчину, но тот лишь ухмыльнулся:

– Истерика отменяется? Очень хорошо. Итак, вы заклинательница...

Многозначительная пауза намекала, что магистр жаждал услышать рассказ о моем таланте. И что я могла ему поведать? Я и сама не подозревала об этой способности, хотя умение находить общий язык с живыми существами у меня было с детства. Особенно ярко запомнились два случая.

Когда мне исполнилось семь, я помогла отцу успокоить взбесившуюся лошадь, в чей корм по недосмотру конюха попали побеги страсть-травы. А кузен Кайл получил красную ленту и приз укротителя соколов. Лишь его птица за неделю дрессировки смогла без ошибок преодолеть трассу. О моем участии в тренировках он, разумеется, умолчал.

Я считала, что птицы и животные тянулись ко мне, потому что чувствовали дар целительницы. А теперь выяснилось, что я заклинательница... У которой прямо на глазах грифон поглотил энергетическую сущность убитого пожирателя!

Но это же невозможно! Лишь порождения Бездны способны выпивать друг друга, а грифоны – создания этого мира. Живой не может поглотить силу мертвого...

– Ваш грифон – нежить, – потрясенно прошептала я.

Выразительная пауза и резкое:

– Докажите!

Магистр Лойр приглашающе толкнул дверь. Я же окончательно сошла с ума, потому что, вместо того чтобы рвануть прочь от пристанища жуткой птицы, снова вошла под крышу загона.

Заметила грифона не сразу. Тот сидел на перекладине подобно петуху и чистил перышки. Почувствовав меня, повернул голову и заклекотал. Грифон не понимал, что я забыла в его жилище. Не чешу, не кормлю, только тревожу напрасно.

– Прости, сегодня я с пустыми руками. Только полюбуюсь немного. Ты такой красивый...

И я принялась рассказывать грифону, какой он замечательный. Сама же по-быстрому сложила пальцы в аркане общей диагностики и с изумлением увидела ауру живого существа. Это грифон был не просто нежитью, а хорошо замаскированной нежитью! Которая крайне нервно реагировала, когда с ней обращались как с живым существом.

Вот Юстас пытался накормить грифона зерном, а тот вышвырнул его из загона. Пообещав грифону, что еще приду его навестить, я вышла наружу и тут же наткнулась на напряженный взгляд магистра Лойра.

– И каков диагноз? – едко спросил он.

– Вы хорошо защитили своего подопечного. Никто не заподозрит в нем нежить, если вы не заставите его летать при солнечном свете.

– Я выгуливаю Малыша по ночам, – нехотя буркнул магистр. – Он не опасен для наставников и

учащихся академии.

Я тихо хмыкнула, осознав, для чего магистр Лойр пригласил в академию ту пожирательницу. Ему было нужно, чтобы ворота академии зафиксировали ее прибытие и уход.

– Надеюсь, пустые угрызения совести вас не потревожат. Как я уже сказал, этот субъект был приговорен.

– И Темная стража добровольно передала его вам для вершения правосудия?

– Адептка Мейбус, вам не говорили, что вы – ужасная зануда?

А еще я дружу с нежитью. Она льнет ко мне не меньше живых. Бродячий пес, которому я дала приют в курятнике, устроил кровавый пир. Наутро вся усадьба гудела о том, что нам всем безумно повезло: некропес никого не тронул. Насытившись курятиной, он убрался восвояси. Однако перед тем как покинуть усадьбу, возрожденный заглянул в мою комнату, напугав своей окровавленной мордой до полусмерти.

Некропес зашел сказать мне «спасибо» и попрощаться.

Личное дело магистра Лойра состояло сплошь из темных пятен. Маг появился на свет в прибрежной деревне с названием Марлоковый Ус. С этого светлого момента миновало практически столетие, а вот в Садарской школе целительства юный Лойр засветился всего сорок лет назад.

Я не знал ни одного волшебного средства, способного скостить полсотни лет и превратить зрелого мужчину в подростка. Сомнительно было и то, что магистр Лойр злоупотреблял иллюзиями. В этом случае он сделал бы свою физиономию посимпатичнее. Либо военный целитель обнаружил тайный источник молодости, либо он был не тем, за кого себя выдавал.

И это мне не нравилось.

Вот с военной карьерой все было более-менее ясно. Магистр Лойр прошел путь от полевого лекаря до целителя в ранге магистра магии. Был несколько раз представлен к наградам и – вот это уже интересно – являлся заядлым дуэлянтом. И это целитель! Обычно маги, владевшие даром исцеления, с излишним трепетом относились ко всему живому. Зачастую их считали слабаками, неспособными дать отпор.

Пожалуй, стоит запросить дополнительные сведения о дуэльном прошлом магистра Лойра.

Отложив свитки в сторону, я подошел к окну. Отсюда открывался отличный вид и на эльфийский парк, и на башню, в которой проживали адептки. Вид темной фигуры, вынырнувшей из-под развесистого клена, заставил меня крепче стиснуть зубы и податься вперед. Я уперся лбом в стекло, едва сдерживая желание выйти в окно и перехватить любительницу приключений. Нет, мало наставники грузят своих адептов, раз у тех остаются и силы, и время разгуливать по ночам!

У входа в башню Делия Мейбус вдруг остановилась и посмотрела через плечо. Свет в комнате не горел, так что змейка меня не видела, но все равно я не мог избавиться от ощущения, что она смотрела на мое окно.

Светлый источник Шалатара прежде творил чудеса. Он снимал проклятия и нивелировал последствия принятия магических снадобий. К нему приходили за ответом на вопросы, особо впечатлительные паломники утверждали, что источник предсказывал будущее, но достоверных сведений на этот счет в архиве не было. Зато шалатарские целители предельно четко обозначили дату изменения места силы: смерть хозяина замка. В ту ночь над Шалатаром пронеслась страшная гроза, земля дрожала, а наутро обнаружилось, что источник ушел под землю. С этого дня к нему перестали пускать просителей и Хранэль отгородился от всего мира.

В архивных документах об этом не говорилось прямо, но я догадывалась, что хранитель не захотел больше принимать посторонних. Однако десять лет назад он переделал конюшни замка в смотровые. И произошло это, когда на пост ректора академии была назначена леди Кларисса Соер.

Дальнейшее изучение архивных записей было прервано поступлением почты. Обычно я улавливала лишь настойчивое желание очутиться рядом с огнем, а тут по правой руке разлилось приятное тепло. Как странно!

Я протянула палец к свече, и на конце фаланги вспыхнул крошечный огонек. Он точно живой перескочил на фитиль, и мне в руку упал запечатанный конверт.

«Нежнейшая леди Мейбус!»

Этой ночью я прибыл в Шалатар и разместился в гостинице «Сокол».

Я покосилась на коробочку с косметикой. За минувшие дни я успешно сдала положенные экзамены и как следует подготовилась к встрече с женихом.

Обновления финального рейтинга ожидала вся академия. В зал отдыха понемногу стекались целительницы четырех курсов. Результаты сдачи экзаменов традиционно вывешивались в полдень, но я ловил себя на том, что бросаю взгляд на информационную доску каждые пять минут.

Делия Мейбус получила высший балл по всем предметам. Оставалось узнать лишь результат сдачи магической диагностики и зельеварения. Оба предмета сейчас находились в ведении магистра Лойра.

Кхм... Да вот же он!

Мужчина вошел и немедленно привлек внимание целительниц. Девушки повскакивали с мягких диванчиков и выстроились полукругом перед информационной доской. Всеобщее удивление указывало на то, что преподаватели нечастые гости в этом зале.

– Светлого дня, адептки Шалатара. Мое объявление предназначено лишь для второго курса.

Дождавшись, когда остальные разойдутся, магистр активировал звуконепроницаемый барьер. Желто-зеленый купол взметнулся ввысь, накрыв и преподавателя, и адептов.

Стоило магистру Лойру заговорить, как его слова вызвали растерянность на лицах девушек. Теперь они нервно прижимали руки к груди и встревоженно переглядывались. Делия Мейбус прикусила нижнюю губу и теребила рукав мантии. Так некстати вспомнилось, как дрожали ее пальцы в карете, а в затуманенных глазах я увидел то, что заставило моего внутреннего змея шипеть от восторга. У меня и сейчас в голове звучали настойчивые звуки победоносного марша. Хотелось подхватить Делию на руки, утащить в укромный уголок и целовать, пока из ее взгляда не исчезнет напряжение, а тело не сделается расслабленным, податливым...

С этим Хранэлем я совсем умом тронулся!

Мстительный светлый весь вечер третировал меня звуками органа, злился, что я так и не вооружился тряпкой и метелкой. Хватит с него и того, что я задействовал очищающий аркан и соскреб со стены остатки пирожных.

Магистр Лойр продолжал рассказ, но я не смог уловить ни звука. И это когда обычно я без особых усилий пробивал чужие барьеры, независимо от того, были ли они защитными, ограждающими или изолирующими. Потенциал военного целителя впечатлял настолько, что возникал закономерный вопрос: а как маг его возможностей оказался среди целителей?

Пожалуй, следует направить запрос в Садарскую школу целительства. Пока же оставалось довольствоваться чужими эмоциями. Впрочем, и они давали пищу для размышления.

Магистр Лойр был зол. Что бы он ни сообщил целительницам, его лично это задело сильнее, чем девушек. Реакция адептов была во много схожа: удивление смешивалось с недоумением и робкой надеждой. Девушки считали, что все обойдется.

Гхар линиялый! Да что же все-таки стряслось?

Я едва сдерживался, чтобы не подойти ближе. Покончив с объявлением, магистр Лойр развеял купол и направился ко мне.

– Светлого дня? – Я выжидающе посмотрел на мага.

– Не сегодня. Минувшей ночью кто-то вломился в учебную лабораторию и опустошил шкафчик второго курса. Ректор Соер искала вас. – Мужчина покачал головой, давая понять, что не готов отвечать на вопросы. – Все подробности узнаете у нее.

– Как доверенное лицо его величества, я желаю осмотреть место преступления.

– Хорошо. Идемте.

Легкость, с которой магистр обеспечил мне доступ в лабораторию, удивила меня не так сильно, как отголосок одобрения – магистр был рад, что я захотел пойти вместе с ним.

Ректор Соер была уже на месте. Женщина стояла у трехуровневого стеклянного шкафа, нижняя полка которого оказалась пустой.

Заметив наше появление, Кларисса Соер стремительно приблизилась.

– Магистр Лойр, – учтивый кивок. – Лорд Тортон, как хорошо, что вы к нам присоединились.

Я уловил взгляд, который ректор послала магистру Лойру. Она словно благодарила его за то, что меня удалось найти так быстро.

– Хранитель больше не может отслеживать чужие перемещения?

– К сожалению, это не все. Я со вчерашнего вечера не слышу Хранэля. Его музыкальный голос затих. – Признание ректору далось нелегко. – Невыносимо думать, что мы опоздали.

– Рано отчаиваться, ваш хранитель всю ночь терроризировал меня звуками органа.

– Лорд Тортон! Он хотел вас о чем-то предупредить! Но вы не отреагировали. – На лице женщины отразилась такая досада, что я невольно почувствовал себя виноватым.

– Например, о краже из лаборатории. – Магистр Лойр нахмурился, но обвинять меня поостерегся.

– Интересоваться, как вор проник в академию, бесполезно?

– Это отдельная дурная новость. – Кларисса Соер нервно сжала руки в кулаки. – Привратник Ларушк уже проверил охранное заклинание. Сигнализация не сработала.

– Следовательно, шкаф опустошил кто-то из наших, – судя по тону, маг уже озвучивал эту версию, но ректор с ней не согласилась.

– Магистр Лойр, мы не можем пока никого обвинять. Мои наблюдатели все еще работают.

– Мне кажется или я о чем-то не знаю? – Я уставился на ректора.

– Когда стало известно, что хранитель перестал справляться со своими обязанностями, я была вынуждена привлечь создания, способные вести наблюдение.

Я соотнес легкое смущение Клариссы с полученной информацией. Вывод напрашивался сам собой.

– Так это вы пригласили в замок цветочных фей?

– Цветочных фей? – изумление магистра Лойра было посильнее моего. – Леди Соер, когда вы утверждали, что придумаете, как компенсировать близорукость Хранэля, я и подумать не мог, что вы пригласите крылатых пустозвонок!

Ага! А еще они феноменально прожорливы. Хм... И готовы продаться за коробку конфет?

Озвучивать это предположение я не стал. Меня интересовало другое.

– Если зелья второго курса похищены, то каким образом адепки получают зачеты по зельеварению?

И тут на меня посмотрели как на полного придурка. Причем и ректор, и магистр Лойр.

– Лорд Тортон, я полагаю, что ввиду чрезвычайных обстоятельств магистр Лойр сможет закрыть эту сессию по текущим отметкам.

– Нет!

– Леди Соер, не нужно мне указывать, я сам прекрасно знаю, как найти выход из ситуации. Эм... Лорд Тортон, вас что-то не устраивает?

Да абсолютно все! Начиная с того, что местный хранитель вот-вот развоплотится, причем без постороннего участия. А испорченное зелье Делии? Я столько сил положил, чтобы она не была допущена к испытаниям, а теперь выясняется, что из-за недееспособности Хранэля мой план летел гхару под хвост! С другой стороны, настолько слабый хранитель не сумеет провести полноценный отбор...

– Прошу прощения. Меня вызывают. – Ректор Соер подошла к окну, на котором цвели букетики фиалок.

Женщина простерла руку, и над одним из горшков сформировалась сфера связи. Возникшая в ее отражении цветочная фея была встревожена и принялась что-то рассказывать, отчаянно жестикулируя.

– Глазам своим не верю... – взволнованно произнес магистр Лойр.

– Вы не считаете цветочных фей надежными информаторами?

На меня снова посмотрели как на придурка.

– Лорд Тортон, если вы не заметили, то леди Соер использует способ связи, характерный для светлых друидов.

– Подозреваете, что это она проводит темные ритуалы в Шалатаре или украла зелья второкурсниц?

– Разумеется, нет!

Негодование магистра Лойра было таким искренним, что впору было заподозрить, что маг неровно дышал к ректору Шалатарской академии целительниц.

Глава 14

Весть об ограблении учебной лаборатории облетела академию. Тогда и выяснилось, что и целительницам не чужд дух авантюризма. Теперь группки девушек бродили по парку, а их поисковые арканы безуспешно сотрясали воздух, создавая лишние сложности для магов, пытающихся выяснить, как вор покинул академию.

К потере зачетного зелья я отнеслась философски. Свою задачу оно уже выполнило. С час назад магистр Лойр собрал нас для объявления результатов сессии. И да, этот год я закончила в числе лучших. Теперь мое имя красовалось на доске почета. Уже вечером я и еще четыре целительницы-выпускницы должны будем спуститься к светлomu источнику.

Предчувствие тайны будоражило кровь, а осознание того, что одна из нас поможет Хранэлю, заставляло сердце петь от восторга. Совсем скоро все будет как раньше! Хранитель обретет голос и сможет выполнять свои обязанности...

– Делия, иди к нам! – Приглашение донеслось из беседки, где расположились все участницы отбора.

– Не могу. Мне еще в город нужно. Остались незавершенные дела.

– Поторопись. Никто не знает, на сколько наша жизнь выпадет из привычной колеи.

Я молча кивнула и поспешила к воротам. Даже ректор Соер затруднялась ответить, как долго продлятся испытания светлого хранителя. Не знала она, и какими они будут.

Ничего! Вечером выяснится!

– Делюшка, зачем тебе это? – Ла-Рушк вместо приветствия наградил меня сердитым взглядом.

Старый гoblin не одобрял мое желание принять участие в отборе.

– Это мой долг, Ларушка. Пустишь к зеркалу?

– У Делюшки сегодня свидание? – Глаза привратника заинтересованно блеснули.

– Знакомство с женихом, – уныло пояснила я, расставляя на столике баночки.

Конечно, можно было накраситься у себя в комнате. Но, в отличие от Аманды Антер, у меня не было артефакта невидимости, который позволил бы незаметно покинуть академию.

У Аманды Антер был артефакт невидимости! И сегодня староста отсутствовала на собрании.

– Ла-Рушк, не знаешь, во сколько сегодня ушла Аманда?

– Опять что-то натворила, змея подколотная?!

– С чего ты взял? – Я закончила наносить крем на лицо и повернулась к привратнику.

– Лорда Тортона тоже ее уход очень интересовал. И госпожа Соер заглядывала. С утра ушла ваша Аманда. Сказала, что у нее встреча с поверенным отца. Хотя все и так знают, куда она в последние дни бежит. – На лице гоблина застыла неодобрительная гримаса.

– Аманда выполняет свой долг целительницы, – растерянно пробормотала я.

Не могла же она отнести двадцать зачетных зелий лорду Мэлору? Зачем они ему?

Уфф... Прикосновение орочьей мази к губам заставило меня поморщиться. Пекло жутко! А все из-за семян жгучего перца, входящего в состав. Если жених вдруг возжелает меня поцеловать, его будет ждать неприятный сюрприз!

– Делия Мейбус, заче-е-ем? – Потрясенный вопль гоблина оказался достойной реакцией на преображение.

– Рано любоваться. Я еще капли дроу не использовала. Вот и все... Теперь можно!

Я распахнула глаза, радуясь, что хотя бы от капель у меня ничего не печет и не чешется. От крема вампиров кожа уже начала зудеть.

Временные сложности! Зато результат того стоил!

Из зеркала на меня смотрела особа с серо-голубой кожей и зловеще мерцающими глазами. Если лорда Эгрana потянет на полумрак и романтику, он мой взгляд еще не скоро забудет. А рот! Теперь

мои губы стали пухлее раза в два, и почему-то верхняя была больше нижней. Мрак милосердный, лишь бы лорд Тортон меня такую красивую не увидел!

Только очутившись за воротами, я смогла перевести дух. Меня ожидало знакомство с женихом!

Ресторация на первом этаже гостиницы «Сокол» была роскошным заведением, но сегодня ее интерьер меня мало заботил. Не чувствовала я и вкус нежнейшего мясного суфле. Рот горел огнем!

– А можно еще водички? – слегка севшим голосом поинтересовалась я.

Лорд Эгран с недоумением посмотрел на практически пустой графин и наполнил мой стакан.

– Вы не против, если оглашение помолвки состоится в конце месяца?

Я поперхнулась водой.

– Зачем же так спешить?

– Лето – прекрасная пора для проведения официальных торжеств.

– Но я не смогу покинуть Шалатар до конца лета! Я же вам писала! – От возмущения я подпрыгнула на стуле, в животе что-то булькнуло.

– Не вижу сложностей. Маг-телепортист доставит сюда ваших родных. Я же возьму на себя организационные вопросы. Согласитесь, этот зал прекрасно подойдет для банкета.

Происходящее все больше и больше напоминало дурной сон. Началось все с того, что лорд Эгран никак не отреагировал на мою внешность. Она его совершенно не смутила! Весь обед он осыпал меня комплиментами и жаловался на собственное здоровье. Беднягу якобы неудачно опоили приворотом. Совсем за дуру держал! Как будто целительница-второгодка не в состоянии отличить жесточайшее похмелье от воздействия приворота.

Лорд Эгран прибыл знакомиться с собственной невестой, не соизволив до конца протрезветь. Запредельное хамство! Вдобавок он надеялся, что я помогу ему поправить здоровье. Еще и намекнул, что, если задачка для меня слишком сложная, он обратится к кому-нибудь еще.

К подушке пусть обратится и поспит день-два. С такой опухшей мордой в приличном обществе не показываются!

– Прошу прощения, но мне нужно отойти на минутку. – Я вымученно улыбнулась и поспешила в дамскую комнату.

Ох ты ж, жуть жуткая!

Зеркало отразило мою физиономию: взгляд горящий, губы кровью налиты, лицо упрячье. Хороша невеста, хоть сегодня в храм ведем! Надо бы не забыть умыться очищающим тоником перед возвращением в академию, а то Ларушка хоть меня и видел, а все равно может испугаться.

Я прополоскала рот в надежде избавиться от жжения, но прохладная вода принесла лишь временное облегчение.

Как же хочется лимонада! Кислого, с легким привкусом мяты, способной заглушить вкус перца.

Высокий бокал, наполненный чем-то нежно-розовым и украшенный долькой лимона, был ответом на мои молитвы. Я заметила его еще с другого конца зала и собиралась закрыть глаза на то, что лорд Эгран куда-то отлучился, не дождавшись моего возвращения.

Первый же глоток обжег горло парами алкоголя, следом во рту разлилась приятная сладость.

– Леди Мейбус? – вернувшийся лорд Эгран отчего-то удивленно смотрел на меня.

– Благодарю за напиток. Очень вкусный! – громко и оттого особенно вежливо объявила я.

Свидание уже не казалось таким нудным. Отличная возможность выяснить отношения раз и навсегда. Хм... А лорд Эгран, видимо, уже разминался, судя по жестикующей и бледно-зеленому лицу официанта, которому мой жених что-то яростно высказывал.

– Леди Мейбус, молю, выслушайте меня... – Едва уловимый шепот магистра Мэлора прозвучал у моего уха.

Я покрутила головой в поисках его самого. Отчего-то маг прятался за колонной, но я все равно его вычислила благодаря следу, который оставлял аркан усиления звука.

– Я желаю извиниться за свое недостойное поведение. Понимаю, что мне нет оправдания, но я смиренно прошу...

– Вы видели сегодня Аманду Антер? – Да, перебивать невежливо, но я внезапно осознала, что мне до жути надоело быть доброй, тактичной и понимающей.

– Сегодня она меня не навещала. – Раздражение, проскользнувшее в голосе магистра Мэлора, сменилось настороженностью: – А с чего к ней сегодня такой интерес?

– Вас расспрашивал кто-то еще?

– Лорд Тортон заходил... Делия, будьте осторожнее с этим василиском! Очень скользкий тип.

– То есть примерно как вы?

– Делия Мейбус, а с кем вы сейчас разговариваете? – Лорд Эгран подкрался незаметно и смотрел на меня сверху вниз.

– О! Вам лучше не знать.

– Вы уже все выпили? Так быстро?! – Мужчина сцапал пустой бокал и встряхнул его, словно надеясь обнаружить среди кубиков льда остатки коктейля.

– А вы хотели, чтобы я вам оставила глоток? Так надо было попросить. Учтите, я не жадная. Просто не люблю, когда из меня делают дуру. Прошу прощения, мне нужно прояснить один момент!

К столику бывшего куратора я направилась решительной, но не совсем твердой походкой. Меня очень волновала судьба Аманды Антер.

– Делия, какой сюрприз. – При виде меня магистр Мэлор приподнялся со своего места, а заметив приближающегося лорда Эграна, отчетливо побледнел и шлепнулся обратно на стул. – Прошу прощения, но я совершенно забыл об одной встрече...

– Аманда Антер ограбила ради вас учебное хранилище. Только не говорите, что понятия не имеете, зачем она это сделала. Я вам не поверю. Лорд Тортон обязательно все выяснит, и тогда вам придется ответить за манипулирование влюбленной в вас девушкой!

Я сурово смотрела на мага сверху вниз. Ладони, которыми я упиралась в стол, дрожали от сжигающей меня ярости.

– Делия, вам нужно выйти на свежий воздух, – обеспокоенно произнес лорд Эгран.

Рука, опустившаяся мне на плечо, породила новую вспышку злости.

– Не прикасайтесь! Вы мне неприятны!

Лорд Эгран отчетливо вздрогнул, прошипел что-то сквозь плотно сжатые зубы, но руку все же убрал.

– Вы не обязаны слепо следовать воле своих родителей, – услужливо подсказал магистр Мэлор.

– Мои отношения с лордом Эграном вас не касаются! – Я прихлопнула рукой по столу и в ужасе уставилась на воспламенившуюся скатерть.

Мрак милосердный!

Шарахнувшись в сторону, потеряла равновесие и ухватилась за спинку стула, а потом недоверчиво вытаращилась на огонь, пляшущий меж пальцев. Такой ласковый и понимающий. Он разделял мое желание проучить магистра Мэлора, чтобы от его козней больше ни одна девушка не пострадала. Он запомнит мой огонь, и последствия дуэли покажутся этому распутнику всего лишь мелкой неприятностью!

Да что это со мной творится?!

Голова кружилась и раскалывалась от чьих-то криков. Проморгавшись, увидела, как горит зал ресторации. По полу огненными лучами растекались струи пламени...

– Делия Мейбус, вынужден вам сообщить, что торжественный банкет в честь нашей помолвки отменяется, поскольку вы сейчас уничтожите место его проведения.

Я? Весь этот ужас сотворила я?!

Осознание накрыло леденящей волной, и огонь стих. Он просто втянулся в пол и развоплотился,

точно его и не было. Лишь последствия разгула стихии темнели выжженными дорожками, а в воздухе был разлит запах гари. Мимолетно отметила, что магистр Мэлор улучил момент и сбежал. Покинули зал ресторации и испуганные посетители. Мы с лордом Эграном остались одни.

– Знаете, я, кажется, совсем не хочу за вас замуж, – как-то очень буднично произнесла я.

– Вы не представляете, до чего же я счастлив.

– Что, простите?

– Ничего. Нам пора пройти к выходу.

– Да. Конечно.

Пол все еще предательски покачивался, поэтому я была вынуждена опереться о локоть лорда Эграна. А потом все словно заволокло туманом. Я помнила, как вышла на улицу и очутилась в окружении испуганных посетителей ресторации, затем нашла взглядом управляющего и принесла свои искренние извинения. Потом говорил лорд Эгран, объяснял что-то о нестабильности пробуждающейся ламии и обещал сегодня же прислать бытовых магов для восстановления зала. Затем лорд Эгран заказал карету, попросил меня назвать адрес и громко ругался, когда та привезла нас к дому госпожи Урл.

Нет, а чего он хотел? Чтобы я в таком состоянии отправилась в академию? Стыдно же!

– Я отказываюсь в этом участвовать. Это не ламия, а дракон в юбке, – сдавленное шипение кузена нарушило тишину спальни.

Потревоженная этим звуком Делия застонала во сне. На мгновение на ее лице появилось рассерженное выражение, но потом черты разгладились, а на губах возникла мечтательная улыбка. Змейке снилось что-то очень приятное.

– Серьезно? – Маячивший рядом Логан все понял и без слов. – Гарет, тогда какого гхара ты меня вызвал?

– Потому что не знал, что ты заявишься в Шалатар напрямую из «Сладкого гнездышка»!

На фальшивой физиономии кузена, воссоздавшей облик лорда Гарета Эграна, то есть мой собственный, появилось угрюмое выражение.

– Ты утверждал, что я нужен тебе срочно. Прибыл, как только смог разбудить телепортиста. Тот вчера столько вина вылакал, что с перепоя сперва открыл портал не в Шалатар, а в Шахатор к темным эльфам. Хорошо, что я сначала проверил точку выхода. Да я собственной шкурой рисковал, когда совался в переход, созданный с бодуна! И где благодарность?

– За час в твоей компании Делия умудрилась выпить какую-то дрянь и разнести ресторацию.

– Подумаешь, несколько подпалин в паркете. Вот в наши времена...

– Делия Мейбус – леди в лучшем смысле этого слова! – отчеканил я, пресекая все дальнейшие сравнения и откровенно любясь девушкой.

Госпожа Урл сжалилась над бедняжкой и переодела спящую Делию в домашнее платье. Нежно-голубое, с россыпью мелких цветов, оно забавно подчеркивало вампирский грим Делии. А ведь я поначалу принял его за один из симптомов отравления. Хорошо, что Логан прояснил ситуацию до того, как я рванул за целителем.

– А коктейльчики эта леди глушит не хуже девочек мадам Кулис. И кстати, замуж она за тебя не хочет, – несколько язвительно добавил кузен.

Мне бы обрадоваться, но я ощутил лишь глубокую досаду.

– Удивительно! Ее же пригласил на первое свидание тип, пропахший ночными фиалками.

– Раньше ты не имел ничего против девочек из «Сладкого гнездышка».

– Раньше я не был... – Осознав, что именно едва не произнес, я замер.

– Соболезную, брат. Дальше лучше без меня. – Заметив мой напряженный взгляд, Логан улыбнулся: – Да не дергайся ты так. Твой пожиратель обнюхал девчонку и подтвердил, что та всего лишь перебрала алкоголя. Ничем запрещенным ее придурок Мэлор не опаивал. И руку ему ломать было не обязательно.

– Это было не наказание, а предупреждение. Еще раз посмотрит в сторону Делии, и я сверну ему шею.

– Не переживай, твоя горячая девчонка объяснила ему все очень доходчиво. Видел бы ты его лицо, когда она подожгла скатерть прямо перед носом Мэлора. Трусливый придурок от страха едва не обделался.

Кто бы мог подумать, что огонь змейки пробудится так рано. Еще вчера ничто не предвещало, что в целительнице отзовется магия крови. Обычно у наследниц жара Великой пустыни огонь просыпался в брачную ночь, но ведь и мать Делии в свое время потрясла столицу и собственных родителей, когда сожгла городской особняк. Собственно, этот поступок убедил отца и мать змейки, что перечить дочери, уже избравшей спутника жизни, не следует.

Делия выбрала меня. Она сама пока еще этого не осознавала, но я-то понимал, что с ней происходило. Хотелось немедленно подхватить малышку на руки и рвануть в порталную. Увести ее подальше от Шалатара и его проблем, оградить от участия в отборе. Да, поначалу она будет злиться и отталкивать меня, но я сумею снова завоевать ее расположение.

Чтобы Делия не попала на отбор, ей достаточно проспать до заката. Нужно лишь пустить все на самотек, покинуть дом госпожи Урл, и Делия даже не узнает о том, что я был здесь.

Дермовый из вас лгун, лорд Эгран.

Я с грустью рассматривал свою фальшивую рожу в зеркале и чувствовал лишь глухую злость. В груди саднило, словно мне под кожу сунули тлеющий уголек, и пламя, обычно дарующее силу и уверенность, жгло меня изнутри.

Однажды Делия все осознает и смирится, но сможет ли она доверять мне снова? Придет ли, когда у нее возникнет следующая сложность? Или будет всю жизнь рассчитывать лишь на себя?

Делия должна знать, на какой риск обрекает себя, согласившись участвовать в отборе. Я должен рассказать ей все без утайки. В остальном же это будет ее выбор. Но я не позволю Хранэлю причинить вред целительницам Шалатара. Уже сегодня вечером в город прибудет черный маг из империи Нордшар. Эдриан Сатор заинтересовался проблемами Шалатара и собирался проследить за ходом испытаний. Он полностью разделял мою точку зрения: ни одна целительница Темного Альянса не должна рисковать своей шкурой ради светлого источника.

На происходящее на другой стороне улицы обратил мое внимание Ахен. Возле дома, принадлежащего городскому булочнику, стоял экипаж Темной стражи. Мне сразу вспомнилось ощущение пристального наблюдения, которое я уловил в свой прошлый приход. Теперь я был уверен, что за домом госпожи Урл наблюдали с этой стороны.

– Знакомая рожа, надо бы поздороваться.

Я оставил Ахену инструкции на случай пробуждения Делии и отправился поприветствовать офицера Лероя. Тот, заметив меня, попытался укрыться в доме.

– Мое почтение, офицер!

– Не сейчас. Я занят.

– Хотел уведомить вас, что из этого дома следят за соседским. Делия как раз вчера стояла на крыльце и почувствовала...

– За леди Мейбус следят?

Офицер Лерой замер и всмотрелся в сторону дома госпожи Урл. Я же ловко проскользнул мимо и в считанные секунды очутился на крыльце.

– Лорд Гарет Эгран Тортона, королевский смотритель... – быстро проговорил я, взмахнув перед носом у стражника свитком с королевской печатью.

Пока тот переваривал увиденное, я был уже внутри, но не сделал и двух шагов, как замер, остановленный запахом свежей крови. Тело мужчины средних лет лежало сразу в коридоре. Мельком отметил резаную рану на его горле и прошел в гостиную.

Умение чувствовать и распознавать виды магии – талант, не раз спасавший мою шкуру на поле боя, – сработало безотказно. Я уловил остаточный след темной магии еще до того, как увидел распростертую на полу девушку. На мгновение замер в попытке уловить ее сердцебиение. Тщетно!

Гхар облезлый!

Всмотревшись в лицо бедняжки, я понял, что теперь точно не смогу удержать Делию от участия в ритуале, ведь следующей жертвой ведьмы стала Аманда Антер.

Офицер Лерой очутился за моей спиной спустя секунду, но, к моему удивлению, вместо того чтобы начать меряться полномочиями, он заговорил.

Этот дом принадлежал местному булочнику, на него самого я как раз и наткнулся в коридоре. Почтенный мужчина средних лет за всю жизнь ни разу не был замечен ни в чем подозрительном. Единственной его ошибкой стала женитьба на чужестранке.

– Шалатар – крошечный город. Здесь все в той или иной степени знают друг друга. – Офицер Лерой замолчал и посмотрел на убитую девушку. – Не могу поверить, что черная ведьма все это время жила среди нас.

– А я не понимаю, что ее заставило провести ритуал в собственном доме.

Офицер Лерой мрачно кивнул.

– Согласен. Это было недальновидно.

Так почему Аманда Антер отправилась к черной ведьме?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, мне и офицеру Лерою пришлось вернуться в ресторацию «Сокол». Мэлор упорно настаивал, что сегодня не видел леди Антер и не представлял, куда же она подевалась. Так продолжалось, пока страж не задействовал кристалл памяти, воссоздавший прямо посреди номера Мэлора иллюзорную копию гостиной, в которой была убита Аманда.

Фантом мертвой девушки с характерными следами магической удавки заставил кретина Мэлора позеленеть от страха. Он начал метаться по комнате и причитать, как баба, а потом вдруг объявил, что ему нужна защита Темной стражи от лорда Антера.

Аманда выкрала зелья из лабораторного шкафчика по приказу Мэлора и должна была передать их шалатарской ведьме, поскольку ему самому доступ в академию был закрыт. Мэлор не представлял, как так вышло, что ведьма надумала сделать Аманду новой жертвой темного ритуала. У меня же было отличное предположение на этот счет. Ведьма запаниковала, потому что узнала, что этим вечером избранные целительницы Шалатарской академии спустятся к светлomu источнику, чтобы принять участие в отборе.

Не так страшно похмелье, как муки совести. Я прекрасно помнила о пожаре, устроенном в ресторации «Сокол», но даже выражение ужаса на лице магистра Мэлора не облегчало груз вины. Я лежала в кровати госпожи Урл и уже с полчаса притворялась спящей, когда дверь в спальню приоткрылась, и следом накатило ощущение узнавания. Сердце радостно вздрогнуло и забилося чаще, когда лорд Тортон подошел к моей постели.

Как он узнал, где меня искать? Вот же глупая! Ему же Ахен сообщил. Но куда в таком случае подевался лорд Эгран?

– Получается, я опоздал. – Слова были произнесены предельно печально, но все равно за выдержанным тоном слышался старательно сдерживаемый смех. – Я спешил разбудить одну прелестную девушку поцелуем, но не успел.

– Девушка теперь не настолько прелестна. Она пьет, буянит и... буянит.

В последний момент остановила себя, не дав добавить, что девушка еще и ходит на свидания с нелюбимым.

Мрак всемогущий, неужели лорд Эгран всерьез настроен на мне жениться?! И вид моей упырячей физиономии его совсем не смутил?

Я подскочила на постели и в панике ощупала губы. Фух! Вроде бы уменьшились.

– Делия, нам нужно серьезно поговорить.

– О пожаре в ресторации?

Перед глазами промелькнул вид полыхающего паркета и посетители, в панике покидающие зал. Стыд-то какой!

– Пожар в «Соколе» значимое событие, но не настолько, как пробуждение источника силы.

Отбор! Как же я могла забыть?!

– Сколько я проспала?

– Не так долго, как вы успели себе вообразить. Вечер только подбирается к городу.

– Мне нужно срочно в академию! Надо готовиться!

– Делия, спокойнее. – Лорд Тортон уже хотел присесть на край кровати, но, спохватившись, отошел к окну. – Вы должны осознать, что угасание светлого источника на землях темных – естественный процесс. Единожды пробившись, источник исчерпал свой ресурс подобно тому, как истощается золотоносная жила в шахте.

– Но ректор Соер утверждает, что ритуал слияния поможет пробудить скрытые силы светлого хранителя.

– Или же направит жизненную силу доверчивой адептки на поддержание источника.

– Лорд Тортон, вы сейчас говорите странные вещи. Светлый источник силы не может отнять чью-то жизнь. Он же светлый!

– И как светлый, с огромной признательностью и трепетом примет добровольную жертву. Делия! – Лорд Тортон передвинул к кровати сундук и тяжело опустился на него. – Я не знаю, на какие испытания хватит сил у шалатарского любителя арий и органа, но уверен, что выращиванием цветов и спасением котиков он не ограничится. Кто-то может пострадать... И я не хочу, чтобы это были вы.

Беспокойство лорда Тортонна, как и теплота его взгляда, были настолько заметны, что меня окутал теплый кокон нежности. На мгновение прикрыв глаза, я позволила себе насладиться этим ощущением, а потом спустила ноги с края кровати и подалась вперед.

– Я верю Хранэлю. Он столько времени заботился об адептках Шалатара, все мы для него как дети.

– Ваш Хранэль – дух источника. Боюсь, его мотивы и поступки нельзя измерять привычными категориями.

– Отчего же? Он обидчив и мстителен. Но ни разу его наказания не выходили за рамки бытовых, хотя, уверена, Хранэль владеет более существенными методами воздействия, чем запрет на посещение столовой или же отказ от проведения уборки.

– Вы так верите своему хранителю. – Лорд Тортон улыбнулся, но улыбка эта вышла горькой.

– Я ему доверяю. И верю вам. Я знаю, что вы хотите для меня только добра, что перестраховываетесь из лучших побуждений, потому что... – Я замолчала и принялась рассматривать лиственный узор на покрывале. Жители Шалатара подражали прежним владельцам замка и любили окружать себя вещами со светлоэльфийскими мотивами.

– Так почему же, Делия? Отчего я схожу с ума от беспокойства в последние дни? – глухо произнес он.

– Переживаете, что я до сих пор с вами не рассчиталась? – Повернувшись, посмотрела на василиска в упор.

Лорд Тортон удивленно моргнул, потом осознал услышанное, и его невероятные золотистые глаза потемнели до пронзительно-янтарного.

– Вы... вы очень ответственная девушка, леди Мейбус.

– Нет. Просто я жуткая трусиха и боюсь предстоящих испытаний. Переживаю, что не оправдаю доверия Хранэля и ректора Соер. Тот срыв в ресторации произошел как раз поэтому... Нет, не нужно меня утешать! – Спрыгнув с кровати, накрыла рот василиска ладонью и замерла, осознав, что сотворила. – Простите!

В панике отдернула ладонь, но лорд Тортон перехватил мое запястье и поднес к своим губам. Легчайшее прикосновение отозвалось сладким томлением, кровь быстрее побежала по венам, а кончики пальцев начало покалывать, потому что лорд Тортон покрывал каждый осторожным коротким поцелуем, а потом посмотрел на меня.

– Если вы не передумали производить расчет...

– Нет. Я...

Резким движением он привлек меня к себе на колени, и я очутилась в самых желанных объятиях на свете. Его пальцы легли на мой подбородок и погладили едва уловимым касанием, и эта легкая

ласка отозвалась судорожным всхлипом.

– Я вас напугал? – Обеспокоенный шепот у виска.

– Нет, просто, когда вы так близко, мне становится настолько хорошо, что хочется плакать. Наверное, это я вас сейчас напугала.

– Не надейтесь. Не сбегу, – тихий бархатный смех.

Ладонь лорда Тортон зарылась в мои волосы, поглаживая затылок. Я закрыла глаза, наслаждаясь каждым мгновением. Твердые губы накрыли мой рот, и я снова тихо всхлипнула. Тело охватила странная дрожь, и следом прокатилась горячая волна. Мысли сделались вялыми, тягучими, как расплавленный воск, и сосредоточены они были исключительно на упоительных ощущениях, которые мне дарил поцелуй.

Когда же он завершился, я еще некоторое время нежилась в объятиях лорда Тортон. Его лицо было так близко, что я могла рассмотреть золотистые искорки, вспыхивающие в глубине глаз. Медленно, точно завороченная, я провела кончиком пальца по прямому носу, очертила контур губ лорда Тортон и тихо охнула, когда он поймал мой палец ртом и слегка прикусил, а потом быстро лизнул место укуса. Я же отдернула руку, испугавшись новой волны жара, прокатившейся по телу.

Легкое жжение, появившееся в пальцах, заставило меня опустить взгляд на руку, подрагивающую в ладони лорда Тортон. На моей коже плясали крошечные язычки пламени, и там, где наши руки соприкасались, огонь разгорался ярче, точно жар, порождаемый прикосновениями, делал его сильнее.

– Ты же понимаешь, что я тебя теперь не отпущу, – со странной обреченностью произнес лорд Тортон. – Что бы ни случилось, мы предназначены друг другу.

И верно. Внезапно я осознала, что больше не могу обманывать себя. Я влюбилась в лорда проверяющего, моя магия крови отозвалась на его прикосновения, а раз так, то я не могу давать лорду Эграну ложную надежду.

– Мне... Мне придется уладить одну личную проблему и сообщить родителям. Уверена, они поймут.

Тишина за воротами академии оглушила, такая чужая и непривычная. Умолкли птицы, затих ветер в кронах деревьев, неизменным оставалось лишь ворчание Ларушки.

– Почему так поздно? Комендантский час же ввели. И где жених? Почему не провожает?

– Жених? А если я за него?

Раздавшийся позади голос лорда Тортон заставил меня покраснеть до кончиков ушей. Вот как чувствовала, что нельзя говорить Ла-Рушку о свидании с лордом Эграном! Вроде бы ничего плохого не сотворила. Всего лишь пообедала в солидной ресторации, потом едва ее не сожгла, а так стыдно, что хоть сквозь землю проваливайся. А если лорд Тортон спросит, о каком женихе шла речь?

Вот и о чем я только думаю? Явно не об испытаниях светлого источника.

– Ла-Рушк, это для вас. – Обогнув меня, лорд проверяющий протянул старому гоблину книгу.

При виде томика в розовом переплете, украшенном золотыми вензелями, Ла-Рушк едва не расплакался.

– «Вечная любовь» Касиель Верлонд, ее даже в столичных книжных лавках еще нет.

– Для вас, уважаемый Ла-Рушк, все самое лучшее, – предельно серьезно произнес василиск.

Привратник ласково погладил бархатистый корешок, а потом вдруг задумчиво уставился на меня. И я знала этот взгляд! Он прямо-таки намекал, что пора уносить ноги от излишне впечатлительного гоблина, который ничего плохого никогда не хочет, но умеет поставить в неловкое положение.

– Лорд Тортон, а пригласите нашу Делию на свидание!

– С превеликим удовольствием. Разумеется, если она согласится.

– Я... Я не знаю, когда освобожусь. Вы же знаете, что задание светлого источника может быть совершенно непредсказуемым!

– Тогда, как только вы освободитесь, – неожиданно мягко произнес лорд Тортон. – Буду ждать с нетерпением. Ла-Рушк, приятного чтения.

И лорд проверяющий направился в сторону замка.

Еще пять минут назад я была сама не своя из-за предстоящего испытания. Теперь же снова была на взводе, но уже из-за приглашения на свидание. Мрак милосердный! Я же не рассказала лорду Эграну об отборе!

– Ларушка, кажется, я влипла.

– Нет, Делюшка, ты втрескалась, – глубокомысленно произнес привратник.

Я в панике смотрела вслед удаляющемуся василиску. Вдруг услышал?

– Смотри, чтоб о твоём лорде проверяющем жених не прознал. – Ла-Рушк многозначительно кивнул в сторону лорда Тортонна. – Змеи, они джуже ревнивые.

– Лорд Эгран мне не жених.

– А он сам об этом знает?

– Пока нет, но я обязательно сообщу ему при следующей встрече.

И драгоценности надо вернуть, и конфеты... Все, что остались.

Глава 15

«Лорд Гарет Эгран!

Спешу сообщить Вам, что я в порядке и уже вернулась в академию. Благодарю за помощь и приношу глубочайшие извинения за свое поведение в ресторации. Я пойму, если Вы больше не захотите меня видеть...»

Вот бы не захотел! Кому нужна невеста, способная сжечь собственный дом? Как же хорошо, что лорд Тортон не видел этого позорища. А если до него дойдут слухи, что это я устроила пожар в ресторации? Я должна рассказать ему обо всем сама!

Мячиком подскочив со стула, я со стоном шлепнулась обратно. Сначала следовало дописать письмо, а потом переодеться. Ритуальное одеяние прислал хранитель. В роскошном белоснежном платье, украшенном золотым шитьем, не стыдно было бы и в королевском дворце показаться.

«...с завтрашнего дня я приступаю к выполнению очень ответственного индивидуального задания. Не знаю, как скоро смогу вырваться в город. Надеюсь, Вы хорошо проведете время в Шалатаре.»

Я перечитала письмо и с чувством исполненного долга сожгла. Ответ настиг меня во время переодевания.

«Милейшая леди Мейбус!

Пробуждение магии крови зачастую сопровождается бесконтрольными выбросами силы. Я счастлив, что Ваш огонь пробудился в моем присутствии. Это только подтверждает, что мы предназначены друг другу.

Бегло просмотрев текст послания, перечитала его снова.

Как же так?! Я была уверена, что после провального свидания лорд Эгран и видеть меня не захочет, а этот гхар чешуйчатый возомнил, что мой огонь...

Огонь!

Вид дымящейся бумаги заставил меня рвануть в ванную и сунуть руки под струю воды. Не хватало еще сжечь что-нибудь в своей комнате!

О приближении следующего письма меня предупредило потрескивание свечи. Пляшущее на фитиле пламя взметнулось выше и выплюнуло сложенный вчетверо лист.

«Нежнейшая леди Мейбус!

Во времена моей учебы в королевской академии боевых магов задания наставников порой превращались в суровые испытания. Надеюсь, обучение целительниц не связано с рисками для их физического и морального благополучия. Будьте осторожны.

Я должен был еще раз напомнить Делии, что испытания светлого хранителя таят в себе угрозу. Чересчур доверчивая, она не понимала: у ее драгоценного Хранэля свои приоритеты. Спасение источника силы любой ценой. И один лишь Свет ведал, какие задания он приготовил для целительниц Шалатарской академии.

– Расслабься. Пока никто не умер, – донеслось справа.

Я на мгновение прикрыл глаза, оценил источник звука, уловил запах и выжег пяточок земли слева от себя.

– Да чтоб ты облез! Где прокол?

– Покажешься – объясню, – усмехнулся я.

Эдриан Сатор прибыл в Шалатар раньше, чем я рассчитывал. Буду считать, что это к лучшему. В последнее время я прямо-таки светоч оптимизма, наверное, это заразное.

Кхм... Хорошо гад!

Я с восхищением рассматривал фантом нагломордного брюнета, возникший в паре шагов от меня. Кольцо огня, взметнувшееся ввысь, заставило оригинал грязно выматериться. В воздухе тошнотворно запахло паленой плотью. Иллюзии запахов давались Сатору даже лучше, чем визуальные иллюзии.

– Тьма, Эгран! Заканчивай жечь! В чем, мать его, мой прокол?

Маг развеял укрывающий полог и теперь хмуро смотрел на меня. Я оценил и новенькие сапоги, и расшитый мелким бисером жилет.

– В ремне, модник. Кожа раханского змея пахнет иначе.

– А как? – Эдриан Сатор выдернул ремень из штанов, понюхал его, потом попробовал на зуб. – Ни хрена не ощущаю.

Что-то бормоча себе под нос, он вытащил нож, оттяпал от ремня кусок кожи, снова понюхал. Со стороны и не скажешь, что это чудило – один из сильнейших черных магов Темного Альянса и самый талантливый иллюзионист за всю историю его становления.

– М-м-м... Вроде бы дошло. – Маг плотоядно улыбнулся и, наколдовав копию ремня, бросил его мне.

– Жрать его не буду. Даже не надейся. – Я осмотрел фантомную вещь, поражаясь тому, что сейчас она на ощупь была неотличима от оригинала. Даже чуть шершавая зернистость сохранилась.

Если Сатор с таким же рвением приступит к поискам черной ведьмы, то мы спасем светлый источник еще до завершения отбора. Конечно, его величество приказывал мне ни во что не вмешиваться. Придется довериться Сатору и надеяться, что он обойдется без злостных импровизаций.

Белый столп света, вырвавшийся из-под земли, взметнулся в ночное небо, следом раздался грохот. Я быстро прикинул его источник и тихо произнес:

– Началось.

Хранитель перестраивал академию.

Все это время Хранэль копил силы. Мы сочли, что он ослаб настолько, что утратил музыкальный голос, а хранитель готовился. Будь он при смерти, не смог бы создать пять порталов одновременно. Столпы света возникли над преобразившимися смотровыми. За считанные минуты помещения, в которых вели прием лучшие целительницы академии, превратились в пять окутанных плющом беседок. Кого именно перенес в них дух источника, можно было узнать, лишь пройдя через белоснежные двери. На каждой сейчас поблескивали золотом новые таблички с указанием имен участниц отбора.

– Смелее, адепки Шалатара. Ваше испытание ждет внутри. Вспомните все, чему вас учили. И да пребудет с вами милосердие... – еле слышно добавила ректор Соер.

Остальные наставники подбодрили нас скупыми и натянутыми улыбками. Никто не представлял, что нас ожидало. Я до последнего надеялась, что и лорд Тортон присоединится к сопровождающим, но нет, видимо, ректор Соер сочла, что хранитель не пожелает видеть чужака.

– Мрак милосердный, помощи! – Одна из целительниц толкнула дверь и прошла сквозь плотную завесу из переплетенных листьев плюща.

Словно издалека мы услышали ее потрясенный возглас, и дверь захлопнулась, оставив девушку один на один с заданием.

– Делия! – меня окликнул магистр Лойр. – Помните, что вы можете рассчитывать только на силу магических снадобий.

Да, личная исцеляющая магия мне пока что недоступна. Надеюсь, светлый хранитель это учтет.

За моей дверью клубился серый туман. Ожидавшая увидеть завесу из листьев плюща, я замерла в нерешительности, а потом услышала чей-то стон, переходящий в тихий скулеж. Там, в беседке, кто-то плакал от боли.

И сразу же все переживания отошли на второй план. В туман я нырнула решительно, на ходу складывая пальцы в аркан общей диагностики. С кем бы мне ни пришлось встретиться, этому существу нужна была помощь.

Я мысленно приготовилась столкнуться с раненым зверем, и слегка растерялась, увидев своего пациента – светловолосого юношу с длинными остроконечными ушами. Хранэль перенес ко мне светлого эльфа! Мимоходом отметив это, сосредоточилась на аркане общей диагностики, чтобы выяснить, с какой напастью предстояло сражаться.

Яд? Последствия проклятия? Смертельная болезнь?

Зеленоватые искорки окутали тело эльфа, складываясь в рисунок.

Мрак всемогущий! На этом светлом места живого не было! Тройной перелом левой руки, раздробленные коленные чашечки, сломанные ребра и многочисленные кровоточащие внутренние повреждения. И это когда на его коже не было даже царапины!

К знакомому шкафчику я неслась, молясь, чтобы Хранэль не изменил его наполнение. Сейчас было важно продержат эльфа в беспамятстве как можно дольше. Очнется – болевой шок обеспечен. Эх! Владей я обезболивающим арканом...

Нет, прочь пустые сожаления! Сейчас они только помешают.

Есть!

Я схватила с полки хрустальную сферу с парами целебного эфира, который использовался при проведении операций. Стоило желтоватому облачку окутать лицо светлого, как оно разгладилось. Эльф уснул, погруженный в сон.

Я еще раз сплела аркан общей диагностики, чтобы исключить ошибку, и снова мои брови удивленно поползли вверх. Нечто словно атаковало эльфа изнутри, раздробив кости и нанеся удар по жизненно важным органам. Особенно меня беспокоил разрыв печени. Но если светлый до сих пор не погиб от потери крови, должен выкарабкаться. Вот если бы он остался без своевременной помощи...

Хранэль не просто нашел мне подходящий объект для проведения испытания. Он спас этого остроухого!

На мгновение меня охватил соблазн применить исцеляющий аркан общей направленности, но магистр Лойр не зря напомнил, что личная исцеляющая магия мне пока недоступна. Точнее, мне пока не хватит сил удержать плетение достаточно долго. Что толку от запуска ускоренной регенерации, если я упаду в обморок и не завершу начатое? Значит, придется запастись терпением и положиться на проверенные снадобья.

В последующий час я сражалась с внутренним кровотечением с помощью сфер исцеляющей магии. В какой-то момент светлый снова начал просыпаться, и я воспользовалась моментом, чтобы напоить его регенератором. Лишь убедившись, что жизнь эльфа находится вне опасности, занялась его переломами, в очередной раз поразившись отсутствию внешних повреждений.

– Отличная работа.

Погруженная в заботы о пациенте, я пропустила появление незнакомца. Это был высокий темноволосый мужчина, судя по разрезу глаз – полукровка, человек с примесью крови демонов.

– Кто вы?! Как вы здесь очутились? – Я закрыла собой эльфа: цепкий изучающий взгляд мужчины мне не понравился.

– Двери всех беседок распахнулись, едва хранитель счел испытание законченным. Ваша отворилась минут пятнадцать назад.

– Я не заметила.

– Неудивительно. Вы были слишком заняты пострадавшим. Полагаю, теперь его жизни ничего не угрожает?

И снова этот цепкий взгляд, словно мужчина не просто осматривал эльфа, а изучал его. Маг исследовал его ауру!

– Прекратите! Вы не имеете права его считывать без моего разрешения!

– Смирренно прошу прощения. – Маг отвесил изящный поклон. – Вижу, вы использовали эфиры. Как вы думаете, их запаса хватит, чтобы обеспечить полную регенерацию?

Я повернулась к шкафчику, чтобы оценить запас хрустальных сфер, наполненных газообразной магией. Хранитель счел испытание законченным, но я не могла оставить юношу в таком состоянии. У всех светлых эльфов неплохая регенерация, но у этого бедолаги были сложнейшие переломы.

Пролежит не меньше трех недель, а потом ему придется заново разрабатывать ноги. Надо бы перевести его в городской лазарет. Конечно, светлые эльфы наши враги, но Мрак тоже милосерден...

Я повернулась к своему пациенту, и сердце пропустило удар. Это был совершенно другой эльф!

– Куда вы дели моего пациента?! – Я требовательно уставилась на мага.

– Да вот же он, – ничуть не смущаясь, объявил тот.

– У этого эльфа нос длиннее, брови прямые и разрез глаз совершенно другой!

– Девушка, вам показалось. Эм... А что вы сейчас делаете? – Наглое выражение лица мага сменилось озадаченным, потому что я вытащила из кармана хрустальную сферу с капелькой крови моего эльфа.

– Сравниваю!

Я ухватила фальшивого эльфа за руку и сделала на его мизинце крошечный разрез. Добытую капельку крови поместила в хрустальную сферу и, подвесив оба сосуда в воздухе, сплела аркан общей диагностики.

Нет, я чувствовала, что маг меня держал за дурочку, но это уже было слишком!

– Это не мой эльф! У моего кровь была чистая, а этот совсем недавно курил листья дурман-травы! – Взмахом руки перенаправила диагностирующую сеть на остроухого, лежащего на кушетке. – И переломов у него нет.

– Если проблема только в этом...

– Нет! Проблема в том, что вы украли моего эльфа!

– Да сколько можно... Да! Я его украл! И этого забираю, раз вы такая привередливая.

И маг отнял у меня лежащего на кушетке остроухого – самым наглым образом развоплотил! Фальшивый эльф оказался фальшивее, чем я думала. Это был фантом!

– Да вы... Вы! Вы-ы-ы...

– Лишились дара речи? – ехидно спросил маг. В следующее мгновение его глаза заметно округлились, а из горла вырвалось едва различимое шамканье: – Фэто офень нифко...

А вот ни капельки! Частичная парализация языка способна проучить кого угодно. И это я только разминалась!

– А ну живо вернули эльфа, или я одним языком не ограничусь!

– Тофон, она не фмея, а фувия. На фатьпу пофави.

Прошепелявив нечто нечленораздельное, маг исчез. Вот просто взял и испарился. И как мне тягаться с противником такого уровня?!

– Делия...

Только услышав голос лорда Тортон, я догадалась, какого «Тофона» упоминал маг.

– Надо было сразу его парализовать, – прошептала я сквозь слезы и ощутила тяжесть рук на своих плечах.

– Сомневаюсь, что это бы помогло. Черный маг его уровня с легкостью подавил бы ваш парализующий аркан.

Слезы полились градом. Было безумно жалко и себя, и несчастного светлого эльфа, попавшего в руки черного мага.

– Делия, поздравляю. Вы прошли первое испытание, – отчего-то абсолютно убитым голосом поведал лорд Тортон.

– И провалилась как целительница... – еле слышно прошептала я. – Не смогла уберечь своего подопечного. Он же его убьет.

– Сомневаюсь. Без понятия, зачем остроухий мальчишка потребовался Эдриану Сатору, но он настроен его выходить.

Я повернулась к лорду Тортону. Хотела поинтересоваться, кто такой Эдриан Сатор, но изо рта вырвалось лишь сдавленное шипение. Теперь я и так знала, кем был черный маг, объявившийся в моей смотровой. Наглым, беспринципным ворюгой! Он не только украл моего пациента, еще и опустошил мой шкафчик, прикарманив все хрустальные сферы с исцеляющими эфирами!

Проследив за моим взглядом и оценив пустоту полок, лорд Тортон скорбно закатил глаза.

– Уверен, он найдет способ компенсировать нанесенный ущерб.

Я подалась вперед, уткнулась лицом ему в плечо и тихо всхлипнула.

– Передайте вашему другу, чтобы он не смел больше показываться мне на глаза. Или я не ручаюсь за его физическое благополучие.

– Сомневаюсь, что он воспримет вашу угрозу всерьез. Боюсь, что Эдриан Сатор – самый часто проклинаемый маг Темного Альянса.

– С чего бы это? – мрачно буркнула я.

– Завидуют, наверное, – весело бросил лорд Тортон.

Его смех, низкий, бархатистый и в то же время такой искренний, заставил меня улыбнуться сквозь слезы. Лорд Тортон верил, что этот маг поможет светлому эльфу, волей Хранэля оказавшемуся в моей смотровой. Хорошо бы.

Вспомнилось, как виртуозно Эдриан Сатор пытался меня запутать, как исказил черты лица фантома, чтобы я забыла лицо оригинала. Теперь я была уверена, что этот светлый – очень важная шишка в Вечнозеленом лесу. Возможно, к лучшему, что он покинул Шалатар до того, как его увидели преподаватели.

Первое испытание Хранэля прошли четыре целительницы, но лишь три были учащимися Шалатарской академии. Внезапно место участницы состязания заняла ректор Соер. Леди Кларисса всего лишь подменила одну из девушек, когда она в слезах выбежала из беседки и сообщила, что в той умирает морской наг. Целительница, чей отец погиб от трезубца морского змея, не смогла заставить себя помочь нагу. Еще одна адептка провалила испытание из-за чрезмерной брезгливости. Ее подопечный прибыл прямиком из Склизких пещер и был с ног до головы облеплен секретом подземного ползуна. Вместо того чтобы ввести антидот, целительница сначала занялась внешним видом пострадавшего, что не укрылось от бдительного взора хранителя.

– Леди Соер, поздравляю вас! – окликнула я госпожу ректора, теперь облаченную, как и остальные участницы отбора, в белоснежное, украшенное золотой вышивкой платье.

Сейчас госпожа ректор уже не была похожа на суровую наставницу. Она словно сделалась моложе и красивее...

И она заняла чужое место!

Ревность жгучей иглой уколола изнутри, следом накатили тошнота и стыд. Вот как я могла упрекать в чем-то леди Клариссу? Она же всего лишь исполнила свой долг целительницы, когда ее ученица отказалась лечить морского нага.

Ввод ректора Соер в число участниц отбора – всего лишь причуда Хранэля. Одна из многих странностей нашего светлого хранителя.

Леди Кларисса рассеянно кивнула мне и, не замедляя шага, направилась к Древу знаний. Не иначе как хотела спуститься в святилище и обратиться к хранителю.

– Тортон! Мне сказали... О мой гоблин! – Магистр Лойр заметил леди Соер и бросился ее догонять.

На мгновение мне показалось, что наставник смертельно испугался. Впрочем, это ощущение быстро ушло. Как только народу рядом с беседками стало меньше, мне стало легче дышать. Словно грозовая туча прошла стороной.

Я обернулась, чтобы еще раз полюбоваться беседками, выросшими на месте смотровых. Сейчас мне не верилось, что совсем недавно я сражалась в одной из них за жизнь светлого эльфа. Произошедшее казалось далеким и нереальным, но стоило закрыть глаза, как перед глазами вставало худощавое лицо юноши с пшеничными бровями вразлет. Я видела бисеринки пота на измученном болью лице и снова слышала его стон, такой жалобный и надрывный, что сердце сдавливалось в груди от страха. Меня не покидало ощущение, что тот черный маг забрал эльфа слишком рано. Я сделала все, чтобы исцелить его тело, но один лишь Мрак ведал, с какими кошмарами ему предстояло столкнуться после пробуждения.

Моего пациента похитили, но остальные-то оставались внутри беседок. Я услышала, как наставники обсуждали возможность перевода раненых в городской лазарет. Задача осложнялась тем, что не все они были союзниками Темного Альянса.

– Дриада из Вечнозеленого леса, морской наг, светлый эльф, гном и орк. Внешняя политика слабо волнует вашего хранителя, – с тихим смешком заметил лорд Тортон.

– Что будет с дриадой и нагом? Их отпустят?

– С наибольшей выгодой для Темного Альянса. Я уже отправил сообщение его величеству королю Легарту. Теперь он будет решать судьбу пленников.

– А о том эльфе... Вы тоже сообщили королю?

– Я указал, что один из пленников перешел под опеку лорда Эдриана Сатора. Делия, ваше сегодняшнее испытание завершено, – мягко напомнил лорд Тортон, наверняка заметивший, как меня передернуло от одного упоминания имени черного мага.

– Странное ощущение. Когда я была внутри, мне казалось, что время словно остановилось, а теперь возникает ощущение, что все закончилось слишком быстро. Словно я сделала что-то неправильно, словно что-то не успела... – Я переплела пальцы в замок в попытке унять нервную дрожь.

Первое испытание было позади, но его завершение не принесло ожидаемого облегчения, точно впереди нас всех ожидало нечто ужасное и неотвратимое...

– Идемте!

Меня решительно взяли под руку.

– А куда?

– Подальше отсюда. – И лорд Тортон уверенно повел меня к выходу.

– Нет! Так нельзя! Я же участница отбора. Что, если следующее испытание будет назначено, а я все пропущу?

– Не самый плохой вариант.

– Что-о-о?! – От удивления я споткнулась на ровном месте.

– Я могу хотя бы помечтать? – Василиск вдруг остановился и прикрыл глаза. – Слышите?

Я вслушалась в ночь и уловила едва различимую мелодию: Хранэль играл для всех нас колыбельную.

Следовало отвести Делию в башню и пожелать спокойной ночи. Змейке стоило отдохнуть перед новым испытанием, но я не смог ее отпустить. Мне нужно было убедиться, что с ней все в порядке. Делия утверждала, что светлый эльф находился в беспамятстве и никоим образом не мог ей навредить, но я знал случаи, когда темные умирали, проведя всего несколько минут рядом со светлыми. Наши враги обожали амулеты, насылающие проклятия или болезни.

– Лорд Тортон, со всей ответственностью могу заявить, что леди Мейбус в полном порядке. – Господин Севаль хитро посмотрел на меня.

Первый целитель уже обратил внимание на мое отношение к Делии и не стал возмущаться, когда мы заявили к нему домой. Я хотел, чтобы Делию осмотрел кто-то, не связанный с академией. Да что там скрывать, я жаждал вывести змейку за пределы сферы влияния светлого хранителя, а добившись этого, ощутил себя болваном, поддавшимся глупой панике.

– Большое спасибо, господин Севаль. Вот видите... – Делия с теплотой посмотрела на меня. – Я же говорила, что нет причин для беспокойства. Обычное переутомление.

Мы условились, что не станем говорить первому целителю об отборе и испытаниях. Происходящее в академии следовало сохранить в тайне.

– И все-таки вам следует побережться, пока Темная стража не выяснила, что же произошло с бедной Амандой.

– Амандой? – Делия заметно напряглась. – Вы имели в виду Аманду Антер?

Первый целитель вопросительно посмотрел на меня. Он уже осознал, что произнес лишнее.

– Ректор Соер сказала, что Аманда отправилась на несколько дней домой. С ней что-то случилось? Что-то нехорошее. Так? Как с Лаурой? Аманда была беременна?! – Всхлипнув, Делия прижала пальцы к губам.

– Нет, леди Мейбус, Аманда не была беременна. – Лицо первого целителя пошло пятнами. – Делия, присядьте, пожалуйста.

Осознав, что Делии все-таки придется сообщить правду, я снова ощутил, как внутри скручивается тугая спираль тревоги. Мне хотелось оградить Делию от лишних переживаний до окончания отбора. К следующему испытанию она должна быть в форме.

Гхар линиялый! Она же девчонка, а я оцениваю ее как потенциального бойца.

– Аманда Антер погибла от рук черной ведьмы. Это произошло в городе. Днем. – Каждое слово давалось мне с трудом.

Чужая боль ударила наотмашь, сперва в грудь, а потом в висках застучало так, словно меня приложило башкой о твердую поверхность. И это я ощущал лишь отголосок эмоций, испытываемых Делией!

– Но как же так... – Она перевела взгляд на господина Севаль, словно надеясь, что он опровергнет мои слова.

– Увы. Мне жаль. Стражи обязательно найдут темную тварь, но сейчас вам всем нужно побережись. Лорд Тортон, позаботьтесь о ней.

– Разумеется.

– Леди Мейбус, как хороший хозяин дома, я обязан предложить вам чай. – На губах мужчины возникла извиняющаяся улыбка.

– Нет-нет, ничего не нужно. – Словно механическая кукла, Делия поднялась со стула. – Лорд Тортон, нам пора. Лорд Тортон?

– Да, конечно. – Словившись, вскочил на ноги. – Господин Севаль, благодарю, что уделите нам время.

– Леди Мейбус – прелестное дитя. Мне жаль, что она все узнала от меня... Эхх... Делия? – Первый целитель с удивлением рассматривал девичью фигурку, чей силуэт уже вырисовывался на фоне ярко-освещенной улицы.

Делия Мейбус стояла у ограды дома, вцепившись в прутья, и, судя по подрагивающим плечам, горько плакала. Она и сама не заметила, насколько молниеносно покинула дом первого целителя и миновала путь от парадного крыльца до ворот.

– Змеи и крысы первыми бегут с тонущего корабля.

Другому за подобные слова я дал бы в морду. Сейчас удержался лишь потому, что говоривший никогда не оскорблял ради личного удовольствия. Временами Сатор вел себя как полный говнюк, но при этом кретином он не был. Хотя тут еще как посмотреть. Многие давно утверждали, что у черного мага с башней не все в порядке.

И все-таки это был Сатор, поэтому я лишь покрепче стиснул зубы и бросил:

– Обычно речь идет исключительно о крысах.

– В том случае, если судно – корабль, угодивший в шторм. Шалатарская академия тонет в кое-чем поинтереснее. – Убедившись, что я настроен на диалог и не подпалю его задницу с разворота, иллюзион сбросил укрывающий полог. – Тьма, мой недогадливый чешуйчатый друг. Она сгущается. Ритуалы черной ведьмы принесли свои плоды, и вы с Делией их почувствовали, раз с такой поспешностью покинули академию.

– Бред! Я всего лишь захотел показать девчонку местному целителю.

Сатор издевательски вскинул бровь. Пожалуй, я все-таки дам ему в морду, исключительно для профилактики.

– Тьма практически уничтожила чешуйчатых обитателей пустыни. Страх перед Тьмой у вас с Делией в крови.

– В Шалатаре что-то назревает? Что ты выяснил? Кто под подозрением? – неосознанно повысил голос, чем привлек внимание Делии.

Девушка встревоженно обернулась и нашла меня взглядом. Покинув дом первого целителя, она отказалась от экипажа. Мне и самому хотелось проветрить мозги, поэтому в академию мы отправились пешком. Уверен, что до этого вечера Делия Мейбус и не подозревала, насколько популярна в Шалатаре. С нею здоровался каждый второй прохожий, а сейчас обступила группа женщин, которым приспичило получить бесплатную консультацию. Решив, что Делии не помешает немного отвлечься, я не стал ее торопить. Вместо этого отошел к соседнему дому, где меня и окликнул Эдриан Сатор.

– Полегче, мой нетерпеливый друг. Если бы я знал что-то конкретное, то сейчас бы не отвлекал тебя от этой милой крошки. – Сатор перевел взгляд на Делию и плотоядно улыбнулся. Желание дать ему в морду стремительно трансформировалось в острую потребность. – Ты неплохой эмпат, Эгран. Верь своему чутью и, если поймешь, что больше медлить нельзя, хватай свою змейку и беги прочь от Шалатара.

– Спасибо за совет, но бегство – не мой метод.

– А зря. Ничто так не облегчает жизнь, как тактическое отступление. Будут новости – дам знать.

И маг растворился в вечерних сумерках, слившись со стеной дома. Сатор искал черную ведьму параллельно с Темной стражей. Он считал, что та затаилась после убийства Аманды Антер и сейчас выжидала, чтобы оценить последствия проведенного ритуала.

Адепки Шалатарской академии целительниц сошли с ума. Иначе разве стали бы они называть ректора Соер мошенницей? Я заглянула в зал отдыха в поисках одноклассниц и попала на всеобщее собрание. Градус напряжения на нем зашкаливал, особо рьяные предлагали немедленно идти к ректору и требовать объяснений.

– Мари, а что не так? Отчего все так взъелись на леди Клариссу? Она же всего лишь подменила участницу, отказавшуюся лечить морского нага.

– Вот именно. И как целитель нага осталась в игре, а Хранэль исключил Ани, посчитав не слишком расторопной. Ректор Соер всех обвела вокруг пальца.

– Глупости! Если бы леди Кларисса желала принять участие в отборе, она вошла бы в число участниц с самого начала.

– Какая же ты простушка, Делия. – Мари презрительно скривила губы. Сейчас она до такой степени напоминала погибшую Аманду, что у меня сердце екнуло. – Ректор Соер не могла сразу проявить интерес к отбору. В этом случае все задумались бы о призе, который получит победительница.

– Победительница поможет хранителю переродиться. Только и всего. Никакой личной выгоды. Мы все участвуем в отборе ради Хранэля...

– Глупенькая Делия. Победительница получит благословение светлого источника, и ее магия возрастет многократно.

– Это ты сейчас говоришь глупости, Мари. Узнать бы, кто распускает такие дикие сплетни...

– И что? Побежишь доносить Соер? Или это она тебя подслала шпионить? – Мари крепко ухватила меня за предплечье.

– Совсем сдурела?

Чтобы сплести простейший аркан, нарушающий кровообращение, достаточно пальцев одной руки. Рука Мари перестала слушаться хозяйку, пальцы девушки разжались, что также не поспособствовало улучшению ее настроения.

– Я не видела госпожу ректора после того, как хранитель объявил результаты испытания. Мне без разницы, веришь ты или нет, но если еще хоть раз протянешь ко мне свои грабли...

– Прости. – Мари вдруг принялась яростно тереть виски и трясти головой, как если бы пыталась проснуться. – Подцепила заразу от остальных. Ты только посмотри, какие все стали дерганые.

И верно. Если прежде в зале отдыха целительницы разбивались на группы по интересам: кто-то делал сообща домашку, кто-то обменивался опытом, а кто-то просто сплетничал, – то сейчас во всех кружках велись разговоры на повышенных тонах.

– Предлагаю пойти спать. Надеюсь, к утру все уймется. – Я ободряюще улыбнулась Мари.

– Это просто конец года. Все устали. Повезло Аманде, уже умотала на каникулы.

Боль ударила наотмашь, хорошо, что рядом было кресло. В него я и рухнула.

За эти два года Аманда сделала все, чтобы моя учеба в Шалатаре стала невыносимой. Но я не желала Антер такой судьбы. Почему-то Аманда запомнилась мне такой, какой я встретила ее в коридоре: влюбленной, растерянной и бесконечно несчастной.

- Эй! Ты чего? - Мари присела на корточки и с тревогой заглянула мне в лицо.

- Голова закружилась. Организм подает сигнал, что пора спать.

- Конечно, ведь завтра у тебя следующее испытание.

Я вздрогнула и промолчала. В голосе Мари было столько зависти, что мне стало жутко.

Глава 16

– Наконец-то! Я уже считал, что мне придется лезть в твоё окно, – рассерженный шепот Сатора достиг меня, едва я вышел в парк.

– Теряешь хватку?

– Ценю комфорт, – невозмутимо парировал невидимый Сатор. – Предпочитаю, чтобы прекрасные леди сами выпрыгивали из окон в мои объятия. Желательно голые.

– Прости, Сатор, раздеваться не буду.

– Прости, Эгран, твой тощий зад меня не возбуждает.

– Видимо, возбудил чей-то другой, раз ты вытащил меня из кровати.

– Кончай ворчать. Вот уложишь сладкую змейку к себе в постельку... – Сатор осекся, оценил яркость огня, вспыхнувшего на моей ладони, и с улыбкой продолжил: – Расскажешь девочке сказку на ночь, чмокнешь в лобик и завалишься спать... Потому что воздержание на грани пытки еще ни одной потенции не помогло.

Сатор шустро нырнул в невидимость, уходя от моего фаера. Впрочем, судя по запаху паленой ткани, при взрыве снаряд все-таки прожег в одежде иллюзиона несколько дыр.

– Гад облезлый... Это новый жилет!

– Заштопаешь иллюзией. Тоже мне проблема.

Академию мы покинули через портал, созданный Сатором. Мягко говоря, я удивился. Способностью прожигать пространство обладали лишь высшие демоны Бездны, а Сатор был человеком. Видимо, ключевым моментом являлось «был». Внешне черный маг ничуть не изменился, но кто знает, что он прятал за своими иллюзиями.

– Ты меня удивил, – обронил я, едва портал схлопнулся, оставив после себя облачко дыма.

– Поверь, я удивляю не только других. Временами смотрю в зеркало и становится тошно. Так... Минутка нытья окончена. Как насчет того, чтобы взглянуть в лицо твари, наделавшей шороху в Шалатаре?

– Ты напал на след черной ведьмы?

– Сейчас узнаем. Я растяну сокрывающий полог на нас обоих. Держись рядом.

Портал Сатора привел нас за городскую стену, на овечью ферму. Ведьма была неглупа, смекнула, что в городе Темная стража землю рыть станет, чтобы ее найти. Вот и затаилась, гадина.

– Кому принадлежит дом? Людям или оркам? Кто внутри? Семья или наемные рабочие?

– Эгран, тебе никогда не говорили, что ты дикий зануда?

– Ты не проверил?

И это ученик высшего демона! Меня всегда поражало, насколько разными по способностям и темпераменту были воспитанники лорда Льена. Главнокомандующий редко снисходил до личного наставничества, хотя и присматривал за всеми мало-мальски наделенными Тьмой магами Темного Альянса.

– Обожаю сюрпризы, – безбашенно отмахнулся Сатор.

И как сглазил!

Хлопанье крыльев в ночи на сюрприз еще как тянуло. За время своего пребывания в Шалатаре я ни разу не заглядывал в зверинец и понятия не имел, водятся ли в нем грифоны, зато всадника узнал, как только тот пролетел над нами.

Я выделил магистра Лойра с первого дня, а сегодня получил вести из военного архива. За время службы военный целитель Лойр участвовал в тридцати официальных поединках. Тридцать раз он обнажил меч в дуэльном круге и всего один проиграл.

Пока я размышлял, как подступиться к тому, о чьих истинных возможностях ничего не было известно, Сатор создал иллюзорный фантом тушканчика и направил его к дому.

– Новость хорошая – это всего лишь целитель. Плохая – он из Шалатара, – объявил он, не прошло и десяти секунд.

– Ты ошибаешься, мой друг. Обе новости плохие, – мрачно парировал я.

До меня доходили слухи, что с Сатором невозможно работать. Гений импровизации, мать его! Мы условились не приближаться к дому, пока фантом тушканчика разведывает обстановку, но не успел грызун скрыться в доме, как я ощутил, что рядом со мной фальшивка.

– Какого гхара? – процедил я, зная, что иллюзион контролирует свою копию. – Тебе тушкана мало?

– Не тот ракурс. Слишком мелкий. Не дергайся, чешуйчатый. Все нормально.

– Ведьма и Лойр заодно?

– А хрен их поймешь, пока болтают.

– О чем?!

– Отвали. Подслушивать мешаешь.

Мне оставалось лишь покрепче стиснуть зубы и мысленно выматериться.

В доме было трое, по крайней мере, я ощущал всего три ауры. Странно. Дом не выглядел заброшенным. Я приблизился к окну, через которое пролез Сатор, как вдруг его фантом ругнулся и зашипел:

– Не входи. Тебе нельзя.

И следом из окон вырвался слепящий зеленый свет. Магия смерти! Она мазнула по моему телу ледящей волной и рассеялась в ночи.

Я очутился на подоконнике еще до того, как в воздухе погасли последние крупницы магии. Черная ведьма не могла атаковать магией смерти. Значит, ударил Лойр. Гхар его знает как, но ударил!

Магистр Лойр был военным целителем, но целители не всегда работают с живительными потоками силы, кому-то нужно нивелировать последствия зловредных арканов и банальных ядов. В этом случае даже гхаров маг смерти может сойти за целителя...

И все-таки невероятно!

– Эгран, вали отсюда!

Шипение фантома за спиной меня отвлекло, и я пропустил бросок чего-то темного и мешкообразного. Оно вцепилось в мою ногу, громко взвизгнуло, обжегшись о щит, но хватку не ослабило. С упыриным упорством меня пытались стащить с подоконника. Собственно, упырь и пытался. Стало ясно, куда подевались владельцы фермы – ведьма обратила их в нежить.

– Сатор, у меня проблема... – Я зарядил упырю в морду фаером. Огонь нежити всегда не нравился, но не настолько, чтобы та улепетывала от него без оглядки.

Придется применить грубую силу и запачкаться. Если не хочешь, чтобы упырь тебя хватал, – оторви ему хваталки.

Ладно, будет по-твоему. Я спрыгнул на пол, но не сделал и пары шагов, как вокруг взметнулось пламя защитного огненного аркана, который я активировал заранее. Не помогло! Темная магия выплеснулась из-под пола, уродливым коконом окутала мой щит и присосалась, выкачивая из него энергию. Я прекрасно осознавал, что произойдет дальше: схлопнется щит, Тьма начнет жрать мою магию.

– Сатор, у меня проблема, – повторил я.

Гхаров фантом черного мага так и торчал за окном!

– Что, девочки уже подгребли?

– Какие, на хрен, девочки? – Я наконец-то добрался до упыря, оторвал ему руки и башку. Помогло слабо, в том смысле, что Тьма плевать хотела на мою физическую силу и с завидным энтузиазмом портила мой щит.

Одновременный бросок трех смазанных фигур я встретил стеной огня. Пол в доме вспыхнул мгновенно, осветив три новые перекошенные упырячьи морды.

– Сатор!

– Ага. Девочки уже на месте. Хорошо.

– Что, мать твою, хорошего?!

– Что ты отвлекаешь на себя зомби, а то раньше в подвале было чересчур оживленно.

– Чем ты там занимаешься? Перехвати контроль над нежитью. Ты же черный маг.

– Я черный маг, а не трупоед. Нежить – не мой профиль.

Урою! Найду и удавлю! Да чтоб я еще раз связался с Эдрианом Сатором!

Дом сотрясся до основания. Судя по тому, что из-под пола вырвался черный дым, на этот раз атаковал Сатор. Следом раздался возмущенный вопль его фантома:

– Охренеть! Этот лекарь выдержал мой удар Тьмой.

– Лойр на тебя напал?!

– Почти...

Значит, нет. Мрак всемогущий, пусть целитель найдет на этого слабоумного какое-нибудь заковыристое проклятие. Непременно мерзкое и мучительное! Заслужил!

Мне удалось заблокировать упыриц в дальней части комнаты, но Тьма уже проела брешь в защите и теперь тянула мою магию. Тело словно одеревенело – Тьма не брезговала и жизненной энергией. Но самое дерьмовое – ведьма сбежала. Я уловил момент, когда эта тварь покинула дом. Наколдовал ей вслед огненную змейку, пылающая дорожка вспыхнула под ногами женщины, заставив ее взвизгнуть от боли. Впрочем, мне было хреновее. Тьма, выпущенная черной ведьмой, оказалась прожорливой. Видимо, привыкла питаться от других.

На Сатора рассчитывать было бесполезно, поэтому я собрал остатки сил и забросил свое тело на подоконник, прополз немного и кулем свалился на землю.

– Ого! Быстро она тебя. Я же предупреждал, что в доме ловушка на стихийника.

– Да ладно... – прохрипел я, на мат уже не осталось сил.

Фантом Сатора присел рядом и с сочувствием посмотрел на меня.

– Потерпи. Скоро рассосется. Ведьма драпанула и разорвала связь с ловушкой. Бесит. Стерва тупая.

– Тебя бесит то, что вы на пару с Лойром упустили ведьму, пока выясняли отношения.

– Это не отменяет того, что она тупая, – упрямо произнес Сатор и на несколько секунд замер, словно статуя. – Держись, чешуйчатый, сейчас будет жестко.

И дом содрогнулся от двух одновременных ударов. Тьма и магия смерти схлестнулись под землей в прямом столкновении. Итог был закономерен: фермерский домик не выдержал и рухнул. Последнее, что я увидел, – горящую доску, летящую мне в голову.

Успокаивающие капли не помогали. Я целых два часа рассматривала потолок, а потом сдалась: переоделась и спустилась в парк. Увидь меня кто-нибудь на лавочке под стенами замка, сразу заподозрил бы, что я дожидалась кого-то из преподавателей.

И ошибся бы.

Я ждала лорда проверяющего, который до сих пор не вернулся в Шалатар. Мне не нужно было подниматься на преподавательский этаж, чтобы убедиться: комната василиска пуста. В то же время Ла-Рушк утверждал, что лорд Тортон не покидал академию.

Не покидал академию через главные ворота. Решающее уточнение. Делиться своими соображениями с Ларушкой я не стала. Старый гoblin непременно поднял бы крик из-за бреши в защите, поэтому я вернулась в парк, устроилась на лавочке и приготовилась к долгому ожиданию. О возвращении в постель и речи не могло быть.

Я так надеялась, что лорд Тортон заглянет ко мне перед сном, чтобы обсудить первое испытание Хранэля, но этого не случилось. Лорд проверяющий был занят чем-то поважнее, чем успокоение одной мандражирующей адепки. Например, мог напасть на след черной ведьмы...

Да что же он так долго?!

Едва уловимое хлопанье крыльев заставило меня вскинуть голову. Надо мной завис черный грифон.

– Привет, Малыш. Магистр Лойр отпустил тебя полетать? – с надеждой поинтересовалась я. Ведь если птах упорхнул из зверинца без одобрения магистра, значит, того тоже нет в академии и...

И думать не желаю, что это означает! Так я точно рехнусь от тревоги!

Вместо ответа грифон опустился на землю рядом с лавочкой и повернулся боком, демонстрируя седло.

– Хочешь меня куда-то отвести? Так? Хороший Малыш!

Хоть и нежить...

Магистр Лойр собирался выгулять своего грифона, вот и оседлал, а потом ему пришлось срочно отлучиться. Так ведь? Или наставник прислал грифона за мной, потому что случилось нечто страшное...

Страх когтистой лапой сжал сердце. Я и сама не заметила, как очутилась на спине грифона, и только когда ветер засвистел в ушах от стремительного взлета, мелькнула запоздавшая мысль, что, возможно, я совершила глупость.

Малыш облетел замок по кругу, но вместо того, чтобы направиться прочь, спустился к зверинцу. Приземлился за оградой, неторопливо прошагал внутрь вольера и сбросил меня в сено.

– Малыш, как же так? Разве мы не собираемся искать магистра Лойра?

Вместо ответа грифон ткнул меня мордой в грудь, заставляя отступить поглубже в сено, потом обошел и зарылся в него по самый клюв.

– Ты тоже тревожишься и хочешь, чтобы мы переждали эту ночь вместе!

Клекот черного грифона прозвучал очень одобрительно, а когда я легла на бок, он прикрыл меня своим крылом.

С минуту я прислушивалась к своим ощущениям и напоминала себе, что рядом хорошо замаскированная нежить. Помогало слабо. Отчего-то меня это совершенно не трогало и ни капельки не пугало. Малыш был очень послушной и преданной птицей, а еще он почувствовал мое одиночество и захотел его со мной разделить.

Магистр Лойр был сыном лорда Шалатара. Сатор объяснил мне это раз десять, как только я очнулся, но я был уверен, что слышал его восхищенное брюзжание и сквозь беспамятство.

Только этот паладин Мрака умел плести четырехслойные щиты. Этот гениальнейший защитный аркан был визитной карточкой лорда Шалатара. Ни один маг смерти не мог создать нечто подобное ни до, ни после, а теперь четырехслойный аркан абсолютной защиты появился у военного целителя, который еще и двигался как прирожденный боец. Сатор был уверен, что у магистра Лойра включилась родовая память. Черный маг так радовался, словно это у него, а не у магистра что-то включилось. Неужели мозг прорезался?

Вряд ли...

Сатор догадался притащить меня в городской лазарет, и теперь местные целители не желали меня отпускать без одобрения господина Севаля. Приставленная к моей палате целительница ныла и причитала, пока я не дал ей слово, что не сбегу до его возвращения.

– Все, кончай валяться, нужно возвращаться в академию.

– Сатор, ты оглох?

Разговор с целительницей велся в его присутствии, маг знал, что я пообещал дождаться господина Севаля.

– Да понял я все. Но всегда можно сослаться на непредвиденные обстоятельства: королевский приказ, желание богов и... Эгран, это не моя невеста сейчас готовится к следующему испытанию.

Вот Тьма! Я его сейчас точно грохну!

Я сел на кровати. Башка трещала так, что перед глазами плясали черные мушки. Или это от злости?

– Как вы себя чувствуете? – Магистр Лойр вошел в палату.

– Ого! А вы не сбежали... – Сатор продемонстрировал настолько искреннее удивление, что целитель или, правильнее было бы сказать, черный паладин лишь снисходительно усмехнулся.

Согласен, нечего на идиотов обижаться.

– Черная ведьма... Скажите мне, что вы не торчали у моей койки, как преданные родственники в ожидании наследства, а вели гхаровы поиски...

– А смысл ее искать? Сама объявится, – беззаботно отмахнулся Сатор. – Я теперь отслеживаю каждый всплеск магии Тьмы в Шалатаре и окрестностях. И как только эта дамочка захочет провести какой-нибудь занятный ритуал, я ее тут же и накрою.

– Как семья фермера?

– Была обращена в нежить с неделю назад. Я навел справки, – пояснил магистр Лойр. – Искал дом за городской стеной, чьи обитатели резко превратились в отшельников. Лорд Сатор, вынужден разрушить ваши фантазии. Я не могу быть ребенком лорда Шалатара. Когда я родился, он был давно мертв.

Сатор посмотрел на военного целителя со всезнающим снисхождением. Заметивший это магистр Лойр закатил глаза:

– Лорд Талион Шалатар жил двести лет назад. И из них сотню – в законном бездетном браке со светлой.

– Это не помешало бы ему хоть раз сходить налево!

– Личный опыт? – незамедлительно ввернул я.

– Сдурел? Эханор мне все поотрывала бы. У меня от нее законная дочь. Единственная, любимая и во всем на меня похожая.

Я представил себе женскую версию Эдриана Сатора и ужаснулся.

– Тогда как вы можете объяснить ваши таланты, полностью повторяющие способности этого паладина Мрака?

Магистр Лойр повернулся ко мне и пожал плечами:

– Пока никак. У меня сейчас других загадок хватает. Если вы не заметили, то ректор Соер чудесным образом присоединилась к испытаниям светлого источника. Я связался с королевским архивом, ранее подобное не происходило. Прежде хранитель ни разу не вмешивался в ход испытаний.

– И на что это указывает? – мрачно спросил я.

– Так это сразу было известно. У нашего Хранэля имеются свои скрытые мотивы. Не переживай, если светлый вконец оборзевает, я помогу его успокоить.

Непробиваемый Сатор не обратил внимания на то, насколько откровенно злым взглядом прожег его магистр Лойр. Или сделал вид, что не заметил, потому что Сатору было плевать. Он привык жить в атмосфере всеобщей неприязни.

Резкий энергетический всплеск мы уловили одновременно и бросились к окну, выходящему на сторону академии.

Предраассветное небо пронзил слепящий столп света, и следом над Шалатарской академией раскрылся купол.

– Что светлый вытворяет?! – взвился Сатор.

– Кого-то опять перенес на территорию замка, – угрюмо констатировал магистр Лойр.

– Это еще не самое плохое. Сдается мне, что золотой купол окажется нам не по зубам. – Я стянул широченную робу и принялся переодеваться в свою одежду.

– Все-таки возникли непредвиденные обстоятельства? – Сатор издевательски заломил бровь.

Нет, этот маг точно своей смертью не умрет!

Глава 17

Меня разбудил мощнейший всплеск светлой магии. Воздух от нее гудел, точно потревоженный рой шершней. Рядом заворочался грифон. Хотя нежить сон не нужен, Малыш с огромным удовольствием изображал этой ночью спящего. Видимо, прекрасно помнил свою прежнюю жизнь и скучал по старым привычкам.

– Малыш, ты это тоже слышал? – спросила я, не особо рассчитывая на ответ.

Грифон выбрался из сена, потянулся, пригибаясь клювом к дощатому полу, а потом вдруг замер. Я четко уловила миг, когда расслабленная вальяжность сменилась настороженностью хищника.

Воздух продолжал гудеть, хотя магический всплеск давно угас.

Я выбралась из сена, настороженно приблизилась к двери, толкнула ее и полетела на пол! Это грифон бесцеремонно ухватил меня за шиворот и отбросил в сторону, а потом бесстрашно ринулся вперед. Не успела я подняться, а мне под ноги уже упала растерзанная туша огромного мотылька, чьи крылья полностью повторяли рисунок неба, а как только коснулись пола, слились по цвету с досками, усыпанными соломинками.

Мотыльковый хамелеон! Удивительное создание, чьи крылья способны отзеркалить любую поверхность, а острые жвала впрыскивают парализующий яд. Красивейшее насекомое было смертельно опасно и обитало намного западнее, на землях светлых. Мотыльковые хамелеоны защищали границы королевства фей.

Но как эта напасть очутилась в Шалатаре?!

Нехорошее предчувствие заставило сердце тревожно забиться. Я бросилась к выходу, но грифон перегородил мне путь и зло заклекотал – он не желал выпускать меня наружу. На его морде виднелись дымящиеся подпалины. Я не могла точно определить, были ли они результатом стычки с мотыльком или же Малыша обжег солнечный свет. Ясно было одно: грифон настроен более чем решительно. Он не собирался выпускать меня из своего логова.

– Понимаю, ты хочешь меня защитить. Ты чувствуешь их? – Я осторожно ткнула носком туфельки тушу мотылька.

Грифон разразился долгим эмоциональным клекотом. Он подтверждал, что открывшийся портал перенес созданий, атаковавших академию изнутри.

Мрак всемогущий! Что будет, если они рванут в город?!

– Малыш, я не могу остаться в стороне, когда остальные защищают академию. Для меня это важно, как если бы я хотела уберечь свое гнездо...

Грифон недовольно мотнул головой, протестующе поскреб лапой пол и... отошел, освобождая выход из вольера. Я бросилась наружу, попутно вспоминая все, что мне было известно о мотыльковом хамелеоне.

Огня он не боялся. Воды тоже. Но ведь и я не стихийник, владеющий боевой магией, а всего лишь целительница. Поэтому когда я снова уловила нарастающее жужжание, то сложила пальцы в парализующем аркане, а потом задрала голову и ударила в небо. Голубое, оно пошло рябью, как если бы из идеальной картины начал выпадать кусок. Сначала обозначились очертания мотылька, а потом и сам он рухнул сверху. Еле успела отскочить!

У меня было секунд десять от силы, прежде чем аркан перестал бы действовать. Склонившись над обездвиженным мотыльком, я собрала образец яда с его жвал, а потом рванула изо всех сил к замку. Сейчас надо найти хоть кого-нибудь, кто объяснит, что же здесь происходит. Если это испытание светлого источника, то почему о нем никто не предупредил?!

Я уже была практически возле входа, когда справа раздалось ненавистное жужжание. Да сколько можно?! Схватив с земли пригоршню мелких камешков, зашвырнула их туда, откуда доносился звук. Стена замка дрогнула и зашевелилась, являя очертания сразу четырех мотыльков. Они дежурили у входа и словно поджидали спешащих в укрытие.

Яркая вспышка светового пульсара промелькнула перед глазами. Она ударила в мотыльков, сделав их видимыми.

– Делия, скорее!

Я услышала голос Мари. Она и Ани – целительница-старшекурсница, покинувшая отбор после первого испытания – стояли на ступенях. Девушки впустили меня внутрь и дружно навалились на

дверь.

– Ты как? Цела? Я уже не верила, что увижу тебя живой.

Мари осмотрела меня, ища следы укусов. Заклинание общей диагностики заскользило по коже, но в этот раз я не стала возмущаться.

– Там полно ядовитых мотыльков!

– Знаем! – подхватила Ани. – Леди Соер открыла портал и принесла крылатую напасть в Шалатар.

– Ректор? Вы уверены?

– Лорд Антер сказал, что видел, как она спустилась к источнику, прежде чем открылся портал и академию накрыло куполом. Я не верю, что это совпадение, учитывая ее особые отношения с хранителем.

Лорд Антер прибыл в академию еще засветло, и это была не единственная новость!

На рассвете академию Шалатара окутал барьер, созданный хранителем. Он не давал мотылькам разлететься и отсек нас от внешнего мира. Несколько преподавателей пытались пробиться через преграду и теперь находились без сознания в импровизированном лазарете, в который превратился зал отдыха. Сюда мы заглядывали на переменах или после занятий, сейчас же на диванчиках стонали те, чьи встречи с мотыльковым хамелеоном закончились жалящими укусами. Яд этого двукрылого не только обездвиживал свою жертву, ее кожа опухала и приобретала синеватый оттенок. Я насчитала десятерых пострадавших: двух наставников и восемь адептов.

– Еще Натали сломала ногу – неудачно спустилась по лестнице. Она и другие девчонки, хорошо разбирающиеся в зельеварении, сейчас в лаборатории. Пытаются приготовить противоядие.

Я вытащила из складок мантии сферу с образцом яда.

– Успела собрать. Вдруг пригодится?

– Еще как пригодится! – Мари схватила меня за рукав и потянула прочь из зала. – Эти бабочки никого к себе не подпускают.

– Мотыльковый хамелеон – магически выведенный вид. Считается, что его создала Светлая богиня для защиты королевства фей.

– Вот и оставались бы в своем королевстве! Леди Кларисса совершила ошибку, когда натравила этих тварей на Шалатар. – Лицо девушки до того исказилось от ненависти, что я сама невольно дернулась в сторону. – Спокойно. В замке пока чисто.

– Это хорошо, – пробормотала я.

Я не верила, что леди Соер могла наслать на академию мотыльков, но не желала тратить время на споры. Мы бежали по коридору, а Мари проводила инструктаж:

– К окнам не подходи. Когда добыча появляется в зоне видимости, мотыльки совсем звереют. В аквариуме проломили стеклянную стену, и, если бы не молниеносная реакция наставников, сейчас бы весь замок был полон этих тварей.

– Вы сообщили Темной страже? Маги из гарнизона обязательно придут на помощь.

– Бесполезно. Почтовики не работают. Такое чувство, что купол над академией блокирует их работу.

Но не огненные послания! Ни одна магия света не в силах остановить огонь!

О том, что я собиралась отправить записку лорду Эграну, я Мари не сказала. Не хотелось давать ей ложную надежду.

В лаборатории вовсю кипела работа. Девочки, разбившись на группы, изучали книги с рецептами.

– Делия, как хорошо, что ты цела и невредима! – Только сейчас я заметила матушку Альбу. Пухленькая наставница крепко стиснула меня в своих объятиях. – Счастье-то какое! Когда тебя не оказалось на общей переключке...

– Кого-то еще недосчитались? Кого-то из девочек?

– Нет, хвала Мраку. Наставники сразу подтянулись в стеклянную аудиторию, и библиотекарь

спасся. – Матушка Альба отвела взгляд.

И тогда я догадалась.

– Вы не нашли Ла-Рушка!

– Магистр Ронин и магистр Абератти пытались пробить брешь в куполе. Они прорывались через главные ворота. Сторожка привратника оказалась пуста. Мне жаль, Делия... Наставники не могли рисковать.

– Да. Я понимаю. – Я протянула матушке Альбе хрустальную сферу. – Здесь образец яда.

– Что же ты раньше молчала! – Она выхватила у меня сосуд. – Так! Девочки, новое задание! Две идут за мной. Будем изучать яд мотылька. Остальные шерстите рецепты светлых! Рано сдаваться! Помните, что в одной из этих книг может быть рецепт.

– Еще бы мы хорошо читали на светлоэльфийском. – Натали со стоном уткнулась лбом в книгу.

– Как нога? – Я присела рядом на стуле, обдумывая послание для лорда Эгран.

– Терпимо. Когда нас спасут, обязательно устрой себе долгий отдых в косметическом салоне. Буду нежиться в розовой воде и натирать кожу маслом.

– А лорд Антер? Ты его видела? Где он сейчас?

– Где-то на крыше. Наставники не потеряли надежду пробить купол.

А еще никто не знал, где искать Ла-Рушка. Я тоже не представляла, куда мог подеваться старый гoblin. Сторожка привратника была и его рабочим местом, и домом. Лишь изредка Ларушка выходил... в библиотеку!

Я подскочила на месте до того неожиданно, что Натали громко вскрикнула.

– Все в порядке! Придумала, что писать.

– А смысл? Почтовики все равно не работают, – уныло объявила целительница.

«Лорд Гарет Эгран!

В академии нашествие мотылькового хамелеона. Вы не подумайте, ничего страшного не случилось, просто мне очень нужен рецепт противоядия, которым владеют светлые эльфы. Не могли бы Вы сходить в городской лазарет и попросить господина Севала его продиктовать?

Сложив лист бумаги пополам, я зажгла свечу и сунула записку в огонь. Так, а теперь на поиски Ларушки! У старого гоблина слишком впечатлительная натура и слабое сердце. Как представлю, что он сидит где-то один-одинешенек и трясется от страха...

Свеча выплюнула ответ, не прошло и минуты, и написан он был почему-то почерком магистра Лойра.

«Сок корня златошипа смешать с пылью цветочных фей и медвежьим жиром. Исключительно наружно. Чистую пыльцу можно внутрь. Если ваши запасы позволяют».

Я перечитала записку еще раз, не зная чему удивляться сильнее. Магистр Лойр оказался рядом с лордом Эграном. Но намного сильнее меня озадачило то, что наставник знал о пыли феи. Я же о ней никому, кроме лорда Тортон, не рассказывала!

Как странно...

– Матушка Альба! У нас есть рецепт! – Я вбежала в заготовительную.

Здесь мы запасали ингредиенты, требующие дополнительной обработки: сушили магией корешки и травы, давили сок из ягод и готовили настойки и отвары.

– Тебе удалось получить ответ? – Она бросила взгляд на записку и удивленно вскинула голову: – Это почерк магистра Лойра?

– Он самый! Правильность рецепта не вызывает сомнений.

– Как и то, что в учебном хранилище нет пыльцы цветочных фей. Но здесь сказано, что она есть у тебя.

– В смотровой. То есть в беседке! Но мне нужно сопровождение...

– Конечно! Мари, бегом на крышу! Скажи магистрам, что нам нужна поддержка, чтобы выйти наружу.

– Вы пойдете со мной? – осторожно уточнила я.

Матушка Альба была женщиной крупных форм и передвигалась не особо быстро. А если нам придется убегать от мотыльков... При всем уважении к наставнице я бы предпочла, чтобы она не покидала замок.

Я еще размышляла, как бы попросить матушку Альбу остаться внутри, когда на лестнице раздался топот бегущих ног. Но вместо магов в лаборатории появились adeptки, дежурившие рядом с пострадавшими от укусов мотылька.

– Магистру Ронину стало хуже!

– Будь прокляты светлые!

– Надеюсь, Мрак покарает леди Клариссу, и ее разорвут на части ее же создания!

Черная ненависть, прозвучавшая в голосе щупленькой adeptки-первокурсницы, заставила меня попятиться в сторону выхода из замка.

– Делия, боюсь, мне сначала придется заглянуть в зал. А ты непременно дождись лорда Антера.

– Кто-то упоминал мое имя? – Статный мужчина величаво спустился по лестнице. Спокойный, невозмутимый и не особо спешащий на встречу с теми, кто просил его прийти как можно быстрее.

Следом семенил взволнованный заклинатель, мастер Тан. Заметив нас, он все-таки оббежал лорда Антера:

– Нам передали, что найден рецепт противоядия, но нужны ингредиенты из беседки.

– Глупейшее решение! – внезапно бросил лорд Антер. – В этих беседках проводилось первое испытание. Нет никакой гарантии, что хранитель оставил их содержимое неизменным.

На мгновение я растерялась. Тон отца Аманды намекал, что тот не станет нам помогать. Но зачем он тогда явился? Уж лучше бы мастер Тан прихватил с собой кого-нибудь другого. Да кто угодно был бы лучше, чем лорд Антер!

Я присмотрелась к магу повнимательнее. Он не выглядел убитым горем. Холеное лицо мужчины скорее было злым, колючий взгляд с неприкрытой неприязнью рассматривал меня.

– Но смотровая изнутри практически не изменилась! И содержимое моего шкафчика тоже. Баночка с пыльцой фей стояла на полке... Я точно ее видела!

– Глупое дитя. – Губы мага изогнулись в презрительной усмешке. – Это было до того, как ректор Соер призвала ядовитых тварей, а хранитель заблокировал академию, заперев всех нас в ловушке. По праву крови я ввожу в академии чрезвычайное положение. Никто не покинет замок без моего разрешения.

– Но мы не можем сидеть сложа руки! – Я оглянулась и наткнулась на хмурый взгляд Мари.

Понять бы еще, кого она не одобряла: меня или лорда Антера. У меня не заладились отношения с его дочерью. Так стоило ли удивляться, что и с отцом настолько сложно общаться? Я проглотила бы его неприязнь – невелика печаль, – но вот беда: из-за самодурства мага могли пострадать укушенные мотыльком. Нашел время качать права!

– Вас никто и не заставляет сидеть сложа руки, adeptка Мейбус! Ваши одноклассники сбились с ног, меняя компрессы на ранах пострадавших. Вы могли бы их подменить! Или поднимайтесь на крышу и поделитесь силой с теми, кто пытается разрушить купол изнутри!

– Но я же целительница... Целители не делятся силой. И они не разрушители. Странно, что вы этого не знаете.

– Adeptка Мейбус, вы забываетесь!

Ярость лорда Антера обожгла изнутри. Или же это не она, а мой огонь рвался наружу? Он безумно хотел, чтобы я что-нибудь подожгла и получила новое послание.

– Да что вы ее слушаете. Она же полукровка, как и наш ректор. Только в венах Клариссы Соер течет кровь светлых, а эта... змея!

Внезапная нападка адептки-первокурсницы больно царапнула изнутри. Мы никогда не общались, разве что здоровались при встречах и обменивались вежливыми улыбками, но и она была готова в меня плюнуть из-за крови, текущей в моих венах.

– Адептка Райли, немедленно извинитесь! – Матушка Альба потрясенно смотрела на свою ученицу.

– Разве адептка Райли сказала неправду? – вкрадчиво поинтересовался лорд Антер. – Адептка Мейбус – ламия, а у тех свои представления о порядочности и чести.

– Зато у меня мозги на месте! Матушка Альба, вы же хотели проверить, как там магистр Ронин. Ему стало хуже! Состояние всех пострадавших может ухудшиться, если они не получат противоядие. – Я с надеждой обвела взглядом целительниц, но увидела лишь упрямую злость, которую так часто замечала на лице Аманды Антер. В такие моменты было бесполезно с ней спорить и что-то доказывать. – Мастер Тан, да скажите вы им уже!

Заклинатель озадаченно заморгал, как если бы очнулся ото сна.

– Нам нужно поспешить, если мы хотим добыть пыльца фей.

– Идите. Вдвоем, – неожиданно хищно улыбнулся лорд Антер.

Он не отдавал прямого приказа, но девочки вдруг подхватили нас под руки и повели к выходу.

– Мари, ты что творишь?! – прошептала я. – Я думала, мы подруги. Ты же сама признавала, что обвинять кого-то из-за расовой принадлежности – низко.

Целительница бросила быстрый взгляд на адептов, сопровождавших магистра Тана, и быстро прошептала:

– Тебе лучше уйти. Девочки могут вспомнить, что ты защищала ректора Соер. Все словно взбесились. Только и твердят, что это она во всем виновата. Не представляю, что они сделают, если леди Кларисса им попадется. Доберешься до беседки – сиди там и не высывайся.

– А как же пыльца фей? Я должна... – Руку, которую сжимала Мари, прострелило до локтя, лорд Эгран был чересчур настойчив в своем желании доставить мне почту. – Мне срочно нужно что-нибудь поджечь!

– Не переживай, Мейбус, в парке ты найдешь подходящие цели, – мрачно пошутила целительница, ведущая магистра Тана. – Или они найдут тебя. Эти двое на выход! – объявила она дежурившей у входной двери Ани.

– Зачем? Там же опасно! Мотыльки минут пять назад таранили стену. Хорошо, что не догадались постучать в дверь или влететь в окно... Пока не догадались. Девочки, мне страшно! Это все ректор Соер... Будь она проклята. – Ани жалобно всхлипнула.

Теперь во мне боролись два желания: утешить девушку или же отвесить ей пощечину, чтобы мозги на место встали.

– Идемте, Делия. Надеюсь, вы хорошо бегаєте.

Лишь оказавшись снаружи, я подхватила с дорожки сухой листок и мысленно отдала приказ. Крошечный огонек вспыхнул на ладони и выплюнул клочок бумаги, исписанный почерком лорда Эграна.

«Забудьте об испытании. Хранэль безумен. Затаитесь, помощь близко. Жду ответа.»

И это мой жених? Неожиданно.

– Лорд Эгран уверен, что нас обязательно вытащат. Нужно лишь подождать.

– Огненная связь. – Мастер Тан с интересом смотрел на мою ладонь. – Впервые увидел, как она работает. Слышал, что этот способ общения возможен исключительно для самых близких носителей змеиной крови.

Пф! Бред!

– Нет. Не только. Я отправляю послания через огонь родителям и... лорду Эграну.

На мгновение я запнулась, осознав, как воспринимался мой ответ со стороны.

– Вашему жениху. – Мастер Тан удовлетворенно кивнул, словно хваля самого себя за догадливость.

Это временно! Как же все сложно!

Меня бесило до дрожи, что в глазах окружающих я принадлежала лорду Гарету Эграну. Лорд Тортон дал понять, что наши судьбы связаны. Он не отступится и не отдаст меня лорду Эграну, а значит, нам нужно объясниться при первой же возможности. До меня долетали слухи о моде столичных хлыщей решать все спорные вопросы в дуэльном круге. Не позволю! Я не дам лорду Эграну вызвать лорда Тортонна на дуэль! Скорее парализую, оплету сонными чарами, упакую в деревянный ящик и отправлю в столицу отсыпаться.

– Как вы считаете, магам удастся проделать дверцу в куполе?

– Пробриться через купол можно лишь после смерти хранителя. Боюсь, лорд проверяющий вызвал черного мага для того, чтобы он развоплотил ослабшего Хранэля. – Мастер Тан замер, вслушиваясь в тишину парка. – Странно, я не чувствую мотыльков.

– А я их не слышу. И меня это не особо печалит, – добавила я и ускорила шаг.

Путь к беседке мы миновали бегом и лишь у ее дверей отдышались. Мотыльки нам так и не встретились. Это могло означать лишь то, что где-то их слишком много.

Баночка с пылью фей оказалась там, где я ее видела в последний раз. А еще я заметила, что хранитель не прибрал в смотровой. На столике рядом с кушеткой лежали использованные ватные тампоны и перевязочная ткань.

Хранэль, что же с тобой происходит?

– Вот! Это пыльца фей! Держите, мастер Тан!

– Не желаете возвращаться в замок?

– Хочу заглянуть в библиотеку и поискать Ла-Рушка.

– Сомневаюсь, что он там. Господин Уолли успел добраться до замка. Он отчитался, что на верхних этажах Древа знаний никого не осталось.

– Господин Уолли слишком любит подремать в своем мягком кресле. Мимо него и рой мотыльковых хамелеонов пролетит.

– Тс! Слышите? – Заклинатель замер, а потом вдруг из его горла вырвался звук, так похожий на жужжание.

И мир вокруг нас дрогнул! Справа и слева воздух покрылся сетью трещин, обозначив силуэты невидимых мотыльков. Все это время они бесшумно парили вокруг нас!

– Делия, без паники! Кажется, я все понял! Эти мотыльки не атакуют, они защищают...

Удушающая волна ударила сверху, обратив день во мрак. На мгновение мне показалось, что я ослепла.

– Мастер Тан, что происходит?

– Магия лорда Антера. Ночная мгла. И как не вовремя! – простонал тот.

Видимо, неприятные ощущения поразили не только меня.

– Какой странный аркан... – Слова давались мне с трудом, словно вокруг нас воздух сделался чересчур разреженным.

Я не видела мастера Тана в кромешной тьме, опустившейся на парк, но заклинатель нашел меня сам, вцепился в руку и прошептал:

– Возвращайтесь в беседку. Я отнесу пыльцу матушке Альбе. Лорд Антер не должен вас увидеть. Не бойтесь мотыльков, они жалили лишь тех, кто атаковал леди Соер.

– На леди Клариссу напали? Мне сказали, что она укрылась у источника.

- Не думал, что доживу до дня, когда мне станет стыдно за поведение собственных коллег. Они были как взбесившаяся свора собак, возглавляемая Антером. Его полог мглы долго не продержится. Уходите к беседке! Сейчас!

Заклинатель ощутимо толкнул меня в спину. Шагов пять я сделала по инерции, выставив руки перед собой, а потом уткнулась в обитую плющом стену беседки, на ощупь нашла дверцу, вошла и заперлась изнутри.

Вот не зря я чувствовала, что приезд лорда Антера не к добру!

Когда я осторожно выглянула в окно, наведенная темнота рассеялась. Я увидела, как мастер Тан в окружении наставников возвращается в замок. Странно, но лорда Антера среди них не было.

И все-таки, какая необычная у отца Аманды магия... Никогда не слышала, чтобы маг воздушной стихии умел насылать мглу.

Повинуясь порыву, вырвала из рабочего блокнота лист и написала:

«Лорд Эгран!

Маг воздуха может обратить день в ночь?

В ожидании ответа собрала рабочую сумку. Конечно, до безразмерного чемоданчика ей было далеко. Так что пришлось взять с собой лишь самое необходимое. Хорошо, что список у меня был составлен заранее и пришпилен изнутри к дверце шкафчика. И время сэкономил, и соблазна прихватить лишнюю склянку помог избежать.

Я повесила сумку на плечо и вздрогнула, ощутив жаркую волну, прострелившую руку до кончиков пальцев. Ткнула указательным пальцем в фитиль свечи и подхватила выплунутое огнем послание.

«Исключено. К ночи вызывают лишь последователи Мрака и Тьмы. Кто поразил Вас своими умениями?

Надейтесь! И ищите! Кто ищет, тот всегда найдет! Самую чудесную и благоразумную. Только это буду не я!

Так, а теперь бегом к Древу знаний...

Да сколько можно?!

Очередное письмо я приняла скрипя зубами и тихо зашипела, прочитав требовательное:

«Немедленно сообщите, где Вы сейчас находитесь.

С трудом подавив порыв ответить, что я в академии, уточнила, что как раз сейчас я в беседке, но собираюсь перебраться в библиотеку самым быстрым и безопасным маршрутом. В общем, я была кладезь терпения и любезности, когда мне в руки свалилось третье послание.

«Я запрещаю Вам покидать беседку.

Моя сумка громко стукнулась о пол. Нет, с меня хватит!

«Сожалею, но я больше не могу быть Вашей невестой. У нас слишком разные взгляды на жизнь, несовместимый характер и полное несоответствие в планах. Все подарки я обязательно верну. Очень рассчитываю на Ваше понимание.

Очередной лист из блокнота исчез в огне, я подхватила сумку и бросилась прочь из беседки. Подальше от свечи и ответа лорда Эграна. Я бежала так быстро, словно за моей спиной летел рой жалящих мотыльков. Когда впереди показалось Древо знаний, я замедлилась, чтобы отдышаться.

- Делюшка, бегом сюда. Увидят же!

Громкий шепот Ла-Рушка долетел меж ветвей. Когда я приблизилась к входу в библиотеку, тот был

заперт, но стоило прикоснуться к двери, как та резко ушла вовнутрь, увлекая меня за собой.

– Наконец-то! Лапушка, как же ты меня напугала! – Старый гоблин сгреб меня в крепкие объятия.

– А вы... Вы меня пугаете. Вот прямо сейчас, – пролепетала я.

На первом этаже библиотеки собралась тьма народу: наша ключница, кучеры, полукентавр Юстас, кухарка, повар, несколько адептов из не участвующих в отборе, но самое невероятное – в темном углу у стены я заметила знакомую морду черного грифона.

– Сам прилетел, образина пернатая. Как было не впустить, – важно объявил Ла-Рушк.

Складывалось впечатление, что он в этом схроне за главного.

– Но господин Уолли утверждал, что в библиотеке никого нет!

– Саладар Уолли сильно рисковал в надежде обмануть зараженных Тьмой.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Делюшка, неужели ты не заметила, что все в академии стали злее и раздражительнее?

– Конечно, заметила, но думала, что это реакция на стрессовую ситуацию. Мы все оказались в ловушке.

– Магистры Ронин и Абератти швырнули меня в рой мотыльков, когда от них убегали, – тихо поведал Юстас. – Бросили на прощание, что никто не будет печалиться из-за гибели уродо-полукровки.

Теперь я понимала мастера Тана, которому было стыдно за поведение коллег. Они не имели права так поступать!

– Юстас! Надеюсь, ты не разделяешь точку зрения магистров? – строго поинтересовалась я.

Их нетерпимость к полукровкам переходила все разумные пределы. Да что там! Поведение многих давно вышло за рамки. Лишь некоторые остались прежними: матушка Альба, мастер Тан, Мари... И они находились в безопасности, лишь пока не обнажили свои истинные чувства и мысли.

– Что вы, леди Мейбус. Магистру Лойру удалось растолковать мне, что главное то, кем ты сам себя считаешь. Ему удалось вернуть мне веру в этот мир. А еще магистр помог купить домик в пригороде Норидара. В империи Нордшар к полукровкам относятся с большим терпением, так что, как только мои услуги перестанут требоваться, рвану туда.

– Хорошие планы, но что нам делать сейчас? – робко спросила наша кухарка.

– И как спасти леди Соер? – подхватил повар.

– Лорд Антер и остальные оттеснили ее к входу в пещеру, – пояснил Ла-Рушк. – Его теперь стерегут мотыльки.

– Больше нет! – прокричал сверху девичий голос. – Маги атаковали заслон из бабочек!

Чтобы убедиться, что это действительно так, пришлось подняться на второй этаж. Отсюда открывался отличный вид на вход в пещеру, и сейчас возле него толпились маги в мантиях Шалатарской академии. Они забрасывали пульсарами все вокруг, выискивая мотыльков, а как только те себя обнаруживали, в ход шли склянки с парализующим зельем. Уже обездвиженных мотыльков добивали мечами, маги кромсали пушистые тушки, подбадривая себя криками. И все ради чего? Чтобы попасть к светлomu источнику и добраться до леди Клариссы?

– Делюшка, куда это ты собралась? – Ла-Рушк ухватил меня за руку, едва я шагнула к лестнице. – Я не отпущу тебя туда одну!

– А я и не буду одна, – заверила я его, только сейчас догадавшись, зачем черный грифон укрылся в библиотеке.

Малыш знал, что мне потребуется помощь.

Глава 18

Мы спустились с неба под взглядами остолбеневших магов, которые ошибочно сочли, что купол над академией был пробит. Тем сильнее оказалось их разочарование, когда они узнали во всаднике меня.

– Делия Мейбус, это вы? Что вы здесь делаете? – Магистр Ронин удивленно вытаращился на меня сквозь толстые линзы очков.

Прекрасный маг-универсал, он с возрастом стал хуже видеть магию и вынужден был носить очки-усилители.

– Я пришла завершить испытание светлого источника и защитить ту, кого ошибочно считают виновницей всех бед.

– Леди Кларисса Соер упекла нас всех в ловушку. Она продалась светлым! – выплюнул обвинение магистр Абератти.

– С чего вы взяли? Вы видели, как она открыла портал для мотыльковых хамелеонов? Или лично подслушали ее разговор с эльфийским Владыкой? Нет? Тогда, возможно, вы нашли письма?

– Мы знаем...

– Но на чем основываются ваши знания? На короткой памяти? Магистр Ронин, разве не леди Кларисса помогла вам сохранить пост наставника, когда ваше магическое зрение ослабло? Разве не она заказала для вас очки у гномов?

Лицо мага исказила судорога. Он тщательно скрывал свой недуг, просто в тот день, когда Хранэль оплошал и соединил единую тетрадь с личными делами наших наставников, была моя очередь воспользоваться библиотечным артефактом.

Мои слова были услышаны магом, теперь он с сосредоточенным видом что-то бубнил себе под нос. Возвышающийся позади грифон вдруг дернул меня за край мантии, и вовремя! Землю, где я только что стояла, прожег огненный шар.

– Магистр Абератти! – испуганно воскликнула я.

– Я все понял. Это заговор полукровок. Вы намеренно сводите нас с ума. Стравливаете друг с другом, чтобы отнять нашу силу.

– О каком заговоре идет речь? Я не видела леди Клариссу со вчерашнего дня. И уж точно не умею отбирать силу. Я же целительница. Помните, магистр Абератти? Именно вы научили меня первому магическому аркану. Благодаря вам я поняла, как пробуждать магию с помощью жестов... Господа, – я обвела взглядом наставников, – все вы знаете леди Соер не один год. Разве она хотя бы раз давала повод в себе усомниться?

– Бесполезно. Они одурманены Тьмой, – тихий печальный голос раздался позади.

Невидимые до этого момента мотыльки разлетелись, открыв проход, по которому медленно и величественно шагала ректор Соер. В платье, созданном светлым хранителем, она казалась воплощением светлой богини. От кожи леди Клариссы исходило жемчужное сияние, а глаза, прежде невзрачно-серые, потрясали своей синевой. Черты лица женщины изменились: обычно поджатые в скорбной гримасе губы разгладились и стали ярче, объемнее, лицо больше не казалось таким изможденным. От этой Клариссы Соер веяло спокойствием и уверенностью.

– Адептка Мейбус, рада вас видеть. Вы сильно рисковали, когда решили прийти сюда.

– Вы же сейчас имеете в виду не мотыльков? – Я с горечью посмотрела на растерзанные туши насекомых, а потом вздрогнула, ощутив приближение очередного послания от лорда Эграна.

Да что ж он все никак не угомонится?!

– Наведенная Тьма – яд, отравляющий душу. К сожалению, Хранэль слишком слаб, чтобы определить ее источник. Это задача для прошедших финальное испытание. Я свое прошла. Настал ваш черед, адептка Мейбус.

Леди Соер указала рукой на открывшийся проход в пещеру. Мотыльковые хамелеоны живыми щитами парили вдоль всего пути, заканчивающегося входом к светлому источнику. Чтобы услышать хранителя, мне надо было спуститься вниз.

Жар, терзающий пальцы, сделался невыносимым. Я опустила на корточки и подожгла сухой

прутик. В этот раз лорд Эгран написал послание на рекламном проспекте. Просто оторвал кусок афиши и накорябал между строк:

«Оставаться под открытым небом опасно. Не высовывайтесь.

Опасно? Но почему?

Я задрала голову вверх. Небо над нами оставалось безмятежным, но вот в вышине появилось темное, похожее на чернильную кляксу, пятно. Ударившись о невидимый купол, оно расплзлось по нему тонкой пленкой, сквозь которую не проникал солнечный свет.

– Ректор Соер, что происходит? – Сердце сжалось в ожидании ответа.

– Вы опоздали! – торжествующе объявил лорд Антер. – Светлый источник Шалатара породила любовь, она же его и погубит. Самые страшные ошибки мужчина совершает из-за женщины.

Я не хотела верить намекам лорда Антера, но само небо, обращающееся во Мрак, указывало, что, отчаявшись пробиться сквозь купол Хранэля, маги решили уничтожить источник.

Их нужно остановить! И немедленно!

Я вытащила из сумки карандаш, который использовала для подписи этикеток, отодрала одну из них и вывела с обратной стороны:

«Умоляю! Не троньте источник Шалатара! Я знаю, как помочь Хранэлю.

Эту записку я сожгла собственным огнем, но дожидаться ответа уже не было времени. Я бросилась к входу в пещеру, лишь на мгновение ощутив удушающую волну. Обернувшись через плечо, увидела, как магистр Ронин и Абератти повалили на землю лорда Антера, а ректор Соер с интересом рассматривает лужицу, вытекшую из фиала лорда. Как странно! Лорд Антер атаковал меня с помощью жидкой магии, словно обычная ведьма. Неужели отец, потерявший дочь, вступил в сговор с черной ведьмой Шалатара?

Внутри пещеры на меня снизошло странное спокойствие. Чем ближе я подходила к белоснежной чаше, в которой плескались молочные воды источника, тем легче становилось на сердце. Учебная мантия исчезла, сменившись белоснежным платьем, которое я так и не надела этим утром.

Я не знала, как правильно обращаться к духу светлого источника, но я знала Хранэля. Во время учебы в академии он стал мне другом, и тем невыносимее была мысль, что этот разум угаснет навсегда.

– Ректор Соер утверждает, что я могу помочь тебе, пройдя испытание, – прошептала я и вслушалась в тишину в надежде уловить малейший намек на мелодию.

«Ты уже прошла его, когда не поддалась Тьме и не впустила горечь, обиду и зависть в свое сердце...»

Золотые буквы вспыхнули прямо на водной поверхности.

– Тогда я смогу тебя спасти. Дай мне знать, что я должна сделать!

«Мое спасение не важно. Лишь жизнь имеет значение. И любовь...»

Золотые буквы растаяли, и я увидела ужасающую картину: распростертую на траве леди Клариссу, из груди которой торчала темная рукоять кинжала. А над ней торжествующе стояла женщина в одежде лорда Антера. Черная ведьма Шалатара!

– Нет! Это же неправда! Нет!

Дыхание перехватило от ужаса, ноги перестали держать. На мгновение мелькнула мысль, что источник теперь слишком близко, потом в рот хлынул поток воды, а вокруг разверзлась белая мгла. Я колотила руками и ногами в надежде вынырнуть на поверхность, но меня тянуло вниз, к странному жемчужному свету, исходящему из глубин источника. Он становился ближе, а вокруг была убаюкивающая тишина, такая странная и успокаивающая, вытесняющая ужас и все мысли, кроме одной: «Лишь жизнь имеет значение... и любовь».

Свет, к которому меня тянуло, сделался ярче, а потом исчез. И я обнаружила, что больше не тону в странной, так похожей на разбавленное молоко воде, а лечу над золотистым куполом, уже более

чем наполовину оплетенным черной магией. Зависнув лишь на мгновение, я полетела дальше: к высокой ограде, отделяющей академию от города; к улице, перекрытой магическим заслоном; к узкому пятаку, внутри которого находились трое.

Магистра Лойра я узнала не сразу. Да и кто бы узнал в этом закованном в черную броню воине скромного целителя? Он опирался на огромный двуручный меч, и от его лезвия темными змейками растекалась магия. Достигнув стен академии, она соприкасалась с куполом, и тот дрожал, истощаемый силой, заключенной в меч паладина Мрака. Внезапно он вздрогнул, а потом закричал. Извлеченный из земли меч ударил в нее снова, высекая искры магии. Они устремились к куполу, тот жалобно застонал, а потом стена академии рухнула...

А я полетела дальше, к высокому темноволосому магу. Лорд Сатор играючи перебирал черные нити, тянущиеся в небо. И я уже знала, что именно они обратили небо над академией во тьму. Черный маг разрушал купол сверху, его сила поглощала саму суть светлого источника...

Светлого ли?

Я снова была в пещере. У белоснежной чаши, внутри которой плескалась темная маслянистая жидкость. Я протянула к ней руку и снова очутилась за разрушенной оградой, уже рядом с лордом Тортоном. Василиск стоял на коленях и что-то быстро писал на сорванной со стены афише.

Василиск...

Я смотрела на лорда Тортона, но теперь его фигура расплывалась, как если бы под внешней оболочкой находился совершенно другой, но уже знакомый мужчина. Мой жених лорд Гарет Эгран.

И снова я очутилась в пещере, рядом с темным бассейном, на котором вспыхивали уже кроваво-красные руны.

«Он тебя обманул. Он насмеялся над твоей доверчивостью...»

Сердце сжала когтистая лапа сомнения, но память показывала другую картину: коленопреклоненного лорда Тортона, яростно пишущего одно послание за другим. Я видела искаженное от тревоги лицо и заметно подрагивающие пальцы...

И снова я очутилась на улице рядом с Тортоном, или правильнее было бы сказать, подле лорда Эграна. Опустившись на колени рядом с ним, я протянула руку к карандашу и внезапно обнаружила, что могу писать.

«Остановите их. Не дайте обратить свет во тьму...»

Карандаш снова очутился в руках лорда Тортона и сломался пополам, а потом лорд проверяющий вскочил на ноги и бросился к магистру Лойру – последнее, что я увидела, прежде чем мое сознание утекло в абсолютную темноту.

Я бежала по подземелью и не могла найти выход. Ноги утопали по щиколотку в мутной жиже, а с потолка то и дело срывались капли. Дышать в подземелье было тяжело. Воздух казался вязким, словно застывший кисель. Я чувствовала, что с каждой минутой становлюсь слабее, хотелось прекратить бессмысленную гонку, но тихий, настойчивый мужской голос заставлял двигаться вперед. Он говорил, что я сильная, что обязательно справлюсь и что, хочу я того или нет, меня заставят посетить юридические курсы. В частности, мне настоятельно рекомендовали изучить законы королевства Азрот, связанные с составлением брачного договора. А еще голос утверждал, что Тиуша Волошского и на пушечный выстрел к составлению договора не подпустят.

Несправедливо.

Мне удалось на мгновение сосредоточиться и озвучить свое мнение на этот счет. Мужской голос почему-то выругался, и сразу стало так хорошо, будто лба коснулась живительная прохлада.

– Держись, малышка, я рядом и никуда тебя не отпущу.

Пробуждение нельзя было назвать приятным: голова раскалывалась, во рту ощущался гадкий привкус горечи – верный признак, что в меня по каплям вливали какие-то снадобья. Я пошевелилась и едва сдержала громкий стон – тело онемело, будто долгое время находилось без движения. На мгновение даже захотелось вернуться обратно в лабиринт. Там, по крайней мере, мне не было так плохо.

Выяснить бы причину.

Не открывая глаз, я сложила пальцы в аркане общей диагностики, и тут же мою руку накрыла

теплая ладонь:

– Не стоит.

– Что со мной... случилось?

– Много чего. Для начала вы утонули.

– Я нежить?!

Яркий свет ударил по глазам, а в голове острыми вспышками растеклась боль. И почему никто не догадался закрыть шторы? Нежити сразу после перерождения солнечный свет противопоказан...

Я нежить.

Всхлипнув, потянула одеяло на себя, но оно не поддавалось. Это что еще за фокусы? Я дернула сильнее и замерла, поняв, что рядом на постели находится кто-то еще. Из моего горла вырвался судорожный всхлип, а по щеке скатилась одинокая слеза.

Я дышала! Я не нежить!

– Продолжайте, у вас почти получилось. Вот только не нужно плакать. – Чуть шершавые пальцы коснулись моей щеки, стирая влагу. – Если бы вы с таким же упорством пытались очнуться, то пришли бы в себя в первые же сутки.

– Сколько я проспала?

– Сегодня третий день. Как чувствовал, что вы сделаете все возможное, чтобы не отдавать мне положенные пять поцелуев.

Кровать подо мной слегка прогнулась и тут же вернулась в прежнее положение, а в тишине послышались легкие шаги. Я снова рискнула открыть глаза и увидела, что лорд Тортон задернул штору. Теперь вокруг растекался приятный полумрак, и я смогла наконец-то осмотреться.

Я находилась в своей комнате, в которой кто-то провел перестановку. А еще этот кто-то выселил Мари. Ее вещи исчезли, как и второй комплект мебели. Зато моя кровать стала шире, а на месте второго письменного стола появился добротный сундук, и сейчас на нем лежал мужской жилет.

Я перевела взгляд на лорда Тортон. Василиск стоял в нескольких шагах и с улыбкой смотрел на меня. Василиск ли?! Отчего-то эта мысль не давала покоя.

– Вы... Вы...

– Готов великодушно простить вам оставшиеся поцелуи. Тем более что моя слеза была ни на что не годной, – весело добавил он. – Хотя почему же ни на что... Как раз моя слеза спасла вашего ректора.

– Леди Кларисса? Я видела, как она умирала.

Лорд проверяющий вернулся к моей постели и по-хозяйски растянулся рядом.

– Леди Кларисса Соер едва не умерла во время нападения ведьмы на шалатарский замок. Ее душа стала бы пленницей черного фиала, но вот беда... Зелье подкачало. Не стоило ведьме полагаться на плоды трудов юных адептов. – Мужчина с наслаждением забросил руки за голову и потянулся.

Это он сейчас намекает, что мое зачетное снадобье оказалось никудышным? И это когда он сам его испортил!

Из моего горла вырвалось возмущенное шипение, но на лице лорда не было и намека на раскаяние.

– Просто потрясающее снадобье. Многофункциональное-е... – довольно протянул он, с трудом подавив зевоту. – Из него можно приготовить отличный магический наркоз или создать ловушку для уходящей за Грань. – Тон лорда снова сделался серьезным. – Черная ведьма рассчитывала, что именно леди Соер станет хранителем обновленного источника силы.

Перед глазами промелькнуло воспоминание: белоснежная чаша, наполненная темной вязкой жидкостью.

– Черная ведьма хотела превратить светлый источник силы в темный... Но это же невозможно! – Я подскочила на постели. – Природных источников Тьмы не бывает.

– Поэтому его пытались создать. Но ты, змейка неугомонная, разрушила планы черной ведьмы. – Лорд Тортон перекатился на бок и теперь с нежностью смотрел на меня.

– Я? Но как? Когда?

– Когда не озлобилась. Не поддалась Тьме. Госпожа Урл не просто так привела к тебе малышку Анабель. Юная пожирательница должна была ослабить тебя физически, а однокурсницы во главе с Амандой Антер – измотать морально... Уставшая, разочарованная во всех, ты стала бы отличным катализатором для перерождения источника. Черная ведьма рассчитывала, что именно ты нанесешь удар в сердце леди Клариссы.

Я сжала виски и зажмурилась, от переизбытка информации голова шла кругом.

– Госпожа Урл была заодно с черной ведьмой? – От одной только мысли, что я так ошиблась в матери Анабель, сердце заныло в груди.

– Нет. Она всего лишь послушалась соседку и отвела свою дочь к нужной целительнице.

А ведь верно. Госпожа Урл настаивала, чтобы девочку посмотрела именно я. Неделю обивала порог академии, пока не удалось записаться на прием в мою смотровую.

– Понятно... – растерянno произнесла я.

Нет, на самом деле у меня оставалось столько вопросов, что я просто не знала, какой задать первым. Мысли роились в голове, но было так тяжело сосредоточиться на одной, выделить самую важную... И только руки мелко дрожали, а тело колотил нервный озноб.

– Делия, все хорошо. Все уже позади.

Лорд проверяющий накрыл мои подрагивающие пальцы и слегка сжал. От него веяло абсолютным спокойствием. Но это было спокойствие утопающего, пережившего шторм. Он улыбался, непринужденно болтал, но я-то видела следы смертельной усталости на его лице. Эти три дня лорд Тортон провел возле моей постели, это его голос я слышала сквозь забытие, он вел меня и не давал затеряться во тьме лабиринта, не позволил уйти за Грань.

– Делия, все хорошо. Все позади, – севшим голосом сообщил он мне, но почудилось, что в первую очередь это было напоминание самому себе.

– Леди Кларисса... Когда я ее видела, мне показалось...

– Вам не показалось, – мягко парировал лорд проверяющий. – Леди Кларисса Соер действительно светлая леди Шалатара.

– Но как такое возможно?

– Светлые эльфы – живучие твари. Прошу прощения, к леди Клариссе это не относится, хотя и ее живучести можно только позавидовать.

И мне поведали совершенно удивительную историю.

Карэлия Шалатарская взяла на себя часть смертельного проклятия своего супруга, паладина Мрака. Это проклятие выжгло ее память и изменило внешность. Неизменными остались лишь чувства к своему лорду. Взаимное притяжение помогло этим двоим найти друг друга. Именно их воскресшая любовь дала оскверненному источнику переродиться и очиститься от Тьмы.

Лорд и леди Шалатара не только выжили, но и смогли заново обрести друг друга, а источник светлой силы получил второе рождение, к огромному неудовольствию Совета Темных. Однако черный маг Эдриан Сатор только развел руками и объявил, что не вправе уничтожить то, что было спасено богами. Короче, лорд Сатор не только грамотно умыл руки, но и не допустил вмешательства коллег. Его величеству Легарту Первому придется смириться с существованием природного источника светлой силы на землях его королевства.

– Когда я увижу леди Соер? Вернее, леди Шалатар?

– Скоро. И не только ее. Предупреждаю, у вас отбоя от посетителей не будет, и многие встречи вас приятно удивят, – загадочно пообещали мне. – Но все это чуть позже. Сначала нам непременно нужно прояснить один момент.

Лорд Тортон внимательно посмотрел на меня, и вдруг на его месте возник тот, кого я привыкла называть лордом Эграном.

Смена внешности произошла до того внезапно, что я, испугавшись, резко откатилась в сторону, запуталась в покрывале и едва не упала на пол. Не грохнулась лишь благодаря тому, что меня вовремя придержали за плечо.

– Кхм... На подобную реакцию я не рассчитывал.

– А на что вы рассчитывали? – еле слышно поинтересовалась я. – Зачем вы со мной так? Я же вам верила...

– Делия, посмотрите на меня.

Я упрямо мотнула головой. У этого лорда Эграна был голос Тортонна, но я понимала, что мужчины, с которым я сблизилась за эти дни, никогда не существовало.

Что-то теплое ласково коснулось моей щеки. Я повернула голову и увидела крошечный огонек, пляшущий на ладони лорда Эграна. Он горел, но не жегся, а льнул ко мне, точно ластился. И мне безумно хотелось взять это пламя в гости, выпить его, ведь теперь у нас было одно пламя на двоих.

– Это нечестно. Вы не оставили мне выбора.

– Я даю его вам сейчас, – тихо произнес лорд Эгран, и на покрывало упал свиток.

– Что это?

Неужели лорд Эгран официально от меня отказался?

Сердце на миг остановилось, а потом забилось часто-часто. Трясущимися руками я сорвала печать.

– Не может быть! Но это же...

– Договор о прохождении практики в составе патруля огров. Насколько я понял, вы мечтаете провести это лето в Карагатских горах. Кстати, как раз там находится один из забытых природных источников силы, и как королевский смотритель я просто обязан убедиться, что с ним все в порядке. Но если вам сложно выдержать мою компанию, я навещу этот источник в другой раз.

Это было предложение начать все заново. Без тайн, недомолвок и взаимного обмана. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что лорд Эгран затаил дыхание в ожидании моего ответа. Мы были не в силах исправить прошлое, но могли попытаться узнать друг друга.

Целое лето в компании жениха и суровых, немного тяжеловесных огров, лишенных и намека на светский лоск. Горы вместо суетливой столицы, тайны и приключения взамен подготовки к свадьбе. Что может быть лучше?

В груди радостно екнуло, а губы сами расплылись в улыбке. Судя по судорожному вздоху, лорд эмпат уловил мою реакцию.

– Буду счастлива, если вы ко мне присоединитесь.

Лорд Эгран переплел наши пальцы и глубоко вздохнул. Когда я повернула голову, он крепко спал. Я немного полюбовалась на пламя, пляшущее на наших соединенных руках, а потом мягко высвободила свою ладонь. Лорд Эгран заворочался во сне, между его бровей обозначилась едва заметная складочка.

Я склонилась к его лицу и шепнула:

– Спи спокойно, любимый. Все хорошо.

Глава 19

Лорд Эгран обещал, что меня ожидают головокружительные встречи и сюрпризы, однако в коридоре башни оказалось пусто. Никто не дежурил возле моих дверей. Так что я направилась к Натали. Интуиция подсказывала, что к ней переселили мою соседку по комнате – Натали осталась в одиночестве после убийства Аманды Антер.

Я увидела ее со спины, хрупкую фигурку, сидящую у зеркала. Но как только наши взгляды встретились в отражении, почувствовала, что пол подо мной покачнулся.

– Делия!

Громкий девичий вскрик сопровождался звучным «плюх!» – это я шлепнулась в объятия невесты откуда взявшегося кресла. Мягкого такого, обитого темно-зеленым бархатом.

Бред! Вот точно, зря я встала с кровати, надо было отлежаться. А так вскочила до осмотра целителями, и теперь у меня галлюцинации.

Кресло подо мной заворочалось, помогая устроиться поудобнее. Я ощупала подлокотники. Нет, я точно сошла с ума.

– Делия, как ты себя чувствуешь?

Аманда! Живая Аманда Антер нависла надо мной и теперь пыталась сложить трясущиеся пальцы в аркане общей диагностики.

– Мизинец слишком оттопыриваешь, – пролепетала я.

Девушка перевела взгляд на свои руки и отчего-то рассмеялась.

– Ты жива? Как это возможно?

– Это все Хранэль. Зарождение источника силы всегда сопровождается чудом. В этот раз повезло мне. Второй шанс, который я намерена использовать с умом. Делия, я была такой дрянью...

Настойчивый стук в дверь прервал самобичевание Аманды Антер. Когда же в комнату вошел незнакомец, я инстинктивно вжалась в мягкую обивку, а Аманда вдруг присела в глубоком реверансе да так и замерла.

Чужак казался огромным. Высокий, широкоплечий и закованный в черную броню. Но больше всего меня напугал огромный меч за его спиной. Я и не представляла, что бывает оружие таких размеров. Это ж какую силу надо иметь, чтобы им махать?

– Лорд Шалатар? – испуганно пискнула я.

Лорд Эгран упоминал, что проклятие изменило владельцев замка, но я и не подозревала, что паладин Мрака настолько усох, когда превратился в магистра Лойра.

– Не претендую, – насмешливо бросили мне. – Лорд Льен. Главнокомандующий объединенных войск Темного Альянса. Адептка Антер, вы уже можете подняться.

– Мой лорд, я не ожидала вас увидеть так быстро. Я вам писала, но мне говорили...

Мужчина поморщился и остановил Аманду взмахом руки.

– Ближе к делу.

– Мой отец! Когда я смогу его увидеть?

– Все зависит от показаний этой юной леди. – Незнакомец повернул голову, и мое нутро инстинктивно сжалось в предчувствии опасности. – Занятное сочетание крови для рода горных ламий. Дар исцеления, талант заклинательницы. Кхм... Вот оно что. Добровольная передача дара. Адептка Мейбус, вы знали, что ваша прабабушка отжала изрядный кусок силы у мага смерти?

– Не-е-ет.

– И до сих пор не заметили, что мертвые к вам льнут не менее активно, чем живые?

– 3-з-аметила. Это плохо?

– В следующем году у вас добавится пара-тройка дополнительных предметов. Надеюсь, леди Шалатар с пониманием отнесется к присутствию на территории ее замка практикующего мага

смерти. – Губы мужчины сложились в усмешке, как если бы он задумал осознанную пакость.

Да ведь это она и была!

– Леди Шалатар – светлая эльфийка. Думаю, она будет против.

– Тогда придется получить разрешение у ее супруга, – весело и в то же время жестко объявил мужчина. – Итак, леди Мейбус, нам потребуется ваша помощь. На магистра Мэлора было совершено нападение с применением запретной магии. Он обвинил в подлой атаке лорда Антера, но вот незадача, в это же время последний вроде как находился на территории академии, закрытой непроницаемым магическим барьером. Ваши наставники были одурманены Тьмой, вы единственная, кто может подтвердить или опровергнуть присутствие лорда Антера. Так что же вы скажете, леди Мейбус?

Лорд Антер напал на куратора Мэлора, узнав о гибели дочери. Он справедливо считал Мэлора виновным в ее смерти, потому что именно куратор отправил ее в дом черной ведьмы. Но сейчас Аманда была жива и с мольбой смотрела на меня. И в этой Аманде не было прежней стервозности, она казалась мягче, душевнее и отчаянно нуждалась в моей помощи.

– Я видела лорда Антера в академии, – прохрипела я. В горле неожиданно встал сухой ком, ложась с огромным трудом.

Я сжалась вся в ожидании реакции лорда Льена.

– Хорошо. Леди Антер... – Главнокомандующий вытащил из пространственного кармана свиток. – Думаю, вам будет вдвойне приятно доставить в Темную стражу распоряжение о снятии всех обвинений с лорда Антера. Вы можете идти прямо сейчас.

– Мой лорд! – Аманда приняла свиток, низко поклонилась и, бросив благодарный взгляд в мою сторону, покинула комнату.

Я и лорд Льен остались одни. Я уже окончательно пришла в себя и осознала, с кем меня столкнула судьба – с легендарным высшим демоном, стоявшим у истоков Темного Альянса. Именно под его командованием империя Нордшар объединилась с королевством Азрот и совместными усилиями заставила темных эльфов вести себя скромнее. Я солгала демону, вырвавшемуся из самой Бездны!

– Я солгала, – еле слышно прошептала я и сжалась в ожидании неминуемой расплаты.

– Знаю.

Я приоткрыла один глаз, не в силах поверить услышанному.

– Вы знаете?

– Мне было интересно посмотреть, как вы поступите с извечной соперницей. Что касается лорда Антера, так или иначе он получит свое наказание. Всего хорошего, леди Мейбус.

И лорд Льен исчез в черном пламени открывшегося портала.

С его уходом комната словно увеличилась в размерах, да и дышать мне стало намного легче. Но только я поднялась с кресла, как дверь в комнату распахнулась, впуская одноклассниц.

Первое изумление сменилось девичьими возгласами, а потом было море смеха, слез и искренней радости, что мы пережили этот отбор. Мы были рады, что замок Шалатар получил второе рождение, а Хранэль вернул былую силу. Никто и не заметил, когда в нашей комнате появилось блюдо с пирожными и заварник, но мы все помнили, что от даров хранителя отказываться не принято, и дружеские посиделки сделались еще приятнее. Когда же я вернулась к себе в комнату, то обнаружила на постели белоснежную розу и записку.

«Вернусь завтра утром. Берегите себя.»

– Итак, она сбежала. – Лорд Льен мерил чеканным шагом крошечную камеру, расположенную в подвале тюрьмы Темной стражи Шалатара.

Здесь содержали особо опасных преступников перед отправкой в столицу.

– Что вы хотите? Провинция. – Эдриан Сатор развел руками. – Охранные заклинания на этих стенах обновлялись...

– ...год назад. Именно таков график обновления тюремных охранных заклинаний, – сурово

отчеканил главнокомандующий.

– Никогда не интересовался, – невозмутимо объявил черный маг и вопросительно посмотрел на меня, словно спрашивая, а какого гхара от нас хотят.

Лорд Льен вызвал нас обоих, едва стало известно, что шалатарская ведьма, притворявшаяся Антером и едва не угробившая академию и всех находящихся в ней, исчезла из камеры. И теперь смотрел так, словно мы имели отношение к этой пропаже.

– Итак, ты утверждаешь, что не представляешь, куда подевалась ведьма, – с обманчиво мягкой интонацией произнес лорд Льен. – И не знаешь происхождение этого...

Под ноги Эдриана Сатора упал жеванный кусок пергамента. Черный маг брезгливо ковырнул его носком сапога и широко улыбнулся:

– У кого-то из детей Тьмы непомерный аппетит.

– Ты ходишь по грани, Сатор, – в рокочущем голосе высшего демона отчетливо прозвучало предупреждение.

Слетевшие с катушек черные маги уничтожались, на них охотились, как на бешеных зверей. Я вызвал Эдриана Сатора в Шалатар, зная, что тот не будет колебаться, если ситуация выйдет из-под контроля, не станет терять время на обращения в Совет Темных. Но Сатор должен был уничтожить источник и прервать отбор, а не выпивать шалатарскую ведьму! Когда имеешь дело с Сатором, никогда не знаешь, что получишь в результате. Гений импровизации, мать его!

– Моя Тьма на службе Темного Альянса, сегодня, сейчас и до последней капли крови. – Эдриан Сатор произнес положенные слова клятвы, но его вид был далек от смирения.

От него несло самодовольством, умноженным на самоуверенность. Эдриан Сатор выпил черную ведьму и ни капли не раскаивался. Более того, он был уверен, что прекрасно замел следы. Лорд Льен отыскал лишь пустую оболочку, бесполезную даже в руках некроманта.

– Обуздай свою Тьму, Сатор, или она подчинит тебя. Мне будет жаль, если императору придется искать нового черного мага. – Главнокомандующий повернулся ко мне. – Ваша невеста очаровательна. С удовольствием приму приглашение на свадьбу.

И главнокомандующий Темного Альянса исчез в столбе черного пламени. А вот оболочка черной ведьмы осталась. Я смотрел на нее и не мог представить, что этот скукоженный ошметок кожи – все, что осталось от женщины, которую я собственноручно поместил в камеру.

– Дружище, если продолжишь на нее пялиться, тебя скоро стошнит.

Я направил крошечный фаер в пол, обратил останки в пепел и только тогда посмотрел на Сатора. Он настолько мастерски играл иллюзиями, что я порой забывал о его основном даре.

– Надеюсь, оно того стоило.

– Не сомневайся. Ведьма и ее тайны ушли в небытие. – В этот раз в голосе Сатора не было и намека на самолюбование, лишь усталость воина, которому уже не свернуть с избранного пути.

– Как и тайна неопознанного эльфа?

– Ты не выдал меня. – Сатор снова широко улыбался. Минутная слабость миновала, и он был готов снова посылать весь мир к гхару под хвост. – Благодарности не дождешься. Ты сделал это не ради меня, а для спокойствия малышки Мейбус.

Возразить нечего. Гхаров Сатор был абсолютно прав.

Это утро началось для меня с громкого шуршания оберточной бумаги и тонкого цветочного аромата духов. И если с источником звука все было ясно, то незнакомый запах настораживал.

Я повернула голову и встретила с пронзительно-синими глазами светловолосой красавицы.

– Ректор Соер? – Я приподнялась на локтях. – Прошу прощения, леди Шалатар.

Сон как рукой сняло. Нет, лорд Эгран упоминал, что светлая леди разделила проклятие своего супруга, чтобы ослабить воздействие темных чар, и это изменило ее внешность, но я и помыслить не могла, что перемена окажется настолько разительной.

Передо мной сидела вечно юная светлая эльфийка и улыбалась. И от доброты ее взгляда, от мудрости и понимания, сквозящих в ее глазах, перехватывало дыхание. Нет, светлая остроухость

здесь была ни при чем, просто леди Шалатар относилась к своим воспитанницам как к детям, которых у нее не было.

Шустро свесив ноги с края постели, пригладила волосы и сложила руки на коленях. Сердце гулко забилося в ожидании первой фразы светлой леди. От нее сейчас зависело так много, ведь наша академия располагалась в ее доме.

– Мне будет приятно, если я останусь для своих учениц ректором Соер.

– Так, значит, все будет по-прежнему? Нашу академию не перенесут?

– Мир слишком изменился с той поры, когда я стала леди Шалатар. Мне кажется, я нашла свое призвание и хочу, чтобы этот замок и в дальнейшем открывал свои двери для талантливых девушек с даром исцеления.

– А ваш супруг? Он не против?

Он же паладин Мрака на службе Темного Альянса. Удивительно! Даже утратив себя и став магистром Лойром, он нашел способ вернуться на границу.

– Лорд Шалатар намерен ввести в состав учащихся магов, желающих избрать путь военных целителей. Разумеется, это направление он намерен курировать лично.

Неожиданный выбор для паладина Мрака.

Громкий грохот из недр шкафа заставил вздрогнуть нас обеих. Дверца приоткрылась, и наружу посыпались коробки со сладостями. Следом выпорхнули цветочные феи. Крылатые обжоры зависли перед леди Шалатар и виновато потупили глазки.

– Полагаю, что на сегодня конфет достаточно, – мягко заметила она.

Феи энергично закивали, метнулись к моему столу и оставили свои дары, завернутые в обертку от конфеты.

– Так, значит, это правда. Цветочные феи делились с вами пылью, из которой потом удалось приготовить противоядие.

– Это все талант заклинательницы. Он помогает найти общий язык с теми, кто не владеет речью.

– Слышала, что это не единственный ваш талант. – В словах светлой леди не было и тени упрека, но внутри все сжалось. – Не стоит стыдиться своего дара. Талант, отмеренный вам Мраком, должен найти достойное применение.

Иными словами, от общения с нежитью мне не отвертеться. Ничего! Смогла же я найти подход к Малышу.

Малыш все знал! Черный грифон почувствовал своего прежнего хозяина. Не удивлюсь, если выяснится, что именно грифон принес магистра Лойра в Шалатар. А потом они на пару с хранителем делали все, чтобы разрушить проклятие.

Хранэль!

Оконные створки распахнулись, и в комнату ворвался теплый ветер. Он ласково коснулся моего лица, поиграл растрепанными волосами, а потом мягко, но настойчиво подтолкнул в спину.

– Кое-кто устал ждать, когда же вы, адептка Мейбус, спуститесь к источнику, – со смехом перевела леди Шалатар.

Не успела я встать на ноги, как ветер закружил меня, превращая мягкое платье в роскошный белоснежный наряд, достойный эльфийской принцессы. Я бросила взгляд в зеркало, очарованная собственным преображением, осторожно коснулась тончайшего кружева, а потом смущенно поинтересовалась у ректора:

– А Хранэль ничего не перепутал?

– Нет-нет... Это платье точно ваше, – с улыбкой подтвердила леди Шалатар. – Будет жаль, если такая красота испачкается по пути к источнику.

И словно в ответ на ее замечание посреди комнаты открылся портал, в глубине которого виднелась мраморная чаша, наполненная белоснежным туманом. Хранэль действительно стал сильнее! Прежде он никогда не создавал порталы внутри академии.

Я ступила в сияющее марево со священным трепетом, а на выходе попала в самые желанные объятия на свете.

Узнавание было мгновенным. Огонь, живущий во мне, пробудился и радостно взметнулся навстречу пламени лорда Эграна. Тепло его рук, жар взгляда и мягкое потрескивание пламени, отделившего нас от всего мира. Теперь я смогу отыскать своего мужчину в толпе даже с закрытыми глазами.

Наши губы на мгновение соприкоснулись в поцелуе, а потом лорд Эгран с заметным сожалением отстранился. Пламя опало и ушло под землю, но мне сделалось только жарче, потому что теперь меня рассматривали с таким восхищением, что сердце подскочило в груди и билось где-то в районе горла.

– Вы сказали, что вернетесь утром.

– И сдержал слово. Однако хранитель привел меня к источнику и... Делия, вы прекрасны!

– Спасибо. Это все платье. – Я разгладила на бедрах юбку. На ладонь длиннее, чем те, что я привыкла носить, она переходила в роскошный струящийся шлейф. – Не представляю, как буду в нем выбираться из пещеры.

– На моих руках, – серьезно пообещал лорд Эгран.

Источник позади него вспыхнул ярче, превратившись в слепящий столп света. Он коснулся свода пещеры, и на том, словно на ночном небе, зажглись сотни крошечных звездочек. Точно замороженная, я шагнула к мраморной чаше бассейна и вздрогнула, ощутив пальцы лорда Эграна на своей ладони.

– Все в порядке?

– Да, конечно, – с натянутой улыбкой произнес он.

Лорд Эгран не доверял светлomu источнику и хотел меня защитить. Когда же мы приблизились к чаше, на ее поверхности появился белоснежный цветок, в сердцевине которого поблескивали два золотых кольца.

– Это... – Мой голос сорвался, язык буквально прирос к небу.

– Несколько неожиданно. Не находишь, Хранэль? – Хотя источник плескался у наших ног, лорд Эгран все же задрал голову вверх.

Мягкая мелодия, подозрительно напоминающая свадебную песнь эльфов, намекала, что хранитель настроен очень серьезно.

– Кхм... Здесь и сейчас? Без свадебного пира и толпы назойливых гостей? Только мы, Делия. – Лорд Эгран широко улыбнулся. – А медовый месяц проведем в горах в окружении двадцати огров. И обещаю, если кто-то станет нам докучать, я сломаю ему ногу, чтобы ты смогла попрактиковаться всласть.

– Мама нас убьет... – прошептала я, хорошо представляя реакцию леди Мейбус.

– Тогда меняем планы, – невозмутимо объявили мне. – Здесь и сейчас. А когда вернемся, я сделаю приятное своей теще. Кстати, организация свадьбы целиком на ней, ведь это лето мы проведем в Карагатских горах.

– Идеально, – еле слышно прошептала я.

Свет в пещере сделался приглушеннее, лишь глаза лорда Эграна поблескивали в полумраке. Когда он взял меня за руку, я уловила легкий шелест, а опустив взгляд, обнаружила под ногами песок – хранитель позволил жениху перенести в Шалатар песок Великой пустыни.

– Вот теперь идеально. – Лорд Эгран надел мне на палец кольцо, и по пещере разнесся его спокойный, глубокий голос: – Перед лицом Света и Мрака я называю эту женщину своей и призываю Великую пустыню в свидетели. Леди Делия Мейбус, клянусь любить тебя, оберегать и защищать до своего последнего вздоха.

Я не помнила, как взяла кольцо с белоснежного лепестка, очнулась, лишь когда с моих губ сорвалась клятва-признание:

– Перед лицом Света и Мрака я называю этого мужчину своим и призываю светлый источник Шалатара в свидетели. Лорд Гарет Крамер Эгран Тортон, клянусь любить вас, заботиться и согревать любовью наш дом.

Налетевший неведь откуда жаркий ветер мазнул по лицу, а в воздухе отчетливо запахло солнцем и терпким ароматом раскаленного песка. Пустыня услышала наши клятвы, а под сводами пещеры снова полилась эльфийская мелодия. Но я сумела услышать едва различимый шепот: «Идеально...»